

ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ

BD

MD

MILITARY DIPLOMAT

№1-2 2011

геополитика

военно-техническое сотрудничество

безопасность

geopolitics

military&technical cooperation

security

www.mdipomat.ru

Victory Day.
One holiday for all

NATO and Afghanistan:
disillusion

День Победы.
Один праздник на всех

НАТО и Афганистан:
крушение иллюзий

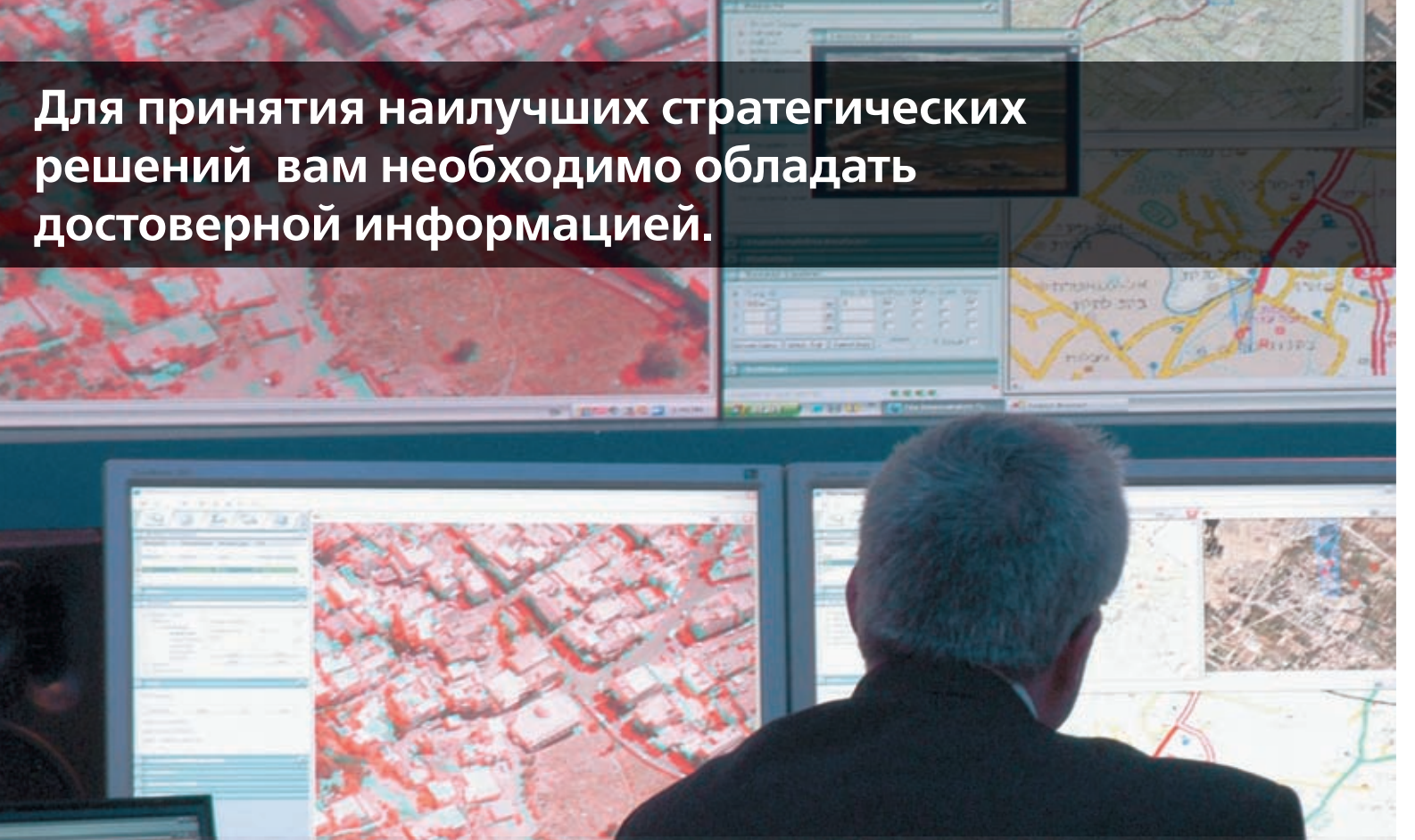

Президент НКР
Бако Саакян:

*«Надо смотреть в будущее,
а не терзаться иллюзиями прошлого»*

The President of the Nagorno-Karabakh Republic
Bako Sahakyan:

*“One should look forward rather than torment
himself with the illusions of the past”*

Для принятия наилучших стратегических решений вам необходимо обладать достоверной информацией.

Jane's Information Group, вот уже более 100 лет лидирующая в мировом информационном пространстве, – открытый источник достоверных информационных и аналитических данных по проблемам мирового терроризма и международной безопасности.

Доступ к информационной базе Jane's даст вам возможность:

- **быть информированным о самых последних событиях**, включая обладание насущно необходимыми знаниями о развитии событий в сфере терроризма, организованной преступности, проблемах, связанных с безопасностью границ и уязвимостью государств для проникновения в них мятежных вооруженных формирований, контрабанды и нелегальных иммигрантов
- **принимать обоснованные решения**, основываясь на анализе деятельности террористов с использованием широкого диапазона критериев, включающего общие данные, страну происхождения, тактику действий, структуру управления, политическую, религиозную или иную принадлежность террористов
- **определять состояние нестабильности и предполагаемые угрозы**, используя единый исчерпывающий источник информации, охватывающей более 190 стран и 30 регионов.

Информационные решения Jane's доступны в онлайн-овом режиме, в печатном виде или на CDROM – мы предоставим информацию в любом нужном вам формате.

Если вы хотите подробнее узнать об информационных решениях Jane's, пожалуйста, обращайтесь:

Г-жа Вера Корби (говорит по-русски);
тел.: +44 (0) 20 8700 3905,
e-mail: vera.corby@janes.com

Г-н Анатолий Томашевич, представитель в Москве;
тел.: 942 04 65 (офис) или 926 211 46 72 (моб.),
e-mail: to-anatoly@tochka.ru

Международный иллюстрированный журнал «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ»™

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия РФ
Рег. номер ПИ № ФС77-21044 от 29.04.2005

© Все права сохраняются
При перепечатке ссылка обязательна
№ 1-2(45-46) 2011 год

Учредитель и издатель
ООО «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ»
Генеральный директор Сергей Лавров
моб. тел. 8-916-692-6881

Редакция:
Заместитель генерального директора
Александр Крикунов
Главный редактор Александр Шавердов
Коммерческий директор Вадим Ферсович
Директор по спецпроектам Анатолий Багучев
Директор по маркетингу Сергей Чукоэн
Советник Игорь Новоселов

Фото в номере:
Александр Гречаный, Михаил
Севастьянов, Альвиан Яблонский,
ИТАР-ТАСС
Почтовый адрес: 127575, Россия,
г. Москва, ул. Череповецкая, д.13, оф. 50
тел./факс (499) 200-1106
www.militarydiplomat.ru
E-mail: mildip@mail.ru

Подписано в печать 16.05.11

Допечатная подготовка и изготовление тиража «VIVA-STAR». Тираж 10 000 экз.

Illustrated International Magazine
MILITARY DIPLOMAT™

The Magazine is registered by the Federal Service on Supervision of Legislations
Observance in mass communications sphere
and Protection of the Cultural Heritage
29.04.2005, Reg. No ПИ № ФС77-21044

© All rights reserved
№ 1-2(45-46) 2011

Founded and published by
MILITARY DIPLOMAT LLC.,
Director General Sergey Lavrov
mobile 8-916-692-6881

Editorial Staff:
Deputy Director General
Alexander Krikunov
Editor-in-Chief Alexander Shaverdov
Commercial Manager Vadim Fersovich
Special Projects' Director Anatoly Baguev
Marketing Director Sergey Chukoen
Adviser Igor Novosyolov

Photo:
Alexander Grechany,
Michail Sevastyanov, Alviyan Yablonsky,
ITAR-TASS

Postal Address:
Ap. 50, 13 St. Cherepovetskaya,
Moscow, Russia, 127575
tel./fax (499) 200-1106
www.militarydiplomat.ru
E-mail: mildip@mail.ru

Prepress and print by VIVA-STAR
Circulation: 10 000 copies

Содержание

Великая Победа

Один праздник на всех

События

Академия военных наук
и военное строительство в России
Наука и журналистика в энергетике

Надежды Войск ПВО

Встреча ветеранов войны в Египте

Интервью номера

Президент НКР Бако Саакян
«Познав войну, мы ценим мир»

Военные дипломаты

Интервью полковника Тиграна Ованесяна,
военного атташе Республики Армения в Москве
В Армении востребован опыт реформ
Российской армии

Выезд военных атташе в Монино

Концерт для военных атташе

ОДКБ

Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ

ОДКБ и информационная политика

Итоговая пресс-конференция главы ОДКБ

Консультации по вопросам
миротворческой деятельности

ОДКБ и Афганистан

Пресс-конференция Генерального секретаря
ОДКБ и Директора ФСНКН

Заслон на пути незаконных мигрантов

Заседание Постоянного совета при ОДКБ

Встреча генеральных секретарей

Генеральный секретарь ОДКБ встретился
с заместителем помощника Госсекретаря США

Совещания военачальников ОДКБ

Генеральный секретарь ООН участвовал
в заседании Постоянного совета при ОДКБ

СНГ

Под флагом Содружества

ПВО СНГ

Заседание военачальников СНГ

ООН

В Секретариате ООН

Миротворчество

Миротворчество. Слова и цифры

Дискуссионный клуб ВД

НАТО и Афганистан: крушение иллюзий

IT и «цветные революции»

Рособоронэкспорт

«Рособоронэкспорт-2010»

ОПК

Компания «Сухой»: ПАК ФА-2

Союз машиностроителей России

Россия и ВТО: проблемы и перспективы

ВД представляет

Журнал «Ревю Дефанс Насьональ» в России

«Помни имя свое...»

Прогресс и качество. Мнение эксперта

Contents

The Great Victory

One holiday for all

Events

Academy of Military Sciences
and Force Development in Russia

Science and journalism in power generation

Hopes of Air Defence Force

Meeting of Egypt war veterans

Our Interview

The Nagorno-Karabakh Republic President Bako Sahakyan
"Having experienced war, we value peace"

Military Diplomats

Interview of Col. Tigran Hovhannisyan, Military Attaché
of the Embassy of the Republic of Armenia in Moscow
Reforming experience of the Russian AF
is relevant to Armenian AF

Military Attachés go to Monino

Concert for military attachés

CSTO

Session of CSTO Collective Security Council

CSTO and information policy

Final news conference of CSTO Secretary General

Consultations
on peacekeeping activities

CSTO and Afghanistan

Press Conference of CSTO Secretary General
and Chief of Federal Drug Enforcement Service

Barrier for Illegal Migrants

CSTO Permanent Council session

Secretaries General Meeting

CSTO Secretary General meets US Deputy Assistant
Secretary of State

Meeting of CSTO Commanders

UN SecGen attending CSTO
Permanent council SESSION

CIS

Under the flag of the Commonwealth

CIS Air Defence

Conference of CIS military commanders

UN

In UN Secretariat

Peacekeeping

Peacekeeping: words and figures

MD Discussions Club

NATO and Afghanistan: disillusion

IT and 'colour revolutions'

Rosoboronexport

Rosoboronexport in 2010

Defence&Industrial Complex

Sukhoi company: PAK FA-2

Union of Russian Machinebuilders

Russia and WTO: problems and perspectives

MD Presentation

La Revue Défense Nationale magazine in Russia

Remember Your Name

Progress and Quality. Expert opinion

Редакционный совет

Сергей Приходько, Помощник Президента Российской Федерации

Николай Макаров, генерал армии, начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ – первый заместитель министра обороны РФ

Юрий Балуевский, заместитель Секретаря Совета безопасности РФ

Сергей Чemezov, Генеральный директор Государственной корпорации «Ростехнологии», Председатель Общероссийской общественной организации «Союз машиностроителей России», Президент Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз машиностроителей России»

Константин Косачев, Председатель Комитета Государственной Думы по международным делам

Виктор Заварзин, Председатель Комитета Государственной Думы РФ по обороне

Владимир Васильев, Председатель Комитета Государственной Думы РФ по безопасности

Михаил Дмитриев, Директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству

Юрий Грачев, заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества

Валерий Семериков, заместитель Генерального секретаря ОДКБ

Махмуд Гареев, генерал армии, Президент Академии военных наук, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор

Борис Усвятцов, доктор политических наук, профессор

Вячеслав Никонов, Президент фонда «Политика», доктор исторических наук, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии

Алексей Гончар, заместитель начальника Центра системного проектирования ФГУП ЦНИИмаш, доктор технических наук

Евгений Полуэктоv, советник ВТБ

Игорь Емельянов, Генеральный директор ОАО «Авиазапчасть»

Сергей Модестов, полковник, действительный член Академии военных наук, доктор философских наук, доктор политических наук

Николай Ефимов, полковник, главный редактор газеты «Красная звезда»

Editorial Board

Sergey Prikhodko, Russian Federation President's Assistant

Nikolai Makarov, Army General, Chief of the General Staff of the RF Armed Forces – First Deputy Defence Minister of the RF

Yuri Baluyevsky, Deputy Secretary of the RF Security Council

Sergey Chemezov, Director General of the *Rostekhnologii* State Corporation, Chairman of the All Russia public organization *Engineering Industry Union*, President of the All Russia industrial branch Association of Employers *Engineering Industry Union*

Konstantin Kosachov, Chairman of the RF State Duma Foreign Affairs Committee

Viktor Zavarzin, Chairman of the RF State Duma Defence Committee

Vladimir Vasilyev, Chairman of the RF State Duma Security Committee

Mikhail Dmitriyev, Director of the Federal Service for Military and Technical Cooperation

Yuri Grachev, Deputy Chairman of the Imperial Orthodox Palestine Society

Valery Semerikov, Deputy CSTO Secretary General

Mahmut Gareyev, Army General, President of Academy of Military Sciences, Doctor in Military Sciences, Doctor in History, professor

Boris Usvyatsov, Doctor in Political Sciences, Professor

Vyacheslav Nikonov, Doctor in History, President of *Politika* Foundation, Chairman of the Russian Public Chamber's Commission for international cooperation and public democracy

Alexey Gonchar, Deputy Chief of System design Center of the FSUE TSNImash, Doctor in Technical Sciences

Evgeny Poluektov, VTB Bank Advisor

Igor Emeliyanov, General Director *Aviazapchast* PLC

Sergey Modestov, Colonel, Full Member of Academy of Military Sciences, Doctor in Philosophy and Political Sciences

Nikolai Efimov, Colonel, Editor-in-Chief of *The Red Star* Newspaper

Журнал «Военный дипломат» распространяется Книжной экспедицией Управления делами Президента Российской Федерации

Адреса торговых секций:

Кремль (14-й корпус, 1-й этаж. Тел. 910-12-70); **Дом Правительства РФ** (подъезд 20, 1-й этаж. Тел. 205-83-71); **Совет Федерации ФС РФ** (Б. Дмитровка, 26, фойе 1-го этажа правой стороны здания. Тел. 926-61-03); **Государственная Дума ФС РФ** (1-й этаж здания со стороны Георгиевского переулка. Тел. 292-19-84); **Счетная палата РФ** (фойе 1-го этажа. Тел. 914-02-39); **Конституционный Суд РФ** (подъезд 2, 1-й этаж. Тел. 298-75-13); **Центральный банк РФ** (корпус А, 1-й этаж. Тел. 771-45-10); **МИД РФ** (цокольный этаж. Тел. 244-43-70).

Главный торговый салон: 103132, Москва, ул. Варварка, д. 9, подъезд 15. Тел. 206-52-94, факс 206-29-13.

По специальной рассылке журнал получают руководители субъектов Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Московской городской Думы, руководители предприятий ОПК, военные атташе.

The "Military Diplomat" Magazine is distributed through sales offices of the FSUE "Book Expedition" of the Russian Federation President's Administrative Department

Addresses of sales offices:

The Kremlin (building 14, 1st Floor. Tel. 910-12-70); **The House of the Government of the RF** (entrance 20, 1st Floor. Tel. 205-83-71); **The Federation Council of the RF FA** (B. Dmitrovka Street, 26, at the right-wing lobby on the 1st Floor. Tel. 926-61-03); **The State Duma of the RF FA** (1st Floor, entrance from Georgievsky Pereulok. Tel. 914-02-39); **RF Audit Chamber** (1st Floor lobby. Tel. 914-02-39); **The Constitutional Court of the RF** (entrance 2, 1st Floor. Tel. 298-75-13); **The Central Bank of the RF** (building A, 1st Floor. Tel. 771-45-10); **The RF Foreign Ministry** (ground Floor. Tel. 244-43-70).

Main Sales Office: 103132, Moscow, 9 Varvarka St., entrance 15. Tel. 206-52-94, fax 206-29-13.

Heads of Federal subjects, members of the RF Federal Assembly, deputies of the Moscow City Duma, heads of defence industry enterprises and military attachés accredited in Moscow receive issues of the "Military Diplomat" magazine by special expedition.

ОДИН ПРАЗДНИК НА ВСЕХ

ONE HOLIDAY FOR ALL

Иван Малевич, кандидат военных наук

Ivan Malevich, MA

Каждый день приближает нас к 66-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 66-летию Победы во Второй мировой войне, отмечаемых в России и во многих странах СНГ 9 мая. Великобритания и Франция отмечают День Победы 8 мая. В США этот праздник называется Victory in Europe Day — День Победы в Европе. В большинстве стран Западной Европы 8 мая отмечается как День Европы. Величие этой Победы будет всегда в памяти народов мира, поскольку поражение нацизма в самой кровопролитной войне в истории человечества дало возможность существованию нынешней цивилизации.

Every day brings us closer to the 66th anniversary of the victory in the Second World War and the 66th anniversary of the victory in the Great Patriotic War that is celebrated by Russia and many other members of the Commonwealth of Independent States (CIS) on 09 May. The UK and France mark the Victory Day on 08 May. The holiday is known in the United States as Victory Day in Europe. Most of the states in Western Europe mark 08 May as Day of Europe. The peoples of the world shall always remember the greatness of the victory, since the defeat of Nazism in the bloodiest war in the history of mankind ensured the survival of our civilisation.

Чем ближе знаменательная дата, тем больше становится различного рода информационных материалов, освещающих события Второй мировой войны. Казалось бы, в ее истории уже давно не осталось белых пятен. Тем не менее идет масса публикаций, среди которых есть немало и откровенных фальсификаций, и неприкрытых спекуляций по ее истории с тенденциозным изложением фактов, предпринимаемых исключительно в политических целях.

The closer the momentous date, the more information materials dedicated to WWII. There seems to be no more blank spots in its history left. Nonetheless, there have been numerous publications, including many outright falsifications and undisguised speculations about the history of WWII, full of rigged facts and designed solely for political purposes.

Кому выгодны пересмотр и переписывание истории войны? Ответ на этот вопрос был дан Джорджем Оруэллом: «Кто контролирует прошлое — тот контролирует будущее».

Who benefits from the revision of the results of the war? George Orwell offered the answer: "He who controls the past controls the future".

Следует отметить, что если в годы «холодной войны» фальсификации шли в основном по поводу вклада союзников в достижение победы над нацизмом, то после распада СССР стали предприниматься попытки доказать виновность бывшего Советского Союза в развязывании Второй мировой войны. Западу уже давно хотелось избавиться от чувства вины за нацизм и развенчать славу СССР, уничтожившего это зло.

Mention should be made that while Cold War falsifications were aimed at exaggerating the Allies' contribution to the defeat of Nazism, attempts started being made in the wake of the Soviet Union's collapse to pin on it the blame for unleashing WWII. The West had long wanted to get rid of its sense of guilt for Nazism and to debunk the glory of the Soviet Union that eradicated that evil.

Кроме того, поскольку Россия является правопреемником СССР, то все, что связано с ним, включая и негативное прошлое, как бы перекладывается на нее. Изображая Советский Союз агрессором наравне с Германией, навязывается вывод об агрессивности России, а также ее финансовой и моральной ответственности.

In addition, since Russia is the successor to the Soviet Union, everything related to the latter, including negative facts of its past, is shifted onto it. While the Soviet Union is portrayed as an aggressor on a par with Nazi Germany, a conclusion about Russia's aggressiveness and financial and moral responsibility is imposed.

Certain politicians use the thesis to substantiate the need for NATO's expansion eastward and to interpret the causes of the

Этот тезис используется некоторыми политиками для обоснования необходимости расширения НАТО на Восток, а также для антироссийской интерпретации причин грузино-югоосетинского конфликта в 2008 г.

Это — один из практических результатов фальсификации истории Второй мировой войны.

Сюда же можно добавить стремление Польши разместить на своей территории базы НАТО, которое она мотивирует наличием якобы угрозы со стороны России.

Следует добавить, что фальсифицируются не только события войны, но искажается и моральная память о ней. Так, в некоторых государствах оказываются почести тем и устраиваются торжественные шествия тех, кто воевал против стран антигитлеровской коалиции в рядах эсесовских формирований, занимавшихся в основном уничтожением мирного населения на территории своих стран, тем самым подвергая циничному надругательству память о тех, кто отдал свою жизнь в борьбе с фашизмом в годы Второй мировой войны, и чувства тех борцов, кто еще жив.

Одновременно то тут, то там уничтожается народная память о борцах с фашизмом. В частности, в Грузии был взорван памятник, установленный в честь воинов-грузин, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Однако вернемся к истории. Напомним некоторые исторические факты, а также узнаем мнения непосредственных участников и свидетелей тех событий, позволяющие в известной мере беспристрастно взглянуть на предысторию и историю Второй мировой войны.

Фундамент нацистской агрессии

В 1933 г. в Германии к власти абсолютно демократическим путем пришел **Адольф Гитлер** — победил на выборах в условиях многопартийной системы — и страна очень быстро из демократической стала тоталитарной.

Это стало возможным благодаря тому, что в Европе в 20-х и в начале 30-х годов прошлого века не было народа более униженного, чем немецкий, чье унижение проистекло из условий Версальского мирного договора 1919 г.

Гитлеру не стоило большого труда сыграть на этих чувствах немцев и, пользуясь их поддержкой, начать осуществление своих планов, обоснованных и изложенных в его печально знаменитой книге «Майн кампф», в которой в числе прочего была изложена идеология национал-социализма и сформулирован высший принцип его внешней политики: «Уроки прошлого еще и еще раз учат нас только одному: целью всей нашей внешней политики должно являться приобретение новых земель».

Используя антиверсальские настроения в стране, нацисты утверждали, что только война может улучшить положение немецкого народа, для чего необходимо сначала завоевать Европу, а в дальнейшем установить свое господство во всем мире. Основное место в этих планах отводилось

Georgian-South Ossetian conflict of 2008 in an anti-Russian manner.

This is a result of the falsifying of the history of WWII.

Another one is Poland's striving to have NATO set up its military bases in Poland under the pretext of an alleged threat posed by Russia.

Not only events of the war are falsified, but the very memory of it is distorted as well. For instance, certain states do honour to and allow grand parades of those who fought the Allies as part of the SS units dealing mostly with exterminating the civilian population of their own countries. By so doing, these states cynically defile both the memory of those who gave their lives in the fight against Nazism during WWII and the feelings of the survivors.

захвату СССР. Именно порабощение СССР и проживающих там «менее полноценных» в расовом отношении народов давало возможность превратить его в жизненное пространство для немцев, сделать, по выражению Гитлера, «германской Индией» и исходной базой для борьбы за мировое господство.

Тогдашние политические элиты основных европейских государств, а тем более соседей Германии, знали об этих планах Гитлера и своими вольными или невольными действиями способствовали их осуществлению на практике. Тем более что германское руководство обосновывало свои намерения весьма доходчиво. Прибывшему в 1934 г. в Берлин министру иностранных дел Великобритании **Энтони Идену** Гитлер заявил, что, вооружаясь, Германия оказывает огромную услугу Европе, защищая ее от «зла большевизма».

Именно этим объясняется та благосклонность, с которой победители в Первой мировой войне взирали на разрушение Германией всей Версальской системы, гарантами которой были Великобритания, Франция и США, и их готовность следовать по пути политики «умиротворения» фашизма за счет других государств.

Кроме политического и морального поощрения со стороны западных держав крупнейшие финансовые и промышленные монополии США и Великобритании оказали поддержку Германии в создании военно-экономического потенциала страны. Вклад английских и американских капиталов на эти цели и перевооружение Германии составил 20 млрд золотых марок. Общая сумма внешних займов, полученных Германией для возрождения экономики, а по существу для ее милитаризации, превысила 31 млрд золотых марок, в то время как репарационные платежи ограничили 11 млрд золотых марок.

Благодаря этому «золотому дождю» военное производство в Германии с 1934 по 1940 г. увеличилось в 22 раза. В канун войны примерно половину нужной военной экономике сырья и материалов Германия получала из Великобритании, Франции и США.

Как видим, с помощью западных держав для развязывания Германией войны были созданы основательные идеологический, политический и экономический фундаменты.

Почему же они не боялись роста могущества Германии? Можно с полным основанием сказать: их поддерживала вера в то, что Гитлер не пойдет воевать на Запад, поскольку его главный враг находится на Востоке.

Уинстон Черчилль против фальсификаторов

В своих шеститомных мемуарах под названием «Вторая мировая война» выдающийся политик, один из наиболее решительных борцов с фашизмом и одновременно последовательный противник коммунизма, премьер-министр Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 гг. **Уинстон Черчилль** представил героическую эпопею народов, высту-

At the same time, the memory of the fighters against Nazism is being eradicated. Particularly, the monument to the Georgian warriors who died during the Great Patriotic War has been blown up.

However, let us get back to history. Let us recall a number of historical facts and learn the opinion of direct participants in and witnesses of the events, and this will enable us to look at the events in the run-up to and during WWII in an impartial manner.

Groundwork of Nazi aggression

Adolf Hitler came to power in Germany in 1933 in a very democratic way — by winning an election in a multiparty political environment, with the democratic country quickly turning into a totalitarian one.

That was possible, because there was no nation in Europe of the 1920s and early '30s more humiliated than the Germans, whose humiliation stemmed from the terms of the Treaty of Versailles of 1919.

Hitler played national humiliation card easily and, supported by the German people, began to implement his plans set forth in his notorious book *Mein Kampf*. The book expounded, inter alia, the ideology of National Socialism and formulated its ultimate foreign policy principle: "The lessons learnt from the past teach us yet again only one thing: our foreign policy must be focussed on gaining new lands".

Using the anti-Versailles sentiment in the country, Nazis maintained that a war alone could improve the state of the German people, to which end it was necessary to conquer Europe first and gain the world supremacy further down the line. Their plans attached key importance to the occupation of the Soviet Union. It is enslavement of the Soviet Union and 'racially inferior' peoples populating it that promised an opportunity to turn the country into the living space (*lebensraum*) for the Germans, 'German India' as Hitler put it, a base for fighting for the world supremacy.

The then ruling quarters of the European powers neighbouring Germany were aware of Hitler's plans and facilitated them by their deliberate or unintentional deeds, all the more so that Germany's leaders substantiated their intentions in a way easy to understand. Hitler told British Foreign Minister **Anthony Eden** in Berlin in 1934 that, by arming itself, Germany was doing Europe a favour by protecting it from the "evil of Bolshevism".

This is the reason for the WWI victors to favour Germany's destruction of the Versailles system guaranteed by the UK, France and the United States and to appease Nazism willingly at the expense of other states.

In addition to the political and moral encouragement by Western powers, major US and British financial and industrial monopolies helped Germany in developing its military-economic capabilities. The contribution of British and American capital to that purpose and to Germany's rearmament totalled 20 bil-

пивших против планетарной опасности. В I и II томах он описывает события с окончания Первой мировой войны и до 1940 г., приведшие к ненужной, по словам автора, войне, которой можно было избежать. В частности, Черчилль пишет: «В сентябре 1938 г. СССР предлагал начать переговоры о средствах и путях оказания помощи Чехословакии... Советские предложения фактически игнорировались... События шли своим чередом так, как будто Советской России не существовало. Игнорировалось несомненное желание Советской России присоединиться к западным державам и принять любые меры по спасению Чехословакии».

Дело в том, что СССР имел с Чехословакией Договор о взаимной помощи от 16.05.1935 г., который предусматривал оказание ей помощи в случае агрессии при условии оказания такой помощи Францией.

Как видим, Франция проигнорировала просьбу СССР.

У Черчилль подчеркивает, что «впоследствии мы дорого заплатили за это». Как известно, отвергнув советские предложения, западные державы пошли на подписание Мюнхенского соглашения. По данному соглашению к Германии отошла территория Чехословакии, в пределах которой находились важнейшие чешские укрепления, в то время самая мощная оборонительная линия в Европе.

Нацистская верхушка в узком кругу с издевкой говорила о мюнхенских партнерах. Министр иностранных дел Германии **Иоахим фон Риббентроп** так оценил роль английского премьера **Невилла Чемберлена** в Мюнхене: «Этот старик сегодня подписал смертный приговор Британской империи, предоставив нам проставить дату приведения этого приговора в исполнение».

Вне всякого сомнения, Мюнхенское соглашение поощрило экспансионистские притязания нацизма и явилось в этом смысле тем роковым импульсом, который привел в движение всю цепь событий и факторов, толкавших Европу к войне. В те дни ведущий американский обозреватель **Уолтер Липпман** писал: «Отдав Чехословакию в жертву Гитлеру, Британия и Франция в реальности пожертвовали своим союзом с Россией».

Уинстон Черчилль пишет также, что было проигнорировано и предложение СССР, сделанное в апреле 1939 г., «создать единый фронт взаимопомощи между Англией, Францией и СССР». По его словам, «эти три державы должны были гарантировать неприкосновенность тех государств, которым угрожала германская агрессия...». «Не может быть сомнений в том, — пишет Черчилль, — что Англии и Франции следовало принять предложение России». При этом он делает важнейший вывод, который свидетельствует об упущенных возможностях западных стран: «Гитлер не мог бы позволить себе начать войну на два фронта».

Однако начавшиеся 12 августа 1939 г. в Москве англо-франко-советские переговоры о создании военного союза по противодействию нацистской агрессии по вине западных держав ни к чему не привели. Дело в том, что главным условием заключения трехсторонней военной конвенции было наличие разрешения Польши и Румынии на пропуск советских войск через их территорию для того, чтобы они могли вступить в соприкосновение с войсками агрессора. С таким требованием 14 августа на переговорах выступил глава делегации СССР маршал **Климент Ворошилов**, подчеркнув, что это является кардинальным вопросом переговоров. Советская военная миссия заявила, что «без положительного решения этого вопроса все начатое предприятие о заключении военной конвенции между Англией, Францией и СССР, по ее мнению, заранее обречено на неуспех».

Необходимо отметить, что англичане и французы пытались решить эту проблему с польским правительством. Контакты британских и французских представителей в Варшаве с военно-политическим руководством страны показали, что оно не намерено способствовать достижению на переговорах трех держав какого-то взаимопонимания, имеющего практический смысл. В конце концов вечером

lion gold deutschmarks. The overall sum of the loans provided to Germany to rebuild its economy, essentially to militarise it, exceeded 31 billion gold deutschmarks, while Germany's reparations were limited to 11 billion gold deutschmark.

Owing to the 'shower of gold', Germany's military output skyrocketed by 22 times between 1934 and 1940. In the run-up to the war, about half the raw and other materials Germany needed to stoke its military output came from the UK, France and the United States.

Apparently, the assistance by Western powers enabled Germany to develop substantial ideological, political and economic capabilities to unleash the war.

Why did they not fear the growing might of Germany? One can state with a good reason that they believed that Hitler would not fight the West because his primary enemy was in the East.

Winston Churchill versus falsifiers

In his six-volume memoir *The Second World War*, **Winston Churchill**, an eminent politician, a staunchest antifascist and, at the same time, a consistent enemy of Communism, the British Premier in 1940–45 and 1951–55, showed a heroic epic of peoples making a stand against the global threat. In volumes I and II, he described the events that had taken place from the end of WWI and to 1940, leading to the unnecessary — as the author put it — war that could have been avoided. Churchill wrote, in particular: "In September 1938, the USSR proposed negotiations about the ways and means of assisting Czechoslovakia... The Soviet proposals were ignored, in fact... The developments unfolded as if Soviet Russia did not exist. Soviet Russia's obvious willingness to join the Western powers and take any measures to save Czechoslovakia was ignored." [in reversed translation from Russian — *Edit.*]

The thing is that the Soviet Union and Czechoslovakia were signatories to the Mutual Assistance Treaty of 16 May 1935. Under the treaty, assistance was to be provided to Czechoslovakia in case of aggression and on condition of provision of such assistance by France.

As it is known, France ignored the request of the Soviet Union.

Winston Churchill stressed: "We paid dearly for that mistake". As it is known, having rejected the Soviet proposals, the

19 августа министр иностранных дел Польши полковник **Юзеф Бек** заявил французскому послу: «У нас нет военного соглашения с СССР. И мы не хотим его». Он также отметил, что у него нет ни малейшего желания «позволить ступить на священную польскую землю хотя бы одному русскому солдату, что бы ни произошло». Однако Великобритания и Франция не прибегли к твердым мерам переубеждения руководителей Польши.

Американский историк **Фредерик Шуман** напишет позднее, что «все западные державы предпочитали гибель Польши ее защите Советским Союзом. И все надеялись, что в результате этого начнется война между Германией и СССР».

В создавшейся ситуации СССР, исчерпав все возможности в бесплодных переговорах с Великобританией и Францией о совместных действиях против агрессора, был вынужден пойти на заключение 23 августа предложенного Германией договора о ненападении.

Черчилль отнесся к так называемому пакту Молотова — Риббентропа с большим огорчением, но был вынужден признать: «Если политика русских и была холодно-расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной». В меморандуме для военного кабинета, написанном 25 сентября 1939 г., Черчилль поясняет свою мысль: «Требование маршала Ворошилова, в соответствии с которым русские армии, если бы они были союзниками Польши, должны были занять Вильнюс и Львов, было вполне целесообразным военным требованием... В результате Россия заняла как враг Польши те же самые позиции, которые она могла бы занять как весьма сомнительный и подозреваемый друг... Россия проводит холодную политику собственных интересов. Мы бы предпочли, чтобы русские армии стояли на своих нынешних позициях как друзья и союзники Польши, а не как захватчики. Но для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии...» Черчилль в своих мемуарах также писал: «Мюнхен и многое другое убедили советское правительство, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что даже в таком случае от них будет мало проку... Россия должна позаботиться о себе». Вот этой фразой, что «Россия должна позаботиться о себе», все и сказано.

Однако сегодня фальсификаторы истории Второй мировой войны всю трут о том, что именно заключение этого пакта «дало зеленый свет мировой войне».

Даже из малой толики фактов и свидетельств о событиях предвоенной поры, приведенных здесь, следует, что СССР никак нельзя назвать виновником в развязывании войны. Если смотреть непредвзято на создавшуюся в августе 1939 г. обстановку, то у Советского Союза после провала переговоров с Англией и Францией было только два варианта: заключить пакт о ненападении с Германией и получить передышку на некоторое время или же остаться в одиночестве перед лицом надвигающейся угрозы с ее стороны.

Western powers went for the Munich Agreement. Under the Agreement, Germany assumed control of the territory of Czechoslovakia, within which there were the key Czech fortifications, the then most formidable defences in Europe.

The Nazi ruling top spoke about their Munich partners with a jeer privately. This is how German Foreign Minister **Joachim von Ribbentrop** assessed the part played by British Premier **Neville Chamberlain** in Munich: "This old man has signed the British Empire's death warrant today, leaving the choice of a date for the execution of the sentence to us".

Beyond question, the Munich Agreement encouraged the expansionist aspiration of Nazism and, in this sense, served the ruinous impetus that triggered the whole chain of events and factors nudging Europe towards war. At the time, well-known US columnist **Walter Lippmann** wrote: "In sacrificing Czechoslovakia to Hitler, Britain and France were really sacrificing their alliance with Russia".

Winston Churchill also wrote that the USSR's April 1939 proposal "to create a united mutual assistance front of Britain, France and the USSR" was ignored too. "The three powers were to guarantee the inviolability of the states threatened by German aggression", he wrote. "No doubt, Britain and France should have accepted Russia's proposal". He also drew the most significant conclusion highlighting the opportunity missed by the Western countries: "Hitler would not have been able to launch a war on two fronts".

However, having kicked off in Moscow on 12 August 1939, the Anglo-Franco-Soviet negotiations on a military alliance to stand to the Nazi aggression got nowhere through the Western powers' fault. The matter is, the key precondition for signing a trilateral military convention was the need for Poland and Romania to allow the passage of Soviet troops via their territories to counter the aggressor. The head of the Soviet delegation, Marshal **Kliment Voroshilov**, tabled the requirement during the talks on 14 August, having emphasised that that was the meat of the talks. The Soviet military delegation stated: "... without a positive solution to the problem, the endeavour to conclude a military convention by Britain, France and the USSR is doomed to failure".

Mention should be made that the British and French tried to have the problem resolved by negotiating with the Polish government. The contacts of British and French representatives with Poland's military and political leaders displayed that the latter were not about to facilitate attaining any practical agreement by the three powers. In the end, Polish Foreign Minister Col. **Józef Beck** told the French ambassador on the night of 19 August: "We have not got a military agreement with the USSR. We do not want to have one". He also said that he had not the least wish "to allow a single Russian soldier to tread the sacred Polish soil no matter what". However, the UK and France did not try any resolute measures to make the Polish leaders to reconsider.

US historian **Frederick Shuman** wrote later on: "All Western powers preferred Poland's demise to its defence by the

Сегодня нужно быть наивным или бессовестным человеком, чтобы утверждать, что если бы СССР не заключил договора о ненападении с Германией, то Гитлер отказался бы от планов по завоеванию мирового господства. Решение о нападении на Польшу было принято им еще до подписания пакта Молотова — Риббентропа, и Германия зашла в подготовку войны к середине августа слишком далеко, чтобы фюрер без серьезного политического риска для себя дал «отбой». Поэтому остановить военную машину нацизма уже не могло ничто, кроме только военного союза Великобритании, СССР и Франции, который навсегда прекратил бы экспансию Гитлера и на Восток, и на Запад.

Последствия пакта Молотова — Риббентропа

Пакт Молотова — Риббентропа, конечно, был неидеальным с многих точек зрения, но данная внешнеполитическая мера обеспечения безопасности государства явилась в тех условиях абсолютно правильной. Прежде всего была исключена возможность развязывания войны Германией против СССР в 1939 г., а такой вариант был вполне реален. Страна абсолютно тогда не была к ней готова. Договор давал шанс СССР заняться укреплением своей безопасности на выдвинутых вперед рубежах. В результате реализации его положений были созданы такие геостратегические условия на западных границах СССР, которые позволили ему выстоять в начальный период войны.

Как могли развиваться события при отсутствии договора, нетрудно предположить. Изоляция в ожидании следующих акций Гитлера и в условиях недостаточной пока «анти-нацистской зрелости» мирового общественного мнения, несомненно, заключала в себе серьезный риск. В лучшем случае СССР в 1939 г. молча наблюдал бы за продвижением немецких танков через Польшу к своим западным границам в 30 км от Минска, а также в 120 км от Ленинграда.

Дело в том, что германский план нападения на Польшу, утвержденный 11 апреля 1939 г., предполагал захват Литвы, неприкосновенность которой никто не гарантировал. Что же касается Латвии, то еще 16 марта 1939 г. ее посланнику в Берлине было заявлено, что его страна должна следовать за Германией, и тогда «немцы не будут заставлять ее при помощи силы становиться под защиту фюрера».

Выступая перед своим генералитетом в мае 1939 г., Гитлер дал установку решить и «прибалтийскую проблему». Поэтому одним из последствий пакта Молотова — Риббентропа явилось то, что страны Балтии не были оккупированы Германией, и тем самым гитлеровцам не удалось создать вдоль балтийского побережья выгоднейший плацдарм для нападения на СССР. Вот почему ряд немецких политических деятелей и генералов полагал, что заключение пакта Молотова — Риббентропа, укрепив стартовые позиции Германии в войне и дав ей некоторые другие преходящие тактические плюсы, нанесло ей невосполнимый конечный стратегический урон. В записке от 20 ноября 1939 г. начальник Генерального штаба генерал-полковник **Людвиг фон Бек** писал, что успех в войне против Польши обесценен выдвижением СССР на запад.

Договор 23 августа 1939 г. был заключен в разгар советско-японских боев на Халхин-Голе, что стало шоком для японского руководства, ориентированного на военную солидарность с Германией. Правительство Японии ушло в отставку, а новый кабинет был вынужден заняться выработкой новой военно-политической стратегии, в которой широкомасштабная агрессия против СССР сдвигалась на неопределенное время.

В итоге неожиданным и досадным для Берлина стало заключение 13 апреля 1941 г. между Японией и СССР договора о нейтралитете. Благодаря этому сибирские дивизии Красной Армии в декабре 1941 г. внесли свой существенный вклад в похороны немецкого блицкрига в снегах Подмоскovie.

Существует и гуманитарный аспект заключения пакта Молотова — Риббентропа. Вот что пишет профессор Сорбон-

Soviet Union. And all of them hoped for this to result in a war between Germany and the USSR" [in reversed translation from Russian — *Edit.*].

Against such a background, the Soviet Union, which had exhausted its opportunities in vain talks with the UK and France on concerted actions against the aggressor, had to agree to the Germany-proposed signing of the nonaggression treaty on 23 August.

Churchill was very upset about the so-called Molotov-Ribbentrop Pact but had to admit the following: "Even if the policy pursued by the Russians has been a cold policy of self-interest, it was extremely realistic at the same time". In his 25 September 1939 memorandum to the war cabinet, Churchill offers an explanation: "The requirement of Marshal Voroshilov, according to which the Russian army if they were allies of Poland, were to occupy Vilnius and Lvov, were quite reasonable military requirements... In the end, Russia assumed, as an enemy of Poland, the very positions it could have assumed as a very doubtful and suspicious friend... Russia is pursuing a cold-blooded policy of attaining its own interests. We would prefer Russian armies be at their current positions as friends and allies of Poland, rather than invaders. However, to defend Russia from the Nazi threat, it is clearly necessary for Russian armies to deploy on this line..." Churchill also wrote in his memoir: "The Soviet Government were convinced by Munich and much else that neither Britain nor France would fight till they were attacked, and would not be much good then... Russia must look after herself". The phrase 'Russia must look after herself' said it all.

Today, falsifiers of the history of WWII, however, proclaim from the housetops that it is the signing of the pact that gave the green light to the World War.

Even a few of the pre-war facts and sources mentioned here indicate that it is quite impossible to blame the Soviet Union for the war breaking out. An unbiased look at the situation in August 1939 would reveal that, following the failure of the negotiations with Britain and France, the Soviet Union had two options only: making a nonaggression agreement with Germany and, thus, buying time or remaining all alone in the face of the looming Nazi threat.

Today, one has to be naïve or shameless to maintain that Hitler would have ditched his plan to attain world supremacy, if the Soviet Union had not signed the nonaggression treaty. The decision to attack Poland had been taken before the Molotov-Ribbentrop Pact was signed, and Germany had gone too far by mid-August in its war preparations for the fuehrer to order them stopped without a considerable political risk. Therefore, nothing could have stopped the Nazi war machine but a military alliance of Great Britain, the Soviet Union and France, which would have stopped Hitler's east- and westward expansion once and for all.

Consequences of Molotov-Ribbentrop Pact

The Molotov-Ribbentrop Pact was far from ideal from many points of view, of course, but was absolutely right as a foreign policy measure to bolster the security of the nation. The feasibility of Germany unleashing a war on the Soviet Union in 1939, which was quite feasible, was eliminated in the first place. The country was utterly unprepared for war then. The treaty bought time for it to begin to beef up its security along its border that had moved forwards. The implementation of the treaty created on the Soviet Union's western border the geostrategic conditions that enabled the country to stick it out early in the war.

It is an easy guess how the situation could have developed, if the treaty had not been signed. Isolation in anticipation of Hitler's actions and with the international public opinion being not 'anti-Nazi mature' enough was fraught with grave risks. At best, the Soviet Union would have silently watch in 1939 German tanks rolling via Poland towards its western border 30 km away from Minsk and 120 km away from Leningrad.

The thing is, the German plan of attacking Poland, approved on 11 April 1939, stipulated the occupation of Lithuania, which immunity was not guaranteed by anybody. As for Latvia, its

нского университета известный французский историк **Анни Лакруа-Риц**: «... Советы спасли от смерти более одного миллиона евреев, проживавших на оккупированных польских территориях, и не в последнюю очередь еще и потому, что успели заблаговременно эвакуировать их в 1941 г.».

По этому поводу немецкий еженедельник *Der Spiegel* в номере от 26.02.2006 г. подчеркнул, что Чемберлену и другим европейским политикам нужно было в 1939 г. думать в первую очередь не о правах небольших государств, а о жизни миллионов людей.

Расширившееся торгово-экономическое сотрудничество СССР и Германии, связанное с подписанием договора 23 августа, позволило Советскому Союзу приобрести крайне необходимые ему материалы, оборудование и технологии, недоступные в то время на других рынках. Как отмечается в IV томе исследования «Германский рейх и Вторая мировая война», изданном в ФРГ в 1983 г., поставки германского оборудования способствовали интенсивному развитию военной промышленности СССР.

В Германии были закуплены новейшие образцы вооружения, включая самолеты, что позволило создать самолеты отечественные, не уступающие по ТТХ немецким. Советский Союз в обмен на это обязывался поставлять в Германию некоторые виды сырья. По свидетельству выдающегося советского авиаконструктора **Александра Яковлева**, который в составе торговой делегации в ноябре 1939 г. участвовал в ознакомлении с немецкой авиационной техникой и выборе наиболее интересных образцов для закупки, на такой беспрецедентный шаг германское руководство пошло с целью устрашить СССР демонстрацией своего вооружения, полагая,

envoy to Berlin was told as far back as 16 March 1939 that his country was to follow in Germany's wake, and in such a case, "the Germans would not use force to make it get under the protection of the fuehrer".

Addressing his generals in May 1939, Hitler tasked them with resolving the "Baltic problem" as well. Therefore, a consequence of the Molotov-Ribbentrop Pact was that the Baltic states were not occupied by Germany and, thus, the Nazis failed to establish along the Baltic coast a most convenient springboard for an attack against the Soviet Union. For this reason, a whole number of German politicians and generals assumed that the conclusion of the Molotov-Ribbentrop Pact bolstered Germany's initial standing in the war and afforded it a number of other temporary tactical strengths, but inflicted irreparable strategic damage on it, in the final analysis. General Staff Chief Col.-Gen. Ludwig von Beck wrote in a memorandum dated 20 November 1939 that the success of the war on Poland had been negated by the Soviet Union's move westwards.

The treaty of 23 August 1939 was signed at the height of the Soviet-Japanese fighting at the River Khalkhin-Gol, shocking the Japanese leaders who were pro-German. The Japanese government resigned, and the new government had to start working out a new military-political strategy that put a large-scale aggression against the Soviet Union on a backburner for an indefinite time.

As a result, the conclusion of a neutrality treaty by Japan and the Soviet Union on 13 April 1941 proved to be unexpected and disappointing. Owing to that, the Red Army's Siberian divisions contributed heavily to the burial of the blitzkrieg in the Moscow snows in December 1941.

что ничего подобного в Советском Союзе в ближайшее время не будет создано.

Советский Союз с сентября 1939 г. по 21 июня 1941 г. смог выполнить значительные мероприятия в области военного строительства. Численность его вооруженных сил возросла более чем в 2,8 раза. В середине 1940 года началось производство танков на тракторных, судостроительных и некоторых других невоенных заводах. Увеличивался выпуск артиллерии, стрелкового оружия. Одновременно с расширением производственных мощностей оборонной промышленности осуществлялись завершение проектных разработок по наиболее перспективным видам военной техники, внедрение их в массовое производство. В первую очередь это относилось к истребителям Як-1, МиГ-3, штурмовику Ил-2, бомбардировщику Пе-2, к танкам: тяжелому KV-1 и среднему Т-34. Были созданы и освоены производство реактивные минометы, новые образцы пушек, пулеметов, автоматов. С этим вооружением Красная Армия дошла до Берлина.

Как видим, заключение договора о ненападении между Германией и СССР сыграло исключительную роль в создании неоспоримых положительных факторов, способствовавших разгрому нацизма. Естественно, что были и негативные последствия пакта Молотова — Риббентропа, но они не имеют существенного значения по сравнению с тем, что было главным: обеспечение существования нынешней цивилизации.

Разгром западных демократий

Вторая мировая война, как известно, началась 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу, без оккупации которой невозможно было достижение главной цели Гитлера: завоевание России, а в дальнейшем и мира.

Понимало ли это тогдашнее руководство польского государства? Складывается впечатление, что оно рассчитывало поучаствовать вместе с Гитлером в разделе СССР. Это подтверждается тем, что полковник Юзеф Бек неоднократно давал понять гитлеровцам, что желает скорейшего урегулирования германо-польских разногласий, причем Польша готова при этом на серьезные уступки.

Вступление 3 сентября 1939 г. в войну Франции и Великобритании не смогло помочь Польше, поскольку никаких активных военных действий на Западе в соответствии с договорными обязательствами перед ней этими державами предпринято не было, хотя такие возможности существовали.

После Польши наступила очередь других европейских стран, а в конце июня 1940 г. жестокое поражение потерпела и Франция, основной союзник Великобритании в Европе.

Таким образом, западные страны оказались неспособными противостоять фашистской агрессии, несмотря на то что суммарные экономические возможности Англии и Франции превышали экономический потенциал Герма-

There is also a humanitarian aspect of the Molotov-Ribbentrop Pact. According to **Annie Lacroix-Riz**, a Sorbonne professor and a known French historian: "... The Soviets saved the lives of over a million of the Jews residing in the occupied Poland territory, all the more so that they managed to evacuate them in advance in 1941."

In this connection, German weekly *Der Spiegel* in its issue dated 26 February 2006 emphasised that, back in 1939, Chamberlain and other European politicians should have thought about the lives of millions of people in the first place, rather than the rights of small states.

The trade and economic cooperation between the Soviet Union and Germany, which stepped up due to the signing of the treaty of 23 August 1939, enabled the Soviet Union to obtain vital materials, equipment and technologies it could not get on other markets at the time. According to Volume IV of the study titled *The German Reich and Second World War* and published in West Germany in 1983, the deliveries of German industrial equipment facilitated the fast growth of the Soviet military industry.

Then-advanced armament was bought from Germany, including planes, which allowed development of Soviet planes with the characteristics on a par with those of Luftwaffe aircraft. In exchange, the Soviet Union committed to supply a number of raw materials to Germany. According to outstanding Soviet aircraft designer **Alexander Yakovlev**, who, as part of the Soviet trade delegation, participated in the familiarisation with German aircraft and selection of the most promising examples for procurement, the German leaders resorted to such an unprecedented measure to intimidate the Soviet Union by showcasing their weaponry. They assumed that the Soviet Union was unable to develop anything of the kind in the near future.

The Soviet Union had done a lot in terms of force development between September 1939 and 21 June 1941. The personnel strength of its armed services had grown by more than 2.8 times. Tractor, shipbuilding and some other civil plants launched construction of tanks in summer 1940. The output rate of artillery pieces and small arms was on the rise. Concurrently with an increase in the number of defence industry's production facilities, development and production of most advanced types of materiel were being finalised. This applied to the Yak-1 and MiG-3 fighters, Il-2 attack aircraft and Pe-2 bomber and KV-1 heavy and T-34 medium tanks in the first place. Multiple rocket launchers, advanced cannon, machineguns and automatic rifles had been developed and productionised. The Red Army made it all the way to Berlin, using those weapons.

Evidently, the conclusion of the non-aggression treaty by Germany and the Soviet Union played an exceptional part in creating undeniable positive factors facilitating the defeat of

нии. Союзники имели также превосходство в численности вооруженных сил (за исключением авиации).

С разгромом Франции наступил новый этап в развитии Второй мировой войны. Теперь главной целью для Германии в ее стремлении к завоеванию мирового господства оставался СССР.

18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву № 21 на развертывание военных действий против Советского Союза. Исторической науке эта директива известна под условным наименованием план «Барбаросса». Стратегической основой этого плана являлась теория «блицкрига» — молниеносной войны. По расчетам немецкого командования, на разгром СССР должно было понадобиться 8–10 недель.

Для ведения войны против СССР была создана военная коалиция, основой которой стал тройственный пакт, заключенный в 1940 г. между Германией, Италией и Японией. К активному участию в германской агрессии были привлечены Румыния, Финляндия, Венгрия, чьи многочисленные воинские контингенты принимали непосредственное участие в боевых действиях на советско-германском фронте. Гитлеровцам оказывали помощь правящие круги Болгарии, а также Словакии и Хорватии. С фашистской Германией сотрудничали Испания, вишистская Франция, Португалия, Турция. Как правило, в этих государствах у власти находились диктатуры фашистского толка.

Для реализации плана «Барбаросса» были мобилизованы экономические и людские ресурсы всех оккупированных Германией стран, а также во многом задействована экономика нейтральных государств Европы. Теперь понятно, почему во многих европейских государствах 8 мая празднуется как День Европы. Это очень политкорректно: можно и немцев поздравить, и бывших эсесовцев пожурить...

Гитлеровское руководство было настолько уверено в успешном осуществлении плана «Барбаросса», что примерно с весны 1941 г. приступило к детальной разработке дальнейших планов по завоеванию мирового господства. В специальных штабных поездках, носивших название «Азия» и «Америка», вычерчивались направления ударов фашистских армий, опоясавшие весь земной шар. В служебном дневнике верховного главнокомандования за 17 февраля 1941 г. было изложено требование Гитлера о том, что «после окончания восточной кампании необходимо предусмотреть захват Афганистана и организацию наступления на Индию». Операции по завоеванию Афганистана, а затем и Индии, где немецко-фашистские войска должны были соединиться с японскими войсками, намечалось провести поздней осенью 1941 г. и зимой 1941–1942 гг.». Индия, как тогда считали, являлась сердцем Британской империи, и ее захват, как полагал Гитлер, мог ускорить капитуляцию Англии.

Замысел этих операций был изложен в проекте директивы № 32 «Подготовка к периоду после осуществления

Nazism. Naturally, there were negative consequences as well, but they did not have considerable importance compared with what mattered then — ensuring the survival of this civilisation.

Defeat of Western democracies

As is known, WWII began on 01 September 1939 with Germany's aggression against Poland, which occupation was vital for attaining Hitler's primary objective — conquering Russia and, subsequently, gaining world dominance.

Did the then Polish leaders realise that? It looks like they counted on taking part in carving up the Soviet Union together with Hitler. This is proven by the fact that Col. Józef Beck had repeatedly made clear to Nazis his wish for a speedy settlement of the German-Polish disagreements, with Poland willing to make considerable concessions to that end.

France and the UK's joining the war on 03 September could not help Poland any, since the two powers took no military action in the west, even though their treaty commitments obliged them to and they were capable of honouring their commitments.

After the fall of Poland, it was the turn of other European countries, and France, the UK's key European ally, suffered a bitter defeat in late June 1940.

Thus, Western countries proved to be unable to counter the Nazi aggression despite the combined economic capabilities of France and the UK exceeded those of Germany. The allies also enjoyed superiority in the strength of their armed forces, save for warplanes.

The defeat of France turned a new page of WWII, with the Soviet Union being the primary objective of Germany in its quest for world dominance.

On 18 December 1940, Hitler signed Directive No. 21 authorising the attack against the Soviet Union. Historians know the directive as *Plan Barbarossa*. The strategic basis of the plan was the *blitzkrieg* theory. According to German command, the defeat of the Soviet Union was to take eight to 10 weeks.

A military coalition, wrapped around the trilateral pact made by Germany, Italy and Japan in 1940, was established to fight the Soviet Union. Romania, Finland and Hungary were wooed to participate in the German aggression proactively, with their numerous military contingents immediately involved in the fighting on the Eastern Front. The Nazis were given assistance by the ruling quarters of Bulgaria, Slovakia and Croatia. Spain, Vichy France, Portugal and Turkey cooperated with Nazi Germany. Fascist-like dictatorships ruled those countries as a rule.

To implement *Plan Barbarossa*, the economic and human resources of all of the countries occupied by Germany were used as, to a large extent, were the economies of the neutral European states. Now, it is clear why many European states celebrate 08 May as 'the V-Day in Europe'. It is very

плана «Барбаросса», разосланной командованиям сухопутных войск, авиации и флота 11 июня 1941 г. Разработка этой директивы и других документов свидетельствует о том, что после разгрома СССР и капитуляции Англии Германия намеревалась в союзе с Японией захватить Канаду и США. Ключевые позиции для дальнейших наступательных операций по порабощению мира, как представлялось агрессорам, давал «молниеносный» поход против СССР.

Блицкриг не состоялся

Как известно, ранним утром в воскресенье, 22 июня 1941 г., фашистская Германия и ее союзники начали войну против СССР. Группировка противника насчитывала 190 дивизий (около трети из них — войска союзников), свыше 4 тыс. танков, около 5 тыс. самолетов, более 47 тыс. орудий и минометов, до 200 боевых кораблей.

С началом гитлеровской агрессии против СССР обстановка на театрах военных действий Второй мировой войны сложилась так, что весь мир с напряженным вниманием следил за событиями именно на советско-германском фронте. Ведь внешнеполитическая ориентация многих государств могла измениться в зависимости от того, выстоит ли СССР в этой схватке или нет.

В декабре 1941 г. советские войска перешли под Москвой в стратегическое контрнаступление, кардинально изменившее обстановку на советско-германском фронте и оказавшее большое влияние на военно-политическую ситуацию в мире в целом, поскольку была прервана цепь победоносных походов германской армии. Срыв блицкрига, повлекшего за собой крушение пресловутого плана «Барбаросса», похоронил надежды Гитлера на завоевание мирового господства.

Следует отметить, что советско-германский фронт, где противоборствующие стороны преследовали самые решительные цели, все время оставался главным фронтом Второй мировой войны. С момента вступления в войну СССР с июня 1941 г. и до лета 1944 г. — момента открытия второго фронта в Европе — на советско-германском фронте в среднем находилось в 15–20 раз больше гитлеровских войск и войск их союзников, чем на других фронтах, где действовали вооруженные силы США и Великобритании. Потери немецко-фашистских войск на советско-германском фронте в личном составе были в четыре раза больше, а по авиации, танкам и артиллерийским орудиям составили около трех четвертей от общего числа потерь на всех фронтах.

Констатируя этот факт, Президент США **Франклин Рузвельт** отмечал: «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые».

При оценке действий вооруженных сил СССР в войне, Уинстон Черчилль по случаю 27-й годовщины Красной

army politically correct: one can both congratulate the Germans and rebuke the former SS men.

The Nazi leaders were so confident of the success of *Plan Barbarossa*, that they started drafting further detailed plans of gaining world dominance approximately in spring 1941. The special staff trains designated Asia and America housed the staffs working out future attacks of Nazi armies across the whole of the globe. Hitler's requirement that "following the completion of the eastern campaign, it is necessary to make provision for seizure of Afghanistan and an offensive against India" was entered in the service diary of the High Command on 17 February 1941. The operations to conquer Afghanistan and then India, where Nazi forces were to link up with Japanese troops, were slated for late autumn 1941 and winter 1941–42. India was believed then to be the heart of the British Empire and its seizure, according to Hitler, could speed up the capitulation of the UK.

Draft Directive No. 32 'Preparation for the Period after the Implementation of Plan Barbarossa', which was disseminated among the army, naval and air force commanders on 11 June 1941, set forth the concepts of the operations. The directive and other documents issued prove that Germany was intent on occupying Canada and the United States, in conjunction with Japan, after the defeat of the Soviet Union and capitulation of the UK. The aggressors believed that a blitzkrieg against the Soviet Union was to ensure them the key position for further offensive operations aimed at enslaving the world.

Blitzkrieg failed

As it is known, in the early morning on Sunday, 22 June 1941, Nazi Germany and its allies launched a war against the Soviet Union. The enemy force comprised 190 divisions (about one-third was the troops furnished by Germany's allies), over 4,000 tanks, about 5,000 warplanes, more than 47,000 artillery pieces and mortars and up to 200 warships.

With the kick-off of the Nazi aggression against the Soviet Union, the situation in the theatres of war of WWII was that the eyes of the whole world were riveted to the developments specifically on the Eastern Front, for the foreign policy orientation of many a state could change depending on whether the Soviet Union stands or falls.

In December 1941, the Soviet forces launched a strategic counterattack vic. Moscow, which changed the situation on the Eastern Front drastically and influenced the military political situation in the world, because the victorious advance of the unbeatable Wehrmacht was stopped. The disruption of the blitzkrieg, which derailed notorious Operation Barbarossa, made Hitler give up his hope for world dominance.

Mention should be made that the Eastern Front, where the belligerents pursued most decisive objectives, remained the

Армии в своем послании в Москву 23 февраля 1945 г. писал: «Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это сделали мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед...»

Сегодня, может быть, кто-то посчитает это поздравление излишне высокопарным. Но его написал человек, не понаслышке знающий, что такое нацизм, и понимающий, чем было значимо для Британии и для него лично поражение СССР в 1941 г.

Что же касается мнений самого противника на этот счет, то английский военный теоретик и историк **Лиддел Гарт** в своей книге «Немецкие генералы рассказывают» приводит впечатления немецких генералов о Красной Армии. В частности, генерал-фельдмаршал **Людвиг фон Клейст** дал самую высокую оценку: «Русские с самого начала проявили себя как первоклассные *воины* (выделено автором. — Ред.), и наши успехи объяснялись просто лучшей боевой подготовкой. Обретя боевой опыт, они стали первоклассными *солдатами*. Они сражались с исключительным упорством, имели поразительную выносливость и могли вести военные действия без многого, что считается необходимым в армии других государств. Их командование быстро извлекло уроки из своих поражений в начале войны и вскоре стало высокоэффективным». Говоря о советском вооружении, фон Клейст заявил: «Советская боевая техника и оружие были отличного качества еще в 1941 г., особенно танки. Артиллерия была превосходной, так же как и большинство видов стрелкового оружия — винтовки были более современными, чем наши, и имели более высокую скорострельность. Русский танк Т-34 был самым лучшим танком в мире».

Вне всякого сомнения, достижению скорейшей победы над этой величайшей угрозой человечеству, каковой являлся в XX веке нацизм, способствовало то, что после вступления Советского Союза во Вторую мировую войну правительства Великобритании и США заявили о его поддержке. В результате в июле — октябре 1941 г. были заключены соглашения о совместных действиях и военно-экономическом сотрудничестве между СССР, США и Великобританией. 1 января 1942 г. 26 государств, в том числе Великобритания, Китай, СССР и США, подписали Декларацию Объединенных Наций, юридически оформившую военный союз государств, борющихся против нацизма и японского милитаризма.

К концу войны антигитлеровская коалиция охватывала 56 государств. Участники коалиции обязались в соответствии с Декларацией использовать все свои военные и экономические ресурсы для борьбы против нацистской Германии и ее союзников, а также сотрудничать друг с другом.

В частности, в годы войны широко использовалась такая форма экономического сотрудничества союзников, как ленд-лиз. Доля СССР в общем объеме расходов США

principal front of the Second World War. From the Soviet Union entering the war in June 1941 to the opening of the Western Front in Europe, there had been 15–20 times more German and allied troops on the Eastern Front than on other fronts where US and British troops fought. The personnel losses suffered by the Nazi forces on the Eastern Front were four times more than those on the rest of the fronts, with the losses in aircraft, tanks and artillery pieces totalling about three quarters of such losses on all of the fronts.

Stating the fact, US President **Franklin Delano Roosevelt** mentioned: "From the standpoint of grand strategy..., one cannot get away from the obvious fact that Russian armies are killing more Germans and destroying Axis materiel than all the 25 nations put together".

Assessing the operations of the Soviet Armed Forces during the war, Winston Churchill wrote in his 23 February 1945 letter to Moscow on the 27th anniversary of the Red Army: "Future generations will acknowledge their debt to the Red Army as unreservedly as do we who have lived to witness these proud achievements".

Today, one might consider the congratulation bombastic a bit. However, it was written by a man, who had first-hand knowledge of Nazism and realised what a defeat of the Soviet in 1941 would have ended up with for Britain and for him personally.

As to the opinion of the enemy in this regard, British military theoretician and historian **Liddell Hart** in his book *German Generals Talk* refers to German generals' impression of the Red Army. In particular, Generalfeldmarschall **Ludwig von Kleist** gave a highest appraisal: "The Russians performed like first-class *warriors* from the outset [italicised by the author — ed.], and our success was simply due to better combat training. Having gained experience, they turned into first-rate *soldiers*. They fought with exceptional persistence and were able to conduct combat operations without many things regarded as the essentials by the armies of other states. Their command quickly learnt from their errors made early in the war and became very effective soon". Speaking of the Soviet armament, von Kleist said: "Soviet combat vehicle and weapons were just excellent as far back as 1941, especially tanks. Artillery was superb, as were most of their small arms: their rifles were more advanced than ours were and featured a higher rate of fire. Russian tank T-34 was the best tank in the world".

Without question, the speedy defeat of the greatest threat to mankind, which Nazism in the 20th century, was facilitated by the fact that once the Soviet Union joined WWII, the Great Britain and United States announced their support for it. This resulted in signing the agreements about joint action and military-economic cooperation among the Soviet Union, United States and Great Britain between July and October 1941. On 01 January 1942, 26 states, including Great Britain, China, the Soviet Union and the United States, signed the United Nations

по ленд-лизу составила 21,3 %, или 9,8 млрд долларов. Конкретные поставки военной техники, к примеру, составили: по танкам — 12,3 % от общего количества произведенных в СССР в 1941–1945 гг., САУ — 7,8 %, артиллерии и минометам — 2,7 %, автомобилям — 64 %, самолетам — 13 %. Существовал и так называемый обратный ленд-лиз товаров и услуг из СССР. По нему в США было поставлено 300 тыс. т хромовой и 32 тыс. т марганцевой руды, а также много другой ценной продукции на сумму 7,3 млрд долларов.

Цена Победы

Победа во Второй мировой войне далась большой ценой. В ее орбиту было втянуто четыре пятых населения земного шара. Военные действия велись на территории 40 государств. Война унесла более 50 млн жизней, из них военнослужащих — 23 млн 403 тыс., в руины были превращены тысячи городов и сел. Наибольший урон был причинен Советскому Союзу. Населяющие его народы, проживающие сегодня в государствах, образовавшихся на месте бывшего СССР, потеряли более 27 млн человек, в том числе, по данным Минобороны РФ, — 8 млн 860 тыс. 400 военнослужащих.

Как видно, в годы войны имели место большие потери гражданского населения, погибшего в лагерях смерти, в результате болезней и голода, от налетов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов. Это объясняется жесткой политикой массового истребления мирного населения, особенно советских людей, проводимой нацистами.

Вот цитата из обвинительного заключения Нюрнбергского процесса: «Около 1500000 человек было истреблено в Майданеке и около 4000000 человек было истреблено в Освенциме, среди них граждане СССР, Польши, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Чехословакии, Франции и других стран...»

Для реализации нацистских людоедских планов по уничтожению Гитлера была создана целая система истребления людей, ликвидации и утилизации их останков. Таких «фабрик смерти» на европейском континенте было создано

Declaration that legalised the military alliance of the states fighting Nazism and Japanese militarism.

By the end of the war, the anti-Nazi coalition comprised 56 states that undertook, under the declaration, to use their military and economic resources to fight Nazi Germany and its allies and cooperate with one another.

In particular, the allies used such a form of economic cooperation as lend-lease supplies during the war. The Soviet Union's share of the overall lend-lease expenditure of the United States accounted for 21.3 %, or \$9.8 billion. For instance, the combat gear supplies equalled to 12.3 % of the tanks of the overall number of tanks made in the Soviet Union in 1941–45, 7.8 % of the self-propelled guns, 2.7 % of artillery pieces and mortars, 64 % of wheeled vehicles and 13 % of warplanes. There also was the so-called reverse lend-lease of good and services from the Soviet Union. The latter delivered to the United States 300,000 t of chromium ore, 32,000 t of manganese ore and many other valuable products worth \$ 7.3 billion.

Cost of Victory

The cost of the victory in the Second World War was high. The war involved four-fifth of the world's population. The hostilities raged in 40 states. The war snuffed out over 50 million lives, of which 23,403,000 lives of service members, with thousands of cities, towns and villages turned to rubble. The gravest damage was inflicted on the Soviet Union. The peoples populating it and living in the states it broke up into lost upwards of 27 million people, including 8,860,400 military personnel, according to the Russian Defence Ministry statistics.

Obviously, there was a huge of life among population during the war, with civilians killed in death camps, by disease, hunger and aerial and artillery bombardment. This is due to the Nazis' savage policy of mass extermination of peaceful population, especially Soviet people.

Here is quote from the Nuremberg Tribunal indictment: "About 1,500,000 persons were exterminated in Majdanek and about 4,000,000 in Auschwitz, including citizens of the Soviet Union, Poland, the United States, Great Britain, Czechoslovakia, France and other countries..."

более сотни. Гитлер был виновен в массовом истреблении людей по этническим, расовым, социальным и другим признакам, что квалифицируется юристами как преступление против человечности. В случае завоевания Германией мирового господства эта практика была бы распространена по всему миру и привела бы к ликвидации целых народов — существовал бы только один арийский народ. Те, кто не прошел бы нацистский кастинг на арийца и не был уничтожен, были бы рабами.

Президент США **Джордж Буш** на праздновании в 2004 г. во Франции 60-летия открытия Второго фронта в Европе сказал Президенту РФ **Владимиру Путину**: «Если бы не Россия, ничего этого не было бы».

Все дальше неумолимое время отделяет нас от самой большой трагедии в истории, унесшей миллионы человеческих жизней. Народная мудрость гласит, что время лечит и физические раны, и раны душевные. Здесь уместно будет вспомнить и такой исторический факт, как прохождение 57-тысячной колонны плененных в ходе наступательной операции советских войск в Белоруссии немецких генералов, офицеров и солдат по центральным улицам Москвы в июле 1944 г. С точки зрения современного пиара это было событие высочайшего уровня. За прохождением военнопленных наблюдали десятки тысяч москвичей. У многих из них в Великой Отечественной войне погибли родные и близкие, у других продолжали сражаться с фашистами на фронтах войны. Как встретили этот марш москвичи? Молча! Не было криков о мести, не было проклятий, как и другого подобного, что порой сегодня мы слышим в адрес бывшего Советского Союза, неимоверными усилиями принесшего всему миру избавление от фашизма. Это говорит о силе духа русского народа, который в такую тяжкую годину испытаний сохранил чувство человеческого достоинства в отношении побежденных.

В заключение отметим, что память об исторических уроках предвоенных лет и событиях Второй мировой войны является лучшим памятником величию подвига народов бывшего СССР, стран антигитлеровской коалиции, нашим признанием выдающихся заслуг их героев, ценой неимоверных усилий и потерь спасших цивилизацию от мирового господства фашизма, завоевавших самую трудную в истории человечества Победу.

Under the cannibalistic plans of the Nazis, Hitler ordered the development of a whole system of exterminating people and disposal of their remnants. Over a hundred 'death factories' like that were set up in Europe. Hitler was guilty of mass extermination of people based on their ethnicity, race and social and other statuses, which lawyers qualify as a crime against humanity. If German had seized global domination, the practice would have spread throughout the world led to elimination of whole peoples, leaving only the 'Aryan people'. Those, who failed the Nazis' Aryan casting but was not killed, would have been enslaved.

In France in 2004, US President **George W. Bush** told Russian President **Vladimir Putin** during the celebration of the 60th anniversary of opening the Western Front: "Nothing of this would have happened, but for Russia".

The implacable course of time is taking us farther and farther away from the greatest tragedy that snuffed out millions of lives. The adage has it that time is the best healer of both physical and spiritual wounds. It is worth mentioning here such a historical fact as the parading through downtown Moscow of a 57,000 column of German generals, officers and men taken prisoner of war during the offensive operation conducted by the Soviet forces in Belorussia. From the point of view of present-day PR, it was a highest-profile event watched by tens of thousands of Muscovites, many of whom lost relatives and friends in the Great Patriotic War, while others had them fighting the Nazis on the front. How did the Muscovites take the parading? Silently. There were no calls for revenge, curses or anything of the kind we can at times hear addressed to the former Soviet Union that brought about the deliverance of the world from Nazism by incredible efforts. This showed the fortitude of the Russian people who retained its dignity in relation to the defeated party at the time of ordeal.

In conclusion, it should be observed that the memory of the historical lessons of the pre-war years and the events of the Second World War is the best monument to the greatness of the heroism displayed by the peoples of the former Soviet Union and its allies, it is our recognition of the outstanding merits of their heroes who saved the civilisation from the global dominance of Nazism by means of incredible efforts and losses and attained the hardest-won victory in the history of mankind.

АКАДЕМИЯ ВОЕННЫХ НАУК И ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ

ACADEMY OF MILITARY SCIENCES AND FORCE DEVELOPMENT IN RUSSIA

26 марта 2011 г. в Культурном центре Российской армии состоялось общее собрание-конференция Академии военных наук (АВН) с повесткой: «Итоги работы АВН за 2006–2010 гг. и задачи на последующий период». Основное внимание было уделено рассмотрению проблем дальнейшего совершенствования системы военного строительства в Российской Федерации на современном этапе.

На конференции присутствовали члены Академии военных наук, представители Администрации Президента и Правительства РФ, аппарата Совета безопасности, руководящий состав Министерства обороны РФ, Генерального штаба, военных академий, ведущие ученые вузов и научно-исследовательских учреждений, РАН, занимающиеся оборонными проблемами.

Основными вопросами, рассмотренными и обсужденными в ходе конференции, были следующие:

- Итоги работы АВН в 2006–2010 гг. и пути совершенствования и перестройки ее работы на последующий период. Задачи активизации и повышения эффективности научной работы Академии, востребованности и реализации ее исследований.
- Участие АВН в решении главной задачи, поставленной Президентом РФ, по модернизации обороны страны с учетом характера современных угроз. Исследование и разработка предложений по повышению эффективности и экономичности военного строительства.
- Военная организация РФ и координация ее деятельности.
- Соотношение невоенных и военных средств и способов в обеспечении национальной безопасности. Возросшее значение внутренней безопасности.
- Наиболее рациональная структура и организация армии и флота, определяющая новый облик Вооруженных сил.
- Формы и способы боевого применения Вооруженных сил новой организации (виды стратегических действий и операций).
- Особенности стратегического руководства (управления) Вооруженными силами в связи с созданием стратегических командований и реорганизацией военных округов.
- Характер современных стратегических операций, проводимых совместными усилиями всех видов ВС, родов войск (сил) и объективная необходимость в единой системе управления. Интеграция тылового и технического обеспечения Военной организации Российской Федерации.
- Наиболее рациональная организация Воздушно-космической обороны Российской Федерации.
- Основные требования к развитию средств управления и автоматизации.
- Формы и методы работы по активизации морально-психологических стимулов военной службы.
- Проблемы совершенствования научной работы в Вооруженных силах.

С вступительным словом и докладом «Итоги деятельности Академии военных наук за 2006–2010 годы и задачи

On 26 March 2011, the Cultural Centre of the Russian Army hosted a general meeting/conference of the Academy of Military Sciences (AMS) to review the results produced in 2006–10 and discuss a blueprint for the future. The event focussed on further improvement of the ongoing force development in the Russian Federation.

The conference was attended by AMS members, representatives of the Office of the President of the Russian Federation, Government and Security Council, top officials of the Defence Ministry, General Staff and military colleges, and leading scientists of educational establishments, research institutes and the Russian Academy of Sciences dealing with defence-related problems.

The key issues discussed were as follows:

- the results produced by AMS in 2006–10 and approaches to improving and reorganising its work for the future period; more active and more effective scientific work of the academy and higher demand for and more efficient performance of its research;
- AMS participation in attaining the primary objective set by the Russian president – modernisation of the country on the basis of the nature of present-day threats; research into and devising of force development effectiveness and affordability enhancement proposals;
- military organisation of the Russian Federation and coordination of its activities;
- ratio of non-military and military ways and means of national security; a greater importance of internal security;
- most rational table of organisation and equipment, determining the new essence of the Russian Armed Forces;
- forms and ways of applying the reformed armed services (types of strategic action and operations);
- peculiarities of strategic control of the armed forces in connection with the activation of the strategic commands and reorganisation of the military districts;
- nature of present-day strategic operations conducted jointly by all armed services and their branches and the objective necessity of a joint control system; integration of the logistic and technical support of the military organisation of the Russian Federation;
- the most rational organisation of the air and space defence of the Russian Federation;
- basic requirements to the development of command and control (C²) and automation means;
- forms and methods of increasing the effect of moral and psychological incentives for military service;
- problems of improving scientific efforts of the armed forces.

General of the Army **Makhmut Gareyev**, President, AMS, made the opening address and delivered a report titled Results Produced by the Academy of Military Sciences in 2006–10 and Its Objectives for the Future Period.

Below follows his abridged address.

For starters, the AMS President noted that despite the difficulties during 2006–10, the Academy of Military Sciences

Академии на последующий период» выступил Президент АВН генерал армии **Махмут Гареев**.

Мы публикуем текст его выступления в сокращенном виде.

В начале доклада Президент АВН отметил, что, несмотря на трудности, Академия военных наук в 2006–2010 гг. продолжала выполнять задачи, поставленные Указом Президента РФ № 173 от 20.02.1995 г. об учреждении АВН.

За истекшие пять лет по заданиям Совета безопасности, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, Министерства обороны и других силовых ведомств выполнен ряд крупных научно-исследовательских работ, разработано и издано 400 теоретических трудов и других научных работ. Произведены экспертные оценки и даны развернутые заключения и предложения по 15 законопроектам и другим основополагающим документам. Члены Академии принимали активное участие в парламентских слушаниях и научных конференциях по вопросам оборонной безопасности.

По результатам проведенных исследований в Генеральный штаб ВС РФ и в Совет безопасности представлены обстоятельные доклады по оценке перспектив развития военно-политической обстановки в мире, нового характера вооруженной борьбы, предложения по укреплению безопасности в Центрально-Азиатском регионе и совершенствованию системы управления Вооруженными силами.

В Генштаб и Совет безопасности РФ были представлены предложения АВН по организации Воздушно-космической обороны. Члены Академии активно участвовали в военно-исторической работе по противодействию фальсификации отечественной истории и в подготовке 12-томной истории Великой Отечественной войны.

continued to fulfil the tasks set by presidential Decree 173 on the establishment of AMS, dated 20 February 1995.

A number of major researches have been conducted and 400 theoretical works and other scientific papers have been published on order by the Security Council, Federation Council, State Duma, government, Defence Ministry and other uniformed services over the past five years. 15 draft laws and other policy documents as well as detailed reports have been subjected for expert examination. Members of the academy have taken part in national defence-related parliamentary hearings and scientific conferences.

Based on the research performed, the Russian General Staff and Security Council have been provided with detailed assessment of possible military-political developments in the world, a new nature of warfare and proposals for enhancing security in Central Asia and for refining the control over the military.

AMS furnished its proposals for establishing air and space defence to the General Staff and Security Council. Members of the academy have been proactive in military historical work aimed at countering falsifications of Russia's history and in writing a 12-volume historical study into the Great Patriotic War.

The military scientific conference held by AMS in 2010 was of great importance. The conference was dedicated to the 65th anniversary of the victory in the Great Patriotic War. It was attended by command of the Russian Armed Forces.

A workshop conference on enhancing the defence capability of the Belarusian-Russian Union State has been held in Minsk in cooperation with the Belarusian branch of AMS and co-chaired

Большое значение имела проведенная в 2010 г. военная конференция АВН с участием руководящего состава Вооруженных сил РФ, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Совместно с Белорусским отделением АВН под руководством министра обороны Республики Беларусь генерал-полковника **Леонида Мальцева** и заместителя начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковника **Анатолия Ноговицына** в Минске проведена научно-практическая конференция по укреплению обороноспособности Союзного государства. Выводы и предложения по итогам конференции представлены в соответствующие государственные органы Российской Федерации и Республики Беларусь.

На базе Академии Петра Великого была проведена научная конференция по вопросам стратегического сдерживания. АВН активно участвовала в разработке новой Стратегии национальной безопасности.

Важное место в научной работе АВН занимали вопросы создания новой системы европейской безопасности в соответствии с идеями, выдвинутыми Президентом РФ **Дмитрием Медведевым**. Эту работу АВН предстоит еще продолжить.

Ученые Академии проводили не только теоретические исследования на основе изучения документов и литературы, но и участвовали в практических мероприятиях: учениях и т. п.

Академия принимала активное участие в области международного военно-научного сотрудничества, прежде всего со странами СНГ.

Научная работа Академии проходила во взаимодействии с военными академиями, НИИ МО, другими силовыми ведомствами и РАН. Члены АВН активно выступали в печати и других СМИ, ими опубликовано более 1000 статей в различных газетах и журналах.

В целом, по словам Президента АВН, планы ее работы на 2006–2010 гг. были выполнены.

Однако в деятельности АВН, являющейся частью деятельности всего Российского государства и его общества, по словам М. Гареева, отсутствуют единая идея и замысел, способные объединить все слои общества и народы страны. В государстве и обществе нет четкого ответа на вопрос, куда они идут, во имя каких целей трудятся.

Этот ответ, по мысли М. Гареева, можно найти, опираясь на идеи возрождения России как великой независимой державы, уважающей свою историю, традиции и национальные интересы, на базе патриотизма и государственности развитого гражданского общества.

При этом Россия не может и не должна строить свое будущее изолированно. Глобализация экономических, финансовых, социально-политических сторон международной жизни — объективный процесс, отменить который невозможно. А интересы противостояния общим экономическим, экологическим, военным и террористическим угрозам, интересы выживания человечества требуют от России участия в совместных и согласованных усилиях человечества, не поступаясь при этом коренными интересами РФ.

Россия сегодня также должна сосредоточиться на выполнении исторической задачи модернизации страны, ее ускоренного экономического развития на базе инноваций и высоких технологий.

Без этого никаких других задач в России решить невозможно, в том числе по возрождению оборонной промышленности и оснащению армии и флота новым вооружением. От этого во многом зависит и то, насколько Россия будет привлекательна для других стран постсоветского пространства, а следовательно, и перспективы сотрудничества с ними.

Основным препятствием на пути решения названных задач, стоящих перед Россией, являются современные угрозы и вызовы, с которыми она сталкивается как внутри страны, так и в мире.

Эти угрозы требуют прежде всего более объективной оценки. В ряде же официальных документов она делается весьма условно, обтекаемо и неопределенно.

by Belarusian Defence Minister Col.-Gen. **Leonid Maltsev** and Russian General Staff Deputy Chief Col.-Gen. **Anatoly Nago-vitsyn**. The resultant conclusion and proposals were submitted to the relevant governmental agencies of the Russian Federation and Republic of Belarus.

The Peter the Great Academy has hosted a symposium on strategic deterrence. AMS has played a major part in drafting the new national security strategy.

Establishment of a new European security system in line with the ideas voiced by Russian President **Dmitry Medvedev** have been high on AMS's scientific agenda. AMS shall continue this work in this respect.

The Academy's scientists have not only conducted theoretical research of documents and publications, but taken part in practical events, e. g. exercises, etc.

The Academy has participated actively in international military-scientific cooperation with the CIS Member States in the first place.

The Academy has done scientific work in conjunction with military colleges, military research institutes, other uniformed services and the Russian Academy of Sciences. AMS members have repeatedly appeared in the media, including the printed ones, having published over 1,000 articles in newspapers and magazines.

Overall, AMS has achieved its objectives planned for 2006–10, according to the AMS President.

However, according to M. Gareyev, the AMS activities, which are part and parcel of the activities of the Russian state and society, lack a common idea and concept capable of uniting all social strata and peoples of the country. The state and society cannot offer a clear answer where they are headed and what the purpose of their efforts is.

According to M. Gareyev, the answer can be found, based on the idea of Russia's rebirth as a great independent power respecting its history, traditions and interests, based on patriotism and nationhood of advanced civil society.

In this case, Russia cannot and should not create its future in isolation. Globalisation of economic, financial and socio-political aspects of international relations is an objective process that cannot be cancelled, while countering the common economic, environmental, military and terrorist threats and ensuring survival of mankind necessitate Russia's participation in joint concerted efforts of mankind without sacrificing its own cardinal interests.

Некоторые политики и политологи, эксперты неправительственных организаций и другие деятели настойчиво внушают обществу, что никаких угроз для России не существует, затраты на оборону чрезмерны, а идеи защиты Отечества объявляются надуманными и архаичными. При этом говорится, что раз возможности страны ограничены, то нужно пересмотреть характер угроз и снять часть оборонных задач.

Но угрозы и оборонные задачи существуют объективно, отменить их невозможно, иначе эти задачи поставит перед Россией противник, кто бы он ни был.

Сегодня главным фактором, сдерживающим развязывание новой крупномасштабной войны, является ядерное оружие, которого у России достаточно. Поэтому главная ставка тех, кто стремится к мировому господству, делается на достижение политических целей двумя путями: во-первых, подрывными действиями, «цветными» революциями внутри противостоящих стран, крупномасштабными информационными акциями; во-вторых, достижением стратегических целей по частям — путем развязывания локальных войн и конфликтов, как это было сделано против Югославии, Ирака, Афганистана и как пытаются сделать это сейчас в Ливии.

Первоочередной целью экспансии претендентов на мировое господство, несомненно, являются энергетические ресурсы, расположенные на Ближнем, Среднем Востоке, а в перспективе — на территории России. Поэтому она в ближайшие годы будет подвергаться мощному геополитическому давлению.

Если говорить о военно-политической стороне дела, то при сложившейся расстановке сил трудно рассчитывать на то, что будущие войны обязательно будут только региональными и локальными.

И в научной, и в практической деятельности явно недооценивается роль в мировой политике транснациональных финансовых и политических структур, которые не всегда зримо, но по существу руководят национальными правительствами, что особенно наглядно проявилось в последних событиях на Ближнем Востоке.

В целом можно сказать, что с точки зрения обеспечения своей безопасности Россия еще никогда — может быть, со времен 1612 года — не была в таком сложном положении, как это может оказаться в ближайшие десятилетия XXI века.

Для того чтобы противостоять назревающим угрозам, России необходимо в ближайшее время решить целый ряд сложных задач.

Today, Russia also has to focus on a historical task of national modernisation and accelerated economic development based on innovation and high technologies.

Otherwise, no other tasks facing Russia can be fulfilled, including having the defence industry get back on its feet and fielding the military with cutting-edge materiel. Modernisation also will heavily influence Russia's appeal to other post-Soviet states and, hence, the prospect of its cooperation with them.

The principal obstacle to resolving the above problems facing Russia is the current domestic and foreign threats and challenges it encounters.

The threats require assessment that is more objective, in the first place. However, such assessment made in a number of official documents is rather relative, evasive and uncertain.

Certain politicians, political scientists, nongovernmental organisation experts and other figures spare no effort to convince society that there are no threats to Russia whatsoever, the defence spending is excessive and the very idea of defending the Motherland are farfetched and archaic. Also, they allege that the country's limited capabilities require revision of the nature of the threats and cancellation of meeting some of the defence needs.

However, threats and defence needs are objective and cannot be cancelled; otherwise, those needs will be highlighted for Russia by the enemy, whoever he might be.

At present, the principal deterrent to a new large-scale war is nuclear weapons that Russia has enough. Therefore, those craving global dominance count on attaining their political targets by means of two approaches — firstly, by subversion and 'coloured revolutions' in the opposing countries and large-scale information operations and, secondly, by attaining strategic objectives piecemeal — through unleashing local wars and conflicts as it was done in Yugoslavia, Iraq and Afghanistan and as efforts are being made to do it in Libya.

The primary objective of the expansion of the world dominance seekers is, no doubt, the energy resources in the Middle East and in Russia further down the road. Therefore, Russia is going to be subjected to tough geopolitical pressure in the near future.

As far as the military-political aspect of the problem is concerned, it is hard to expect future wars being regional and local only, given the current balance of power.

Both theoreticians and practical figures obviously underestimate the part played in world politics by transnational

Поскольку значительная группа угроз связана с подрывными действиями в информационной сфере, необходимо всемерно укреплять систему информационной безопасности РФ.

Пока же, к сожалению, в РФ нет единого государственного органа, который бы координировал деятельность всех ведомств, которые в той или иной мере занимаются противодействием информационным и другим угрозам, осуществляемым невоенными средствами. Откладывать дальше решение этого вопроса нельзя.

Волна экстремизма и «цветных» революций уже в ближайшее время может перекинуться на Кавказ и Центральную Азию. И Россия может самым неожиданным способом быть втянута в войну.

Настала пора, когда вопросы внутренней безопасности уже нельзя сводить только к борьбе с теми или иными уличными беспорядками и правонарушениями. Нужно взглянуть на проблемы внутренней безопасности в более широком плане.

Уже не раз говорилось о необходимости создания в стране не комиссии, а полноценного министерства по делам национальностей.

Экстремизм нужно пресекать не только на улицах, а прежде у его истоков. Находить тех, кто провоцирует его, открыто призывая, например, к ликвидации национальных автономий и к созданию унитарных губерний, чего не было даже при царском режиме. Россия, как многонациональное государство, может сохранить свою устойчивость и целостность только в том случае, если она будет строиться и развиваться на основе последовательного проведения в жизнь принципов федерализма.

Еще одна группа угроз порождается тем объективно сложившимся обстоятельством, что ядерное оружие большинства стран, имеющих это оружие, нацелено в основном на Россию.

В связи с этим и ослаблением общей боевой мощи Российской армии сохранение ядерного потенциала РФ приобретает еще большее значение, чем прежде. Поэтому России необходимо придавать первостепенное значение качественному совершенствованию стратегических ядерных сил и космических средств.

Положение усугубляется появлением высокоточного стратегического вооружения, способного вывести из строя российское ядерное оружие в самом начале войны. В связи с этим ей необходимо срочно создавать свое высокоточное стратегическое оружие и изыскивать пути преодоления ПРО противника.

Одна из самых срочных и актуальных задач — создание Воздушно-космической обороны (ВКО), так как при современном характере вооруженной борьбы центр ее тяжести и основные усилия переносятся в воздушно-космическое пространство.

Это требует решения задач ВКО объединенными усилиями всех видов ВС и централизации управления в масштабе Вооруженных сил РФ под руководством ВГК и Генштаба ВС РФ, а не воссоздания отдельного вида ВС.

При преобразовании сил общего назначения в целом в процессе военной реформы на первом плане должны быть интересы боевой готовности. В том числе и при создании новой оргструктуры ВС, эффективность которой во многом будет зависеть от того, насколько верно удастся изыскать соответствующие современному характеру вооруженной борьбы новые способы боевого применения ВС.

В настоящее время в целом правильно подмечены некоторые тенденции их развития: смещение центра вооруженной борьбы в воздушно-космическую сферу, возросшее значение дальнего огневого поражения, преобладание высокоманевренных военных действий без сплошных фронтов и снижением позиционных форм борьбы и некоторые другие новые формы и способы ведения вооруженной борьбы. Но при этом нельзя чрезмерно увлекаться и самыми новейшими проектами, шаблонизировать их и превращать в оторванные от жизни догматы.

financial and political quarters that run — not always obviously, but essentially — national government, which has been graphically shown by the recent developments in the Middle East.

As far as national security is concerned, Russia has never been (probably since 1612) in such a difficult situation, in which it might find itself in the early decades of the 21st century.

To counter looming threats, Russia has to resolve a whole range of difficult problems in the near future.

Since many a threat is due to subversive operations in the information sphere, Russia should strengthen its information security in every way possible.

Alas, Russia still lacks a single governmental agency to coordinate the activities of all agencies dealing with countering informational and other threats of non-military nature in any way. The problem cannot be kept on the backburner any longer.

The tidal wave of extremism and 'coloured' revolutions can hit the Caucasus and Central Asia in the near future, and Russia may be dragged into a war in a most unexpected manner.

The time has come when internal security issues can no longer boil down to suppressing street riots and petty violations. Internal security problems must be viewed from a new perspective.

It has been said repeatedly that the country needs a full-fledged Ministry for Nationalities Policy, rather than a mere committee.

Extremism must not only be clamped down on in the streets, but also nipped in the bud in the first place. Those, who provoke it by calling publicly for abolition of the national autonomous entities and establishment of unitary administrative regions (which did not exist even under the tsars), should be dealt with. Russia as a multinational state can retain its stability and integrity only if it builds on consistent application of the principles of federalism.

Another set of threats has been spawned by the objective fact that the nuclear weapons of the most of nuclear states are aimed mostly at Russia.

Due to this and to the deterioration of Russia's conventional forces, maintaining the country's nuclear capabilities limps even higher on its priority list. Therefore, Russia should attach paramount importance to honing its strategic nuclear arms and space-based assets.

The situation is further aggravated by the advent of strategic precision-guided munitions (PGM) capable of rendering the Russian nuclear weapons inefficient at the very beginning of a war. In this connection, Russia should develop strategic PGMs of its own and find ways to penetrate hostile missile defences as soon as possible.

A most urgent objective is to develop air and space defence, for the focus and main effort of present-day warfare are being shifted to outer space.

This calls for air and space tasks to be tackled by joint efforts of all of the armed services and by centralising command and control under the Supreme High Command and General Staff, rather than by activating another armed service.

Priority should be given to combat readiness during the revamping of the conventional forces and the military reform as a whole. The same goes for developing a new armed forces organisation, whose effectiveness will be hinged heavily on how well new tactics will correspond to the present-day nature of armed warfare.

Some of the trends in their evolution have been noted correctly enough — the shift of the focus of armed warfare to outer space, a greater emphasis on long-range fires, prevalence of highly manoeuvrable combat operations and a lack of continuous frontlines, lesser relevance of positional warfare, and a number of other forms and tactics of armed warfare. However, one should not overplay his hand by falling for latest idealistic projects, clichéing them and turning them into dogmas remote from life.

Например, новомодная теория о том, что теперь нет особой надобности наносить удары по группировкам войск, а надо разрушать инфраструктуру государства, как это было в Югославии, не всегда может быть реализована на практике. Не только из-за ограниченных возможностей ВВС, но и по определенным геополитическим обстоятельствам Россия не могла действовать таким способом в августе 2008 г. во время грузино-югоосетинского конфликта.

Определяя задачи АВН на ближайшую и среднесрочную перспективу, ее Президент сказал, что они, во-первых, вытекают из сказанного им в докладе. Во-вторых, содержание и направленность научной работы Академии диктуются самой жизнью, объективными потребностями обеспечения оборонной безопасности РФ в сложившихся условиях.

При их постановке и решении необходимо постоянно отслеживать изменение характера угроз безопасности России, способы противодействия им, прогнозировать тенденции развития характера вооруженной борьбы и направленности военного строительства, извлечь уроки из того, что происходит на Ближнем Востоке. При решении задач национальной безопасности больше уделить внимания проблемам внутренней безопасности, сплочению народов России и консолидации общества.

Затем перед участниками конференции выступил начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии **Николай Макаров**.

В начале выступления он отметил, что наиболее важными задачами в настоящее время являются разработка концепции нетрадиционных войн и вооруженных конфликтов, форм и способов вооруженного противоборства, теории управления войсками с учетом нового облика Вооруженных сил, внедрение в повседневную практику боевой и оперативной подготовки автоматизированных систем управления, средств связи, построенных на основе компьютерных сетей.

For instance, the trendy theory, stating that there is no special need any more to attack enemy forces but infrastructure should be destroyed as it was done in Yugoslavia, cannot always be implemented in practice. Russia could not act this way during the Georgian-South Ossetian conflict in August 2008 not only due to the limited capabilities of the Russian Air Force, but certain geopolitical circumstances as well.

Setting near- and middle-term objectives to AMS, its President said that, firstly, they stemmed from his report and, secondly, recent events and Russia's objective national defence requirements determined the contents and focus of the Academy's studies.

Setting and achieving the objectives, one should continuously watch the fluid nature of the threats to Russia's security and ways to counter them, forecast the tendencies of armed warfare evolution and force development, and learn the lessons of the Middle East developments. Attaining national security targets, one should place emphasis on domestic security problems, unity of the peoples living in Russia and consolidation of society.

Then, the floor was given to the Chief of the Russian General Staff, General of the Army **Nikolai Makarov**.

First of all, he said the most urgent issues were to craft a concept of non-traditional wars, armed conflicts and armed warfare forms and techniques; develop a command and control theory based on the post-reform organisation of the Russian military, and introduction of automated control systems and computer network-based communications assets to combat training.

Achieving the objectives should be facilitated by military science that is hardly at its best now. For instance, military scientists still use the classic correlation of forces for some reason while ignoring the information component in the form of information management systems used by many advanced militaries throughout the world.

Решению этих задач должна способствовать военная наука, в которой сегодня есть провалы. Так, например, во всех расчетах она до сих пор почему-то применяет классическое соотношение сил, не учитывая информационную составляющую, информационно-управляющую систему, которые действуют во многих передовых армиях мира.

В результате научных разработок перехода к новым методикам и технологиям при подсчете соотношения сил с учетом новейших способов вооруженной борьбы и вооружений нет. Есть лишь примитивные наработки.

Наука оказалась оторвана от войск, а войска — от науки.

Сейчас идет операция группировки НАТО «Одиссея. Рассвет» в Ливии. Как и прежде, ведущая роль отведена высокоточному оружию. Но его надо не только уметь применять, а еще и иметь. У России на сегодня пока этих средств мало.

Но главное — нет полного ответа на вопрос: как расставить приоритеты в строительстве Вооруженных сил? В последние 20 лет в России так и не удалось вывести военное искусство на современный уровень. Это в то время, когда весь мир развивал критические технологии, информационно-управляющие системы, начал производить высокоточное оружие. В РФ ставка по-прежнему делалась на массовую армию и закупку у промышленности морально устаревшего вооружения. Здесь просмотрели развитие новейших способов, а затем и средств вооруженной борьбы.

В таком состоянии ВС подошли к августу 2008 г., когда случился грузино-югоосетинский конфликт.

Он ко многому подтолкнул. Пришлось внимательно изучить опыт военного строительства ведущих западных государств, векторы развития Вооруженных сил, представленные в разработках российских военачальников и военных ученых.

В части из них, например, предлагалось сократить Вооруженные силы до миллиона человек, как того требовал Совет безопасности РФ. При этом сохранить громоздкий мобилизационный компонент соединений и воинских частей сокращенного состава и кадров, которым на развертывание (по документам 2008 г.) требовались месяцы, так как техника в таких частях оказалась практически полностью неисправна.

Второй предложенный путь — создать в каждом округе по одной армии постоянной готовности, а остальные — иметь сокращенного состава и кадров.

Грузино-югоосетинский конфликт вскрыл также целый ряд других глубинных проблем, а времени на эксперименты не оставалось. Нужно было срочно выводить армию из кризиса. Поэтому пришлось пойти на кардинальное реформирование ВС даже при отсутствии достаточной научно-теоретической базы.

Было поставлено несколько задач, решение которых невозможно без участия военной науки: например, разработка новых форм и способов ведения боевых действий

This has resulted in the lack of scientific proposals for switching to new correlation-of-forces calculation methods based on advanced armament and latest armed warfare techniques. There are primitive outlines only so far.

Scientists proved to be remote from troops and troops remote from scientists.

There is NATO's Operation Odyssey Dawn underway in Libya. As before, emphasis has been placed on PGMs. However, one has not only to be able to use it, but possess it as well. There are few such weapons at Russia's disposal so far.

What is more, there is no definite answer to the question: what should be given priority as part of the ongoing force development? Over the past 20 years, Russia has failed to bring its military art in compliance with up-to-date standards, while the whole world has been developing critical technologies and information management systems and launched production of precision-guided weapons. Russia has kept on banking on a large military and on acquisition of obsolescent weapons, having missed the development of advanced techniques and means of armed warfare.

In this state, the Russian military faced the August 2008 Georgian-South Ossetian conflict.

The conflict served quite a food for thought. Western militaries' force development experience and Russian commanders' and military scientists' armed force development proposals had to be scrutinised.

Some of them proposed a reduction in force down to 1 million personnel in line with the requirement by the Security Council of the Russian Federation, while retaining the cumbersome mobilisation component of reduced-strength units and formations that needed months to deploy (as of 2008), because their materiel was almost completely out of order.

The second approach was to activate a full-blown continuous readiness army in each of the military districts, with the rest of the armies being reduced-strength ones.

The Georgian-South Ossetian conflict also revealed a whole number of other intrinsic problems, while there was no time to experiment. The military had to recover from the crisis as soon as possible. Therefore, the government had to resort to a radical overhaul of the armed services, which even lacked a sufficient theoretical substantiation.

There have been targets assigned, whose achievement is impossible without assistance on the part of military scientists, e. g. without devising advanced tactics to be used for revamping the policy documents and manuals for the sake of optimising combat training.

Still, traditional large-scale wars remain possible, and the current operational art has not been abandoned. However, forms and techniques of future wars will be different, and they have to be foreseen.

и на их основе — переработка программных, уставных документов для оптимизации обучения.

При этом не исключается возможность традиционных крупномасштабных войн. И прежние оперативное искусство не отторгается. Но формы и способы ведения войн будущего будут другими, и их надо уметь предвидеть.

Поэтому задача военной науки — работать на опережение, вооружить армию самыми современными установками на ведение войны с высокотехнологичным противником.

Например, сегодня в российских ВС, для того чтобы командующий армией принял решение на ведение боевых действий, определил замысел, произвел другие расчеты, у него при подготовленном аппарате уходит 5–6 часов. Плюс столько же — на окончательное принятие решения. Итого — около 10 часов.

На последних учениях, которые были проведены в КНР, командармам потребовалось для этого всего 20 минут за счет внедрения цифровых технологий, информационно-управляющих систем, продуманных программ обеспечения.

Всем этим надо заниматься, чтобы не поставить Российскую армию в заранее невыгодные условия.

С этой целью проведена реорганизация военно-научного комплекса. Уже имеющиеся наработки внедряются в практику войск, обкатываются в мероприятиях оперативной и боевой подготовки.

Но без системного научного подхода Генеральный штаб иногда вынужден идти путем проб и ошибок. Серьезных научных разработок, которые могли быть взяты за основу, в том числе при написании программно-уставных документов, очень мало.

И хотя в военных вузах России служат 1200 докторов и более 10000 кандидатов наук, над разработкой многих проектов, к сожалению, трудятся в основном офицеры Генерального штаба с подключением лишь некоторых академий и Центра военно-стратегических исследований (ЦВСИ).

Не решен вопрос и с системой управления. К сожалению, она развивалась как «стволовая» конструкция: своя система в каждом виде Вооруженных сил, роде войск. На флоте — АСУ «Море», в Сухопутных войсках — «Акация», которые не сопрягались между собой. Похожая ситуация в ВВС, РВСН. Сейчас с трудом это ломается.

В 2010 г. сформированы полноценные межвидовые органы управления — объединенные стратегические командования (ОСК) как организационная система управления на ТВД.

В то же время проблемным вопросом остается разработка технической основы перспективной информационно-управляющей системы ВС. Она должна базироваться на использовании единого информационного пространства, в котором интегрированы подсистемы разведки, наблюдения, навигации, опознавания, целеуказания, наведения, боевого управления, ряд других. Сейчас развернута работа по созданию макета единого информационного пространства.

Разработка программного обеспечения позволяет осуществлять сбор, анализ и оценку обстановки, отображение ее на электронной карте с мгновенной координацией всех объектов и целей, проведение расчетов и принятие обоснованного решения командующими и командирами.

Но этот процесс также идет сложно. Дело не в отсутствии элементной базы или слабости программистов, а в том, что на многих кафедрах военных вузов утеряно само понимание смысла работы командира, ее целей и задач, необходимости делать расчеты. Она ориентирована не на творческий подход, а на шаблонные действия.

Важно преодолеть стереотипы мышления, на основе научного анализа оптимизировать алгоритм работы любого должностного лица. Лишь после этого можно приступить к процессу автоматизации. А пока по существу автоматизировать нечего.

И эта задача решается в основном силами офицеров войскового звена, хотя должна выполняться в военных академиях и научно-исследовательских организациях.

Therefore, military scientists should be capable of foresight and furnishing the military with the latest guidelines for fighting a high-tech enemy.

For instance, it takes a present-day Russian field army commander five to six hours to take a decision to fight, work out a course of action (COA) and make other calculations. About the same time is required for a final decision. About 10 hours, all in all.

During the latest exercise in the PRC, it has taken the field army commanders mere 20 min. to complete the above steps, using digital technologies, information management systems and well-thought-out support programmes available.

All these problems have to be tackled so that the Russian military does not find itself at disadvantage from the outset.

The military scientific community has been reorganised to this end. A number of solutions are being put to practice and tried in the course of combat training.

However, the General Staff has to use the trial-and-error technique for want of a systemic approach. There are very few solid scientific methods to be used as the mainstay, say, of devising policy documents and manuals.

Although 1,200 Ph. D. and over 10,000 M. A. and M. Sc. diploma holders teach in Russian military academies and colleges, mostly General Staff officers and a handful of military colleges and the Centre for Military Strategic Studies (CMSS) are busy with devising many projects, unfortunately.

The control system issue remains unresolved too. Unfortunately, each armed service has developed a control system of its own, with the Navy having the *More* automated control system and the Army operating the *Akatsiya* ACS — both incompatible. The Air Force and Strategic Missile Force are in the same situation. This is being remedied with difficulty.

2010 saw the activation of the full-fledged joint control bodies — joint strategic commands — as the organisational control system in area of war (AO).

The problem of developing a technical basis of the future armed forces information management system persists. The system is to be based on a common information environment integrating ISR, navigational, IFF, target designation, guidance, command-and-control and other subsystems. Work has kicked off on developing a mock-up of the common information environment.

Software development allows information gathering and analysis and situation assessment, display of the situation on a digital map, instantaneous update of all objectives and targets, calculation and decision-making by commanders.

However, these efforts are not going with a swing either. The problem is not the lack of electronic componentry or good programmers. Rather, it is the loss of the very understanding of the meaning of the commander's work, its objectives and tasks by many in military academies and colleges. The work of the commander boils down to unimaginative work instead of creativity these days.

It is important to overcome stereotypes of thinking and optimise the algorithm of work of any officer, based on scientific analysis. With this done, one can launch the process of automation, until then, there is not much to automate.

Mostly officers in line units do this instead of military colleges and research centres that often take up well-researched subjects irrelevant in practical terms today.

The subjects of theses defended in many military educational institutions are irrelevant to present-day requirements. However, not only theses, but also essays, term papers and senior theses should be of applied nature.

From now on, all subjects of military examination papers shall obtain preliminary approval of the Military Scientific Committee and final approval of the General Staff chief, and applicants for an academic degree shall first defend their theses at the General Staff based on the feasibility and suitability of the subjects of their theses.

Cooperation among research organisations, military academies and colleges and AMS should be stepped up, with

Там же нередко занимаются уже многократно исследованными темами, не имеющими сегодня практической направленности.

Диссертационная тематика многих военных вузов абсолютно не соответствует современным требованиям. Но теперь не только диссертации, но и рефераты, курсовые, дипломы должны иметь прикладное значение.

Отныне все темы экзаменационных работ по военной тематике будут согласовываться в Военно-научном комитете (ВНК), утверждаться начальником Генерального штаба. А соискатели предварительно защищаться в Генштабе с учетом реализуемости и целесообразности диссертационных тем.

Необходимо усилить взаимодействие научно-исследовательских организаций, вузов, Академии военных наук при координирующей роли ВНК ВС. Предусмотреть возможность подключения АВН в качестве исполнителя научно-исследовательских работ в рамках общего вклада в научные разработки для Вооруженных сил.

Соответствующие меры приняты и в отношении ВНК Генерального штаба, в том числе кадровые. ВНК ГШ преобразован в Военно-научный комитет Вооруженных сил, в интересах которых он и должен работать. Что касается Центра военно-стратегических исследований, то он теперь замыкается на Академию Генерального штаба. Почти весь блок научных оперативно-стратегических разработок будет сосредоточен именно там.

Есть концепция создания Воздушно-космической обороны (ВКО) до 2012 г. Орган управления ВКО формируется при Генеральном штабе, и управлять им будет также ГШ. Надо понимать, что Космические войска — это лишь один элемент в системе ВКО, которая должна быть многослойной по высотам и дальностям, интегрировать уже имеющиеся силы и средства. Сейчас их пока очень мало. ВС рассчитывают на выпуск продукции ОПК, которая пойдет буквально со следующего года.

Что касается систем ПВО, которые переданы в округа, то никто оттуда забирать их не собирается. Они будут организованы в войсковую ПВО.

Далее Николай Макаров остановился на проблеме службы в ВС по контракту.

Он сказал, что новая структура Вооруженных сил создавалась в принципе под контрактников, которых в соответствии с последним решением Верховного главнокомандующего будет 425 тысяч, и 220 тысяч офицеров.

Но проблема с контрактниками все еще не решена, поскольку от услуг многих из тех, которые были, пришлось отказаться. Ведь до 2008 г. контрактником в основном ста-

the Armed Forces Military Scientific Committee acting as a coordinator. Provision should be made for AMS to act as a co-researcher as part of the common contribution to research in support of the armed forces.

Measures have been taken as to the General Staff Military Scientific Committee, including certain personnel decisions. The General Staff Military Scientific Committee has been reorganised into the Armed Forces Military Scientific Committee and tasked to work in support of the military as a whole. As to the Centre for Military Strategic Studies, it is subordinate to the General Staff Academy now. Almost all operational-strategic research will be handled by it.

There has been an air and space defence development concept covering the period until 2012. The air and space defence staff is being activated under the aegis of the General Staff that will control it. Apparently, the Space Force is only an element of the air and space defence that should be layered and integrate the existing assets. Such assets are few now. The military anticipates materiel, whose production the defence industry is to launch next year.

As for the air defence systems transferred to the military districts, nobody is going to take them away. They will be integrated with the Army air defence assets.

Nikolai Makarov then dwelt on the problem of voluntary military service.

He said the new organisation of the Armed Forces has been tailored to volunteers who are to total 425,000 in line with the decision by the supreme commander-in-chief, with the officer corps to account for 220,000 commissioned officers.

However, the volunteer servicemembers problem has not been resolved yet, because many of them have had to be separated. The reason is that before 2008, volunteers had mostly been conscripts who had completed their first six months of service before having been coaxed or threatened into signing up. They were paid, albeit pittance, and clothed, with the government having to bear huge costs.

However, well-trained professionals from Civvy Street were not in a hurry to sign up, and the military had to recognise honestly that its approach to voluntary service failed.

New volunteers will be paid quite a different pay. They will be selected thoroughly and given relevant training at boot camps. They will have the right to sign up only after they have passed the selection.

The 425,000 volunteers in the military will be only the first stage, since their number is to grow further down the line.

While working out a new approach to voluntary military service, it was useful for Russian officials to turn to the lessons

новился солдат, отслуживший полгода, которого угрозами или угрозами заставили подписать контракт. Ему пусть мало, но платили, одевали, обували: государство несло громадные расходы.

А вот с «гражданки» подготовленные специалисты в армию не шли. И она честно признала ошибочность прежнего подхода к организации контрактной службы.

Новые контрактники будут получать совсем другие деньги, тщательно отбираться и проходить соответствующее обучение в учебных центрах. И только тот, кто успешно сдаст экзамены и пройдет отбор, получит право подписать контракт.

И 425 тысяч контрактников в ВС — только первый этап. В дальнейшем их число будет увеличено.

При создании новых принципов подхода к контрактной службе оказалось полезным обратиться к опыту ВС Польши, Чехии, где конкурс на каждое место контрактника сегодня 25 и 15 человек соответственно.

Определились ВС РФ и с численностью офицеров. Сейчас она увеличивается на 70 тысяч в соответствии с планом развития Вооруженных сил до 2020 г. При этом выпускники военных училищ и академий пойдут на абсолютно новые должности во вновь образуемых высокотехнологичных войсках.

Николай Макаров также ответил на ряд вопросов, заданных присутствующими на конференции.

При ответе, в частности, на вопрос, *соответствуют ли нынешние средства фронтовой авиации требованиям перспективных задач*, он сказал, что авиация должна наносить удары, не входя в зону ПВО противника. Однако самолетов, которые могут это сделать, сегодня в России нет.

Есть хорошие разработки, как применять авиацию, как действовать, но вот действовать нечему. И сегодня задача как раз и состоит в том, чтобы ВВС, ПВО, ВМФ Вооруженных сил РФ имели такие средства, которые могли бы реализовать новейшие разработки и требования.

Отвечая на вопрос о *причине участия публики претензий руководства Вооруженных сил к оборонно-промышленному комплексу и о том, не пора ли создать при Министерстве обороны орган, который бы координировал проблемы строительства ВС РФ и оборонной промышленности*, начальник Генштаба сказал следующее.

learnt by the Polish and Czech armed services seeing 25 and 15 applicants per volunteer slot these days.

The Russian military has finally made up its mind about its officer corps strength. The latter is being increased by 70,000 under the Force Development Plan throughout 2020. Newly minted lieutenants as well as graduates of military colleges are to get new billets in high-tech forces that are being activated now.

Nikolai Makarov also took several questions from the conferees.

Asked, among other things, *whether the existing tactical aircraft meet the requirements of future missions*, he said aircraft should be capable of standoff attack, but there are no aircraft capable of that in Russia.

There are good ideas of how aircraft should operate, but there are no aircraft to operate. A current objective is to furnish the Air Force and air branches of the Air Defence Force and Navy with assets able to implement the latest concepts.

Asked about *the cause of the military heaping public reproaches on the defence industry and whether it was time for the Defence Ministry to set up an agency to coordinate force development issues and the problems facing the defence industry*, the General Staff Chief said the following.

"The Russian General Staff has assessed the probability and nature of wars and conflicts in 2020–25 and realised what troops and materiel would be needed. The characteristics of materiel were set as specifications requirements and submitted to defence industry players in February 2010.

However, many manufacturers do not want or can make advanced materiel, producing what the military does not need

Генеральный штаб ВС провел работу по оценке возможности, характера войн и конфликтов в 2020–2025 гг. и понял, какие для этого понадобятся войска, техника и вооружение. Их характеристики были прописаны в виде тактико-технических требований к ОПК и представлены его предприятиям в феврале 2010 г.

Однако многие производители не хотят или не могут выпускать перспективные ВВТ, а делают то, что Вооруженным силам не нужно. Но покупать то, что армии не надо, Генеральный штаб больше не будет, нравится это кому-то или нет.

Российский ОПК должен модернизироваться. Эту тему поднял на недавней коллегии Минобороны Верховный главнокомандующий.

Существует и проблема с ценообразованием на продукцию ОПК, стоимость отдельных образцов которой, например, за последние несколько лет без улучшения их качества выросла в несколько раз. Сейчас ГШ работает с ОПК над решением этого вопроса, есть орган, который ее координирует, — Военно-промышленная комиссия во главе с вице-премьером Правительства.

Николаю Макарову были заданы и другие, более специфичные вопросы, ответы на которые были бы интересны весьма малому числу читателей, поэтому редакция сочла возможным их опустить.

Затем о работе вверенных им подразделений рассказали несколько руководителей научных отделений АВН, выступил представитель Главкомата ВМФ с докладом «Организация управления силами Военно-морского флота в современных операциях».

Выступление генерал-майора **А. Прохожева** касалось проблем обеспечения внутренней безопасности страны, а врид Начальника Главного управления по работе с личным составом ВС РФ генерал-майор **Ю. Дашкин** рассказал о формах и методах активизации моральных стимулов военной службы.

С заключительным словом к собравшимся вновь обратился Президент АВН Махмут Гареев.

После заслушивания доклада ревизионной комиссии и выборов нового состава Президиума АВН и новых членов Академии конференция завершила свою работу.

instead. However, the General Staff will no longer buy what the military does not need, no matter what.

The Russian Defence Industry must modernise. The Supreme Commander-in-Chief has raised the issue at the recent session of the Defence Ministry board.

There also is the problem of pricing of defence-related products, whose prices have grown by several times over recent years, with their quality remaining the same. The General Staff is cooperating with the Defence Industry to tackle the issue, and there is an agency to coordinate the efforts — the Military Industrial Commission headed by a Vice-Premier".

Nikolai Makarov was asked other, more specific questions as well, with his answers being interesting to very few readers. Therefore, the *Military Diplomat* has deemed it possible to omit them.

Then, several AMS scientific branch chiefs spoke of the work they were doing, and a Navy Staff representative delivered a report on command and control of Naval Forces on present-day operations.

The address by Maj.-Gen. **Prokhozhev** dealt with internal security problems, and Maj.-Gen. **Yu. Dashkin**, Chief, Main Personnel Affairs Directorate, Russian Armed Forces, described the approaches to boost morale.

AMS President Makhmut Gareyev addressed the audience with his closing remarks.

With the Check-up Committee's report delivered and a new AMS Presidium and new AMS members elected, the conference was over.

8 апреля 2011 г. состоялся «круглый стол» главных редакторов энергетических изданий на тему «Наука и журналистика в энергетике: проблемы и механизмы взаимодействия». Обсуждались актуальные на сегодняшний день вопросы: энергоэффективность и энергосбережение, инновационная энергетика, проблемы автоматизации и стандартизации, интеллектуализация электроэнергетики, распределенная генерация, альтернативная энергетика и другие.

«Круглый стол» был организован Научным отделением «Проблемы безопасности топливно-энергетического комплекса» (НО ПБ ТЭК) Академии военных наук (АВН) РФ и прошел в центральном офисе ОАО «Холдинг МРСК» (МРСК — аббревиатура от «межрегиональные распределительные сетевые компании». — *Ред.*).

Место проведения мероприятия было выбрано не случайно: руководителем названного Научного отделения АВН является Генеральный директор ОАО «Холдинг МРСК» **Николай Швец**.

Состав Научного отделения ПБ ТЭК весьма солиден — в нем более 100 ученых из ведущих вузов и научно-исследовательских организаций РФ, а также из межрегиональных распределительных и распределительных сетевых компаний.

К сожалению, сам Николай Швец не смог принять участие в работе «круглого стола», так как в это время находился в Санкт-Петербурге на совещании по вопросам энергетического машиностроения, проводимом главой Правительства РФ **Владимиром Путиным**.

Заседание «круглого стола» открыл и вел заместитель руководителя Научного отделения «Проблемы безопасности ТЭК», директор по информационной политике и коммуникациям, член-корреспондент АВН, доцент МГИМО **Александр Ужанов**.

В начале заседания он от имени Научного отделения ПБ ТЭК и его руководителя Н.Швеца поприветствовал всех собравшихся для обсуждения сотрудничества в области

A roundtable discussion of editors-in-chief of specialist power-generation publications took place on 08 April 2011. The subject of the roundtable was Science and Journalism in Power Generation — Problems and Mechanisms of Cooperation. Energy efficiency, power saving, innovative power generation, automation and standardisation problems, electric power generation intellectualisation, distributed power generation, alternative power generation, etc. were the pressing issues discussed.

The roundtable was organised by the Fuel and Energy Complex Security Problems (FECSP) branch of the Academy of Military Sciences (AMS) at the head office of the MRSK holding company (MRSK is a Russian abbreviation of 'interregional distribution network companies' — *Edit.*).

The venue was not chosen by chance, because the aforesaid branch of AMS is headed by MRSK Director General **Nikolai Shvets**.

The FECSP branch's staff is rather impressive, comprising over 100 scientists with major Russian colleges and research institutions and interregional distribution and distribution network companies.

Unfortunately, Nikolai Shvets himself was unable to attend, because he had to participate in the Power Generation Machine-building Conference held by Russian Premier **Vladimir Putin** in St. Petersburg.

The roundtable was opened and chaired by MGIMO Assistant Professor **Alexander Uzhanov**, Deputy Chief, FECSP branch, AMS; Director, Information Policy and Communications; Corresponding Member, AMS.

Opening the session, he greeted those present to discuss scientific and journalistic cooperation with the FECSP branch on behalf of the FECSP branch and its leader N. Shvets and then introduced the attendees.

A. Uzhanov first introduced a man very respected in the power generation circles — **Anatoly Dyakov**, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD (technol-

науки и журналистики с Научным отделением «Проблемы безопасности топливно-энергетического комплекса», а затем представил участников мероприятия.

А. Ужанов начал представление с весьма уважаемого в энергетике человека — члена-корреспондента РАН, доктора технических наук, профессора, президента — председателя Научно-технической коллегии Некоммерческого партнерства «Научно-технический совет Единой энергетической системы» **Анатолия Дьякова**, представлявшего на «круглом столе» издание «Вести в электроэнергетике», а также приложение «Энергетика за рубежом» и ряд других издательских проектов.

Затем он назвал имена главного редактора журнала «Электро», члена совета директоров «Холдинга МРСК», доктора технических наук, профессора **Виктора Кудрята**, профессора **Александра Егорова**, представляющего журнал «Автоматизация и ИТ в энергетике», **Сергея Тырука**, представляющего журнал «Промышленная энергетика», **Татьяны Соловьевой** — журнал «Электрические станции», **Екатерины Гусевой** — журналы «Кабель Ньюс» и «Электроэнергия. Передача и распределение», **Павла Ключина** — журнал «ЭнергоИнфо», **Елены Колесниковой**, представляющей журнал «Энергорынок», главного редактора журнала «Надежность и безопасность энергетики», доктора технических наук, профессора **Сергея Магита**, **Аллы Насоновой** — журнал «Энергосбережение», **Алексея Белотилова**, представляющего журнал «Релейная защита и автоматизация», **Владимира Толмачева** — журнал «Энергобезопасность и энергосбережение», профессора, кандидата технических наук **Александра Марченко** — журнал «Энергосбережение и водоподготовка», **Николая Комарова** — журнал «Электротехнические и информационные комплексные системы», **Марии Орловой**, представляющей журналы «Вестник Академии военных наук» и «Энергосила», и **Сергея Лаврова** — журнал «Военный дипломат», имеющий непосредственное отношение к национальной безопасности и оборонному потенциалу РФ.

Затем Александр Ужанов коротко рассказал участникам заседания об истории создания Научного отделения «Проблемы безопасности ТЭК» в составе Академии военных наук — общественной неправительственной организации, созданной в 1994 г., чье появление уже в 1995 г. было поддержано соответствующим Указом Президента Российской Федерации.

Академия имела 12 научно-исследовательских секций. И ряд видных энергетиков страны, выражая консолидированное мнение коллег, предложил Академии военных наук создать в ее составе специализированное отделение, которое бы занималось проблемами безопасности топливно-энергетического комплекса. Такое отделение было создано в декабре 2009 г. под известным ныне названием.

Академия военных наук была выбрана специалистами-энергетиками потому, что она, во-первых, проводит фундаментальные прикладные исследования по проблемам обороны и национальной безопасности, во-вторых, имеет собственные исследовательские учреждения, например, такое, как Центр оборонных проблем, и, в-третьих, потому, что важнейшим системным элементом национальной безопасности является энергетическая безопасность России.

Учредили отделение 30 ученых: 6 докторов и 24 кандидата наук, представляющие ведущие энергетические компании, высшие учебные заведения, научно-исследовательские учреждения страны.

Среди организаций, делегировавших в состав отделения своих ученых, были Администрация Президента РФ, Правительство РФ, Российский институт стратегических исследований, МГТУ им. Н. Э. Баумана, Московский энергетический институт, Московский государственный открытый университет, Московский государственный университет по землеустройству, Российский электротехнический институт, 46-й Центральный научно-исследовательский институт Минобороны и ряд других, не менее авторитетных организаций.

По отраслевой принадлежности в названном научном отделении АВН представлены ученые электро- и атом-

ogy), professor; Chairman, Scientific and Technical board, Scientific and Technical Council of the United Energy System non-profit partnership. Mr. Dyakov represented the *Power Generation News* magazine, *Power Generation Abroad* supplement and several other publishing projects at the roundtable discussion.

Then he introduced Prof. **Victor Kudryat**, Ph. D., Editor-in-Chief, *Electro* magazine, a MRSK Director; Prof. **Alexander Yegorov**, with the *Automation and IT in Science*; **Sergei Tyruk**, with *Industrial Power Generation* magazine; **Tatyana Solovyo-va**, with *Electric Stations* magazine; **Yekaterina Guseva**, with the *Cable News* magazine and *Electric Power Transmission and Distribution* magazine; **Pavel Klyupin**, with *Energoinfo* magazine; **Yelena Kolesnikova**, with *Energorynok* magazine; **Sergei Magit**, Ph. D., Edition-in-Chief, *Power Generation reliability and Safety* magazine; **Alla Nasonova**, with the *Power Saving* magazine; **Alexei Belotilov**, with the *Relay Protection and Automation* magazine; **Vladimir Tolmachov**, with the *Energy Safety and Saving* magazine; Prof. **Alexander Marchenko**, Ph. D., with *Power Saving and Water Treatment* magazine; **Nikolai Komarov**, with the *Electro-technical and Informational Integrated Systems* magazine; **Mariya Orlova**, with the *Newsletter of the Academy of Military Sciences*, and **Sergei Lavrov** representing the *Military Diplomat* magazine that is immediately concerned with the national security and defence capabilities of the Russian Federation.

Then Alexander Uzhanov briefly told the audience about the emergence of the FECSP branch as part of the Academy of Military Sciences, a nongovernmental organisation set up in 1994 and bolstered by a presidential decree in 1995.

The Academy had 12 research sections, and a number of prominent Russian power engineers, who voiced the general opinion of their colleagues, suggested AMS set up a specialist branch to deal with the security and safety problems of the fuel and energy industry. The branch was established in December 2009 under the name it bears today.

ной энергетики, газовой промышленности, а также целого ряда других отраслей. Диапазон их научных специальностей также достаточно широк: экономисты, представители технических дисциплин, социологи, психологи, биологи, философы, специалисты в области геолого-минералогических наук — всего около 10 специальностей.

На первый взгляд могло показаться, что «Холдингу МРСК» не совсем, как говорится, с руки прилагать усилия для создания и развития деятельности подобного научного отделения АВН. Но у его руководства существовало понимание, что создать современный облик распределительного электросетевого комплекса России, от надежности, экономичности, безопасности которого зависит в целом судьба национальной экономики и конкурентоспособность России на мировом рынке, без опоры на науку — фундаментальную и прикладную — невозможно, равно как невозможно реализовать государственную политику в области инновационного обеспечения и обновления энергетики.

Перед электросетевым комплексом России, в том числе в зоне ответственности «Холдинга МРСК», поставлены задачи разработки и практической реализации инновационных технологий, которые будут применены для создания высокоинтегрированных активно адаптивных системообразующих распределительных электрических сетей постоянного тока на базе воздушных и кабельных линий постоянного тока; распределительных электросетей большой пропускной способности на базе высокотемпературных сверхпроводимых кабелей и трансформаторов, синхронных компенсаторов, ограничителей тока, сверхпроводящих индуктивных накопителей энергии.

Кроме этого речь идет о проводниках с использованием новых композитных материалов, позволяющих увеличить токонесущую способность сетей, снизить потери в них, уменьшить затраты на содержание линий электропередачи. Об автоматизированных подстанциях всех уровней напряжения без постоянного дежурного персонала, автоматизированных систем управления спросом на электроэнергию и мощность.

При создании Научного отделения ПБ ТЭК «Холдинг МРСК» сделал ставку на собственный научный потенциал. В его операционной компании трудится более 300 сотрудников с учеными званиями и степенями, и каждый пятый из них входит в состав Научного отделения.

В структуре «Холдинга МРСК» — 17 научно-исследовательских и проектных учреждений. Центром в области инновации, НИОКР и энергоэффективности является

Power engineers had opted for AMS because, firstly, it runs fundamental applied research into national defence and security problems, secondly, has research institutions of its own (e. g. Centre for Defence Problems), and, thirdly, energy security is a key systemic element of national security.

The branch was set up by 30 scientists — six Ph. D. and 24 M. S. degree holders representing major energy and power generation companies, colleges and research institutes of the nation.

The organisations, which delegated their scientists to the branch, include the Office of the President of the Russian Federation, Russian Government, Russian Institute of Strategic Studies, Bauman MGTU, Moscow Energy University, Moscow State Open University, Moscow State Land Management University, Russian Electro-technical Institute, Defence Ministry 46th Central Research Institute and a number of other heavyweights.

Based on their industry classification, scientists working in electric and nuclear power generation and gas industries and other branches of economy are represented in the FECSP branch. The spectrum of their scientific specialities is wide enough too — economists, technologists, sociologists, psychologists, biologists, philosophers, geologists and mineralogists: about 10 disciplines in all.

On the face of it, it might seem that there was no point for the MRSK holding company to take pains to establish and support such a scientific branch of AMS. However, MRSK's leaders realised the impossibility of creating an up-to-date Russian electric power distribution network system, which reliability, efficiency, security and safety determines Russia's economy and competitiveness on the global market, without relying on fundamental and applied science. Such reliance is equally required for the feasibility of the government's power engineering innovative support and modernization policy.

Russia's electric power network complex, including the MRSK holding company, has been tasked with developing and implementing innovative technologies designed for development of highly-integrated actively-adaptive systemic DC power distribution networks based on overhead and cable DC power lines; and high-capacity power distribution networks based on high-temperature superconducting cables and power converters, synchronous capacitors, demand limiters and superconducting inductive energy storages.

In addition, the desired innovations include conductors based on advanced composite materials ensuring an increase in the current carry capability of networks, reduce losses in them

Научно-исследовательский инжиниринговый центр МРСК, генеральный директор которого **Владимир Юрко** является профессором Научного отделения ПБ ТЭК.

В Научном отделении создано 6 специализированных секций. Секция № 1 — «Энергоэффективность и энергосбережение», № 2 — «Промышленная безопасность энергообъектов, охрана труда и мобилизационная подготовка в топливно-энергетическом комплексе», № 3 — «Экологическая безопасность энергетики», № 4 — «Надежность и безопасность систем электроснабжения», № 5 — «Эволюция топливно-энергетического комплекса, геополитические и социально-экономические факторы» и № 6 — «Управление активами и земельными ресурсами в топливно-энергетическом комплексе».

Из самих названий секций ясно, в каких направлениях Научное отделение ПБ ТЭК ведет исследовательскую работу и какие направления оно считает приоритетными.

Помимо научных исследований отделение проводит достаточно большую общественную работу, в частности, историко-мемориальную деятельность.

В 2010 г. часть научных исследований, проводимых отделением, была обобщена в форме монографии под названием «Вода как природный ресурс планеты» и вышла в свет как учебное пособие.

Кроме того, совместно с госпиталем им. Н. Н. Бурденко Научное отделение ПБ ТЭК издало научный труд, в котором изложены подходы к созданию системы психофизиологического обеспечения деятельности оперативного персонала в условиях экстремальной ситуации, что ныне весьма и весьма актуально.

Однако, по словам А. Ужанова, несмотря на успешную деятельность отделения ПБ ТЭК в научной и общественной сферах, оно всегда заинтересовано в кадровом пополнении, будь то талантливая молодежь или умудренные опытом маститые ученые.

Для осуществления рекрутинга кадрового пополнения при НО ПБ ТЭК создано «Общество сторонников развития фундаментальных и прикладных наук в интересах распределительного электросетевого комплекса и электроэнергетики России в целом», призванное быть своеобразным мостом между научными кругами и заинтересованной частью общества.

Затем между участниками «круглого стола» завязалась заинтересованная дискуссия, в результате которой они постарались выработать оптимальный механизм взаимодействия научного сообщества и СМИ в интересах укрепления энергетической безопасности России, повышения надежности электроснабжения и устойчивости функционирования распределительного электросетевого комплекса страны.

and slash power line maintenance costs, and on unattended automated all-voltage transforming substations and automated power and voltage demand management systems.

When establishing the FECSP branch, the MRSK holding company staked on its own scientific capabilities. Its operating company employs over 300 academic degree holders, with 20 % of them being a member of the FECSP branch.

The holding company controls 17 research and design entities. MRSK's Engineering Research Centre is its innovation, R&D and energy efficiency mainstay led by Director General **Vladimir Yurko**, a professor with the FECSP branch.

There are six specialist sections in the branch — Section 1 Energy Efficiency & Conservation, Section 2 Industrial Installation Safety, Occupational Safety and Fuel/Energy Complex Mobilisation Training, Section 3 Power Engineering Environmental Friendliness, Section 4 Power Supply Systems Reliability and Safety, Section 5 Fuel/Energy Complex Evolution and Socio-Economic Factors and Section 6 Fuel/Energy Complex Assets & Land Management.

The very names of the section point to the lines of research being pursued by the FECSP branch and which of them it regards as priority.

In addition to research, the branch performs pretty much of community and social work, particularly, historical and memorial activities.

In 2010, part of the branch's research was generalized in a monograph, titled *Water as a Natural Resource of the Planet*, and published as a study guide.

In addition, the FECSP branch has teamed up with the *N. N. Burdenko Hospital* in publishing a study dedicated to development of a system of psycho-physiological support of personnel under extreme conditions, which is very much relevant these days.

According to A. Uzhanov, the FECSP branch's successful scientific and social efforts notwithstanding, the branch is always interested in new cadre, be it endowed youth or venerable scientists.

To recruit new staff, FECSP has set up the Russian Power Distribution Network and Energy Sector Fundamental and Applied Research Society designed to bridge the gap between the academe and unindifferent public.

Then, there was discussion, during which the roundtable participants tried to work out the optimal mechanism of interaction between the scientific community and the media to strengthen Russia's energy security and enhance power supply reliability and the nation's power distribution complex operational stability.

НАДЕЖДЫ Войск ПВО

HOPES OF AIR DEFENCE FORCE

Василий Голотюк, председатель военно-исторической комиссии Объединенного совета Союза ветеранов Войск противовоздушной обороны, научный сотрудник Института социальной памяти, полковник в отставке

Vassily Golotyuk, Chairman, Military History Commission, United Council of Air Defence Force Veterans Union; researcher, Institute of Social Memory; colonel (retired)

По-особому празднично отмечен в текущем году День Войск противовоздушной обороны, который празднуется ежегодно во второе воскресенье апреля. Активность замечалась как в средствах массовой информации, так и в официальных заявлениях и решениях о возрастающей роли противовоздушной, а на нынешнем этапе развития вооружения — воздушно-космической обороны (ВКО) для обеспечения безопасности государства.

По воссозданию ВКО России идут важные подвиги в высших эшелонах государственного и военного руководства, появились неофициальные заявления о сохранении Военной академии воздушно-космической обороны в Твери как основного вуза Вооруженных сил РФ.

Все это с воодушевлением принимается и в Войсках ПВО, и ветеранами противовоздушной обороны, продолжающими жить тревогами и заботами о нынешнем состоянии воздушно-космической защиты страны.

Накануне Дня Войск противовоздушной обороны в гарнизонных домах и клубах проведены торжественные собрания и другие праздничные мероприятия. 8 апреля в ГДО микрорайона Заря собрание военнослужащих и ветеранов Войск ПВО с праздничным концертом прошло активно, чему способствовала размещенная экспозиция Музея Войск ПВО. Отмечались важные предстоящие юбилеи: 50-летие «прорыва в космос» Юрия Алексеевича Гагарина, 70-летие (22 июля) успешного отражения первого массированного налета немецко-фашистской авиации на Москву, 70-летие (9 ноября) создания Войск ПВО территории страны как вида Вооруженных Сил. В честь Дня Войск ПВО Военным советом ВВС был устроен прием отдельных руководителей и ветеранов противовоздушной обороны.

А 10 апреля, когда отмечался День Войск ПВО, мероприятия были организованы и проведены Советом Региональной общественной организации «Объединение выпускников Житомирского военного училища ПВО», возглавляемой генерал-полковником в отставке **Николаем Чукариным**, командовавшим в прошлом соединениями, объединениями ПВО, заместителем Главнокомандующего Войсками ПВО в 1988–1991 гг. и Институтом социальной памяти Академии военных наук (директор — член Союза писателей России, в прошлом — начальник военно-исторической службы Управления Главнокомандующего Войсками ПВО, полковник запаса **Александр Ужанов**) с участием членов Совета Союза ветеранов Войск ПВО страны.

В этот день собравшиеся на Новодевичьем кладбище ветераны противовоздушной обороны возложили цветы к могилам руководителей Войск ПВО, обретших здесь вечный покой.

О заслугах покоящихся вели разговор и возлагали цветы офицеры и генералы разных родов войск, входивших в состав противовоздушной обороны: **Григорий Ратушняк, Михаил Бондарчук, Виктор Григоренко, Александр Романюк, Игорь Жакевич, Юрий Калинин, Олег Медведский, Сергей Чукарин, Игорь Витюк, Игорь Карабут.**

The Day of the Air Defence Force (ADF), celebrated annually on the second Sunday in April, was especially festive this year. Activity was obvious both in the media and official statements and resolutions on the growing importance of air defence (air and space defence at the current stage of armament development, to be more precise) for national security.

There have been important changes in the attitude of top national and military leaders to the reestablishment of Russia's Air and Space Defence (ASD). There also have been off-the-record statements about the preservation of the ASD Command and Staff College as a key Russian military educational institution.

This inspires both the Air Defence Force personnel and veterans who are still concerned about the current state of the nation's air and space defence.

Functions and other festivities had taken place at garrison clubs in the run-up to the Day of the Air Defence Force. On 08 April, the officers club in the Zarya district hosted an assembly of active-duty and retired Air Defence personnel and a concert to mark the occasion. The celebration was a hit, which was facilitated by an exposition of the Air Defence Force Museum. The event was designed to mark several important upcoming anniversaries as the 50th anniversary of Yuri Gagarin's flight to outer space, 70th anniversary of the repeal of the Luftwaffe's

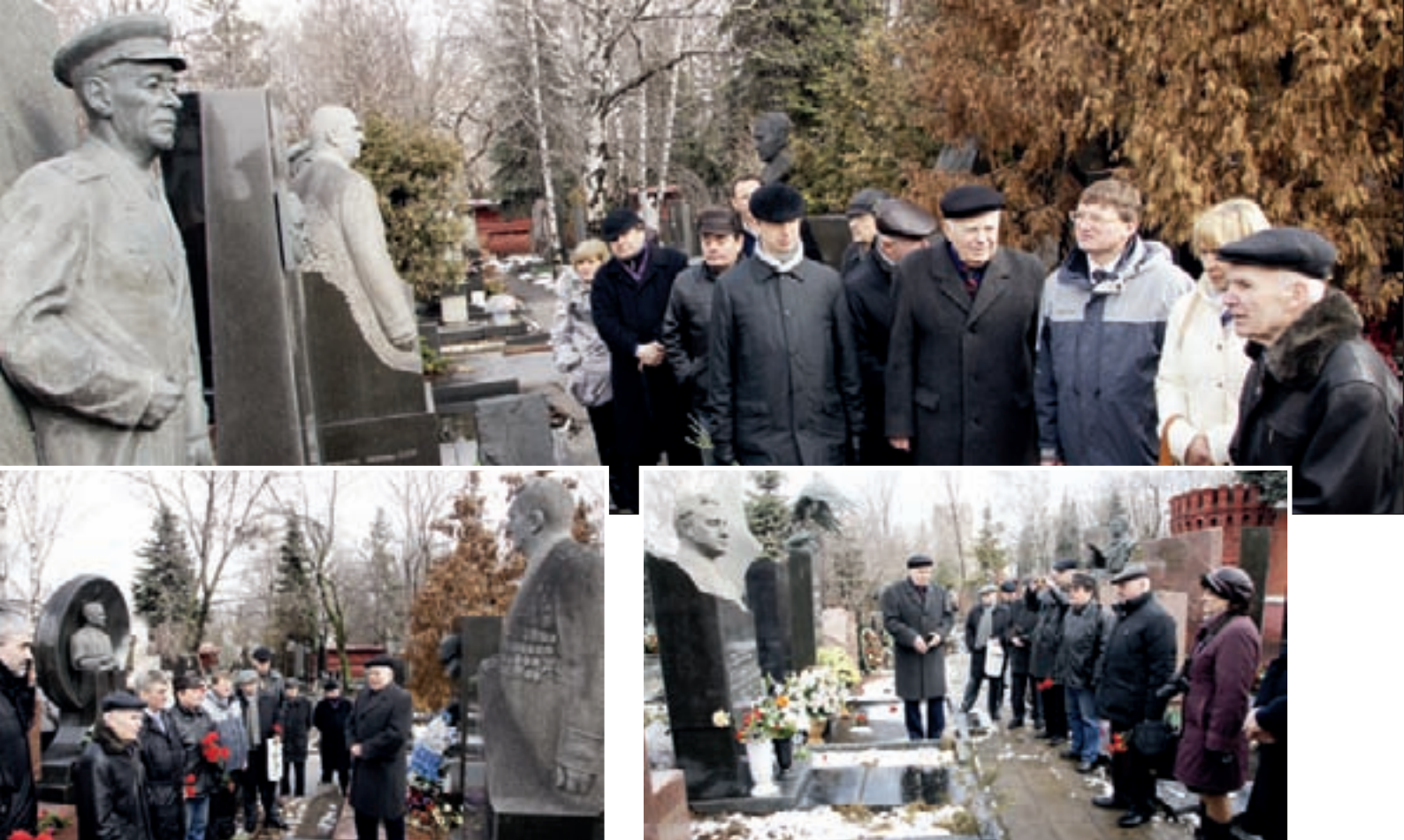
У могилы генерал-майора **Георгия Бурмана** (1865–1922), первого и единственного в годы Первой мировой войны начальника воздушной обороны столицы России — Петрограда и его окрестностей, говорили о нем, об организации и функционировании ВО с 8 декабря 1914 г.

Под руководство начальника Офицерской электротехнической школы Г.В. Бурмана были переданы подразделения и посты обнаружения воздушного противника («посты наблюдения за небосклоном»), батареи зенитной артиллерии, команды пулеметчиков и стрелков по воздушным

first massed air raid on Moscow (22 July) and 70th anniversary of the Air Defence Force as an armed service (09 November). On the latter occasion, the Air Force Military Council also hosted a reception of key air defence officers and veterans.

On 10 April, the Day of the ADF, the Council of the Association of the Alumni of the Zhitomir Air Defence Military Academy, chaired by Col.-Gen. **Nikolai Chukarin** (ret'd), the former commander of air defence formations and deputy ADF commander (1988–91), and the Social Memory Institute of the Academy of Military Sciences led by its director, Col. **Alexander Uzhanov**

целям, экипажи аэропланов, выделенные от Гатчинской авиационной школы для борьбы с летательными аппаратами на подходе и в небе столицы и императорской резиденции в Царском Селе.

Г.В. Бурман руководил воздушной обороной до весны 1918 г., а затем переехал со школой в Подмоскovie, где продолжил службу в Красной Армии в системе Инженерного ведомства государства.

В прошлом году усилиями Объединения выпускников Житомирского высшего училища радиоэлектроники ПВО, Института социальной памяти, ОАО «Холдинг МРСК» и НП «Энергострой» был создан памятник знаменитому генералу и 8 декабря 2010 г. открыт на его могиле.

О появлении династии военных инженеров Бурманов — выходцев из Голландии — на службе России, о жизни семьи Георгия Владимировича, дворянина по происхождению, имевшего 10 детей, при открытии памятника рассказал его 75-летний внук **Алексей Петрович Бурман**, инженер-электротехник, профессор, лауреат премий Правительства РФ в области науки и техники (2002) и образования (2005), автор недавно вышедшей в издательстве Московского энергетического института книги «Записки о жизни электротехника» (история из жизни технической интеллигенции в России на примере одной большой семьи, ее друзей и родственников).

Дань памяти была отдана и генерал-полковнику **Громадину Михаилу Степановичу** (1899–1962), руководившему Войсками ПВО страны с ноября 1941 г. по июль 1943 г., а также с апреля 1946 г. по июль 1948 г.

Воевавший в годы Гражданской войны в пехоте, с 1935 г. он пришел к руководству отделом ПВО в Московском военном округе, затем участвовал в создании в системе обороны столицы корпуса ПВО, руководил им в 1938 г., а в 1941 г. возглавил Московскую зону ПВО.

Всю Великую Отечественную войну он в разных должностях был ответственным за действия и прочность ПВО Москвы. М. Громадин осуществлял руководство войсками ПВО при отражении первого ночного массированного налета на Москву 22 июля 1941 г. и при последующих налетах противника.

В первом благодарственном приказе 1941 г. Нарком обороны 22 июля определил: «За умелую организацию

(Ret'd), a member of the Russian Authors Union and the former Chief of the military history service of the Office of the ADF Commander, held celebratory events, in which members of the Council of the Air Defence Veterans Unions took part.

On that day, air defence veterans laid flowers on the graves of ADF leaders interred at the Novodevichye Cemetery.

Grigory Ratushnyak, Mikhail Bondarchuk, Victor Grigorenko, Alexander Romanyuk, Igor Zhakevich, Yuri Kalinichev, Oleg Medvetsky, Sergei Chukarin, Igor Vityuk and Igor Karabut — officers and generals of various branches of the Air Defence Force — spoke of the services rendered by those, on whose grave they laid flowers.

By the grave of Maj.-Gen. **Georgy V. Burman** (1865–1922), the first and only WWI Chief of the air defence of the then Russian capital, Petrograd (now St. Petersburg), and its outskirts, they spoke of him and the air defence organisation and operation since 08 December 1914.

G. V. Burman, Chief, Officers Electrical School, was assigned hostile aircraft detection units and posts, antiaircraft artillery (AAA) batteries, AAA machinegunner and rifleman teams and aeroplane crews furnished by the Gatchina Aviation School to fight enemy planes on the outskirts of the capital and emperor's residence in Tsarskoye Selo and in their skies.

G. V. Burman had exercised command and control of the air defence units until spring 1918 and then moved together with the school to the Moscow Region, where he continued to serve as a Red Army officer as part of the Engineering Agency.

By the efforts of The Association of the Alumni of the Zhitomir Air Defence Military Academy, Social Memory Institute, MRSK holding company and Energostroi company a monument to the renowned general had been created last year and erected by his grave on 08 December 2010.

During the inauguration of the monument, Georgy Burman's 75-year-old grandson **Alexei Petrovich Burman** spoke about the emergence of the Burman dynasty of military engineers (the Burmans hailed from the Netherlands) in the service of Russia, about the family of Georgy Burman, a noble who had 10 children. Alexei Burman is an electrical engineer, a professor, a winner of the 2002 Russian Government Science and Technology Prize and 2005 Russian

отражения налета вражеских самолетов объявить благодарность командующему Московской зоной ПВО генерал-майору Громадину...»

По решению Государственного Комитета Обороны 9 ноября 1941 г. он стал первым командующим Войсками ПВО территории страны, заместителем Наркома обороны И. В. Сталина. С июля 1943 г. по апрель 1946 г. он возглавлял последовательно войска Западного, Северного, Центрального фронтов ПВО, объединения и соединения которых находились на обороне столицы и Центрального региона страны.

Проходя по аллеям и кварталам Новодевичьего, ветераны вспоминали и называли имена полководцев и военачальников, под руководством которых Войска ПВО внесли существенный вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Это генерал-полковник **Николай Никифорович Нагорный**, возглавлявший с 1941 г. Штаб, затем Центральный штаб, а с 1944 г. — Главный штаб Войск ПВО. В 1952–1953 гг. он был командующим Войсками ПВО страны.

Генерал-полковник артиллерии **Даниил Арсентьевич Журавлев** руководил в 1941–1942 гг. 1-м корпусом ПВО обороны Москвы, затем Московским фронтом ПВО, Особой Московской армией ПВО, а в 1945 г. — Западным фронтом ПВО.

Маршал авиации **Евгений Яковлевич Савицкий**, дважды Герой Советского Союза, имевший в Великую Отечественную войну 22 победы над врагом лично и две в группе, с 1948 г. возглавлял авиацию противовоздушной обороны, с 1966 г. был заместителем главнокомандующего Войсками ПВО страны.

У стелы памяти экипажу, погибшему 19 октября 1964 г. в Югославии, вспомнили о Маршале Советского Союза **Сергее Семеновиче Бирюзове**, трагически погибшем в этой авиационной катастрофе. Герой Советского Союза С. С. Бирюзов в мае 1954 г. был назначен первым заместителем главнокомандующего, а с апреля 1955 г. стал главнокомандующим Войсками ПВО страны — заместителем министра обороны. Он возглавлял Войска ПВО страны семь лет.

За период его руководства была принята на вооружение первая зенитная ракетная система С-25 обороны Москвы, развернутая в 1-ю армию ПВО особого назначения. Принимаются на вооружение и поступают в войска подвижные зенитные ракетные комплексы С-75 и С-125. Истребительная авиация ПВО практически полностью перешла на реактивные самолеты. Новыми радиолокационными комплексами были вооружены радиотехнические войска. Были утверждены и вводились новые организационные структуры на тактическом и оперативно-тактическом уровнях — дивизии и корпуса ПВО, в состав которых вошли части всех родов войск ПВО, на оперативном уровне — отдельные армии и округа ПВО.

В 60-е годы прошлого столетия принимается ряд правительственных постановлений по созданию систем вооружения ракетно-космической обороны: предупреждения о ракетном нападении (ПРН); противоракетной обороны (ПРО); контроля космического пространства (ККП); противокосмической обороны (ПКО).

У памятника на могиле Маршала авиации **Владимира Александровича Судеца** (1904–1981) вспоминали о его руководстве Войсками ПВО страны (1962–1966 гг.). Заслуженный военачальник получил звание Героя трех государств: Герой Советского Союза, Герой Монгольской Народной Республики и Народный герой Югославии.

В период его руководства обрушилась «хрущевская» волна сокращений боевых авиационных полков и авиационных вузов, приостановить которую он был не в силах, но в войсках появились незаслуженные обвинения в его адрес.

В 1966 г. он был переведен в группу генеральных инспекторов МО СССР.

Government Education Prize, the author of the Memoir of an electrical Engineer published recently by the Moscow Energy Institute and describing the life of Russian technical intelligentsia by example of a big family and their relatives and friends.

The tribute to the memory of Col.-Gen. **Mikhail Stepanovich Gromadin** (1899–1962) was paid too. Col.-Gen. Gromadin commanded the ADF from November 1941 to July 1943 and from April 1946 to July 1948.

Having fought as an infantryman during the Civil War, he was appointed Chief of the Air Defence Department of the Moscow Military District in 1935, then took part in establishing the air defence corps as part of Moscow's air defences, was the corps commanding officer in 1938 and assumed command of the Moscow Air Defence Zone in 1941.

In various capacities, Gen. Gromadin had been responsible for the air defence of Moscow throughout the Great Patriotic War. Mikhail Gromadin was commanding the air defence forces repealing the first massed night air raid upon Moscow on the night of 22 July 1941 and later on.

In his first citation in 1941, the People's Commissar of Defence (PCD; the then term for Defence Minister) wrote in on 22 July: "Moscow Air Defence Zone Commander Maj.-Gen. Gromadin is hereby commended for his skilful repulsion of an enemy air raid..."

On 09 November 1941, the State Committee for Defence appointed him the first commander of the ADF, dual-hatted as Deputy PCD. The latter position was occupied by **Joseph Stalin** at the time. Between July 1943 and April 1946, Gromadin subsequently led the forces of the Western, Northern and Central Air Defence Fronts, providing air defence of the capital and the central region of the country.

Walking along the alleys of the Novodevichye Cemetery, the veterans would recall the names of the military commanders, under whose command the ADF heavily contributed to the winning of the Great Patriotic War.

They included Col.-Gen. **Nikolai Nikiforovich Nagorny**, who headed the ADF Staff (Central Staff since 1941, Main Staff since 1944) and commanded the ADF from 1952 to 1953.

Artillery Col.-Gen. **Daniil Arsenyevich Zhuravlyov** was commanding general of the 1st Moscow Air Defence Corps in 1941–42 and led the Moscow Air Defence Front, Special Moscow Air Defence Army and then Western Air Defence Front in 1945.

Air Marshal **Yevgeny Yakovlevich Savitsky**, who was awarded the title of hero of the Soviet Union (top military award) twice and downed 22 enemy planes personally and two as part of a package during the Great Patriotic War, was appointed commander of the air branch of the ADF in 1948 and deputy ADF commander in 1966.

By the stele of the crew who died in Yugoslavia on 19 October 1964, the veterans recalled Marshal **Sergei Semyonovich Biryuzov** who died in that air crash. Hero of the Soviet Union S. S. Biryuzov was appointed First Deputy Commander of the ADF in May 1954 and assumed command of the service and office of Deputy Defence Minister in 1955. He spent at the helm of the Air Defence Corps seven years.

The first S-25 surface-to-air missile (SAM) system entered service with the Moscow air defence units as the 1st Special Air Defence Army during his tenure. The S-75 and S-125 mobile SAM systems were adopted for use too. The Air Defence Force's air arm switched to jet interceptors almost completely. Then-advanced radars were fielded with Radar Forces. New tables of organisation and equipment were approved and introduced on the tactical and operational-tactical levels — air defence division and corps respectively, which took over all of the branches of air defence. Independent armies and air defence districts were set up on the operational level.

In the 1960s, a number of governmental resolutions were issued on missile and space defence weapons systems development, including missile early warning, missile defence, outer space surveillance and space defence systems.

Яркие высказывания о периоде расцвета Войск ПВО страны прозвучали у памятника и могилы Героя Советского Союза Маршала Советского Союза **Павла Федоровича Батицкого** (1910–1984), возглавлявшего Войска ПВО страны 12 лет (1966–1978 гг.). Боевой решительный командир с первых дней Великой Отечественной войны провел дивизию, а с 1943 г. стрелковый корпус через многие бои и операции, завершив войну в Берлинской, затем Пражской операции 11 мая 1945 г.

В 1950 г. в правительственной командировке в воюющем Китае он организует защиту от нападения с воздуха крупнейшего промышленного центра и порта Шанхая. В 1950–1953 гг. возглавляет Главный штаб ВВС, с 1954 г. в течение почти 12 лет — командующий Московским округом противовоздушной обороны. В период его командования в состав Войск ПВО страны вошли силы и системы нового рода войск — противоракетной и противокосмической обороны, развертывались системы предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства (позже они получили наименование — войска ракетно-космической обороны). Фактически Войска ПВО страны уже стали Войсками воздушно-космической обороны, и маршал Батицкий делал все для их дальнейшего укрепления и совершенствования.

Но полностью осуществить задуманное помешала так называемая «Огарковская реформа» (Николай Огарков, начальник Генштаба в 1977–1984 гг. — *Ред.*) в Вооруженных силах, по которой с 1978 г. вводилась опытная структура Войск ПВО, фактически разрушившая отлаженную систему противовоздушной обороны. 3 июля 1978 г., высказавшись о несогласии с такой реформой, П. Ф. Батицкий ушел в отставку.

В дальнейшем он продолжает борьбу на всех эшелонах партийно-государственной власти, представляя обстоятельный анализ отрицательных свойств созданной повсеместно с января 1980 г. системы.

Ему удалось доказать ошибочность решений 1978–1980 гг. лишь после смены руководства страны, и в декабре 1985 г. ошибочные решения были отменены, но П. Ф. Батицкого уже не было в живых.

На новом участке Новодевичьего кладбища собравшиеся поклонились памятнику и могиле дважды Героя Советского Союза Главного маршала авиации **Александра Ивановича Колдунова**.

За годы Великой Отечественной войны он совершил 358 боевых вылетов, провел 96 воздушных боев, сбил 46 самолетов противника.

С 1960 г. он возглавил авиацию Бакинского округа ПВО, затем стал первым заместителем командующего войсками этого округа. С 1968 г. — командующим отдельной армией ПВО на Дальнем Востоке, с 1970 г. возглавил Московский округ ПВО. В декабре 1975 г. получил назначение на должность первого заместителя к Главкому П. Ф. Батицкому, а с уходом его в отставку назначен Главнокомандующим Войсками ПВО страны.

После реорганизации 1980 г. в названии этого вида Вооруженных сил было «сокращено» слово «страны». Формально Главком продолжал нести ответственность за ПВО на всей территории страны, хотя в приграничных военных округах армии и округ ПВО были расформированы, а корпуса, дивизии ПВО без истребительных полков вошли в состав войск ПВО военного округа.

Для А. Колдунова наступил нелегкий период борьбы за поддержание соответствующего уровня боеспособности и боевой готовности соединений и частей ПВО во всех регионах, необходимости обосновывать причины недостатков новой системы ПВО и находить пути их исправления. На всех встречах с высшим военным и политическим руководством он доказывал необходимость исправления ошибок реорганизации войск ПВО 1978–1980 гг.

С отменой ошибочных решений и переводом Войск ПВО в испытанный периодом расцвета систему восстановления

By the monument at the grave of Air Marshal **Vladimir Alexandrovich Sudets** (1904–1981), the veterans recalled his tenure as commander of the ADF in 1962–66. The prominent military leaders won the top awards of three states as a Hero of the Soviet Union, Hero of the Mongol People's Republic and People's Hero of Yugoslavia.

During his tenure, combat air regiments and air force academies were badly hit by **Nikita Khrushchov's** reduction-in-force campaign that Sudets could not counter, but found himself on the receiving end of the ungrounded accusations by disgruntled troops.

He was transferred to the Defence Ministry Group of Inspectors General in 1966.

Vivid recollections of the heyday of the ADF were voiced at the monument at the grave of Marshal **Pavel Fyodorovich Batitsky**, Hero of the Soviet Union (1910–84), who had led the ADF for 12 years — from 1966 to 1978. From the early days of the Great Patriotic War, the decisive commander had seen his division and then rifle corps, which command he assumed in 1943, through numerous battles and operations, having crowned his combat record with participation in taking Berlin and then Prague on 11 May 1945.

On mission to China in 1950, he organised the air defence of the major Chinese industrial centre and seaport, Shanghai. Marshal Batitsky had led the Air Force Main Staff from 1950 to 1953 and had commanded the Moscow Air Defence District for 12 years, having assumed command in 1954. During his tenure, the ADF fielded assets of a new branch — missile and space defence and deployed missile early warning and space surveillance systems that were dubbed missile and space defence forces later on. Actually, the ADF turned into the Air and Space Defence Force (ASDF), and Marshal Batitsky was doing his utmost for its further development.

However, his efforts were incomplete due to the so-called *Ogarkov's reform* of the Armed Forces (**Nikolai Ogarkov** was Chief of the General Staff in 1977–84. — *Edit.*), under which an experimental TO&E of the ADF was introduced in 1978, which actually destroyed the clockwork-effective organisation of air defence. Having spoken out against the reform, P.F. Batitsky resigned on 03 July 1978.

Afterwards, he continued fighting back in all state and Communist Party corridors of power by providing detailed analysis of the deficiencies of the air defence systems introduced in January 1980.

He succeeded in proving the erroneousness of the decisions taken in 1978–80 only the national leadership changed, and they were cancelled in December 1985. However, P.F. Batitsky had passed away by then.

At the new section of the Novodevichye Cemetery, the veterans bowed their heads before the monument to and grave of Chief Air Marshal **Alexander Ivanovich Koldunov**, who had become Hero of the Soviet Union twice.

He logged 358 sorties, fought 96 air battles and scored 46 kills during the Great Patriotic War.

He assumed command of the air branch of the Baku Air Defence District in 1960 and then was promoted to first deputy commander of the district to get the Independent Air Defence Army in the Russian Far East in 1968 and the Moscow Air Defence District in 1970. Koldunov was appointed First Deputy of ADF Commander P.F. Batitsky in December 1975 and succeeded him after his resignation.

Following the 1980 reform, the Russian designation of the service — literally the Force of Air Defence of the Country, or *Voiska Protivovozdushnoi Oborony Strany* — lost the word 'country'. Officially, the service chief was responsible for air defence of the whole country, through the military districts bordering other countries saw the air defence armies and air defence district deactivated and the air defence corps and divisions, sans the interceptor regiments, ceded to the air defence forces of the military districts.

A. Koldunov entered a hard period of having to maintain sufficient combat readiness of air defence formations in all of the

упущенного шло не такими темпами, каких требовала обстановка.

Удар Войскам ПВО и их Главнокомандующему был нанесен 28 мая 1987 г. беспрепятственным пролетом западногерманского пилота Руста на легкомоторной «Цессне» от побережья Прибалтики до Москвы с посадкой на Красной площади. Судьба Главкома была решена 11 июня 1987 г., когда его освободили от обязанностей Главнокомандующего Войсками ПВО.

В завершение памятных действий наша группа подошла к надгробной плите известного летчика-военачальника, Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации **Евгения Савича Птухина** (1900–1942). Он возглавлял Главное управление ПВО всего один месяц (с 14 февраля по 21 марта 1941 г.). Даже за этот короткий период руководства противовоздушной обороной он сумел «подобрать ключи» к руководству ВВС и начальнику Генерального штаба Г.К. Жукову и оформить передачу 40 авиаполков истребителей ВВС в оперативное подчинение командирам корпусов и дивизий ПВО на обороне крупных центров. В том же марте по его убедительной просьбе он был возвращен на должность командующего ВВС Киевского особого военного округа. Это возвращение стоило ему жизни. Внезапные массированные удары немецко-фашистской авиации в первые минуты и часы 22 июня 1941 г. по аэродромам округа и слабое противодействие этим ударам привели к значительным потерям боевой авиации. За первый удар было уничтожено 277 самолетов.

Е.С. Птухин, занявший должность командующего ВВС Юго-Западного фронта, 3 июля был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 23 февраля 1942 г. он расстрелян в тюрьме близ г. Саратова.

Встреча в День Войск ПВО у памятников видных военачальников прошлых лет позволила ее инициаторам и организаторам Н.И. Чукарину и А.Е. Ужанову выполнить почетное поручение председателя Совета Союза ветеранов Войск ПВО генерал-полковника **Анатолия Ивановича Хюпенена** о вручении лучшим представителям коллектива ветеранов почетного знака «Ветеран Войск ПВО» и памятной медали «100 лет Маршалу Батицкому».

Общим выводом встречи явилось убеждение, что такие страницы общественной памяти надо перелистывать, читать как можно чаще, вспоминать главные события из истории противовоздушной обороны и ценить вклад старших поколений в укрепление обороны страны.

А если к исторической памяти приобщится нынешнее поколение, на которое возложена ответственность защиты нашего Отечества, то это приблизит практическое решение вопросов создания и поддержания надежной воздушно-космической обороны государства и позволит обеспечить национальную безопасность.

regions, pinpoint the deficiencies of the new air defence organisation and try to fix them. During all of his meetings with top military and political leaders, he kept on insisting on the need for ironing out the mistakes made during the ADF reorganisation in 1978–80.

With the cancellation of the erroneous decisions and the ADF assuming their posture proven during the service's heyday, the catching-up was not as quick as the situation required.

The unimpeded flight of West German pilot **Matthias Rust** on a Cessna light plane from the Baltic coast to Moscow, coupled with the landing on Red Square, dealt a blow to the ADF and its Commander on 28 May 1987. The service Chief's fate was sealed on 11 June 1987, when he was relieved of command.

Concluding the commemoration, our group came to the headstone of a renowned pilot and military leader, Hero of the Soviet Union, Lt.-Gen. **Yevgeny Savich Ptukhin** (1900–42). He led the Main Air Defence Department for slightly more than a month, from 14 February to 21 March 1941. During his short tenure, he managed to get on with the Air Force top brass and General Staff Chief **Georgy Zhukov** and have OPCON of 40 fighter air regiments of the Air Force transferred to the commanders of air defence corps and divisions covering major industrial and population centres. In March the same year, he persuaded command to return him to his previous slot of commander of the Air Arm of the Kiev Special Military District. The return cost him his life. The Luftwaffe's surprise massed air attacks on the district's airfields and ineffective counterattacks resulted to considerable combat aircraft losses in the early hours of 22 June 1941. The first strike wiped out 277 warplanes.

Ye. S. Ptukhin, who had been appointed commander of the Air Arm of the Southwest Front, was arrested on 03 July, put in the Butyrskaya Prison and shot in a prison near Saratov.

The meeting near the monuments to renowned military commanders of the past on the Day of the Air Defence Force enabled its organisers N.I. Chukarin and A. Ye. Uzhanov to fulfil the honourable task assigned by Col.-Gen. **Anatoly Ivanovich Hüpinen**, Chairman of the Council of Air Defence Force Veterans Union — award the best representatives of the Veterans Union with the Air Defence Force Veteran badge of honour and 100th Anniversary of Marshal Batitsky commemorative medal.

The participants were unanimous that the pages of public memory like that should be turned as often as possible, key facts of the history of air defence should be recollected and the contribution of the previous generations to strengthening national defence should be appreciated.

If the current generation, which is responsible for the defence of the Fatherland, familiarises itself with the history of its air defence, this will facilitate the development of reliable air and space defence and ensure national security.

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ В ЕГИПТЕ

MEETING OF EGYPT WAR VETERANS

В Московском Доме ветеранов войн и Вооруженных сил 22 января торжественно прошла встреча, посвященная 22-й годовщине создания Совета ветеранов войны в Египте (СВВЕ).

В торжествах приняли участие более 150 воинов-интернационалистов, представлявших ветеранские организации Санкт-Петербурга, Воронежа, Астрахани, Калуги и других российских городов, а также гости из ближнего зарубежья, в том числе Беларуси, Украины и стран Балтии.

Среди интернационалистов было около 30 бывших выпускников ВИИЯ (Военного института иностранных языков. Ныне — Военный университет МО РФ. — Ред.) — армейских переводчиков, прошедших военными дорогами Египта. Практически каждый из них в полной мере мог явиться прототипом молодого лейтенанта Александра Полещука — главного героя уже нашедшего в среде «египтян» романа **Владимира Дудченко** «Война на истощение».

На встрече традиционно присутствовали почетные гости — Чрезвычайный и Полномочный Посол Египта в Москве г-н **Алаа аль-Хадида** и атташе по вопросам обороны Посольства Египта **Бахаа Али Метвали Али**, а также представители государственных, ветеранских и общественных организаций.

Участников встречи тепло поприветствовали бывший 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ **Евгений Тяжельников**, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ **Андрей Бакланов**, Председатель объединенного Совета ветеранов войск ПВО **Анатолий Хюпенен**, Председатель Московского Дома ветеранов войн и Вооруженных сил **Вячеслав Михайлов**, Заместитель Председателя Московского городского отделения организации «Боевое братство» генерал-лейтенант **Василий Григорьев** и другие гости.

The Moscow House of War and Armed Forces Veterans hosted a meeting dedicated to the 22nd anniversary of the Egypt War Veterans Council (EWVC).

The celebration was attended by over 150 veterans representing the veterans organisations in St. Petersburg, Voronezh, Astrakhan, Kaluga and other Russian cities and the former Soviet states as well — Belarus, Ukraine, the Baltic states.

The veterans included about 30 former alumni of the Military Institute of Foreign Languages [Russian acronym — ВИЯ; currently Military University of the Defence Ministry. — Edit.] — army translators with the Egypt war under their belt. Virtually all of them might well serve as the prototype of young Lieutenant Alexander Poleschuk, the character of **Vladimir Dudchenko's** novel *Attrition War* that had made quite a stir among the 'Egyptians', as the Egypt war vets are known.

By tradition, the meeting was attended by guests of honour — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Egypt to Russia Alaa al-Hadidi and Defence Attaché **Bahaa Ali Metwali Ali** and representatives of governmental, veteran and public organisations as well.

The former 1st Secretary of the Central Committee of the Young Communists League **Yevgeny Tyazhel'nikov**, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary **Andrei Baklanov**, Air Defence Force Veterans Council Chairman **Anatoly Hypönen**, Moscow House of War and Armed Forces Veterans Chairman **Vyacheslav Mikhailov**, Combat Brotherhood Moscow Branch Deputy Chairman Lt.-Gen. **Vassily Grigoryev** and others warmly welcomed the participants in the meeting.

Hero of the Soviet Union **Konstantin Popov**, continuous chairman of EWVC, delivered a current report on the work done by the Council.

The active Egyptian-Israeli hostilities took place between 1967 and 1973, with the Soviet Union immediately involved on

С отчетным докладом о работе Совета выступил его бессменный Председатель Герой Советского Союза **Константин Попов**.

Активные боевые действия на Ближнем Востоке между Египтом и Израилем, в которых на стороне Египта непосредственное участие принимал Советский Союз, проходили в 1967–1973 гг. Через их горнило там прошли более 50 тыс. граждан СССР.

В Совет входят представители всех видов и родов войск — Сухопутных войск, ВМФ, ВВС, ЗРВ, — работавшие в Египте во время арабо-израильских войн военными специалистами, советниками, военными переводчиками.

За проявленное в боях мужество и героизм около 1000 советских офицеров, сержантов и солдат были награждены правительственными наградами. Подполковникам **Н.М. Кутынцеву** и **К.И. Попову** присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Для некоторых наших товарищей война на этом не закончилась.

Более 40 военнослужащих после завершения активной фазы боевых действий в Египте в 1973 г. еще долгие годы продолжали находиться на арабо-израильских и других фронтах, достойно представляя свою страну, но уже в качестве военных наблюдателей ООН.

Гриф «Секретно» с участия нашей страны в войне в Египте был снят только в ноябре 1988 г., когда газета «Собеседник» впервые открыто напечатала об этом на своих страницах. В мае 1989 г. вышли Постановление Совета министров СССР и Приказ Министра обороны № 300, где участники этой войны были признаны воинами-интернационалистами.

На основании этих документов началась работа по созданию Совета ветеранов войны в Египте. В 1994 г. Межрегиональная общественная организация «Совет ветеранов войны в Египте» была зарегистрирована в Минюсте РФ.

Совет ветеранов войны в Египте на принципах добровольности, равенства и самостоятельности при решении стоящих перед ним задач входит в Союз ветеранов войск ПВО, Московский комитет ветеранов войны, Межрегио-

Egypt's side. Upwards of 50,000 Soviet citizens passed through the crucible.

EWVC includes the former personnel of all Soviet armed services and branches, who served as military engineers, technicians, advisors and translators in Egypt during the Arab-Israeli wars.

About 1,000 Soviet officers and men were decorated for their fortitude and heroism in battle. Colonels **N.M. Kutybtsev** and **K.I. Popov** were awarded the title of Hero of the Soviet Union [top Soviet military award — *Edit.*] and decorated with the Order of Lenin and Gold Star Medal.

The war did not end at that as far as many of our comrades-in-arms are concerned.

Following the end of the hot phase of the hostilities in Egypt in 1973, in excess of 40 servicemen continued to serve on the Arab-Israeli and other fronts for many years, representing their country as United Nations military observers.

The involvement of this country's troops in the 1973 war in Egypt was declassified only in November 1988, when the *Sobesednik* weekly wrote about it for the first time. A governmental resolution and Defence Minister's Order No. 300 were issued in May 1989, in which the veterans of that war were recognised as veterans of foreign wars officially.

Based on the two documents, the establishment of EWVC began, with the interregional public organisation 'Egypt War Veterans Council' registered by the Russian Ministry of Justice.

EWVC is a member of the Air Defence Force Veterans Council, Moscow War Veterans Committee and Interregional Organisation of Veterans of Foreign Wars and a collective member of the Moscow branch of the Combat Brotherhood organisation.

Annual meetings of EWVC veterans have been taking place since 1990, usually in January.

The Council has established two badges — Member of the Egypt war and 20 Years of the Egypt War Veterans Council — and had them manufactured.

Since its inception, EWVC has been proactive in social support of veterans and invalids, spiritual, moral and military-patriotic education of the young generation and strengthening of the ties with Egypt via veteran organisations.

нальную ассоциацию воинов-интернационалистов, является коллективным членом Московского городского отделения Организации «Боевое братство».

Начиная с 1990 г., как правило, в январе проводятся ежегодные встречи ветеранов Совета.

Советом учреждены и изготовлены два памятных нагрудных знака: «Участник войны в Египте» и «20 лет Совету ветеранов войны в Египте».

Все эти годы СВВЕ проводил серьезную работу по организации социальной поддержки ветеранов и инвалидов, духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию молодого поколения, а также по поддержанию и укреплению международных связей с Египтом по линии ветеранских организаций.

В 1997 г. была издана книга «Гриф «Секретно» снят». Она была переиздана в 1998 и 2001 гг., но уже с исправлениями и дополнениями и под названием «Тогда в Египте...».

В 2009 г. в рамках подготовки к 20-летию Совета был подготовлен буклет «20 лет Совету ветеранов войны в Египте», рассказывающий о создании и деятельности СВВЕ, вновь переиздана книга «Тогда в Египте...», а также издана книга «Ближний Восток. Командировка на войну».

Эти книги стали учебными пособиями для студентов Института стран Азии и Африки при МГУ и слушателей Военного университета МО РФ.

Всего издано более 10 книг воспоминаний участников арабо-израильских войн. В 2010 г. увидели свет два романа, посвященные этим событиям, — «Египет-69» **Игоря Куберского** и «Война на истощение» Владимира Дудченко.

Кроме этого, опубликовано более 70 статей в российских и египетских периодических изданиях. Организовано около 40 радио- и телепередач на страны Ближнего Востока, посвященных жизни Совета ветеранов, Российской армии.

Члены Совета активно участвовали в выпуске фильма (он был показан по РТР в серии «Неизвестные войны», автор фильма — **О. П. Каширина**), рассказавшем о боевых действиях советских воинов ПВО в Египте. По Первому каналу была передана информация о семидневном пребывании в Каире делегации ветеранов войны в Египте, показан телерепортаж о презентации книги «Гриф «Секретно» снят». Несколько телепередач о боевых событиях в Египте под общим названием «Вижу цель» были сделаны каналом «Культура».

В 2009 г. к 20-летию Совета был выпущен видеофильм о боевых действиях в Египте 18-й дивизии ПВО особого назначения «Солдаты войну не выбирают».

Работает сайт Совета www.hubara-rus.ru (мн. число от арабского «хабир» — специалист, знаток, так египтяне называли советских военных специалистов. — *Ред.*), на котором, в частности, в 2010 г. было размещено около 30 информационных сообщений о жизни и деятельности ветеранской организации, а также различные статьи, заметки, рассказы, воспоминания о боевых событиях в Египте.

В апреле 2010 г. в Институте востоковедения РАН состоялась презентация книг «Тогда в Египте...» и «Ближний Восток: командировка на войну». На мероприятии кроме членов Совета ветеранов «египтян» присутствовали представители научных и правительственных кругов, а также общественных организаций, в том числе Института Африки РАН, Института стран Азии и Африки при МГУ, МГИМО МИДа РФ, МИДа РФ, Дипломатической академии МИДа РФ, ТВ-канала «Россия сегодня», МГСИ, газеты «Новая газета», Общественной организации морской пехоты «Тайфун» и др.

С участием Совета в сентябре и ноябре 2010 г. в «Российской газете» были опубликованы статьи «В тени пирамид» и «В списках не значатся», рассказывающие о малоизвестных страницах истории войны в Египте и судьбе их героических участников, часть из которых до сих пор не может получить статус участника боевых действий.

It published the book *Declassified* in 1997 and reprinted it in 1998 and 2001 with amendments and additions titled *At the Time in Egypt*.

As part of the preparations for its 20th anniversary in 2009, the council issued the booklet *20 Years of the Egypt War Veterans Council*, dedicated to the emergence and work of EWVC, reprinted *At the Time in Egypt* yet again and published the book *The Middle East — Business Trip to a War Zone*.

The books served as a kind of learning aid by students of the Institute of Africa and Asia under the aegis of Moscow State University and cadets of Military University.

In all, over 10 memoirs of Arab-Israeli war vets have been published, with two of them being novels — *Egypt '69* by **Igor Kubersky** and *Attrition War* by **Vladimir Dudchenko** coming out in 2010.

In addition, there have been more than 70 articles published in the Russian and Egyptian periodicals and about 40 radio and TV broadcasts about EWVC and the Russian Army, aired in the Middle East.

Members of the Council have heavily contributed to the shooting a film about the combat operations of Soviet Air Defence forces in Egypt. The film, shot by **O. P. Kashirin**, has been shown on the RTR channel as part of the *Unknown Wars* series. Channel 1 has reported the seven days-long stay in Cairo of a delegation of Russian vets of Egypt wars and broadcasted the presentation of *Declassified*. The Culture channel has done several broadcasts about the hostilities in Egypt under the general name *Tally-ho*.

A video on the operations of the 18th Special Air Defence Division in Egypt, called *Soldiers Don't Choose Wars to Fight* was released in 2009 in the run-up to the 20th anniversary of EWVC.

The Council maintains its Web site at <http://www.hubara-rus.ru> [‘hubara’ is plural for ‘habir’ — specialist, expert, as Egyptians called Soviet military advisers. — Edit.]. In 2010, the Web site published about 30 news releases about the work being done by the veterans organisation and articles, news stories, short commentaries and reminiscences about the hostilities in Egypt.

There has been a presentation of the books *At the Time in Egypt* and *The Middle East — Business Trip to a War Zone* at the Institute of Oriental Studies under the aegis of the Russian Academy of Sciences. In addition to EWVC members, the event was attended by representatives of scientific and governmental quarters and public organisations, including the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, Institute of Asia and Africa of Moscow State University, MGIMO, Foreign Ministry, Diplomatic Academy, Russia Today TV channel, MGSI, *Novaya Gazeta* daily, Typhoon marine corps public organisation, etc.

In September and November 2010, the *Rossiiskaya Gazeta* daily ran the articles titled *In the Shadow of the Pyramids* and *They Are Not on the Personnel Roster*, to which writing the Council had contributed. The articles were dedicated to little-known facts of the war in Egypt and the destiny of its heroic veterans, some of whom still cannot gain the status of veteran.

The Council maintains good working relations with the editorial office of Russian satellite TV channel Russia Today that broadcasts in Arabic as well. By tradition, a camera crew of the satellite TV channel operates at annual meetings of the ‘Egyptians’, including the 22nd one, and other important events. Starting from 20.00 hrs on the day of shooting, video coverage of the ‘Egyptians’-held functions is broadcast as part of the Daily News programme to all Arabic countries.

EWVC members have been proactive in participating in functions and theme roundtables held by veterans organisations. In particular, they have attended the celebration of the Day of the Air Defence Force, in the roundtable dedicated to the 40th anniversary of the activation of the 18th Air Defence Division, 5th Conference of the Air Defence Force Veterans Union, celebration of the Day of the Military Translator and celebratory functions as part of the 65th anniversary of the victory in the Great Patriotic War.

Совет поддерживает добрые рабочие отношения с редакцией российского спутникового канала «Россия сегодня», вещающего на арабском языке. На ежегодных встречах ветеранов-«египтян», в том числе на 22-й, и других важных мероприятиях традиционно работает съемочная группа этого спутникового ТВ-канала. В день съемок, начиная с 20.00, видеоинформация о мероприятиях «египтян» транслируется в программе «Новости дня» на все арабские страны.

Члены Совета ветеранов войны в Египте активно участвовали в торжественных встречах и проведении тематических «круглых столов», организованных ветеранскими организациями. В частности, они приняли участие в торжествах по случаю профессионального праздника Дня ПВО, в проведении «круглого стола», посвященного 40-летию создания 18-й дивизии ПВО, в V Конференции Союза ветеранов войск ПВО, праздновании Дня военного переводчика, а также в торжественных мероприятиях, широко проводимых в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

5 мая 2010 г. «египтяне» приняли участие в торжественной встрече Патриарха Московского и всея Руси **Кирилла** с ветеранами Великой Отечественной войны, Героями Советского Союза, Российской Федерации, Социалистического Труда и ветеранами локальных вооруженных конфликтов, а в октябре присутствовали на освящении Храма памяти русских воинов во имя великомученика Георгия Победоносца, расположенного в Раменском районе Московской области, где была также освящена земля с мест боев в Египте.

Основная работа по патриотическому воспитанию молодежи ведется членами Совета по месту их жительства и работы. Это Уроки мужества в школах и лицеях, приведение в порядок могил и памятников студентами и школьниками. Наиболее активно эта работа проводится в первичных организациях в подмосковных городах Одинцово, Химки, Долгопрудный, Красногорск, Солнечногорск, Коломна и др.

В мае 2005 г. в школе № 1297 ЦАО Москвы был открыт и продолжает активно работать Музей воинов-интернационалистов — участников боевых действий в Египте. В открытии музея принимал участие бывший Посол Египта в Москве **Рауф Саад** — друг Президиума Совета ветера-

‘Egyptians’ took part in the meeting of Patriarch of Moscow and All Russia **Kirill** and Great Patriotic War veterans, holders of the titles of Hero of the Soviet Union, Hero of the Russian Federation and Hero of Socialist Labour, and veterans of local armed conflicts on 5 May 2010 and attended, in October the same year, the consecration of the St. George Cathedral in Commemoration of Russian Warriors in the Ramensky District of the Moscow Region, where soil from battlefields in Egypt was consecrated as well.

EWVC members mostly work on patriotic education of youth where they live and work. They hold Fortitude Lessons at schools and encourage pupils and college students to take care of war graves and monuments. The greatest activity in such work has been shown by the grassroots organisations in the Moscow Region’s towns of Odintsovo, Khimki, Dolgoprudny, Krasnogorsk, Solnechnogorsk, Kolomna, etc.

A Foreign Wars Veterans Museum, dedicated to the Egypt war veterans, was inaugurated at School 1297 in the Central Administrative District of Moscow in May 2005. The opening ceremony was attended by **Rauf Saad**, the former Ambassador Extraordinary

нов, сам непосредственный участник и ветеран арабо-израильских войн.

В мае 2010 г. в школе № 1320 ВАО (район Гольяново) Москвы открылся еще один Музей боевой славы, посвященный истории участия советских военнослужащих в войне в Египте и сегодняшней деятельности СВВЕ.

Совет поддерживает тесные связи и хорошие деловые отношения с Посольством Египта в Москве. Ветераны — желанные гости на дипломатических приемах, устраиваемых Посольством и военным аппаратом по случаю празднования годовщин Дня Республики и Дня египетской армии.

В свою очередь, Посол, военный атташе и другие сотрудники Посольства Египта в Москве вот уже 22 года — обязательные и добрые гости на ежегодных ветеранских встречах.

Межрегиональная общественная организация «Совет ветеранов войны в Египте» является одним из учредителей Российской общественной организации «Общество друзей Египта».

6 октября 1998 г. в Институте военной истории Министерства обороны России состоялась международная научно-практическая конференция на тему: «25-летие октябрьской войны 1973 года», в которой по приглашению Совета приняли участие представители Посольства Египта в Москве. Материалы конференции оформлены в виде книги на русском и арабском языках под названием «Рукопожатие через четверть века».

Дважды — в 1996 и 2005 гг. — по инициативе и по приглашению египетской стороны делегация Совета выезжала в Египет на места боевой славы. Российские ветераны были приняты на самом высоком уровне — Президентом страны **Хосни Мубарак**ом.

Были организованы также встречи в Министерстве иностранных дел, Министерстве обороны и с египетскими ветеранами боевых действий.

К сожалению, члены Совета не молодеют. За 21 год существования ветеранской организации из жизни ушли 177 ветеранов. Все они занесены в «Книгу памяти», которая ведется в Совете. Кроме этого, на сайте размещена электронная «Книга памяти» о советских воинах, погибших во время войны в Египте. Эти печальные книги хранят память о наших боевых товарищах.

Сегодня средний возраст ветерана боевых действий в Египте — 66 лет. Самому молодому из них 56 лет, самому

and Plenipotentiary of Egypt to Russia, a friend of the presidium of EWVC and a veteran of the Arab-Israeli wars himself.

Another museum, dedicated to the Soviet veterans of the Egypt war and current work of EWVC, was opened at School 1320 in the Golyanovo district of the Eastern Administrative District of Moscow in May 2010.

The Council maintains close relations with the Embassy of Egypt in Moscow. Veterans are always welcome at diplomatic receptions hosted by the Embassy and its Military Attaché to celebrate the Day of the Republic and Day of the Egyptian Army.

The Egyptian Ambassador, Military Attaché and other diplomats with the Embassy of Egypt in Moscow have been welcome guests at annual meetings of the veterans over the past 22 years.

The interregional public organisation Egypt War Veterans Council is among the founders of Russian public organisation Society of the Friends of Egypt.

On 06 October 1998, the Military History Institute of the Russian Defence Ministry hosted the 25th Anniversary of the October 1973 War international workshop conference attended by diplomats with the Embassy of Egypt in Moscow on EWVC's invitation. The conference's materials were published in Russian and Arabic as a book titled *Handshake a Quarter of Century Later*.

EWVC delegations twice visited Egypt by invitation of the Egyptian side in 1996 and 2005 to visit the former battlefields, with the Russian veterans received by the then Egyptian President **Hosni Mubarak**.

Meetings with Egyptian veterans of the war were held in the Egyptian Foreign and Defence ministries as well.

Unfortunately, the members of the Council are not growing any younger. 177 veterans have passed away over the 21 years since the inception of the veterans Organisation. All of them have been registered in the Book of Memory maintained by the Council. In addition, the Council's Web site features a digital Book of Memory of the soviet warriors killed in action in Egypt. The two sad books preserve the memory of comrades-in-arms.

The average age of Egypt war veterans is 66. The youngest of them is 56 and the eldest one is 92. There are many EWVC members in need of medical treatment, care and attention.

In this connection, provision of material, moral and psychological support of EWVC invalids and members is high on the Council's priority list.

However, the Egypt War Veterans Council has a hard time now. The sponsors' aid has virtually stopped and there have appeared considerable problems with the lease of offices, paying bills and, hence, support of EWVC invalids and elderly veterans.

пожилому — 92 года. Среди членов Совета есть немало людей, которым требуются лечение, забота и внимание.

В связи с этим оказание материальной, моральной и психологической поддержки инвалидам, ветеранам — членам Совета является одной из главных его задач.

Однако Совет ветеранов войны в Египте переживает сейчас непростой период. Практически прекратилась спонсорская помощь, появились существенные проблемы с арендой помещения, оплатой коммунальных услуг и — как следствие — трудности с решением задач по организации материальной поддержки инвалидов и пожилых членов Совета.

В поисках выхода из этой сложной ситуации 5 мая 2010 г. Президиум СВВЕ единогласно принял решение о создании Союза инвалидов войны в Египте на правах секции при Совете ветеранов для решения проблем, связанных с обеспечением интересов инвалидов и Совета в целом.

Благотворительные средства от деятельности Союза будут поступать непосредственно на расчетный счет Совета ветеранов войны в Египте и использоваться в общих интересах по планам Президиума Совета с учетом интересов Союза инвалидов.

26 октября 2010 г. представителей ветеранов боевых действий и локальных войн за рубежом принял Председатель Совета Федерации, Председатель партии «Справедливая Россия» **Сергей Миронов**. Поводом для встречи стала подготовка коллективного Обращения ветеранов боевых действий к Президенту России **Дмитрию Медведеву** о решении проблем ветеранского движения в целом. От Совета ветеранов-«египтян» Обращение подписал его председатель К. И. Попов.

Активная деятельность СВВЕ в области материальной и морально-психологической поддержки ветеранов, патриотического воспитания молодежи, а также по поддержке и укреплению международных связей с Египтом по линии ветеранских организаций высоко оценена российской общественностью. За активную работу по гражданскому, интернациональному и военно-патриотическому воспитанию молодежи участник боевых действий в Египте, ветеран-мировотворец **Анатолий Исаенко** вручил Совету «Медаль культуры мира».

Это уже вторая медаль, которую вручают «египтянам» мировотворцы. В 2008 г. за практический вклад в реализацию идеалов мира, провозглашенных ООН, Совет был награжден юбилейной медалью «60 лет мировотворческих операций ООН», учрежденной Организационным комитетом национального конкурса «Мировотворец года».

Совет награжден орденом Александра Невского I степени и дипломом «Общественное признание».

В 1998 и 2002 гг. за большой вклад в дело патриотического воспитания молодежи СВВЕ награжден Грамотой РКВВ и ГУ по воспитательной работе МО РФ.

Имя бессменного уже в течение более 22 лет руководителя Совета ветеранов войны в Египте Героя Советского Союза Константина Попова присвоено одному из молодежных отрядов военно-патриотического клуба «Русь» в городе Москве.

Таким образом, итоги работы Совета ветеранов войны в Египте за весь период его деятельности наглядно показали, что ветеранская организация мужественно пережила все трудности, невзгоды и катаклизмы современного острого экономического кризиса, сохранив себя и свое предназначение.

В заключение торжественного собрания председатель СВВЕ Константин Попов от лица собравшихся тепло поздравил с 92-летием со дня рождения присутствовавшего на встрече контр-адмирала в отставке **Николая Ивлиева** — бывшего военного атташе при Посольстве СССР в Каире и непосредственного участника боевых действий в Египте.

*Юрий Мякишев,
член Президиума Совета ветеранов войны в Египте*

To find a way out of the difficult situation, the presidium of EWVC took a unanimous decision on 05 May 2010 to set up the Egypt war Invalids Union as a section of the Council of Veterans to tackle the problems pertaining to promoting the interests of EWVC invalids and veterans as a whole.

Donations stemming from the activities of the Council shall be forwarded directly to EWVC's bank account and spent to the common benefit in line with plans of the Council's presidium with due account of the interests of the Invalids Union.

On 26 October 2010, **Sergei Mironov**, speaker of the Federation Council (the upper house of the Russian Parliament) and Chairman of the *Just Russia* party, received representatives of the foreign war veterans. They met to work out a war veterans collective address to Russian President **Dmitry Medvedev** as for resolving the problems of the veterans movement as a whole. K. I. Popov, chairman of the 'Egyptians', signed the address on behalf of EWVC.

Russian public has appreciated EWVC's proactive work on material and moral/psychological support of the veterans, patriotic education of youth and strengthening of the links with Egypt via veterans organisations. **Anatoly Isayenko**, a peacekeeping and Egypt war veteran, awarded the Council the World Culture Medal for its hard work on civil, international and military-patriotic education of youth.

This is the second medal awarded by peacekeepers to veterans. In 2008, the Council was awarded the 60 Years of UN Peacekeeping Operations service medal established by the organisational committee of the Peacekeeper of the Year national competition.

The Council also was awarded the Order of Alexandr Nevsky 1st Degree and the Public Recognition diploma.

The Russian Committee of War and Armed Forces Veterans and Defence Ministry Main Directorate for Morale awarded EWVC a diploma for its considerable contribution to patriotic education of youth.

A youth team of the *Rus* military-patriotic club was named after Konstantin Popov, hero of the Soviet Union and EWVC's continuous Chairman of more than 22 years.

Thus, the results the Egypt War Veterans Council has produced since its inception proved that the veterans Organisation has weathered the difficulties and hardships of the ongoing economic crisis, having preserved itself and its purpose.

In conclusion, on behalf of those present, EWVC Chairman Konstantin Popov congratulated Rear Adm. **Nikolai Ivliyev**, the former Russian Military Attaché in Cairo and a direct participant in the hostilities in Egypt, who attended the meeting, on his 92nd birthday.

*Yuri Myakishev,
member, Presidium of the Egypt War Veterans Council*

Бако Саакян:

*«Надо смотреть в будущее,
а не терзаться иллюзиями прошлого»*

Bako Sahakyan:

*“One should look forward rather than torment himself
with the illusions of the past”*

«ПОЗНАВ ВОЙНУ, МЫ ЦЕНИМ МИР»

“HAVING EXPERIENCED WAR, WE VALUE PEACE”

Интервью Президента НКР
Бако Саакяна

Interview of the Nagorno-Karabakh Republic
President Bako Sahakyan

— Господин Президент, как развивается сегодня Нагорный Карабах?

— Нагорно-Карабахская Республика, как и любое другое государство, живет своими проблемами.

Для нашей республики наиболее актуальными являются вопросы повышения уровня жизни населения, особенно ее социально уязвимых слоев, осуществление мер по улучшению демографической ситуации, развитие приоритетных направлений экономики, в частности, энергетики, горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства, производственных инфраструктур.

Ключевое значение мы придаем развитию села. Экономически развитое село является одним из главных компонентов безопасности и поступательного развития Арцаха (так жители республики называют НКР. — Ред.).

Большое значение мы придаем и разработке различных инвестиционных программ. В НКР создан благоприятный инвестиционный климат: налоговое законодательство здесь весьма либеральное, мы стараемся максимально упростить отношения хозяйствующих субъектов с государственными структурами. Первостепенное значение мы уделяем законодательному закреплению защиты прав инвесторов.

Краеугольным камнем в философии государственного строительства нашей республики является осознанный выбор в пользу построения демократического государства и создания гражданского общества.

За годы независимости в республике окончательно сформировались современные институты государственности, начался процесс восстановления практически полностью разрушенной войной экономики.

Сегодня НКР является одной из самых стабильных стран не только в регионе, но и на всем постсоветском пространстве.

Вместе с тем у нас все еще много неразрешенных проблем. Война и ее последствия нанесли серьезный урон нашему государству, и до сих пор мы вынуждены преодолевать последствия этого.

— С какими трудностями сталкивается НКР из-за того, что ее статус не признан мировым сообществом?

— Имеются две группы последствий непризнанности — негативные и... позитивные.

Негативные заключаются в том, что республика лишена возможности получать помощь из разных международных структур и организаций. Это конечно же воздействует на нашу республику, в первую очередь на ее экономику. Но с другой стороны, в данной ситуации мы делаем основной упор на собственные силы и рациональное использование имеющихся у нас ресурсов и возможностей.

Это выработало у нашего народа и нашей страны высокую степень жизнестойкости. Ярким тому подтверждением являются, к примеру, высокие темпы роста экономики, а также то, что в своем демократическом развитии мы существенно опережаем многие признанные государства, в том числе и Азербайджан. В 2009 г., несмотря на международный финансовый и экономический кризис, рост ВВП

Military Diplomat: Mr. President, what is the situation in Nagorno-Karabakh these days?

Bako Sahakyan: The Nagorno-Karabakh Republic is striving to resolve its problems, just as any other state is.

Such issues, as improving the living standards (especially those of the socially vulnerable strata) and demographic situation, and developing priority branches of economy, particularly, power generation, mining and processing industries, agriculture and production infrastructure, are most pressing to our republic.

We attach paramount importance to the development of the rural community. The rural community well developed in economic terms is a key component of the security and steady development of Artsakh [the Armenian name of Nagorno-Karabakh. — Ed.].

We also attach great importance to devising investment programmes. The Nagorno-Karabakh Republic has created a favourable investment climate. It has rather liberal tax laws. We do our best to simplify the relations between business and the government. Legal protection of the rights of investors is of primary importance.

The cornerstone of the republic's nation building philosophy is the informed choice of building a democratic state and creating a civil society.

Up-to-date state institutions have emerged and the revival of the economy, which was virtually wiped out by the war, has begun since the republic's gained independence.

At present, the Nagorno-Karabakh Republic is a most stable country not only in the region, but in the whole of the post-Soviet environment as well.

At the same time, we are still facing many unresolved problems. The war and its consequences inflicted grave damage to our state, and we still have to overcome its consequences.

M. D.: What difficulties are facing the Nagorno-Karabakh Republic due to its being not recognized by the international community?

B. S.: There are two groups of consequences of the lack of recognition — negative and... positive.

The negative ones consist in the republic's inability to get assistance by international organisations. Of course, this affects the republic, its economy in the first place. On the other hand, against such a backdrop, we have placed emphasis on relying on ourselves and on the efficient use of the resources and capabilities available.

This has instilled a high degree of resilience in our people and country. A good case in point is a high economic growth rate and the fact that our democratic development is far ahead of that of many recognized states, including Azerbaijan. Despite the international financial and economic crisis, the GDP growth in this country exceeded 13 % in 2009. The growth continued in 2010, totalling 9.1 %.

M. D.: What is the situation on the frontline? Can the hostilities resume?

B. S.: There is a rather stable military-political balance between the Nagorno-Karabakh Republic and Republic of Azer-

нашей республики превысил отметку в 13 %. В 2010 г. рост продолжился и составил 9,1 %.

— Какова ситуация на линии фронта? Возможно ли возобновление боевых действий?

— Между Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджанской Республикой существует достаточно стабильный военно-политический баланс, который и является на сегодняшний день одним из ключевых компонентов стабильности как в зоне азербайджано-карабахского конфликта, так и в Южно-Кавказском регионе в целом.

Что касается ситуации на границе, то время от времени азербайджанская сторона нарушает режим прекращения огня. В последнее время нарушения участились. Однако они не могут изменить существующий баланс сил или же подорвать дух нашего народа и его армии.

Хотя надо признать, что такими действиями Азербайджан еще более усиливает недоверие к себе и торпедирует мирный процесс.

Мы регулярно выступаем с разного рода предложениями по осуществлению мер по укреплению взаимодоверия. К примеру, мы предложили отвести снайперов с линии соприкосновения. Но азербайджанская сторона саботирует любые наши предложения, какими бы конструктивными они ни были.

Что касается возможности возобновления боевых действий, то данный сценарий мы никогда не исключаем, особенно в условиях непрекращающейся милитаристской риторики и антиармянской пропаганды в Азербайджане.

Но вероятность широкомасштабных боевых действий мала. Во-первых, как было уже отмечено, между сторонами конфликта существует весьма эффективный баланс сил. Во-вторых, война чревата непредсказуемыми последствиями, и вряд ли международное сообщество, в частности, страны-посредники заинтересованы в непредсказуемости и нестабильности в таком стратегически важном регионе, как Южный Кавказ.

В то же самое время следует отметить, что Армия обороны НКР действительно имеет очень высокую степень боеготовности, и наши Вооруженные силы в состоянии противостоять возможной агрессии со стороны Азербайджана.

Тем не менее силовой вариант решения азербайджано-карабахского конфликта бесперспективен, и это со всей очевидностью показал опыт предыдущей войны.

Поэтому необходимо направить усилия на недопущение возобновления боевых действий и решать все вопросы за столом переговоров.

Познав войну на собственном опыте, мы больше ценим мир.

— Азербайджанское руководство заявляет о готовности предоставить Нагорному Карабаху самый широкий статус автономии в рамках Азербайджанской Республики. Каково отношение властей и народа Карабаха к этому предложению?

— Выдвигая данный тезис, азербайджанские политики попросту занимаются политической спекуляцией. Возврата к прошлому нет, и это, думаю, ясно всем.

Мы уже имели эту автономию в течение 70 лет советской действительности, и все знают, чем это кончилось.

Ни о какой широкой или какой-либо другой автономии в составе Азербайджана речи быть не может. Конфликт с Азербайджаном может быть разрешен только одним способом — юридическим признанием на международном уровне независимой Нагорно-Карабахской Республики. Это мнение как народа, так и властей нашей республики.

— Есть ли какой-либо прогресс в переговорах по урегулированию карабахского конфликта?

— Самым, пожалуй, главным достижением переговорного процесса является поддержание мира. В таком взрывоопасном регионе, как Южный Кавказ, это действительно весьма важно.

baijan, which is a key component of stability of both the Azeri-Karabakh conflict zone and South Caucasus region as a whole.

As to the situation on the border, the Azeri side violates the ceasefire agreement from time to time. The number of violations has increased recently. They cannot, however, top the balance of power or undermine the morale of our people and its army.

It is true, though, that Azerbaijan by so doing is increasing our suspicion and torpedoing the peace process.

We have regularly made various mutual confidence-building proposals. For instance, we have proposed that snipers be pulled out from the line of contract. However, Azerbaijan has stonewalled all of our proposals, no matter how constructive they are.

As to the feasibility of the resumption of the hostilities, we never discount it, all the more so against the backdrop of the continuous militarist rhetoric and anti-Armenian propaganda in Azerbaijan.

However, the probability of large-scale hostilities is low. Firstly, as was said before, there is a rather effective balance of power between the parties to the conflict. Secondly, war is fraught with unpredictable consequences, and the international community, intermediary countries in particular, are hardly interested in unpredictability and instability in such a strategically important region as the South Caucasus.

At the same time, mention should be made that the Nagorno-Karabakh Armed Forces features a very high degree of combat readiness indeed, and it is able to counter the possible Azeri aggression.

Nonetheless, the heavy-handed approach to resolving the Azeri-Armenian conflict leads nowhere, and the lessons learnt from the previous war have shown that graphically.

Therefore, efforts should be made to prevent the resumption of the hostilities and tackle all issues at the bargaining table.

Having experienced war, we value peace even more than before.

M. D.: Azeri leaders say they are ready to give Nagorno-Karabakh a highest degree of autonomy as part of the Republic of Azerbaijan. What is the attitude of the authorities and the people of Nagorno-Karabakh to the offer?

B. S.: Making this offer, Azeri politicians are merely indulging in political speculation. There is no way back, and I guess this is clear to everybody.

We had had such autonomy for 70 years during the Soviet times, and everybody knows what it had resulted in.

Any autonomy as part of Azerbaijan, no matter how high its degree might be, is out of question. The conflict with Azerbaijan can be resolved only through legal recognition of the independent Nagorno-Karabakh Republic in the international arena. This is the opinion of both the people and authorities of our republic.

M. D.: Is there any progress in the talks on a settlement of the Nagorno-Karabakh conflict?

B. S.: Probably, the main achievement of the negotiation process is the maintenance of peace. Indeed, it is very important in such a volatile region as the South Caucasus.

However, it is necessary, in the first place, to restore the full-fledged format with the participation of the Republic of Artsakh as a rightful party to the negotiations to achieve substantial progress in terms of a final comprehensive settlement of the Azeri-Karabakh conflict.

One has only to comply with the resolutions of OSCE's 1994 Budapest summit to this end. By the way, the summit became a constituent one, in fact, since it made the decisions on transforming CSCE into OSCE and setting the institute of co-chairmanship of the Minsk Group.

It is just impossible to settle the Azeri-Karabakh conflict without our participation as a rightful party to the negotiations.

The international intermediaries have admitted this as well, for instance, the co-chairmen of the OSCE Minsk Group. For our part, we are ready for direct talks with Azerbaijan and discussion of any issues, which we have repeatedly announced.

Однако для того, чтобы существенный прогресс был бы зафиксирован и в направлении окончательного и всеобъемлющего урегулирования азербайджано-карабахского конфликта, необходимо в первую очередь восстановить полноценный формат с участием Республики Арцах в качестве полноправной стороны переговоров.

Для этого необходимо лишь соблюдать решения Будапештского саммита ОБСЕ 1994 г. Кстати, данный саммит фактически стал учредительным, ведь именно на нем были приняты решения о трансформации СБСЕ в ОБСЕ, а также о создании института сопредседателей Минской группы.

Без нашего участия в качестве полноправной стороны переговорного процесса урегулировать азербайджано-карабахский конфликт попросту нереально.

Это признают и международные посредники, например, сопредседатели Минской группы ОБСЕ. Мы со своей стороны готовы на прямые переговоры с Азербайджаном и на обсуждение любых вопросов, о чем постоянно заявляем.

— *Насколько реально восстановление полноценного переговорного формата?*

— Думаю, что восстановление полноценного формата переговорного процесса является лишь вопросом времени. Деформированный переговорный формат не может привести к полному и окончательному разрешению азербайджано-карабахского конфликта.

— *Существуют ли разногласия между Степанакертом и Ереваном в тактике ведения переговоров?*

— Мы благодарны Армении за то, что она представляет и защищает интересы Республики Арцах в переговорном процессе. Серьезных разногласий у нас нет, особенно если учитывать тот факт, что во взаимоотношениях Армении и Азербайджана также есть нерешенные вопросы. Однако, повторюсь, без непосредственного участия НКР разрешить азербайджано-карабахский конфликт невозможно.

— *Считаете ли Вы возможным размещение миротворцев на линии фронта?*

M. D.: How feasible is the restoration of the full-fledged negotiating format?

B. S.: I think that the restoration of the full-fledged negotiating format is just a matter of time. The deformed negotiating format cannot lead to a complete final settlement of the Azeri-Karabakh conflict.

M. D.: Are there disagreements between Stepanakert and Yerevan about the negotiating tactics?

B. S.: We are grateful to Armenia for representing and protecting the interests of the Republic of Artsakh in the negotiating process. We have no serious disagreements, all the more so that there are unresolved issue between Armenia and Azerbaijan too.

M. D.: Do you think deployment of peacekeepers on the frontline is possible?

B. S.: As is known, the Azeri-Karabakh conflict area is the only region in the world, in which the parties to the conflict have maintained the ceasefire themselves. In itself, it is a big achievement indicating, inter alia, that the parties can maintain peace without outside intervention.

I think, it is a rather important precondition of the peaceful coexistence of the parties following the final settlement, and it is in the interest of all forces interested in a peaceful settlement.

As to peacekeepers, the feasibility of their deployment can be considered in earnest only at the final stage of resolving the problem, with consensus on key issues achieved and with the implementation of agreements under way.

M. D.: What concessions is the Nagorno-Karabakh party ready to make to settle the conflict? What is the line it is not going to cross?

B. S.: We are firmly convinced that a solution to the Azeri-Karabakh conflict should be based on compromise. Concessions should by no means be unilateral. Only mutual concessions are possible. Only in such a case, comprehensive peace can be achieved.

It also is necessary to realise that getting back to the situation of 1988 in terms of both the status and the territories is out of question.

— Как известно, зона азербайджано-карабахского конфликта является единственным регионом в мире, где режим прекращения огня поддерживается исключительно самими сторонами противостояния. Само по себе это уже большое достижение, которое среди прочего показывает, что стороны конфликта в состоянии без внешнего вмешательства поддерживать мир.

Думаю, это весьма важное условие для мирного сосуществования сторон после установления окончательного мира, и это в интересах всех заинтересованных в мирном урегулировании сил.

Возможность же дислокации миротворцев можно будет серьезно рассматривать только на конечном этапе решения вопроса, когда будет достигнут консенсус по всем основным вопросам и наступит фаза имплементации договоренностей.

— На какие уступки готова пойти в решении конфликта карабахская сторона? Каков предел этих уступок?

— Мы глубоко убеждены, что решение азербайджано-карабахского конфликта должно быть на основе компромиссов. Уступки здесь ни в коем случае не должны носить односторонний характер. Возможны лишь взаимоуступки. Только в этом случае возможно достижение всеобъемлющего мира.

Также необходимо осознать, что о возвращении к ситуации 1988 г. как в вопросе статуса, так и в вопросе территорий не может быть даже речи.

Проблема статуса и вопросы безопасности являются узловыми политическими аспектами урегулирования азербайджано-карабахского конфликта. Все остальные вопросы являются производными от них.

Обеспечение безопасности Республики Арцах во всех измерениях собственными силами также не может быть подвергнуто ни малейшему сомнению.

Что касается остальных вопросов, то мы готовы обсуждать их с Азербайджаном.

Думаю, что это основанная на реалиях конструктивная позиция.

The problems of status and security are main political aspects of the Azeri-Karabakh settlement. The rest of issues are secondary to them.

The multifaceted provision of security of the Republic of Artsakh by the republic on its own cannot be doubted in the least.

As to the rest of the issues, we are ready to discuss them with Azerbaijan.

I guess this is a constructive position based on realities.

M. D.: Is the 'peace-for-territory' principle applicable to the Nagorno-Karabakh settlement? Is the return of the 'non-Karabakh' districts prior to achievement of a full-scale settlement possible?

B. S.: No, this approach is not only unacceptable but also fraught with unpredictable consequences for the whole of the region. To resolve the conflict once and for all, its cause should be dealt with, not its consequences. Otherwise, it can resurface with even a higher intensity. Mutual concession should be comparable, to boot. Only peace can be offered in exchange for peace.

M. D.: How do you rate the work being done by the Minsk Group?

B. S.: Overall, we regard the Minsk Group's work as positive. Certainly, the Nagorno-Karabakh Republic, as was said before, should be a full-fledged party to the negotiations, but that our country is not taking part in the process is a result of the destructive policy of Baku, rather than the Minsk Group and its co-chairmanship.

M. D.: What legal grounds are there for international recognition of Nagorno-Karabakh?

B. S.: There is absolutely every reason for international recognition of Nagorno-Karabakh. They are of historical, legal, political and morals nature.

In historical terms, Artsakh has never been part of Azerbaijan, be it Azerbaijan set up at the point of the bayonet in

— Применим ли принцип «мир в обмен на территории» при урегулировании нагорно-карабахского конфликта? Возможно ли возвращение Азербайджану «некарабахских» районов до достижения полномасштабного урегулирования?

— Нет, такой подход не только неприемлем, но и чреват непредсказуемыми последствиями для всего региона. Для окончательного решения конфликта необходимо устранить его причину, а не последствия. В противном случае в будущем он может возникнуть снова, но с еще большей интенсивностью. К тому же взаимоуступки должны быть соизмеримыми. В обмен на мир можно только предложить мир.

— Какую оценку заслуживает работа Минской группы?

— В целом деятельность Минской группы ОБСЕ мы оцениваем как положительную. Конечно, НКР, как уже было отмечено, должна участвовать в качестве полноправной стороны переговоров, но то, что наша страна не участвует в данном процессе, является результатом неконструктивной политики официального Баку, нежели виной Минской группы и ее сопредседателей.

— Какие правовые основания существуют для международного признания Нагорного Карабаха?

— Для международного признания Нагорного Карабаха существуют абсолютно все основания. Это исторические, правовые, политические и моральные.

Исторически Арцах никогда не был частью территории Азербайджана — ни того, который был создан в 1918 г. на турецких штыках, и ни того, который образовался в результате распада Союза.

Что же касается советского Азербайджана, то, как уже не раз было замечено во время обсуждений проблемы на самых разных международных уровнях, волевой акт партийного органа третьей стороны не является в международном праве юридическим документом доказательного характера.

Образование Нагорно-Карабахской Республики также состоялось строго в соответствии с основополагающими нормами и принципами международного права и действующего в то время законодательства СССР. С правовой точки зрения наши доводы безупречны.

Что касается политических оснований, то почти за два десятилетия своего существования наша страна доказала

на практике, что является состоявшимся правовым государством, опережающим в своем демократическом развитии тот же самый Азербайджан.

Наша страна уже два десятилетия существует как независимое государство, которое не угрожает ни одному из соседних государств.

Думаю, что в данном контексте наша страна заслужила международное признание и с моральной точки зрения, тем более что всего, чего мы достигли, мы достигли собственными силами, без внешнего вмешательства.

Уверен, что все названные мной основания веские и наша независимость будет обязательно признана.

— Что думают в Нагорном Карабахе относительно международного признания независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии и возможном воздействии этих процессов на политику НКР по достижении собственного международного признания?

— Мы с особым интересом следим за данными процессами. Названные случаи, безусловно, имеют важное прецедентное значение.

Признание Косово открыло новую страницу в истории осуществления народами своего неотъемлемого права на самоопределение. Впервые в мировой практике бывшая автономия получила международное признание своей независимости без согласия бывшей метрополии. За Косово последовало признание Абхазии и Южной Осетии.

И вот в начале 2011 г. на путь независимости встал Южный Судан, трансформировав, таким образом, косовский, абхазский и югоосетинский прецеденты в закономерность.

Все эти тенденции в первую очередь должен принимать во внимание Баку. Азербайджану необходимо внять разуму и логике необратимости исторических процессов, занять действительно конструктивную позицию на переговорах, смотреть в будущее, а не терзать собственный народ иллюзиями прошлого.

Что касается НКР, то для нас достижение признания своей независимости не предопределяется лишь наличием соответствующих прецедентов или правовых актов. Мы будем добиваться международного признания вне зависимости от того, признаны другие непризнанные государства или нет. Если существующие прецеденты сыграют позитивную роль в данном процессе, то мы будем это лишь приветствовать.

1918 or the one that emerged from the collapse of the [Soviet] Union.

As for Soviet Azerbaijan, it has been repeatedly noted during the discussion of the problem on various international levels that the resolute act of a party organ of a third party is not a legal document of probative nature in international practice.

The Nagorno-Karabakh Republic, too, emerged in compliance with the fundamental norms and principles of international law and the then Soviet law. Our arguments are irreproachable from the legal point of view.

As to political grounds, our country has proven over almost two decades of its independence that it is a law-based state that has established itself and surpassed the same Azerbaijan in terms of democratic development.

Our country has existed for two decades as an independent state threatening none of the neighbouring states.

I think, in this context, our country has earned international recognition from the moral point of view as well, all the more so that everything we have achieved has been achieved on our own, without external interference.

I am certain that the grounds I have mentioned are solid, and our independence shall be recognised without fail.

M. D.: What do people in Nagorno-Karabakh think about international recognition of Kosovo, Abkhazia and south Ossetia

and its possible influence on the Nagorno-Karabakh Republic's policy of attaining international recognition?

B. S.: We are watching these processes with special interest. No doubt, these cases have set important precedents.

The recognition of Kosovo turned a new page in history of peoples exercising their inherent right to self-determination. For the first time in the world, the independence of the former autonomous region was given international recognition without the agreement of its former mother country. The recognition of Abkhazia and South Ossetia followed that of Kosovo.

And now South Sudan became independent in 2011, thus having transformed the Kosovo, Abkhaz and South Ossetian precedents into regularity.

Baku should consider these trends in the first place. Azerbaijan should listen to reason and logic of the irreversibility of historical processes and assume a truly constructive position during the talks. It should look forward instead of tormenting its own people with the illusions of the past.

As for the Nagorno-Karabakh Republic, recognition of its independence is not determined by the existence of relevant precedents or laws to us. We shall strive for international recognition irrespective of whether other unrecognised states get recognised or not. If the current precedents play a positive part in this process, we will welcome it.

Тигран Ованесян:

«Недостатка в задачах, стоящих перед военным атташом РА в РФ, испытывать не приходится»

Tigran Hovhannisyan:

“There is no dearth of tasks assigned to the Armenian Military Attaché office in Russia”

В АРМЕНИИ ВОСТРЕБОВАН ОПЫТ РЕФОРМ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

REFORMING EXPERIENCE OF THE RUSSIAN AF IS RELEVANT TO ARMENIAN AF

**Интервью полковника Тиграна Ованесяна,
военного атташе Республики Армения в Москве**

**Interview of Col. Tigran Hovhannisyanyan, Military Attaché
of the Embassy of the Republic of Armenia in Moscow**

— Господин полковник, не расскажете ли о своей военной карьере?

— Еще в годы моей службы в армии определилось мое уважительное отношение к артиллерии. И хотя в дальнейшем мне в артиллерии служить не пришлось, гаубицы прочно заняли одну из первых строчек в списке моих предпочтений.

Звание «лейтенант запаса» я получил, выпускаясь из ЕГУ в 1989 г. Но моя военно-учетная специальность была иной — мотострелковой.

В 1983 г. меня, как тогда всех первокурсников, которым исполнилось 18 лет, забрали на срочную службу в армию, куда был недобор: сказались последствия «демографической ямы».

— Значит, у вас в университете не было военной кафедры? Иначе бы вас не забрали на срочную службу в армию.

— Она была, но это были те 3–4 года, когда забирали всех.

После окончания университета я два с половиной года проработал в Институте археологии и этнографии: это интереснейшие экспедиции, раскопки. Оружие бронзового века, античная керамика...

Но глубоко этим я не успел заняться, можно сказать, только приступил, когда пришлось иметь дело с оружием совсем не античного периода.

С 1991 г. до 1994 г. я был в добровольческих подразделениях, участвовавших в Арцахской войне (или, как говорят за пределами Армении, нагорно-карабахском конфликте).

— Это были военизированные подразделения или регулярная армия?

— Начиналось все с подразделений ополчения. Потому что само Министерство обороны было создано позже — 28 января 1992 г.

— И эти подразделения потом переросли юридически в регулярные вооруженные силы, и Вы автоматически стали кадровым военным?

— Именно. Таким образом, юридически моя карьера кадрового военного началась со звания лейтенанта, когда в марте 1994 г. приказом я был назначен заместителем командира роты.

А после подписания Соглашения о прекращении огня (май 1994 г.) мне было предложено перейти в Управление внешних сношений Министерства обороны Республики Армения, в котором я прослужил пять лет.

Сказать, что служба в УВС была интересной, было бы довольно блеклым определением.

И Управление, и само Министерство обороны тогда проходили период становления, сопровождавшийся пос-

Military Diplomat: Colonel, would you tell us about your military career?

Tigran Hovhannisyanyan: My respect to artillery dates back to my conscript service. Although I have never served with artillery since then, howitzers remain high on my preference list.

I was commissioned as reserve lieutenant upon my graduation from Yerevan State University in 1989, but my MOS was infantry.

In 1983, I was drafted along with all freshmen, who had turned 18, due to the manpower shortage caused by the demographic slump.

M. D.: So, your university did not offer the ROTC programme, did it? Otherwise, you would not have been drafted.

T. H.: It had, but it was the three to four years when everybody was drafted.

After I had graduated from university, I worked in Institute of Archaeology and Ethnography for two years, taking part in most interesting expeditions and excavations. Ceramics and arms of the ancient times...

However, I had not been in this field for long, just I had just begun, actually, when I had to deal with arms that were not ancient at all.

Since 1991 to 1994, I had been with volunteer units fighting in the Artsakh war that is known outside Armenia as the Nagorno-Karabakh conflict.

M. D.: Were they paramilitary units or the regular army?

T. H.: There were regular militia units, so to say, because the Defence Ministry itself was set up later — on 28 January 1992.

M. D.: And those units then turned into regular armed forces in legal terms, and you automatically turned into a commissioned officer, right?

T. H.: Absolutely. Thus, legally, my commissioned officer career started with the rank of lieutenant when I was appointed deputy company commander in March 1994.

Once the Ceasefire Agreement was signed in May 1994, I was offered a slot in the Foreign Relations Department of the Armenian Defence Ministry, where I had served for five years.

To say that serving with the Foreign Relations Department was interesting would be an understatement.

Both the department and the Defence Ministry were being established at the time, with the process being accompanied with continuous search for the optimal model. Everybody, me included, was doing his best and was a demon for work.

I sensed that attitude at even a greater degree during my subsequent service with the Intelligence Directorate of the Main Staff of the Armenian Armed Forces.

I should admit that before that, I had not known how fascinating the work of an analytical unit is — the work that may seem routine to a layman.

Тигран Рубенович Ованесян

Родился в 1965 г. в Ереване.

В 1982 г. поступил в Ереванский государственный университет (ЕГУ), на исторический факультет.

В 1983–1985 гг. служил в Советской Армии.

В 1989 г. окончил ЕГУ.

После окончания ЕГУ работал в Институте археологии и этнографии Академии наук Армении.

В 1991–1994 гг. — в добровольческих подразделениях, участвовавших в Арцахской войне (нагорно-карабахском конфликте).

С марта 1994 г. — служба в ВС Республики Армения.

С февраля 2009 г. — военный атташе при Посольстве Республики Армения в Российской Федерации.

Tigran Rubenovich Hovhannisyan

Born in Yerevan in 1965.

Entered the history faculty of Yerevan State University in 1982.

Service in the Soviet Army in 1983–85.

Graduate of Yerevan State University, Class 1989.

Work for Institute of Archaeology and Ethnography of the Armenian Academy of Sciences.

1991–94 — serviceman with volunteer units fighting in the Artsakh war (Nagorno-Karabakh conflict).

March 1994 — service in the Armed Forces of the Republic of Armenia.

February 2008 — Military Attaché of the Embassy of the Republic of Armenia in the Russian Federation.

тоянным поиском наиболее оптимальной модели. И все там, в том числе и я, работали не только с максимальной отдачей, но и с азартом.

В еще большей мере подобный настрой я ощущал и во время последующего прохождения службы в Управлении разведки Главного штаба Вооруженных сил РА.

Признаюсь, что до того я и не представлял, насколько захватывающим окажется рутинное для стороннего взгляда функционирование информационно-аналитического подразделения.

В 2008 г. было принято решение о моем назначении военным атташе при Посольстве Республики Армения в Российской Федерации, и с февраля 2009 г. я прохожу службу в Москве.

— Таким образом, Ваша карьера в качестве военного дипломата началась с...

—...4 февраля 2009 г. аккредитацией в Управлении внешних сношений Министерства обороны Российской Федерации. Именно с этой даты начало приходить осознание того, насколько возрастает привычная для военного ответственность с добавлением слова «дипломат».

— Вы владеете русским языком на уровне родного языка. Вам также близки нравы и обычаи русского народа. Дает ли

I was appointed Military Attaché with the Embassy of the Republic of Armenia to the Russian Federation in 2008, and I have been serving in Moscow since February 2009.

M. D.: Thus, your military diplomat career began with...

T. H.:... With my accreditation by the Foreign Relations Department of the Russian Defence Ministry on 04 February 2009. It is that date when it started dawning on me how much the addition of the word 'diplomat' increases the responsibility habitual to a service member.

M. D.: You speak Russian as if it is your native language. You are no stranger to the traditions of the Russian people either. Does this give you an edge over military attachés from the countries other than those of the former Soviet Union?

T. H.: I am especially proud of speaking Russian as a native speaker, proud of my school that has been the best one in Yerevan for decades, and proud of my teachers, who became virtually our kin and mentors successful in having shared with customarily rebellious youth part of the historic and cultural heritage and knowledge that enabled us to establish ourselves as what we are now.

Also, there were neither histrionics, nor farfetched elitism in teaching. It could hardly be otherwise, since we were taught the Russian language and literature by a daughter of a Don Cos-

это Вам преимущество в работе по сравнению с военными атташе из стран дальнего зарубежья?

— Знание русского на уровне родного — предмет моей особой гордости. Гордости за свою школу, десятилетиями являвшуюся лучшей в Ереване. Гордости за учителей, ставших нам родными людьми и наставниками, сумевшими передать традиционно бунтарскому юношеству часть исторического и нынешнего культурного наследия, знания, которые позволили нам состояться.

При этом в обучении не ощущалось ни пафоса, ни надуманной элитарности. Да иначе и быть не могло: ведь русский язык и литературу нам преподавала дочь донского казака, после разгрома Белого движения переехавшего в Армению, английский и физику — дочери расстрелянного по «делу Тухачевского» комбрига-ассирийца, алгебру — понтийская гречанка, географию — русская женщина с однозначно питерской утонченностью. Прибавьте к этому преподавателей-армян, деды которых до Первой мировой войны учились в Гейдельберге и Сорбонне, а бабушки — в Смольном институте.

И они с нами общались на равных, а в старших классах еще и открывали доступ к своим домашним библиотекам и архивам.

Все это дало нам, их ученикам, не столько преимущество, которое имеет свойство сиюминутности, а открытость и интерес к другим людям, позволяющие нам наводить с ними мосты взаимопонимания.

— А какими еще языками, кроме русского, Вы владеете?

— Говорить, читать и писать могу только на английском языке. Читать и немного понимать — латынь и производные от нее языки. Сказывается еще одна из положительных сторон гражданского образования прошлого века, которая сбрасывает даже сейчас.

— Существует ли, на Ваш взгляд, определенная специфика работы в России для военных атташе по сравнению с другими странами?

— Говорить об этом без достаточного знания особенностей такой работы в других странах затруднительно, потому что позволительно мне сказать о моем видении работы здесь.

Во-первых, для того чтобы иметь представление о месте и роли Российской Федерации в мировой политике, достаточно просто открыть любезно издаваемый моими шведскими коллегами неофициальный список аккредитованных в РФ военных атташе. Думаю, число представительств — а их 103 — говорит само за себя.

Во-вторых, период моей службы в Москве совпал с осуществлением масштабных реформ в Вооруженных силах России, и нам важно видеть не только результаты, но и понять сам процесс, логику претворения этих реформ: ВС Армении также проходят процесс трансформации, и российский опыт у нас востребован.

Ну и, в-третьих, уровень и объем двустороннего сотрудничества России и Армении, в том числе и в военной сфере, хорошо известен, так что недостатка в задачах, стоящих перед военным атташатам РФ в РФ, испытывать не приходится.

И здесь, пользуясь возможностью, я хочу выразить признательность руководству и офицерам Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ за то, что в достаточно напряженный период «прохождения через реформы» они смогли обеспечить высокий уровень нашего взаимодействия, необходимого для непрерывного и планомерного продвижения двустороннего сотрудничества военных ведомств наших стран.

— До назначения в Москву Вам, несомненно, довелось бывать за рубежом?

— До назначения военным атташе были краткосрочные командировки в Европу, в страны НАТО: это Франция, Германия, Греция, Британия. Бывал несколько раз в США.

sack, who moved to Armenia in the wake of the White Guard's defeat; English and physics were taught to us by daughters of a brigade commander (an ethnic Assyrian) shot along with Marshal Tukhachevsky; algebra by a Pontic Greek woman, and geography by a Russian woman definitely featuring Petersburg finesse. Add for good measure our Armenian teachers, whose grandfathers had studied in Heidelberg and Sorbonne and whose grandmothers attended Smolny Institute prior to the First World War.

They treated us as equals and gave us access to their home libraries and archives when we were senior pupils.

All of this gave us not so much an advantage, which is momentary, as openness to and interest in other people, which enables us to find common ground with them.

M. D.: What other languages do you speak in addition to Russian?

T. H.: In addition to Russian, I can speak, read and write in English only. I also can read and understand Latin and several other Latin origin languages. This is owing to another positive aspect of the last century civil education which comes in handy even now.

M. D.: In your opinion, are there any peculiarities inherent in the Military Attaché work in Russia compared with other countries?

T. H.: It is hard to say without knowing peculiarities of such work in other countries. Therefore, let me tell you about my view of working here.

Firstly, to realise the part the Russian Federation plays in international politics, it suffices to see the unofficial list of the military attachés accredited in the Russian Federation, which is published by my Swedish colleagues. I guess, their number — 103 — speaks for itself.

Secondly, my tour of duty in Moscow has coincided with the large-scale reform of the Russian Armed Forces, and it is important to us to see not only the results produced, but also understand the very process, the logic of the reform, because the Armenian Armed Forces is undergoing transformation too, and the Russian experience is relevant to us.

Thirdly, the degree of the Russian-Armenian cooperation, including that in the military sphere, is well known; hence, there is no dearth of tasks assigned to the Armenian Military Attaché office in Russia.

I would like to use the opportunity now to thank the personnel of the Main Directorate of International Military Cooperation for their ensuring — despite the ongoing reform — a high degree of our cooperation necessary or continuous systematic cooperation of the defence ministries of our countries.

M. D.: Certainly, you had been abroad prior to coming to Moscow.

T. H.: Prior to my appointment as Military Attaché, I had been sent for short-time business trips to Europe, to such NATO countries as France, Germany, Greece and Britain, I had been to the United States several times, and had attended a five-month course at the George Marshall European College for Security Problems in Garmisch-Partenkirchen, the one, about which Georgy Zhzhonov, God rest his soul, mentioned in the movie *Station Chief's Error*. It is a small town in the south of Germany which sits at the foothills of the Alps where Winter Olympic games took place in 1936.

By the way, it is virtually the same barracks where the jaegers of the Edelweiss division were quartered in their day. Imagine what I felt when I got there: it is them that my grandfather fought in 1942; he appreciated their professionalism despite his natural hostility towards them.

M. D.: What was the name of your course?

T. H.: Defence economy. Its purpose was to familiarise the students with the fundamentals of the Western view of the defence sphere, which view includes both the decision-making

Еще учился 5 месяцев на курсах в Европейском колледже проблем безопасности им. Джорджа Маршалла, что в Гармиш-Партенкирхене. Том самом, о котором Георгий Жженов, царство ему небесное, упоминает в фильме «Ошибка резидента». Это альпийский городок на юге Германии, где в 1936 г. проводилась зимняя Олимпиада.

Разместили нас в бывших казармах горнострелковой дивизии «Эдельвейс». Представьте, каково мне было: именно против горных егерей в 42-м году воевал мой дед, и, несмотря на естественное отношение к противнику, очень уважительно отзывался об их профессионализме.

— Как назывались ваши курсы?

— «Оборонная экономика». Главной их задачей было ознакомить слушателей с основами западного видения оборонной сферы, которое включает как процесс принятия политических решений, так и их экономическое обоснование. Это было весьма ценным опытом. Да, конечно, это их видение, их школа. Непривычные для нас в политическом и идеологическом смысле. Но оправданные с рациональной точки зрения. И этого не надо стесняться.

А больше всего из курсов, пройденных мною в Гармиш-Партенкирхене, мне понравился курс по проблемам терроризма и безопасности. И по тематике, и еще больше по аудитории слушателей. Такого количества интересных людей практически со всего света одновременно в одном месте — как гражданских, так и военных — я никогда прежде не встречал.

К тому же ни один курс не отличался такой сплоченностью, нигде не было такого единства во взглядах, как там.

С несколькими сокурсниками я дружу и сейчас.

Мы до сих пор время от времени встречаемся.

— Что, как представитель ВС Армении, Вы можете сказать о развитии международного военного сотрудничества РА в целом и какие вопросы Вы бы могли выделить в этой связи отдельно?

— Политическое и военное руководство Республики Армения придает большое значение развитию взаимовыгодных связей нашей страны в военной области с другими членами международного сообщества, что обусловле-

process and the economic substantiation of decisions made. It was a rather valuable experience. Certainly, it was their view and their school of thought — unusual to us in the political and ideological sense, but justified in terms of rationality. We should not be ashamed of this.

Of the courses I was on in Garmisch-Partenkirchen, I liked the one on terrorism and security best of all — both for the subject and much more for the students. I had never seen so many interesting people nearly from all over the world — both civilians and military officers — at once place at the same time.

No other course featured such cohesion and unanimity of views as ours, to boot.

I there made friends with several students, with whom I am still in touch.

M. D.: As the representative of the Armenian Armed Forces, what would you say about the international military cooperation pursued by the Republic of Armenia as a whole, and what particulars would you highlight in this respect?

T. H.: The political and military leaders of the Republic of Armenia attach great importance to the country pursuing mutually beneficial military relations with other members of the international community, which is due mostly to the military-political situation in the South Caucasus region.

Thus, for being a priority, Armenia's military cooperation is rather multilateral, intensive and effective. At the same time, it is important that Armenia cooperates with many countries in the military, military-political and military-technical spheres. We maintain continuous bilateral and multilateral relations with several states of the former Soviet Union, NATO members and the People's Republic of China along with the Russian Federation, whose cooperation we regard as strategic owing to its scale.

As is known, Armenia considers international military cooperation as a most productive means of strengthening national defence. Another effective means to attain this objective is the current intensive reform of the defence sector of the republic, with the reform's key objectives including improvement of the command and control of the armed forces and military education standards, introduction of civil control of the armed forces, familiarisation of the public with defence programmes,

но главным образом военно-политической обстановкой в Южно-Кавказском регионе.

Таким образом, по причине своей приоритетности международное военное сотрудничество Армении имеет достаточно высокие показатели с точки зрения многосторонности, интенсивности и эффективности. Вместе с тем немаловажным является то, что военное, военно-политическое и военнотехническое сотрудничество Армении имеет широкую географию. Наряду с Российской Федерацией, сотрудничество с которой в силу своего объема и масштабов считается стратегическим, мы поддерживаем постоянные контакты в этой сфере и с рядом стран бывшего СССР, государствами — членами НАТО, Китайской Народной Республикой, причем как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

Как известно, Армения рассматривает международное военное сотрудничество в качестве одного из наиболее продуктивных средств укрепления обороноспособности государства. Другим эффективным средством для достижения указанной цели являются в настоящее время интенсивные реформы оборонного сектора Республики, основными целями которых являются усовершенствование системы управления Вооруженными силами, а также стандартов военного образования, внедрение институтов гражданского контроля над ВС, ознакомление широких слоев общества с оборонными программами, разработка и осуществление концепции информационного противодействия и т. д.

Необходимо отметить, что на данном этапе главной задачей Министерства обороны РА является синхронизация международного военного сотрудничества и оборонных реформ, что непременно придаст большую динамику обоим процессам.

— Армения успешно сотрудничает с ОДКБ. В то же время развивается ее сотрудничество и с блоком НАТО. Не видите ли Вы в этом каких-то противоречий?

И, в общих чертах, в чем особенность вашего региона?

— Конечно же, нет! Членство Армении в ОДКБ, несомненно, является одним из основных компонентов обеспечения безопасности нашей страны. Вместе с тем партнерство с НАТО позволяет нам эффективно реформировать Вооруженные силы, внедряя в них институты демократического контроля, совершенствовать систему военного образования, управления, готовить военные кадры по самым специфическим специальностям и т. д. и, следовательно, является не менее выгодным. Таким образом, членство РА и ее интенсивное сотрудничество со странами-партнерами в рамках ОДКБ, а также ее сотрудничество с НАТО не только не противоречат, но и в определенной степени дополняют друг друга.

Как я уже отмечал, главной целью международного военного сотрудничества любого формата и направленности для Армении является обеспечение собственной обороноспособности, а также стабильности в регионе и мире.

Что до особенностей нашего региона, то когда идет речь о Южно-Кавказском регионе (а это политическое название региона, в котором сейчас находится Республика Армения), надо всегда смотреть на него чуть шире. Потому что он есть часть еще большего, как его ни назови — Передняя Азия, Ближний Восток, Большой Ближний Восток, — региона и всегда был как бы его срединной землей или одной из тех его частей, через которые активно шел обмен: научный, военный, политический, финансовый, экономический.

И — а это самое главное — стали своими, действительно смогли состояться тут, по мере своих способностей и желаний, именно те народы, которые воспринимают регион, прибегая к языку аллегорий, как ковер. Ценность хорошего ковра в многообразии узоров и цветов, которые, несмотря на их количество и различия, не противоречат, а дополняют друг друга, создавая гармонию.

Тем, кто воспринимает наш регион как свой дом, приходится поступаться частью своих стремлений

development and implementation of the information warfare concept, etc.

Mention should be made that at the current stage, the key objective of the Armenian Defence Ministry is synchronisation of international military cooperation and defence reforms, which is to add dynamics to both processes.

M. D.: Armenia and CSTO cooperate successfully. At the same time, the country cooperates with NATO. Do you see any contradiction in this?

And, in common, what are features of your region?

T. H.: Not at all! No doubt, Armenia's CSTO membership is a key component of its security. At the same time, its partnership with NATO enables it to reform its armed services effectively by introducing democratic supervision institutes into them, refining the military education and command and control systems, training personnel in most peculiar military occupational specialities, etc.; hence, the partnership is just as lucrative to us. Thus, Armenia's CSTO membership and proactive cooperation with other CSTO members as well as its cooperation with NATO not only contradict each other, but complement each other in a way as well.

As I said before, the key objective of Armenia's international military cooperation in any format and manner is to ensure its own defence capability and stability in the region and throughout the world.

Speaking of the features of our South Caucasus region (this is the political name of the region the Republic of Armenia is situated in), one should always look at it in a wider context.

и интересов во имя сохранения гармонии, нормального сосуществования. Назовем это «эргономичным» подходом.

И, продолжая аллегорию, любая попытка кого-то в доме весь ковер перекрасить в свой цвет заканчивается тем, что в результате получается одноцветный ковролин, который не в состоянии придать значимости его обладателю.

Упомянем еще одну характерную черту региона — историческую память, объемную и многоуровневую.

Несмотря на все современные веяния или, как теперь говорят, тренды, все перечисленные особенности все же сохраняются.

Видимо, они — часть какой-то оптимальной модели, к которой регион стремится в расчете на длительную перспективу, долгосрочность. Именно долгосрочность — когда ты проектируешь будущее для своих внуков и правнуков. Не за них, а для них, то есть делаешь какие-то вложения в будущее.

— В российских СМИ прошла информация о том, что Армения собирается закупить беспилотные летательные аппараты (БЛА) в Израиле. Насколько верна эта информация? Если да, то может ли Россия в скором будущем тоже ожидать каких-либо подобных предложений?

— Информацией по сотрудничеству с Израилем в указанной Вами области не располагаю. Однако могу сказать, что Армения сама производит БЛА и имеет целью развивать данную отрасль параллельно с иными направлениями военной промышленности.

— Хотя военные атташе находятся на службе 24 часа в сутки, у них есть и свободное время. Как Вы проводите его в Москве? Есть ли у Вас хобби? Что интересного Вы можете рассказать о периоде пребывания в Москве в этой должности?

— Если учитывать разницу часовых поясов Москвы и Еревана в один час, находиться на службе приходится по 25 часов в сутки. Как ни странно, даже при этом свободное время у меня остается.

Мои увлечения остались прежними — книги, музыка. И тут пресловутые московские пробки только помогают, так как на заднем сиденье моего автомобиля всегда лежит

For it is part of a greater region, no matter how the latter is called — Western Asia, the Middle East, Greater Middle East, and the South Caucasus region has always been its middle area or a part, through which proactive scientific, military, political, financial and economic exchange was exercised.

Which is more, only peoples, who were able to perceive the region as a kind of carpet valuable for its numerous colours and patterns complementing one another harmoniously, would take root in the region and establish themselves to the best of their abilities and desires.

Those who regard the region as their home still have to give up some of their desires and interests for the sake of normal coexistence. Let us call it 'ergonomic' approach.

In keeping with the allegory, any attempt of anyone in the house to paint a carpet his or her way results in one-colour carpeting meaningless to its holder since everybody would like to have a nice carpet.

There is another feature of the region that should be mentioned — historical recollection of the past in its wholeness and on all its levels.

These features persist in spite of the spirit of the times, or trends, as they say these days. It looks like they are part of an optimal model the region is striving for in the long run. It is the long run that is important when one plans a future for his or her

какая-нибудь книга. О музыке вообще отдельный разговор — никогда раньше у меня не было такой возможности для ее систематизированного прослушивания благодаря тем же пробкам.

С друзьями и коллегами мы ходим на выставки, концерты, обмениваемся книгами. Немного непривычно без традиционных армянских многолюдных застолий, но и этот недостаток пытаюсь восполнять.

Мне нравится ходить по городу пешком, потому что в выходные дни московские улочки как бы становятся на век моложе, превращаются в иллюстрации к произведениям Гиляровского, Куприна, Булгакова.

— А Ваши жена и дети здесь?

— Нет, жена, сын и дочь остались в Ереване. К сожалению, попросту не совпало: в год моего назначения в Москву сын поступал в вуз, дочка уже училась на втором курсе. Были бы проблемы с их переводом, и, кроме того, не хотелось лишать супругу любимой ею работы — она у меня преподаватель консерватории, и у нее своя, скажем так, карьера. Нынешняя «женщина Востока» несколько отличается от привычного клише, так что в принятии решений участвует и она (Смеется). И на этот раз мы решили, что мое назначение ее карьеру прерывать не должно.

Но зато у нас есть возможность быть вместе во время сезонных каникул в консерватории. Обычно это большие зимние каникулы, малые весенние и осенние, когда она живет в Москве. Ну и, конечно, во время моего отпуска, который я провожу в Армении и график которого пока что удастся приурочивать к лету, к самым «нерабочим» неделям в Москве.

— А кем станут Ваши дети, на кого они учатся?

— Пока все идет в музыкальном направлении. Единственные исключения в нашей семье — мой отец и я. И дочка, и сын, и супруга, и тесть с тещей — все они профессиональные музыканты. Наследственность передалась по несколько иной линии (Смеется). Ну что ж, чему быть, того не миновать.

В любом случае я рад, что дети сами выбрали себе профессию, во всяком случае обучение. Говорят, что они делают успехи.

Дочь овладевает техническими секретами игры на фортепиано и одновременно изучает музыкальную теорию: композиторское мастерство.

Сын увлечен игрой на скрипке. Посмотрим, что из этого получится.

Беседовал Сергей Лавров

grandchildren and grand-grandchildren, doing that not instead of them but for the sake of them, i. e. when one invests in the future.

M. D.: The Russian media have reported that Armenia is going to buy unmanned aerial vehicles (UAV) Israel. Is this true? If it is, could Russia expect similar proposals in the near future?

T. H.: I've got no information on Armenia's cooperation with Israel in the field you have mentioned. However, Armenia itself manufactures UAVs and is intent on developing this branch along with other branches of its defence industry.

M. D.: Although military attachés are on duty 24 hours a day, they have some spare time too. How do you spend your spare time in Moscow? Have you got a hobby? What interesting things happened to you during your tenure in Moscow?

T. H.: Given the time difference between Moscow and Yerevan, I am on duty 25 hours a day. Curiously enough, I've got time to spare nonetheless.

My hobbies remain the same — books and music. In this connection, notorious Moscow traffic jams come in handy, because there is always a book on the rear seat of my car. Music is a very special thing altogether. I have never had such an opportunity to listen to it regularly owing to the very traffic jams.

My friends, colleagues and I visit exhibitions and concerts swap books. It is a bit unusual for me to have to do without traditional Armenian crowded feasts, but I try to do what I can in this respect.

I like walking through the city, because on weekends, Moscow's streets seem to become a century younger, turning into illustration to the books by Gilyarovskiy, Kuprin and Bulgakov.

M. D.: Do your wife and children accompany you here?

T. H.: No, my wife, son and daughter stayed in Yerevan. Alas, it so happened that my appointment to Moscow coincided with my son entering a college, and my daughter had been a sophomore then. If they had accompanied me here, there would be problems with having them transferred to a college here, and, besides, I did not one to deprive my wife her favourite job. She teaches at the conservatoire and pursues a career of her own. Today's 'woman of the Orient' is somewhat different from usual cliché. Thus, my wife participates in decision-making too [Chuckles]. This time, we decided that my new appointment should not get in the way of her career.

However, we can be together during seasonal holidays in the conservatoire. Usually, she comes to Moscow during the long winter holidays as well as short spring and autumn ones. We also meet during my annual leave that I spend in Armenia and that I manage so far to time with summertime — few weeks when most of the Muscovites go on holidays.

M. D.: What are your children going to be after graduating from college?

T. H.: Till now it goes to music. The only exceptions in my family are my father and I. My daughter, son, wife, mother-in-law and father-in-law are all professional musicians. My kids have been inherited their genes from the other side of the family [Chuckles]. What must be, will be.

Anyway, I am glad that my children selected a profession themselves, at least in terms of education. They are said to be doing well.

My daughter learns to play the piano and studies the musical theory — composer's art — at the same time.

My son is fascinated with playing violin; we shall see what progress he will make.

Interview by Sergei Lavrov

ВЫЕЗД ВОЕННЫХ АТТАШЕ В МОНИНО

17 февраля 2011 г. по просьбе Московской ассоциации военных атташе управление Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ организовало выезд иностранных военных атташе, аккредитованных в Москве, в Монино, где они посетили Музей продовольственной службы МО РФ.

В музее им была наглядно продемонстрирована история развития полевой кухни, показано более 60 экспонатов старинных и современных полевых кухонь и предметов, необходимых для приготовления пищи и сервировки стола.

После окончания экскурсии на открытом воздухе был организован обед. Несмотря на холодную погоду (-25С), обед согрел экскурсантов и создал им хорошее, бодрое настроение.

MILITARY ATTACHÉS GO TO MONINO

By the request of the Moscow Association of Military Attachés, the Defence Ministry Main Directorate of International Military Cooperation arranged a trip of the foreign Military Attachés accredited in Moscow to the town of Monino, where they visited the Defence Ministry Catering Service.

The Military Attachés were introduced to the evolution of the chow wagon and shown over 60 old and up-to-date chow wagons and items used for cooking and table layout.

The visitors were offered outdoors lunch after the excursion had been over. Despite cold weather (-25°C), the lunch warmed the visitors up and boosted their spirits.

23 апреля в концертном зале Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова состоялся концерт этого музыкального коллектива с мировой славой, организованный Управлением внешних сношений Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ.

На концерт были приглашены с семьями иностранные военные атташе, аккредитованные в Москве, дипломаты из зарубежных посольств, сотрудники МИДа РФ, должностные лица Совета Федерации, Государственной Думы РФ, представители Комитета ГД по обороне.

Перед концертом с вступительным и приветственным словом выступил врио начальника УВС ГУМВС полковник Александр Кобылин.

Он сказал, что за свою многолетнюю историю ансамбль сумел завоевать любовь и славу не только в России,

но и за рубежом, побывав практически на всех континентах и посетив с гастролью более 90 стран мира.

Только за последние несколько лет ансамбль выступил перед публикой Чехии, Словакии, Франции, Англии, США, Канады, Ватикана, Польши, Австрии, Венгрии, Турции, Китая, Индии, Марокко.

Выступления Академического ансамбля песни и пляски Российской армии за рубежом улучшает имидж России в глазах мировой общественности, вносит неоценимый вклад в укрепление международных связей, создает позитивную атмосферу для развития добрых отношений между странами.

Затем состоялся концерт прославленного коллектива, буквально каждый номер которого вызывал у зрителей бурные аплодисменты, не раз переходившие в продолжительные овации.

CONCERT FOR MILITARY ATTACHÉS

On 23 April, the Russian Army A. V. Alexandrov Folk Song and Dance Company — a world-famous musical ensemble — performed at its concert hall a concert organized by the Foreign Liaison Directorate of the Main Directorate of International Military Cooperation of the Ministry of Defence of the Russian Federation.

The foreign Military Attachés in Moscow with their families, foreign and Russian diplomats, officials of the Federation Council and State Duma and representatives of the State Duma Defence Committee had been invited to the performance.

Prior to the concert, Foreign Liaison Directorate Acting Chief Col. **Alexander Kobylin** welcomed the audience.

According to Col. Kobylin, since the Company's inception a long time ago, it had earned affection and fame both in Russia and abroad, having visited over 90 countries almost on all of the continents.

Over the past several years, the ensemble has performed in the Czech Republic, Slovakia, the UK, the United States, Canada, Vatican, Poland, Austria, Hungary, Turkey, China, India and Morocco.

Performance of the Russian Army A. V. Alexandrov Folk Song and Dance Company abroad boosts the image of Russia, makes an invaluable contribution to strengthening the international links and creates a positive atmosphere for good relations between Russia and other nations.

Then the concert of the famous company followed, with every song and dance prompting tumultuous applause that often turned into long ovations.

Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ

SESSION OF CSTO COLLECTIVE SECURITY COUNCIL

9 декабря 2010 г. в Москве, в «Президент-отеле», состоялось совместное заседание Совета министров иностранных дел, Совета министров обороны и Комитета секретарей советов безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности.

На нем были рассмотрены повестка дня очередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, проекты документов по вопросам повышения эффективности системы кризисного реагирования, статуса сил и средств системы коллективной безопасности, военно-экономического сотрудничества. Кроме того, рассмотрены проекты документов, регламентирующих деятельность Организации в сфере военного и военно-технического сотрудничества, информационной безопасности и других направлений.

На следующий день, 10 декабря, в Москве в Большом Кремлевском дворце состоялась очередная сессия Совета коллективной безопасности (СКБ) государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности.

Главы государств-членов ОДКБ рассмотрели повестку дня и подписали документы по вопросам повышения эффективности системы кризисного реагирования, статуса сил и средств системы коллективной безопасности, военно-экономического сотрудничества. Также рассмотрены проекты документов, регламентирующих деятельность Организации в сфере военного и военно-технического сотрудничества, информационной безопасности и других направлений. Всего подписано 34 документа. В том числе — 10 межгосударствен-

A joint session of the Foreign Ministers Council, Defence Ministers Council and Security Council Secretaries Committee of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) took place in Moscow on 09 December 2010.

The session considered the agenda for another session of the CSTO Collective Security Council, draft documents on enhancing the effectiveness of the crisis response system, status of the assets of the collective security system and military-economic cooperation. In addition, the session examined draft documents on the Organisation's military and military-technical cooperation, information security, etc.

Another session of the Collective Security Council (CSC) of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) convened in the Grand Kremlin Palace on 10 December.

The heads of the CSTO signatory states considered the agenda and signed documents on enhancing the effectiveness of the crisis management system and on the status of the collective security system assets and military-economic cooperation as well. They also reviewed drafts regulating CSTO's military and military technical cooperation, information security and other activities. In all, 34 documents were signed, including 10 international legal acts, five agreements, five protocols and 20 CSC resolutions. CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** delivered a report.

CSC signed the Statement on the CSTO Peacekeeping Forces and adopted the Declaration of the Heads of the CSTO Signatory

ных правовых актов, 5 соглашений и 5 протоколов, 20 решений СКБ. С докладом выступил Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**.

На Совете коллективной безопасности было подписано Заявление о Миротворческих силах ОДКБ, принята Декларация глав государств—членов ОДКБ. Председательство от России перешло к Беларуси. Были объявлены приоритетные направления, которые планируется реализовать в период председательства Республики Беларусь в ОДКБ.

Изменения по совершенствованию системы кризисного реагирования были внесены в Договор о коллективной безопасности, Устав Организации, Правила процедуры, Положения об органах ОДКБ. Также принят совершенно новый документ — «Положение о порядке реагирования на кризисные ситуации Организации Договора о коллективной безопасности». Оно регламентирует алгоритм работы уставных, постоянно действующих рабочих органов, предусматривается проведение экстренных консультаций и принятие решений о мерах, направленных на предотвращение (урегулирование) кризисной ситуации путем реализации политико-дипломатических мероприятий, применения сил и средств системы коллективной безопасности, оказания гуманитарной, материально-технической и иной помощи, реализации других мер.

В числе принятых документов на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ — соглашения, определяющие статус, формирование и использование Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) в условиях проведения различных операций. Дается определение формирования сил и средств системы коллективной безопасности, порядок их направления на территорию принимающей Стороны в соответствии с официальным обращением последней для реализации права на коллективную оборону в случае угрозы и/или совершения вооруженного нападения (агрессии) в отношении одной или нескольких Сторон, противодействия другим вызовам и угрозам коллективной безопасности, ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также для проведения совместных командно-штабных и войсковых учений.

Заложенные нормы после принятия документов по КСОР ОДКБ позволяют урегулировать вопросы пересечения границы и размещения их в других государствах, предоставления возможных услуг и снабжения этих сил принимающей стороной, куда подразделения КСОР могут быть направлены для проведения каких-либо операций только по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ.

Внесение изменений в уставные документы ОДКБ, принятие соответствующих нормативно-правовых актов и соглашений по КСОР позволяют теперь государствам — членам ОДКБ более эффективно и оперативно реагировать на развитие кризисных ситуаций. Изменения были подготовлены и приняты после известных трагических событий в Кыргызской Республике в июне 2010 г. в соответствии с договоренностями, достигнутыми на неформальной встрече глав государств—членов Организации Договора о коллективной безопасности в г. Ереване 20 августа 2010 г.

На сессии Совета коллективной безопасности (СКБ) государств—членов Организации Договора о коллективной безопасности его участники приняли документ, текст которого публикуется ниже.

States. Belarus took chairmanship over from Russia. Priorities to be implemented during the CSTO chairmanship of Belarus were announced.

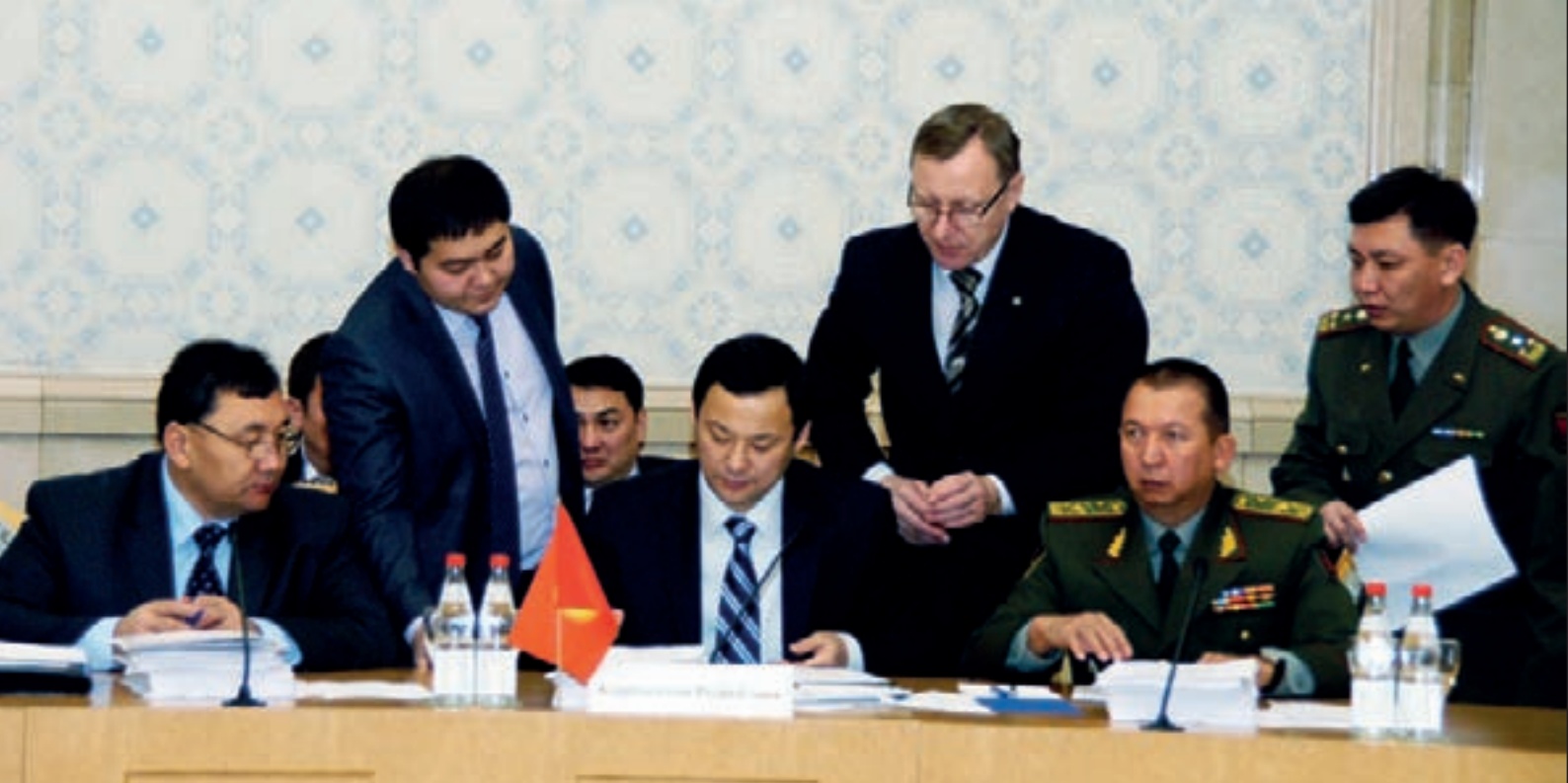
Improvements to the crisis management system were introduced to the Collective Security Treaty, Charter of CSTO, procedure rules and Statutes on the CSTO Bodies. The session also passed a new document titled Statute on the Crisis Response Procedure for the Collective Security Treaty Organisation. It governs the work of the organisation's standing bodies and stipulates emergency consultations and decision-making on prevention or settlement of a crisis by means of political and diplomatic measures, use of collective security assets, provision of humanitarian, logistic, technical and other assistance, and implementation of other measures.

The documents adopted by the CSC session include agreements determining the status, standing-up and use of the Collective Rapid Reaction Force (CRRF) on various operations. The agreements in question define the units of the collective security system, procedure for their detachment to the host country in line with an official request by the latter to implement its collective security right in case of the threat of and/or armed attack (act of aggression) against one or several Parties, countering of other collective security challenges and threats, disaster relief and combined command-post exercises and other military manoeuvres.

The norms set out by the adoption of the CRRF-related documents allow the settlement of issues pertinent to the crossing of borders by CRRF and its deployment in other states, provision of services to and supplying of the force by the host country where CRRF can be deployed on operations by a resolution of the CSTO Collective Security Council alone.

The amendments to the statutory documents of CSTO and the CRRF acts and agreements adopted enable the CSTO member states to respond to a crisis in a more effective manner. The amendments were worked out and adopted in the wake of the tragic developments in the Kyrgyz Republic in June 2010 under the agreement reached by the CSTO heads of state at an informal meeting in Yerevan on 20 August 2010.

The session of CSTO CSC adopted the document hereinafter.

Декларация государств—членов Организации Договора о коллективной безопасности

Государства — члены Организации Договора о коллективной безопасности подтверждают свою решимость приложить максимум усилий для обеспечения мира, предотвращения вооруженных конфликтов, мирного урегулирования споров, противодействия вызовам и угрозам международной безопасности и стабильности в начале XXI века. Это имеет особое значение в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и окончания Второй мировой войны.

Добиваясь осуществления поставленных целей, государства — члены ОДКБ неизменно руководствуются принципами, закрепленными в Уставе ООН, Хельсинкском Заключительном акте, придерживаются коллективной линии по ключевым вопросам мирового развития, а также региональным проблемам, влияющим на стабильность и безопасность государств-членов.

В сфере обеспечения международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями ОДКБ уделяет приоритетное внимание укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия, скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, недопущению ядерного терроризма, разработке договоров о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве, а также восстановлению жизнеспособности, укреплению и модернизации юридически обязывающего режима контроля над обычными вооружениями в Европе, совершенствованию и развитию мер укрепления доверия и безопасности в регионе ОБСЕ, включая обновление Венского документа 1999 года.

Государства — члены ОДКБ приветствуют подписание 8 апреля 2010 года Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, рассматривая его в качестве существенного шага на пути ядерного разоружения и нераспространения. Они придают важное значение скорейшей ратификации Договора и призывают все страны, обладающие ядерным оружием, присоединиться к предпринимаемым Россией и США усилиям в этой области.

Государства — члены ОДКБ выступают за адаптацию архитектуры общеевропейской безопасности к реалиям совре-

Declaration of the Member States of the Collective Security Treaty Organisation

The member states of the Collective Security Treaty Organisation hereby reaffirm their determination to do their utmost to uphold peace, prevent armed conflicts, ensure peaceful settlement of conflicts and counter international security and stability problems and threats in the early 21st century. This is of special importance in the year of the 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–45 and of the end of the Second World War.

Striving for attaining the objectives, the CSTO member states are unfailingly guided by the principles enshrined in the UN Charter and Helsinki Final Act and adhere to the collective line as to key issues of the world's development and regional problems influencing the stability and security of the member states.

In the sphere of international security, disarmament and arms control, CSTO gives priority to strengthening the Treaty on the Non-proliferation of Nuclear Weapons, soonest coming into effect of the Comprehensive Test Ban Treaty, preventing nuclear terrorism, drafting treaties banning production of fissile materials for nuclear weapon purposes or other nuclear explosive devices, preventing militarization of outer space, restoring the viability of, bolstering and modernising the legally binding conventional arms control in Europe, and refining the measures of trust and security in the OSCE region, including the updating of the Vienna document of 1999.

The CSTO member states welcome the signature of the Treaty between the United States of America and the Russian Federation on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms on 08 April 2010, regarding it as a considerable step towards nuclear disarmament and non-proliferation. They attach great importance to the speedy ratification of the Treaty and call upon all countries possessing nuclear weapons to joint the efforts being taken by Russia and the United States in this sphere.

The CSTO member states come out for adaptation of the pan-European security architecture to the contemporary international realities based on the supremacy of international law and the central role of the United Nations, stipulated by the key provisions of the Russian draft Treaty on European Security. They call upon all of the Euro-Atlantic and Eurasian states to pool their efforts to consolidate the principle of comprehensive indivisible security. In this connection, the CSTO member states note the confirmation of the principle of indivisible security of all countries in the Euro-Atlantic area in the joint statement in the wake of the Russia-NATO Council session in Lisbon.

менных международных отношений на основе соблюдения верховенства международного права и центральной роли ООН, зафиксированных в ключевых положениях российского проекта Договора о европейской безопасности. Они призывают все государства Евроатлантики и Евразии к интенсивным совместным усилиям в целях закрепления принципа всеобъемлющей и неделимой безопасности. В этой связи государства — члены ОДКБ отмечают подтверждение принципа неделимости безопасности всех стран Евроатлантического региона в совместном заявлении по итогам заседания Совета Россия — НАТО в Лиссабоне.

Государства — члены ОДКБ примут на национальном и коллективном уровне все необходимое для наращивания вклада в борьбу международного сообщества с террористической опасностью при центральной координирующей роли ООН и в этом контексте выступают за продолжение и активизацию взаимодействия с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН.

Государства — члены ОДКБ подтверждают приверженность становлению Афганистана в качестве мирного, стабильного и независимого государства. В целях укрепления безопасности и стабильности в регионе вокруг ИРА, в том числе в Центральной Азии, они намерены и впредь оказывать индивидуальное и коллективное содействие процессу стабилизации, урегулирования и мирного восстановления Афганистана.

Государства — члены ОДКБ выступают за активизацию совместных усилий всех членов мирового сообщества по противодействию растущей наркоугрозе, повышению уровня координации в борьбе с проникновением наркотиков с территории Афганистана, в том числе путем созда-

The CSTO member states shall do their utmost on the national and collective levels to increase their contribution to the struggle of the international community against the terrorist threat with the United Nations playing the central coordinating part and, in this context, call for continued more active cooperation with the Counterterrorist Committee of the UN Security Council.

The CSTO member states confirm their commitment to the formation of Afghanistan as a peaceful, stable and independent state. For bolstering security and stability in the region adjacent to the Islamic Republic of Afghanistan, including Central Asia, they are intent on continued individual and collective support to the process of stabilisation, settlement and peaceful restoration of Afghanistan.

ния вокруг него «пояса» антинаркотической безопасности, укрепления национальных учреждений, борющихся с незаконным оборотом наркотиков, подготовки специалистов для этих структур.

В этом контексте они приглашают все заинтересованные государства, международные и региональные организации подключиться к проводимой под эгидой ОДКБ антинаркотической операции «Канал», зарекомендовавшей себя в качестве эффективного инструмента противодействия наркоугрозе.

Государства — члены ОДКБ исходят из того, что любые конфликты должны разрешаться мирным путем в соответствии с общепризнанными нормами международного права, в том числе с применением механизмов превентивной дипломатии и миротворческого потенциала.

Государства — члены ОДКБ намерены и впредь тесно координировать свою международную деятельность, развивать практическое взаимодействие с международными и региональными организациями, уделяя особое внимание вопросам сотрудничества с ООН в соответствии с положениями резолюции Генеральной Ассамблеи о сотрудничестве между ОДКБ и ООН от 2 марта 2010 года и подписанной 18 марта 2010 года Совместной декларации о сотрудничестве между секретариатами ОДКБ и ООН.

Государства — члены ОДКБ приветствуют успешное проведение в столице Казахстана саммита ОБСЕ и принятие Астанинской Декларации, открывающей новый этап в деятельности Организации.

Государства — члены ОДКБ выступают за сбалансированное развитие трех измерений деятельности ОБСЕ в целях адаптации ее работы к современным вызовам и угрозам безопасности и ее реформирование на основе базовых принципов Хельсинкского Заключительного акта и общепризнанных норм международного права при сохранении незыблемости принципа консенсуса как основы функционирования ОБСЕ.

Этот документ был подписан полномочными представителями Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в Москве 10 декабря 2010 года.

The CSTO member states come out for more proactive joint efforts by the whole of international community to counter the growing narcotics threat, for high coordination of the struggle against drug smuggling from Afghanistan, including by establishing an anti-drugs security belt around it, bolstering Afghan drug enforcement agencies and training personnel for these agencies.

In this context, they invite all interested states and international and regional organisations to join anti-narcotic Operation Canal that is conducted under the aegis of CSTO and has been an effective tool to counter the drug threat.

The CSTO member states proceed from the fact that any conflicts should be resolved by peaceful means in line with universally recognised norms of international law, including by using preventive diplomacy mechanisms and the peacekeeping capability.

The CSTO member states intend to continue the close coordination of their international activities and pursue cooperation with international and regional organisations, while paying special attention to cooperation with the United Nations under the resolution On Cooperation between the United Nations and Collective Security Treaty Organisation dated 02 March 2010 and Joint Declaration on Co-operation between the Secretariats of the United Nations and the Collective Security Treaty Organization.

The CSTO member states welcome the successful conduct of the OSCW summit meeting in the capital of Kazakhstan and adoption of the Astana Declaration paving the way to a new stage in the Organisation's activities.

The CSTO member states come out for balanced development of the three dimensions of the activities of OSCE to adapt its work to contemporary security challenges and threats and its reform based on the fundamental principles of the Helsinki Final Act and universal norms of international law, coupled with the upholding of the inviolability of the principle of consensus as the basis of OSCE.

The document was signed by plenipotentiary representatives of the Kyrgyz Republic, Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Republic of Tajikistan, Republic of Uzbekistan and Russian Federation on the city of Moscow on 10 December 2010.

ОДКБ и информационная политика

CSTO AND INFORMATION POLICY

21 декабря в Москве в здании Совета Федерации Федерального Собрания РФ состоялась 8-я Международная научно-практическая конференция «Скоординированная информационная политика государств—членов ОДКБ — одно из приоритетных направлений противодействия современным вызовам и угрозам, обеспечения эффективности совместных усилий по созданию системы коллективной безопасности». Мероприятие проводилось Секретариатом ОДКБ и аппаратом Совета Федерации ФС Российской Федерации.

В работе конференции приняли участие Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**, тогдашний Председатель Совета Федерации **Сергей Миронов**, Председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности **Виктор Озеров**, полномочные представители государств—членов ОДКБ, депутаты парламентов, руководящие работники МИДов, МВД, министерств обороны стран ОДКБ, Объединенного штаба ОДКБ, Антитеррористического центра СНГ, Совета командующих пограничными войсками государств—участников СНГ, международных организаций, руководители СМИ.

На конференции обсуждались актуальные вопросы по выработке единой скоординированной информационной политики ОДКБ как важного фактора при развитии и укреплении системы коллективной безопасности в формате Организации Договора о коллективной безопасности.

Научно-практическая конференция в итоге выработала ряд рекомендаций по названной теме. Ниже публикуется текст этих рекомендаций.

Рекомендации международной научно-практической конференции «Скоординированная информационная политика государств—членов Организации Договора о коллективной безопасности — одно из приоритетных направлений противодействия современным вызовам и угрозам, обеспечения эффективности совместных усилий по созданию системы коллективной безопасности»
21 декабря 2010 года г. Москва

The 8th International Workshop Conference succinctly called 'Concerted Information Policy of the CSTO Member States as a Priority in Countering Present-Day Challenges and Threats and Taking Joint Efforts to Establish a Collective Security System' was held in Moscow on 21 December 2010. The event hosted by the CSTO Secretariat and Office of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation took place in the building occupied by the federation Council.

CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha**, the then Federation Council Speaker **Sergei Mironov**, Federation Council Defence and Security Committee Chairman **Victor Ozerov**, envoys plenipotentiary, members of parliaments and top officials of the CSTO member states' Foreign and Defence ministries, Ministries of Interior, CSTO Combined Staff, CIS Antiterrorism Centre, CIS Border Guard Commanders Council and international organisations and the leading media attended the conference.

The conferees discussed urgent issues of crafting a concerted CSTO information policy as an important factor of developing and strengthening collective security in the format of the Collective Security Treaty Organisation.

The Workshop Conference offered a number of recommendations pertaining to the subject in question. The recommendations follow below.

Recommendations worked out by the International Workshop Conference "Concerted Information Policy of the CSTO Member States as a Priority in Countering Present-Day Challenges and Threats and Taking Joint Efforts to Establish a Collective Security System"

21 December 2010 Moscow

Having heard and discussed reports on the state and problems of coordination of the information policies of the member states of the Collective Security Treaty Organisation (hereinafter CSTO) as a priority in countering present-day challenges and threats and in ensuring the effectiveness of joint efforts aimed at setting up a collective security system, the participants in the international workshop conference are stating hereby that global

Заслушав и обсудив информацию о состоянии и проблемах координации информационной политики государств—членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ) как одного из приоритетных направлений противодействия современным вызовам и угрозам, обеспечения эффективности совместных усилий по созданию системы коллективной безопасности, участники международной научно-практической конференции констатируют, что в современных условиях глобализации информация и информационные технологии стали не только мощным фактором ускорения развития стран, но и предпосылкой принципиально новых угроз для мировой цивилизации. Поэтому для государств—членов ОДКБ скоординированная информационная политика становится важным условием дальнейшей трансформации ОДКБ в многофункциональную международную структуру безопасности, способную адекватно реагировать на весь спектр современных вызовов.

Участники международной научно-практической конференции считают, что стратегическими задачами информационной политики государств—членов ОДКБ являются: формирование и развитие общего информационного пространства в формате ОДКБ, интеграция в мировое информационное сообщество с учетом национальных особенностей и интересов при обеспечении информационной безопасности на внутригосударственном и международном уровнях.

В связи с этим в ОДКБ разрабатываются правовые основы формирования скоординированной информационной политики. С 2008 г. реализуется Программа совместных действий по формированию системы информационной безопасности государств—членов ОДКБ. Важным этапом ее реализации стало принятие Советом коллективной безопасности ОДКБ Положения о сотрудничестве государств—членов Организации в сфере обеспечения информационной безопасности, предусматривающего формирование организационно-координирующей структуры и регулярное проведение оперативно-профилактических мероприятий,

information and information technologies have become not only a critical factor of accelerating the development of nations, but a prerequisite for drastically new threats to world civilisation as well. Therefore, a concerted information policy becomes an important condition of CSTO's further transformation into a multifunction international security organisation capable of responding to the whole spectrum of present-day problems in an effective manner.

The participants in the Workshop Conference presume that strategic objectives of the information policy of the CSTO member states are the forming and development of a common information environment in the CSTO format and integration with the global information community with due account for the national peculiarities and interests in ensuring domestic and international information security.

In this connection, CSTO is working out the legal guidelines of crafting a concerted information policy. The CSTO Information Security System Concerted Action Programme has been under way since 2008. An important phase of the programme has been the adoption by the CSTO Collective Security Council of the Statute of the CSTO Member States Information Security Cooperation stipulating the establishing of a coordinating organisation and the conduct of regular preventive measures to counter crimes in the international technology sphere.

According to participants in the International Workshop Conference, further honing of the coordination of the CSTO member states' information policy and efforts to ensure their information security requires the following:

- more proactive improvement of their national information security laws;
- concerted policy as part of the measures being taken by the United Nations Organisation and other international organisations, including drafting of international laws pertinent to information security;
- creation of a favourable effective and secure international information environment;
- activation by the CSTO member states special units to deal with crimes in the information sphere;

направленных на борьбу с преступлениями, совершаемыми с применением современных информационных технологий.

По мнению участников международной научно-практической конференции, для дальнейшего совершенствования координации информационной политики и обеспечения информационной безопасности государств—членов ОДКБ необходимы:

- активизация деятельности по совершенствованию национальных законодательств в области информационной безопасности;
- проведение согласованной политики в рамках мероприятий, осуществляемых Организацией Объединенных Наций, другими международными организациями, в том числе при подготовке проектов международных правовых актов по вопросам информационной безопасности;
- усилия в области создания благоприятного, действенного и безопасного межгосударственного информационного пространства;
- развитие в государствах—членах ОДКБ специальных подразделений по борьбе с преступлениями в информационной сфере;
- совершенствование системы подготовки квалифицированных специалистов по информационной безопасности, производства и поставок специальной техники;
- укрепление сотрудничества научных и общественных организаций.

Учитывая актуальность и практическую значимость проблем координации информационной политики государств—членов ОДКБ как одного из приоритетных направлений противодействия современным вызовам и угрозам, обеспечения эффективности совместных усилий по созданию системы коллективной безопасности, участники международной научно-практической конференции **рекомендуют**:

1. Уполномоченным государственным органам государств—членов ОДКБ:

- оказать содействие Секретариату ОДКБ по выполнению решений декабрьской 2010 года сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в части разработки новых стратегических и концептуальных документов ОДКБ;
- активизировать реализацию положений утвержденной в 2008 году Программы совместных действий по формированию системы информационной безопасности государств—членов Организации Договора о коллективной безопасности;
- принять дополнительные меры по дальнейшему развитию практического взаимодействия с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Организацией Договора о коллективной безопасности от 2 марта 2010 года и подписанной 18 марта 2010 года Совместной декларацией о сотрудничестве между секретариатами Организации Объединенных Наций и Организации Договора о коллективной безопасности;
- содействовать развитию информационного взаимодействия ОДКБ с другими международными организациями, прежде всего с Содружеством Независимых Государств, Евразийским экономическим сообществом и Шанхайской организацией сотрудничества;
- противодействовать использованию современных информационных технологий для влияния террористических организаций на сознание и поведение граждан государств—членов ОДКБ и пропаганды терроризма как средства разрешения межгосударственных и религиозных споров;
- укреплять и развивать специальные подразделения по борьбе с преступлениями в информационной сфере, совершенствовать координацию их взаимодействия в рамках ОДКБ, последовательно решать вопросы подготовки специалистов и обеспечения их специальной техникой;

- refining of the training system for specialists in information security and special equipment production and delivery;
- strengthening of the cooperation among scientific and public organisations.

Given the urgent nature and practical significance of the CSTO information policy coordination problems as a priority in countering present-day challenges and threats and in ensuring effective concerted efforts to establish a collective security system, the participants in the International Workshop Conference recommend the following:

1. The relevant governmental agencies of the CSTO member states shall:

- assist the CSTO Secretariat in carrying out the resolutions of the December 2010 session of the CSTO Collective Security Council in terms of drafting new strategic and conceptual documents of CSTO;
- step up the implementation of the Joint CSTO Information Security System Development Programme approved in 2008;
- take extra measures on cooperation with the United Nations Organisation under the 02 March 2010 UN General Assembly Resolution on Cooperation between the United Nations Organisation and Collective Security Treaty Organisation and under the 18 March 2010 Joint Declaration on Cooperation between the Secretariats of the United Nations Organisation and Collective Security Treaty Organisation;
- facilitate the information interaction between CSTO and other international organisations, the Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Community and Shanghai Cooperation Organisation in the first place;
- counter the use of up-to-date information technologies by terrorist organisations trying to influence the consciousness and behaviour of citizens of the CSTO member states as well as counter the propaganda of terrorism as a means of resolving international and religious disputes;

- активизировать совместную работу по разработке законов, направленных на совершенствование юридической ответственности за несоблюдение требований информационной безопасности;
- завершить работу по установлению основ международно-правового статуса Парламентской Ассамблеи ОДКБ;
- продолжить во взаимодействии с Секретариатом ОДКБ работу по созданию и совершенствованию деятельности в государствах–членах ОДКБ информационных центров (бюро) ОДКБ, в том числе с использованием возможностей автономной некоммерческой организации «Институт ОДКБ»;
- активизировать взаимодействие государственных структур, институтов гражданского общества и средств массовой информации государств–членов ОДКБ;
- принять дополнительные меры по регулярному изданию журнала «Союзники. ОДКБ»;
- продолжить практику приглашения представителей международных организаций, электронных и печатных средств массовой информации для участия в мероприятиях, проводимых ОДКБ;
- оказать содействие Секретариату ОДКБ в совершенствовании механизма координации деятельности в информационной сфере, формировании условий по обеспечению надежного обмена информацией в интересах развития политического и военного сотрудничества государств–членов ОДКБ;
- поддерживать усилия Секретариата ОДКБ по развитию информационно-пропагандистской деятельности, способствовать повышению эффективности работы Научно-экспертного совета ОДКБ;
- оказать содействие Секретариату ОДКБ и Объединенному штабу ОДКБ по созданию в рамках ОДКБ защищенной информационно-телекоммуникационной системы с учетом требований информационной безопасности;
- ориентировать деятельность подразделений по борьбе с киберпреступлениями и противодействию угрозам информационной безопасности на применение упреж-

дающих методов работы с информационными угрозами и вызовами;

- обеспечить организацию и проведение совместных научно-исследовательских разработок и обмен информацией по противодействию преступности в области информационных технологий.

2. Парламентской Ассамблее ОДКБ, уставным органам ОДКБ во взаимодействии с заинтересованными органами государственной власти государств–членов ОДКБ:

- развивать межпарламентское взаимодействие государств–членов ОДКБ по вопросам подготовки к ратификации международных договоров, подписанных в рамках ОДКБ;
- продолжить работу по совершенствованию скоординированной информационной политики в рамках ОДКБ;
- принять меры по сближению законодательств государств–членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности, совершенствованию нормативно-правовой базы противодействия современным вызовам и угрозам, распространяемым посредством информационных систем и технологий, в том числе через Интернет;
- активизировать усилия по выработке общего понимания проблем, целей, средств и способов защиты государств–членов ОДКБ от неблагоприятного информационного воздействия и кибертерроризма.

3. Секретариату ОДКБ:

- развивать взаимодействие с Межгосударственной телерадиокомпанией «Мир», другими электронными и печатными средствами массовой информации государств–членов ОДКБ по объективному освещению событий, проходящих в рамках ОДКБ, а также совместных мероприятий с участием парламентариев и других представителей государств, входящих в ОДКБ, Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество и Шанхайскую организацию сотрудничества;
- довести настоящие рекомендации до сведения органов государственной власти государств–членов ОДКБ.

- strengthen and further develop special units specialising in countering crime in information environment, improve their coordination within the frame work of CSTO, train such personnel and furnish them with special equipment;
- step up joint drafting of laws aimed at enhancing the legal liability for breaching information security rules;
- complete the work on laying the foundation of the international legal status of the CSTO Parliamentary Assembly;
- continue to cooperate with the CSTO Secretariat on setting up CSTO information centres (bureaux) in the CSTO member states and on refining their activities, including using the capabilities of the CSTO Institute autonomous non-profit organisation;
- step up the cooperation of the governmental agencies, civil society institutions and the media of the CSTO member states;
- take additional measures to ensure regular publishing of the Allies. CSTO magazine;
- carry on inviting representatives of international organisations and the electronic and printed media to participate in CSTO-held events;
- assist the CSTO Secretariat in improving the information activities coordination mechanism and in ensuring reliable information exchange in the interest of the political and military cooperation among the CSTO member states;
- support the information and propaganda efforts being taken by the CSTO Secretariat and facilitate the CSTO Scientific and Expert Council in making its work more effective;
- facilitate the CSTO Secretariat and CSTO Combined Staff in establishing a secure information and telecommunication systems within CSTO in line with information security standards;

- focus the cyber-crime and information security threat thwarting units on using preventive tactics against information threats and challenges;
- organise and conduct joint research and information exchange on IT crime countermeasures.

2. The CSTO Parliamentary Assembly and CSTO constituent bodies, in conjunction with relevant governmental agencies of the CSTO member states, shall:

- pursue the cooperation of the parliaments of the CSTO member states in preparing international treaties signed within the CSTO framework for ratification;
- continue to work on honing the concerted information policy within the framework of CSTO;
- take measures to harmonise the legislations of the CSTO member states in the sphere of information security and improvement of the legal basis for countering present-day challenges and threats spreading via information systems and technologies, including the Internet;
- step up the efforts to reaching a common understanding of the problems, objectives, means and techniques of protecting the CSTO member states from harmful informational influence and cyber-terrorism.

3. The CSTO Secretariat shall:

- cooperate with the *Mir* International Broadcasting Company and other broadcast, on-line and printed media of the CSTO member states in providing unbiased coverage of events in CSTO and joint events attended by parliamentarians and other officials of the CSTO, CIS, EURASEC and SCO member states;
- convey these recommendations to the authorities of the CSTO member states.

ИТОГОВАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ГЛАВЫ ОДКБ

FINAL NEWS CONFERENCE OF CSTO SECRETARY GENERAL

*В Секретариате ОДКБ 26 января состоялась пресс-конференция Генерального секретаря Организации **Николая Бордюжи** по итогам ее работы в 2010 г.*

Мы публикуем текст его выступления и ответы на вопросы представителей СМИ с незначительными сокращениями и изменениями.

День проведения мероприятия совпал с объявленным в Москве и Подмосковье днем траура по погибшим в результате теракта в аэропорту «Домодедово».

И в начале своего выступления Николай Бордюжа выразил глубокие соболезнования родным и близким всех погибших и пострадавших людей.

Далее он сказал, что чудовищный теракт в аэропорту стоит в ряду трагических событий последних лет, произошедших на всем постсоветском пространстве, что еще раз подтверждает острейшую необходимость иметь систему коллективной безопасности (СКБ), в частности, государств, входящих в ОДКБ.

Создать же такую систему можно только совместными усилиями всех партнеров по Организации. И именно решением этой благородной задачи, в числе прочих, занимается Организация Договора о коллективной безопасности.

С этой точки зрения 2010 год был очень результативным.

Во-первых, практически завершено формирование необходимой нормативной базы, регламентирующей деятельность всей СКБ. Завершена работа по созданию Коллективных миротворческих сил (КМС), по формированию Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). В настоящее время они имеют достаточный силовой потенциал, который позволяет реагировать на всякого рода проблемы, связанные с безопасностью стран — членов ОДКБ.

Удалось добиться устойчивого функционирования механизмов координации, существующих в рамках ОДКБ: достаточно активно сегодня работают Координационный совет руководителей антинаркотических ведомств, руководителей миграционных служб, министров по чрезвычайным ситуациям.

Проведена работа по регламентированию деятельности в сфере военной экономики. И сегодня можно сказать, что ОДКБ обладает всем набором инструментов по военно-экономическому сотрудничеству. Более того, в 2010 г. уже началось создание совместных предприятий в области военно-экономического сотрудничества. Первый такой опыт появился в результате взаимодействия российских оборонных предприятий и предприятий Армении.

Осуществлен комплекс мер по стабилизации ситуации в Кыргызстане. Там было проведено несколько специальных операций, которые предотвратили возможность повторения массовых беспорядков. В том числе была оказана помощь силовым структурам Кыргызстана.

Работа в этом направлении как в политической, так и в правоохранительной сферах продолжается. И сегодня процесс стабилизации в Кыргызстане (это в том числе и усилиями государств-членов ОДКБ) идет достаточно быстрыми темпами. Так, в соответствии с договоренностью, достигнутой президентами стран — участниц ОДКБ 8

*On 26 January, the CSTO Secretariat hosted a news conference of CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** on the results the Organisation produced in 2010.*

Mr. Bordyuzha's address and answers to the questions by the media follows below with minor abridgements and modifications.

The day the event took place on coincided with the morning in Moscow and the Moscow Region for the victims of the terrorist attack in Domodedovo Airport.

Beginning his address, Nikolai Bordyuzha presented his profound sympathy to the families and friends of all of the people killed and wounded by the terrorist attack.

Further, he said the horrendous terrorist attack at the Airport has been another one in the chain of tragic events of the recent years, which have taken place all over the post-Soviet area, and the fact reaffirmed the most urgent need of a collective security system of the CSTO Member States in particular.

Such a system can be established only by means of joint efforts of all CSTO partners, and CSTO is working, among other things, to achieve the noble objective specifically.

2010 was a very productive year from this point of view.

Firstly, the relevant regulatory framework governing the operation of the collective security system has virtually been completed. The activation of the Collective Peacekeeping Force (CPF) and Collective Rapid Reaction Force (CRRF) has been finalised. Their current capabilities enable them to respond to problems pertinent to security of the CSTO countries.

The Organisation has succeeded in streamlining its coordination mechanisms, with the coordination committees of the drug enforcement agencies, migration services and emergencies ministries operating effectively enough.

Work has been done to regulate military economic activities, with CSTO possessing the whole set of military-economic cooperation tools today. Moreover, establishment of joint ventures in the military-economic sphere kicked off in 2010. The early experience of the kind was gained for the first time from the cooperation between Russian defence contractors and Armenian companies.

Measures have been taken to stabilise the situation in Kyrgyzstan, where several special operations have been conducted to prevent resumption of mass riots and assistance has been provided to Kyrgyz uniformed services.

This work continues in both political and law enforcement spheres, and the stabilisation process in Kyrgyzstan is under way fast enough, to which the efforts of the CSTO Members have contributed as well. For instance, under the agreement achieved by the CSTO Member States presidents at their informal meeting on 08 May 2010 to discuss the developments in the Kyrgyz Republic, over \$70 million of financial aid alone have been provided quickly, let alone thousands of tonnes of fuel, seeds, construction materials and many other things Kyrgyzstan needed.

CSTO conducted a whole range of key exercises last year, e. g. the CRRF exercise vic. Chebarkul, Chelyabinsk Region and Exercise Cobalt conducted by Ministry of Interior special units that honed their cohesion and skills aimed at handling particular security problems.

мая 2010 г. на неформальной встрече, где обсуждалась проблема ситуации в Кыргызской Республике, за короткое время туда было направлено только финансовой помощи больше чем на 70 млн долларов, не считая тысяч тонн горючего, семян, строительных материалов и многое другое, в чем остро нуждался Кыргызстан.

В прошедшем году под эгидой ОДКБ был проведен целый ряд важных учений. Например, таких, как учения Коллективных сил оперативного реагирования под Чебаркулем (Челябинская область), учения «Кобальт» для спецподразделений органов внутренних дел (Ростовская область), где они отрабатывали учебные задачи по совместной деятельности, направленные на решение тех или иных проблем безопасности.

Также был проведен и ряд спецопераций, таких, как успешная операция по незаконному обороту наркотиков, операция по информационной безопасности, по пресечению преступной деятельности групп, специализирующихся на нелегальной миграции, на торговле людьми, и некоторые другие.

Все эти спецоперации позволили обеспечить достаточный уровень стабильности на постсоветском пространстве.

Вместе с тем не следует забывать о том, что ОДКБ — это международная структура, и один из ее приоритетов — деятельность в политической сфере.

В 2010 г. ОДКБ был подписан меморандум с Организацией Объединенных Наций, что позволило Организации выйти на качественно более высокий уровень сотрудничества с ООН.

Был подтвержден чрезвычайно позитивный опыт отношений ОДКБ с ОБСЕ.

С этой точки зрения следует сказать, что все шаги, принятые ОДКБ по Кыргызской Республике, были скоординированы Организацией с СНГ, ОБСЕ, ООН.

В 2010 г. было проработано и решено множество чисто технических вопросов. Например, прошло три встречи президентов государств-участников ОДКБ, где они обсуждали актуальные проблемы безопасности государств и координации их деятельности в этой сфере, прошел целый ряд заседаний и встреч профильных министров, в частности, неформальные встречи министров иностранных дел в Нью-Йорке, Астане, Алматы. Были проведены встречи высших должностных лиц ОДКБ, ОБСЕ, НАТО, ЕЭС, ООН, СНГ, где также договорились о координации совместных усилий в сфере безопасности.

Словом, есть все основания утверждать, что деятельность ОДКБ в 2010 г. была достаточно активна, что она развила прежние и создала новые заделы по задействию мировой системы коллективной безопасности.

Если же говорить о перспективе деятельности ОДКБ, необходимо подчеркнуть, что работа Организации будет направлена в целом на перевод всех усилий ОДКБ на реализацию чисто практических задач.

Следует перейти от «бумажной» работы — создания нормативных документов, подготовки соглашений, различных меморандумов, протоколов — к практической реализации решений, принятых главами государств-участников ОДКБ. Их реализация будет касаться всех направлений, которые сегодня определены для ОДКБ как приоритетные. В ОДКБ сегодня председательствует Республика Беларусь. Она планирует в течение этого года в рамках деятельности Организации заняться вопросами миротворчества, обеспечения КСОР, создания программы вооружений, более плотной координацией внешнеполитической деятельности ОДКБ. Также запланирована работа по проблемам незаконной миграции и регулированию этих процессов: Беларусь предлагает отработать механизм взаимодействия по этим проблемам с теми государствами, которые не являются членами ОДКБ.

В целом же вся предстоящая деятельность Организации будет ориентирована прежде всего на практическое устранение тех вызовов, с которыми сталкиваются ее участники на постсоветском пространстве.

A number of special operations were conducted, e. g. a successful counter-narcotics operation, an information security operation, an operation against criminal rings specialising in illegal migration and human trafficking, etc.

The special operations conducted resulted in a sufficient degree of stability in the former Soviet states.

It should be kept in mind at the same time that CSTO is an international organisation and its priorities include political activities.

CSTO and the United Nations signed a Memorandum in 2010, which enabled CSTO and the United Nations to intensify their cooperation by far.

The extremely positive experience in the CSTO — UN relations was proven.

From this point of view, mention should be made that CSTO coordinated its steps taken vis-à-vis the Kyrgyz Republic with CIS, OSCE and the United Nation.

Many technical issues were tackled in 2010. For instance, there were three CSTO summits, where the Presidents of the Member States discussed pressing security problems and coordinated their activities in that sphere. There were a whole number of ministerial meetings, particularly, informal meetings of the Foreign Ministers in New York, Astana and Almaty. There were meetings of top CSTO, OSCE, NATO, EurAsEC, UN and CIS officials, who agreed on coordination of their joint security efforts too.

In a word, CSTO's work was clearly active enough in 2010, and the Organisation pursued previous approaches to make use of the international collective security system and worked out new ones.

Speaking of CSTO's prospects, the efforts of the Organisation are certainly to be focused on switching to attaining purely practical objectives.

The Organisation should switch from paperwork (e. g. drafting legal documents, agreements, memoranda and protocols) to the implementation of decisions taken by the CSTO heads of state. Their implementation will touch upon all of CSTO's priorities. The Republic of Belarus exercises chairmanship of CSTO these days. It planned to deal with such issues, as peace-keeping, CRRF support, armament programme development and better coordination of CSTO's foreign policy. It also planned to counter and regulate illegal migration. Belarus has proposed refining the mechanism of cooperating with non-CSTO states in resolving these problems.

Overall, the future work of the organisation will be aimed at ironing out the challenges facing its post-Soviet member states, in the first place.

Then, Nikolai Bordyuzha took questions of the media covering the press conference.

They asked him to describe *the most effective events CSTO had been involved in one way or another*.

N. Bordyuzha responded by saying that the events most likely included disaster relief operations in the wake of disasters that had taken place in several CSTO countries.

The Russian Emergencies Ministry assisted its CSTO partners, e. g. Uzbekistan, as part of its allied commitments in the first place.

A very good example of the cooperation among the CSTO allies was the suppression of the large-scale fires in the Russian Federation where fire-fighters of the Armenian, Belarusian, Kazakh and other CSTO Emergencies Ministries operated heroically.

Indeed, the CIS Emergencies Ministers Coordination Committee (CEMCC) chaired by Russian Emergencies Minister **Sergei Shoigu** was very active and effective. It is gratifying all the more so that corporation among the CSTO Members in dealing with emergencies is has been among CSTO's priorities.

To this end, a common information environment is supposed to be created to both preserve and enhance the cooperation, say, of the units of CSTO's emergencies ministries as part of CRRF and regular exercises to be conducted by these units.

Provision has been made to train rescue personnel on the whole and as part of implementing the proposals by the Republic of Belarus for devising a standing operating procedure (SOP)

Затем Николай Бордюжа ответил на вопросы представителей СМИ, присутствовавших на пресс-конференции.

Его попросили рассказать о *наиболее эффективных мероприятиях, в которых так или иначе были задействованы структуры ОДКБ.*

Отвечая на заданный вопрос, Н. Бордюжа сказал, что, пожалуй, к их числу можно отнести действия, связанные с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, которые возникали то в одном, то в другом государстве — участнике ОДКБ.

Прежде всего российское МЧС в рамках выполнения союзнических обязательств оказывало помощь партнерам РФ по Организации, например, на территории Республики Узбекистан.

Очень яркий пример взаимодействия ведомств стран-партнеров по ОДКБ в ликвидации крупномасштабных летних пожаров в Российской Федерации, на территории которой героически действовали подразделения пожарных от МЧС Армении, Беларуси, Казахстана и других государств-членов Организации.

Можно с полным основанием сказать, что в целом Координационный совет министров по чрезвычайным ситуациям, который возглавляет российский глава МЧС **Сергей Шойгу**, работал очень активно и эффективно. Это тем более отраднo, так как сегодня сотрудничество государств-партнеров в случае чрезвычайных ситуаций выходит на одно из самых приоритетных направлений в рамках ОДКБ.

Для этого предполагается создание единого информационного пространства, позволяющего не только сохранить, но и повысить уровень взаимодействия, например, подразделений МЧС всех государств-участников ОДКБ, включенных в состав КСОР, регулярно проводить для этих подразделений соответствующие учения.

Предусмотрена активизация подготовки кадров спасателей в целом, а также в русле претворения в жизнь предложений Республики Беларусь по отработке регламента применения подразделений МЧС государств-членов ОДКБ при крупных катастрофах техногенного и природного характера.

Отвечая на вопрос о том, *какими силами и средствами будут представлены и каковы будут численность и оснащение Коллективных миротворческих сил (КМС) ОДКБ, о создании которых еще раз говорилось на декабрьской 2010 г. сессии Совета коллективной безопасности (СКБ) Организации*, ее генеральный секретарь сказал следующее.

В конце прошлого года завершилось формирование Коллективных миротворческих сил, в отношении статуса которых теперь имеется ратифицированный всеми государствами — членами ОДКБ пакет документов.

На сегодняшний день в состав КМС этими государствами выделено 3,5 тыс. военнослужащих, из которых более 500 человек — представители правоохранительных органов.

Проведены сборы руководителей этих подразделений, а с этого года начнется эффективная подготовка самих подразделений, в том числе и подготовка к возможному участию в миротворческих операциях как на территории государств-членов ОДКБ, так и за ее пределами — по мандату Совета Безопасности ООН.

При ответе на вопрос, *какие программы в сфере военно-технического сотрудничества стран — членов ОДКБ планируется осуществить в ближайшей перспективе, в частности, на территории Армении*, Николай Бордюжа сказал, что сегодня там создается несколько предприятий, которые будут заниматься прежде всего ремонтом, эксплуатацией и обслуживанием техники, имеющейся в Вооруженных силах РА и ее правоохранительных органах.

На сегодня завершены переговоры с руководством Республики Армения, ее соответствующими ведомствами и директорами крупных заводов ОПК Российской Федерации, подписан протокол о намерениях и соглашение по созданию таких предприятий. Практическая же работа по созданию ряда конкретных предприятий в этом году будет завершена.

for the Emergencies Ministry units of the CSTO Member States in case of large-scale man-made and natural disasters.

Asked *what strength and materiel would be assigned to the Collective Peacekeeping Force, whose activation was reaffirmed at the December 2012 Session of the CSTO Collective Security Council*, the Secretary General said the following.

"Late last year saw the completion of the activation of the Collective Peacekeeping Force, whose status has been spelt out by a set of documents ratified by all of the CSTO Members.

"To date, the Member States have earmarked 3,500 service-members for this purpose, with over 500 of them being law enforcers.

"Conferences of the leaders of the units have been conducted, and the units themselves are to start training, including preparation for possible peacekeeping operations both in CSTO countries and abroad under a UN Security Council mandate".

Asked *what military-technical cooperation programmes the CSTO Member States were planned for the near future, particularly, in Armenia*, Nikolai Bordyuzha replied that several companies were being set up there to handle maintenance, repair and overhaul (MRO) the materiel in the inventory of the Armenian Armed Forces and law enforcing agencies in the first place.

To date, the talks between the Armenian Government and directors of Russia's major defence contractors have been finalised and a memorandum of understanding and an agreement on setting up such ventures have been signed, while the actual establishing of specific ventures will have been completed this year.

Then, the CSTO Secretary General was asked *if the Organisation planned a closer cooperation with NATO, e. g. by conducting combined exercises, given the fact that several NATO Member States are on military operations almost continuously — both within NATO's area of responsibility (AOR) and outside of it.*

Mr. Bordyuzha said CSTO was open to closer cooperation with NATO in case the Alliance finally realises the need of such cooperation.

To date, NATO still has internal problems, however, and lacks unanimity about the issue. The Alliance has repeatedly voiced its willingness to cooperate, but its words are yet to be forged into deeds.

At the same time, given the problems facing mankind, including the Members of both NATO and CSTO, there is no alternative to cooperation between the two Organisations dealing with security issues.

If NATO leaders realise that pooling the efforts will allow a higher effectiveness of countering the challenges of the times, they will agree to it.

There are a huge number of problems that could and should be dealt with by joint effort, one of them being Afghanistan and all things Afghan.

They also include political and religious extremism, crisis response, combined disaster relief operations and very many other issues necessitating not only cooperating but also complementing one another based on one's particular capabilities.

The next questions to Nikolai Bordyuzha pertained to late last year's workshop conference on information policy optimisation, hosted by the Federation Council (upper house of the Federal Assembly) and crowned with very interesting recommendations. The question actually was, *how the recommendations are being implemented, what is the CSTO Scientific Expert Council doing in this respect and what has been done to harmonise the information security legislation of the CSTO Member States?*

Nikolai Bordyuzha said information security operations had often run into information security blank spots in the legislations of the CSTO Member States. For instance, Web sites situated in a CSTO country have been operating to destabilise directly the situation in another CSTO country while having violated no law of the host country. This hampers curbing such activities.

Thus, there is an acute need for harmonising the information security legislations of the CSTO states and regulating the work designed to enhance the effectiveness of the joint efforts in this field.

Затем Генерального секретаря ОДКБ попросили рассказать, *планирует ли Организация более тесно сотрудничать с НАТО, например, проведя какие-то совместные учения, учитывая то, что ряд стран — членов НАТО чуть ли не постоянно участвуют в военных операциях как в сфере ответственности Альянса, так и за ее пределами?*

Николай Бордюжа сказал, что ОДКБ открыта к более тесному взаимодействию с НАТО в том случае, если в Альянсе в конце концов созреет идея в необходимости такого взаимодействия.

Сегодня же в НАТО пока имеются внутренние проблемы, нет консенсуса по данному вопросу. Альянс периодически заявляет о своем желании взаимодействия, но дальше заявлений дело поныне не сдвинулось.

Вместе с тем в условиях тех вызовов, с которыми сталкивается человечество, в том числе и государства, входящие как в НАТО, так и в ОДКБ, другой альтернативы, кроме как взаимодействие двух структур, занимающихся вопросами безопасности, не существует.

И если руководители НАТО понимают, что объединение усилий позволит повысить эффективность противодействия вызовам современности, они пойдут на это взаимодействие.

Имеется огромное количество проблем, по которым сегодня можно и нужно работать сообща. Одна из них — Афганистан и все, что связано с ним.

Это также политический и религиозный экстремизм, кризисное реагирование, совместная работа по ликвидации чрезвычайных ситуаций и много других вопросов, по которым сегодня нужно не только взаимодействовать, но и дополнять друг друга, исходя из тех возможностей, которыми располагает каждый.

Следующий вопрос к Николаю Бордюже был связан с тем, что, как известно, в конце прошлого года Советом Федерации ФС была проведена научно-практическая конференция по оптимизации информационной политики и приняты очень интересные рекомендации. *Как эти рекомендации воплощаются в жизнь, как в этом плане работает Научно-экспертный совет ОДКБ и что делается по вопросу увязки законодательств государств—членов ОДКБ в сфере информационной безопасности?*

Николай Бордюжа сказал, что при проведении операций в области информационной безопасности приходилось сталкиваться с тем, что в законодательствах государств ОДКБ есть «белые пятна» в сфере информационной безопасности. Например, с территории одного государства — члена ОДКБ, не нарушая его законодательства, действуют сайты, работающие напрямую на дестабилизацию обстановки в другом государстве Организации, что не позволяет пресечь подобную деятельность.

Таким образом, есть насущная необходимость в сближении законодательств государств—членов ОДКБ в сфере информационной безопасности, регламентировании всей работы, призванной повысить эффективность совместных усилий в этой сфере.

Тот же факт, что информационная безопасность государства приобретает все большее значение, не подлежит сомнению: сегодня можно, не вводя войска в другое государство, использовать информационные технологии не только для того, чтобы дестабилизировать там обстановку, но даже привести к перевороту.

Поэтому все государства должны иметь на вооружении соответствующие методы противодействия, необходимых для этого специалистов. И ОДКБ уделяет этому большое внимание.

Для того чтобы иметь названных специалистов, главы государств—членов ОДКБ договорились создать соответствующий центр по подготовке специалистов в области информационных технологий.

По решению Президента РФ такой центр сегодня в России создан, и он будет готовить из числа представителей стран СНГ специалистов в сфере информационных техно-

The fact that information security (INFOSEC) of a state becomes ever more important is beyond doubt. Today, information technologies can be used instead of invading a state — both to destabilise the situation there and even topple its government.

Therefore, all states should have in their inventory the countermeasures and relevant personnel, and CSTO pays close attention to this.

To have personnel like that, the CSTO Heads of state have agreed to set up an IT expert training centre.

Such a centre has been established in Russia on order by the Russian President. CIS countries' nationals will be trained as IT and information warfare (IW) specialists and the aforesaid technologies will be developed there.

An information security team has been set up, with its scope of work including security of major communications and information installations.

In a word, a whole range of measures is being taken, and the measures do not boil down to INFOSEC alone.

Taking the question *about key problems, other than INFOSEC, facing CSTO in 2011*, Mr. Borduzha said they were political and religious extremism in Central Asia, in the first place, and throughout the former Soviet states as a whole.

Firstly, the CSTO Ministers of Interior and their staffs will hold consultations in the near future in this connection.

Secondly, the operation of CPF and CRRF will be squared away.

Thirdly, the CRRF programme should be implemented, including large-scale operations to clamp down on drug smuggling, illegal migration and cyberspace violations. This is a big set of issues pertinent to the emergencies ministries of the CSTO Members.

There also are issues of honing military cooperation within the framework of CSTO. The Russian General Staff has made several proposals that are being mulled over at present.

Probably, the most important thing is the achieving of practical cooperation with UN units countering drug trafficking and terrorism under the CSTO — UN memorandum.

Another question was *if there was any leverage to influence the relation between two CSTO Members (Uzbekistan and Tajikistan), which could hardly be called good-neighbourly?*

логий и информационного противодействия, отрабатывать эти технологии.

Действует соответствующая рабочая группа по информационной безопасности, чья деятельность направлена на обеспечение безопасности наиболее крупных объектов, связанных с коммуникациями и информацией.

Словом, осуществляется целый комплекс мер, связанных не только с обеспечением безопасности в информационной среде.

Отвечая на вопрос, какие помимо информационной безопасности самые важные задачи стоят перед ОДКБ в 2011 г., Николай Бордюжа сказал, что, во-первых, это те, которые связаны с политическим и религиозным экстремизмом в Центрально-Азиатском регионе и вообще на постсоветском пространстве.

И в этой связи, во-первых, в ближайшее и последующее время будут вестись консультации руководителей министерств внутренних дел стран — членов ОДКБ, их управлений, подразделений.

Во-вторых, будет доводиться до нормального уровня функционирование Коллективных миротворческих сил и Коллективных сил оперативного реагирования.

В-третьих, должна быть реализована программа КСОР. Это проведение масштабных операций в сфере незаконного оборота наркотиков, незаконной миграции, в информационной сфере. Это большой блок вопросов по линии министерств чрезвычайных ситуаций.

Плюс к этому есть вопросы, связанные с определенным совершенствованием военного сотрудничества в рамках ОДКБ. Есть соответствующие предложения Генерального штаба Российской Федерации, которые сегодня рассматриваются.

И, может быть, самое главное — это выход на практическое сотрудничество с подразделениями ООН, которые занимаются борьбой с наркотрафиком, терроризмом, в рамках меморандума, подписанного ОДКБ и ООН.

Следующий вопрос касался того, *имеются ли какие-нибудь рычаги воздействия на отношения между двумя государствами — членами ОДКБ — Узбекистаном и Таджикистаном, которые никак нельзя назвать добрососедскими?*

Отвечая на него, Николай Бордюжа сказал, что хотя отношения между названными государствами весьма далеки от желаемых, все же ситуацию не следует слишком драматизировать.

Волны, которые до сих пор еще расходятся от развала Советского Союза, затухают, но постепенно. И существует еще очень много проблем, которые не могли решить

в 1991 году: например, демаркация границ, наличие спорных территорий и т.д. и т.п.

Да, эти проблемы решаются, но медленно. Потому что они касаются прежде всего очень чувствительных сторон деятельности новых стран.

Поэтому возникает немало противоречий, и не только между Таджикистаном и Узбекистаном, но и, например, между Россией и Беларусью.

Но при этом самое главное — есть площадка, где эти вопросы можно решать. Точнее, их две: первая — это ЕврАзЭС, в той части, что касается экономики, и вторая — ОДКБ, в том, что касается вопросов безопасности.

В прошлом году состоялись встречи глав государств — членов Совета коллективной безопасности (СКБ) ОДКБ — одна в Москве на плановом заседании СКБ и две неформальные встречи.

Подобные встречи президентов стран — участниц ОДКБ — и плановые, и неформальные — площадка, на которой идет реальная и очень конструктивная работа глав государств.

Плюс к этому есть работа секретарей СКБ, министров иностранных дел, глав других министерств и ведомств.

Тем не менее существует немало проблем, которые в одиночку не решить.

Последний вопрос, заданный Николаю Бордюже на пресс-конференции, касался того, *растет ли бюджет ОДКБ в соответствии с расширением комплекса задач, стоящих перед Организацией, ростом масштаба применения ее возможностей и сил?*

В ответ Генеральный секретарь ОДКБ сказал, что у Организации конечно же средств не хватает. Ее бюджет выстроен таким образом, что деньги, которые выделяются для ОДКБ, предназначены только для обеспечения функционирования Секретариата и Объединенного штаба, т.е. представляют собой просто заработную плату их персонала. Все остальные расходы, связанные с деятельностью ОДКБ, как правило, берет на себя государство, где проводится то или иное мероприятие. Например, на сегодняшний день председательствует в ОДКБ Беларусь, значит, все заседания и мероприятия, различные «круглые столы», консультации и т.п., проводимые на ее территории, будут оплачиваться Беларусью.

Но есть понимание, что государства — члены ОДКБ, в отличие, скажем, от стран НАТО, не настолько экономически сильны, чтобы выделять достаточно большие средства для решения тех или иных задач. И если ОДКБ просит денег, то лишь под решение конкретных задач, которые необходимо решать в тот или иной период.

Nikolai Bordyuzha responded by saying that although the relations between the two states are a far cry from normalcy, the situation should not be dramatised overly yet.

The shockwaves of the collapse of the Soviet Union are subsiding gradually, but still can be felt. There are very many problems that could not be solved back in 1991, e. g. the border demarcation, disputed territories, etc.

Right, the problems are being resolved, albeit slowly, because they are about very sensitive aspects the activities of the new states, in the first place.

Therefore, there are many antagonisms — between not only Tajikistan and Uzbekistan, but, for instance, Russia and Belarus as well.

What is most important, however, is the availability of a venue to tackle the issues. Actually, there are two venues — EurAsEC as far as economy is concerned and CSTO as far as security problems are concerned.

Last year, the Heads of States met at CSTO Collective Security Council (CSC) summits — one in Moscow as part of a routine CSC meeting and two were informal meetings.

Such summits of the Presidents of the CSTO Member States — both scheduled and informal — make up a venue for actual very constructive work of the Heads of States.

There also is the work being done by CSC Secretaries, Foreign Ministers and other ministers and department chiefs.

Nevertheless, there are many problems that cannot be resolved overnight.

The last question Nikolai Bordyuzha fielded during the press conference was *if the CSTO budget grew in sync with the expanding number of tasks assigned to the Organisation and with the growing scale of application of its assets.*

The CSTO Secretary General replied that the Organisation is surely hard-pressed for funds. Its budget is formed so that money allocated for CSTO is earmarked only to ensure operation of its Secretariat and Combined Staff, i. e. be used as the pay for their personnel. The rest of the expenses for CSTO activities are usually shouldered by the state hosting an event. For instance, Belarus is the current holder of chairmanship; hence, Belarus pays the costs associated with the sessions and other events, roundtables, consultations, etc. it hosts.

However, there is the understanding that, unlike the NATO Countries, the CSTO Member States are not so strong in economic terms to allocate large enough sums of money in support of their objectives. If CSTO asks for money, it does so only to resolve specific problems that have to be resolved at a particular time.

КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ВОПРОСАМ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*В Объединенном штабе Организации Договора о коллективной безопасности 2–4 февраля 2011 г. прошли консультации руководителей структурных подразделений заинтересованных министерств и ведомств государств—членов ОДКБ по вопросам миротворческой деятельности Организации под председательством первого заместителя начальника Объединенного штаба (ОШ) ОДКБ генерал-полковника **Анатолия Ноговицына**.*

В консультациях принимали участие представители министерств обороны и внутренних дел государств—членов ОДКБ, представители Секретариата и Объединенного штаба ОДКБ.

В ходе проведения консультаций генерал-полковник Анатолий Ноговицын отметил: «Миротворчество в современном мире не только не утрачивает своего значения, но, напротив, становится еще более актуальным перед лицом новых глобальных вызовов... Оно является неперенным

инструментом как при возникновении кризисных ситуаций, так и в постконфликтный период для обеспечения мирного урегулирования спорных вопросов, а также перехода от военного состояния к мирному».

Участники консультаций обменялись мнениями по проблемным вопросам в сфере миротворчества, поделились национальным опытом работы в данной области.

По результатам консультаций генерал-полковник Анатолий Ноговицын выразил уверенность, что «активная позиция государств—членов ОДКБ при формировании Коллективных миротворческих сил (КМС) значительно повысит авторитет Организации в деле создания надежной системы международной безопасности».

Комментируя прошедшие консультации, Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа** сказал, что предполагается проведение учений КМС ОДКБ. «Сейчас отрабатывается предложение, где эти учения будут проходить. Вероятнее всего, это будет в Центральном-Азиатском регионе», — сообщил Генеральный секретарь ОДКБ.

Он подчеркнул, что Коллективные миротворческие силы предназначены для проведения операций по разъединению противоборствующих сторон и должны действовать совместно. «Они должны одинаково правильно выполнять все необходимые действия в ходе проведения операции по поддержанию мира в зоне ответственности КМС», — отметил Николай Бордюжа.

Участниками консультаций подписан Протокол, в котором намечены пути совершенствования миротворческой деятельности ОДКБ, решения проблемных вопросов в ближайшей и долгосрочной перспективе.

CONSULTATIONS ON PEACEKEEPING ACTIVITIES

*On 02–04 February, the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) Combined Staff hosted consultations of the Chiefs of relevant divisions of the interested Ministries and Agencies of the CSTO Members on peacekeeping activities of those countries. Combined Staff First Deputy Chief Col.-Gen. **Anatoly Nogovitsyn** chaired the consultations.*

Representatives of the Defence Ministries and Ministries of the Interior of the CSTO Members and representatives of the CSTO Secretariat and Combined Staff attended the consultations.

“Today, peacekeeping has not sunk in the scale; on the contrary, it has become more urgent in the face of new global challenges... It is an indispensable tool not only when a crisis emerges, but also in the post-conflict period used for a peace-

ful settlement of the conflict and for transition from the military posture to the peaceful one”, Col.-Gen. Anatoly Nogovitsyn said during the consultations.

The participants swapped their opinions on the problems of peacekeeping and shared their experience in this sphere.

Summarising the results of the event, Col.-Gen. Anatoly Nogovitsyn confirmed: “The active position of the CSTO Members in creating a Collective Peacekeeping Force (CPF) will strengthen the Organisation’s authority in creating a reliable system of international security”.

Commenting on the consultations conducted, CSTO Secretary General **Nikolai Bortdyuzha** said that a CSTO CPF exercise had been planned. “At present, a suggestion on where the exercise is to be held is being discussed. It is most possible that it will be held in Central Asia”, said the CSTO Secretary General.

Mr. Bortdyuzha emphasised that the Collective Peacekeeping Force was designed to separate belligerents and its elements should operate in conjunction. “They must equally properly perform all necessary tasks on a peacekeeping operation in their area of responsibility (AOR)”, mentioned Nikolai Bortdyuzha.

The participants in the consultations signed a protocol outlining ways of improving CSTO’s peacekeeping operation and resolving short- and long-term problems.

ОДКБ и Афганистан

16–17 марта в Республике Таджикистан, в г. Душанбе, состоялось заседание Рабочей группы по Афганистану (РГА) при Совете министров иностранных дел (СМИД) ОДКБ. В заседании приняли участие Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности **Николай Бордюжа**, заместители секретарей советов безопасности и представители министерств иностранных дел государств—членов ОДКБ.

Участники заседания РГА обсудили обстановку в Афганистане и необходимость выработки комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности государств

CSTO AND AFGHANISTAN

A meeting of the Working Group on Afghanistan (WGA) under the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) Foreign Ministers Council (FMC) was held on 16–17 March in Dushanbe, Tajikistan. The meeting was attended by CSTO Secretary General **Nikolai Bortdyuzha**, the Deputy Secretaries of the Security Councils and representatives of the Foreign Ministries of the CSTO Members.

The participants in the WGA meeting discussed the situation in Afghanistan and the necessity of working out a complex of measures aimed to ensure the security of Central

Центральной Азии и противодействие угрозам и вызовам, исходящим с территории Афганистана. А также возможные шаги по усилению координации деятельности на афганском направлении правоохранительных органов, занимающихся борьбой с проявлениями терроризма, экстремизма, наркопреступностью, и оказанию содействия в усилении охраны таджикско-афганской границы, в том числе с помощью использования современных технических средств.

Asian countries and counteractions against the threats and challenges emanating from Afghanistan. They also discussed approaches to improving the coordination of the activities of the law enforcement agencies responsible for countering terrorism, extremism and drug smuggling in Afghanistan and the adjacent area and for the assistance in enhancing the security of the Tajik-Afghan border, including the use of the state-of-the-art technologies.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОДКБ и ДИРЕКТОРА ФСКН

21 февраля в пресс-центре ВГТРК «Россия» состоялась пресс-конференция Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности **Николая Бордюжи** и председателя Государственного антинаркотического комитета, Директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков **Виктора Иванова**.

На пресс-конференции шла речь о мерах по реализации задач, выдвинутых в принятом Заявлении глав государств—членов ОДКБ по проблеме наркоугрозы, исходящей из Афганистана.

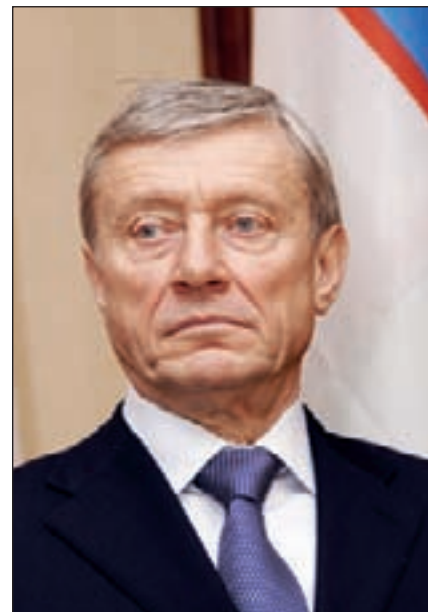
Беспрецедентность этого Заявления заключается в том, что впервые международная организация такого уровня, как ОДКБ, поставила вопрос перед Советом Безопасности (СБ) ООН о квалификации наркопроизводства в Афганистане в качестве угрозы международному миру и безопасности.

Принятие этого Заявления свидетельствует о том, что ОДКБ становится ключевым субъектом антинаркотической безопасности на афганском направлении.

В Заявлении также содержится призыв к СБ ООН расширить полномочия Миссии ООН по содействию Афганистану за счет более последовательного включения в них компонента поддержания верховенства права.

В Заявлении отмечается, что проблема незаконного оборота наркотиков остается одной из основных угроз человечеству в XXI веке, не только подрывает здоровье и благополучие людей, но и угрожает социально-экономической и политической стабильности отдельных государств и мирового сообщества.

Это Заявление глав государств—членов ОДКБ в качестве официального документа направлено в международные организации, в том числе в ООН и ОБСЕ.

PRESS CONFERENCE OF CSTO SECRETARY GENERAL AND CHIEF OF FEDERAL DRUG ENFORCEMENT SERVICE

The press centre of the Rossiya state television and radio broadcasting company (Russian acronym VGTRK) saw on 21 February a press conference of CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** and State Antidrug Committee Chairman **Victor Ivanov** dual-hatted as Chief of the Federal Drug Enforcement Service (FDES).

The participants in the news conference spoke about the measures aimed at attaining the goals stated in the Declaration of the CSTO Leaders on the Drug Threat from Afghanistan.

The Declaration is unprecedented, because it is the first time an international organisation with the status of CSTO has raised the problem of Afghan drug production before the UN Security Council to have it defined as a threat to international peace and security.

The adoption of the Declaration is a sign of CSTO becoming a key subject of the antidrug security as far as Afghanistan and its surroundings are concerned.

The Declaration also calls upon UNSC to enlarge the authority of the UN mission in Afghanistan by more consistent inclusion of the law and order component into it.

The Declaration says that the problem of drug trafficking remains one of the most serious problems facing mankind in the 21st century. It does not only damage the health and welfare of people, but also threatens the socio-economic and political stability of certain countries and international community as a whole.

The Declaration of the CSTO leaders has been forwarded to international organisations, including the United Nations and OSCE as an official document.

ЗАСЛОН НА ПУТИ НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ

25 февраля в Объединенном штабе Организации Договора о коллективной безопасности под председательством Директора Федеральной миграционной службы (ФМС) России генерал-полковника милиции **Константина Ромодановского** состоялось заседание Координационного совета руководителей компетентных органов государств-членов ОДКБ по вопросам

BARRIER FOR ILLEGAL MIGRANTS

On 25 February, the CSTO Combined Staff hosted a meeting of the Coordinating Council for Illegal Migration (CCIM) where the chiefs of the relevant agencies of the CSTO members met. The meeting was presided over by Russian Federal Migration Service Director **Konstantin Romodanovsky**. CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** attended the meeting.

The CCIM meeting discussed conducting joint CSTO preventive measures and special operations aimed at countering illegal

борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ). В заседании принял участие Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа.

На заседании КСБНМ были рассмотрены вопросы организации и проведения в формате ОДКБ совместных оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции, включая торговлю людьми, под условным наименованием «Нелегал-2011».

Участники заседания КСБНМ обсудили ход выполнения Плана действий государств—членов ОДКБ по формированию коллективной системы противодействия незаконной миграции граждан третьих стран на период до 2012 г. и результаты деятельности постоянной рабочей группы по проблемам лиц, ищущих убежища, и беженцев.

Был заслушан доклад о работе экспертов Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в Российской Федерации по проведению сравнительно-правового анализа законодательства государств—членов ОДКБ в сфере противодействия незаконной миграции и торговли людьми с целью определения соответствия их нормам международного права.

migration, including human trafficking. The measures are collectively named Nelegal 2011' ('nelegal' is Russian for 'illegal immigrant' among other things).

The participants in the CCIM meeting discussed the implementation of the CSTO plan of the collective countering of illegal migration of third-party citizens for the period up to 2012. They also touched upon the results produced by the standing work group dealing with asylum seekers and refugees.

A report was made on the work being done by International Organization for Migration (IOM) Bureau experts who have scrutinised the CSTO members' legislation dealing with illegal migration and human trafficking. Their analysis was aimed at defining the legislation's compliance with international law.

ЗАСЕДАНИЕ Постоянного совета при ОДКБ

10 марта под председательством Полномочного представителя при ОДКБ **Сергея Иванова** состоялось заседание Постоянного совета при Организации Договора о коллективной безопасности, в котором принял участие Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**.

Перед участниками заседания выступил директор Центра по предотвращению конфликтов (ЦПК) ОБСЕ **Херберт Зальбер**, который проинформировал о деятельности ЦПК ОБСЕ, программах, которые реализует Центр в государствах—членах ОДКБ, возможностях расширения сотрудничества между ОБСЕ и ОДКБ по противодействию новым вызовам и угрозам безопасности.

Также был рассмотрен проект Плана первоочередных мероприятий по формированию основ скоординированной информационной политики в интересах ОДКБ.

План подготовлен Секретариатом ОДКБ в целях реализации договоренностей по формированию скоординиро-

ванной информационной политики, достигнутых в ходе неформального саммита в г. Чолпон-Ата в 2009 г., а также во исполнение решения Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ от 30 сентября 2009 г.

Документ предусматривает формирование в государствах—членах ОДКБ позитивного информационного имиджа Организации и создание общественного мнения, благоприятного для решения перспективных и текущих задач по развитию интеграции и союзнических связей, поэтапное создание современной и эффективной системы для адекватного реагирования на проявления негативного и деструктивного информационного воздействия, в том числе пропагандирующего ксенофобию, религиозную и национальную нетерпимость. Решено направить проект Плана на внутригосударственное согласование.

На заседании Постоянного совета при ОДКБ обсужден проект решения Совета коллективной безопасности ОДКБ «О базовом полигоне в сфере подготовки спасательных подразделений «Скальный город — Астана» государств—членов Организации Договора о коллективной безопасности». По предложению казахстанской стороны данному полигону, принадлежащему МЧС Республики Казахстан, предлагается придать статус базового полигона для подготовки спасательных подразделений органов государств—членов ОДКБ, уполномоченных в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Проект документа направлен на внутригосударственное согласование.

CSTO PERMANENT COUNCIL SESSION

*A session of the Permanent Council under the aegis of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) took place on 10 March, chaired by CSTO Envoy Plenipotentiary **Sergei Ivanov** and attended by CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha**.*

OSCE Conflict Prevention Centre (CPC) Director **Herbert Salber** addressed the session to inform the attendees of the OSCE CPC work, programmes it runs in the CSTO member states and opportunities to intensify the OSCE-CSTO cooperation in countering new security threats.

The session also considered a draft plan of urgent measures to work out a basic concerted information policy in support of CSTO.

The plan had been drafted by the CSTO secretariat in support of the implementation of the agreement on crafting a concerted

policy, which was achieved in the course of an informal meeting in the town of Cholpon-Ata in 2009 and under the resolution issued by the CSTO Security Council Secretaries Committee on 30 September 2009.

The document stipulates creating a positive CSTO image in the organization's member states and shaping a positive public opinion conducive to handling the current and future integrationist and allied relationship tasks and to gradual development of an up-to-date effective system designed to respond to negative destructive influence, including the one promoting xenophobia and religious and national intolerance. A decision was taken to submit the draft plan for approval by the member states.

The CSTO Permanent Council session also pondered over a CSTO Collective Security Council (CSC) draft resolution On the 'Rock City — Astana' Rescue Unit Training Range of the Collective Security Treaty Organisation Member States. On Kazakhstan's proposal, the training range operated by the Kazakh Emergencies Ministry is supposed to be afforded the status of a training base for the CSTO member states' rescue outfits tasked with disaster prevention and relief. The draft resolution was submitted for approval by the member states.

ВСТРЕЧА ГЕНЕРАЛЬНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ

28 марта в Секретариате Организации Договора о коллективной безопасности состоялась встреча Генерального секретаря ОДКБ **Николая Бордюжи** с Генеральным секретарем Организации социального и экономического развития Азии и Тихоокеанского региона План Коломбо **Дато Патрисией Юн-Мой Чиа**. В ходе встречи обсуждались вопросы борьбы с незаконным производством и распространением наркотиков, а также реабилитации наркозависимых людей.

SECRETARIES GENERAL MEETING

*On 28 March, the CSTO Secretariat held the meeting of CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** and Secretary General of the Colombo Plan for Cooperative Economic and Social Development in Asia and the Pacific **Dato Patricia Yoon-moi Chia**. They discussed the problem of countering drug trafficking and rehabilitation of drug addicts.*

The two Secretariats signed a Memorandum on cooperation in combating drug trafficking and illegal drug production

Между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом организации План Коломбо был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере противодействия наркотрафику, незаконному производству наркотиков и связанными с ними социальными угрозами.

Николай Бордюжа отметил на встрече, что в ОДКБ есть большой опыт взаимодействия с правоохранительными органами и специальными службами, который может пригодиться коллегам из организации План Коломбо. «У Плана Коломбо накоплен очень большой опыт проведения обучающих программ, а также содержания и контроля за центрами, где находятся на излечении наркозависимые лица. На переговорах была достигнута договоренность, что сотрудники Секретариата ОДКБ направляются в организацию для того, чтобы изучить этот опыт», — сказал Генеральный секретарь ОДКБ.

В свою очередь, Дато Патрисия Юн-Мой Чиа отметила, что подписанный меморандум — это первый подобный контакт организации План Коломбо с ОДКБ. Она подчеркнула, что двумя структурами накоплен большой опыт в сфере борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и противодействия трансграничной преступности. «Думаю, мы сможем плодотворно сотрудничать в этих сферах. Большую работу организация План Коломбо проводит в Афганистане, где около 70 процентов всех существующих в этой стране реабилитационных центров патронирует наша организация, — сказала Генеральный секретарь Плана Коломбо.

Секретариаты ОДКБ и Плана Коломбо договорились регулярно обмениваться информацией, рекомендациями по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, сотрудничать в разработке и реализации совместных проектов и программ. В случае необходимости ОДКБ и План Коломбо будут создавать совместные рабочие группы, проводить консультации.

В Организации Договора о коллективной безопасности с 2003 г. осуществляется постоянно действующая международная региональная антинаркотическая операция «Канал», в которой вместе с государствами — членами ОДКБ участвует более 20 стран.

Планом Коломбо в настоящее время на постоянной основе реализуется специальная консультативная программа по борьбе со злоупотреблением наркотиками.

МЕМОРАНДУМ о взаимопонимании между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Секретариатом Коломбо План

Секретариат Организации Договора о коллективной безопасности и Секретариат Коломбо План, именуемые в дальнейшем Сторонами,

признавая важность консолидации международных усилий в борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и противодействии трансграничной преступности, в том числе незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

считая, что незаконное распространение наркотиков из Афганистана представляет реальную угрозу миру и международной безопасности,

принимая во внимание, что решение проблем, связанных с борьбой с наркотрафиком и предупреждением незаконного употребления наркотиков, является одной из главных задач для государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности и Коломбо План,

подтверждая обязательства, вытекающие из деклараций и решений, принятых XX Специальной Сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также из других документов Организации Объединенных Наций, посвященных вопросам противодействия незаконному распространению наркотиков,

and neutralising various social threats connected to the drug problem.

Nikolai Bordyuzha mentioned that CSTO had a wealth of experience in collaborating with law enforcement agencies and special services and the experience may be useful for the Colombo Plan counterparts. "The Colombo Plan has accumulated a wealth of experience in organising training programmes and running and overseeing drug addict treatment and rehabilitation centres. During the negotiations, we arrived at the arrangement that personnel with the CSTO Secretariat would be sent to the Colombo Plan to study their experience", said the CSTO Secretary General.

Dato Patricia Yoon-moi Chia said, in turn, that the Memorandum was the first time the Colombo Plan contacted CSTO in such a way. She underlined that both organisations had become very experienced in combating the drug problem and crossborder crime. "I believe that we may be able to fruitfully cooperate in these spheres. We carry out enormous work in Afghanistan where about 70 % of the rehabilitation centres are run by our organisation", said the Colombo Plan Secretary General.

The CSTO and Colombo Plan Secretariats came to an agreement to exchange information about and recommendations on combating drug trafficking and to cooperate in the devising and implementation of joint projects and programmes. If necessary, CSTO and the Colombo Plan will set up joint working groups and hold consultations.

CSTO has been conducting permanent international regional drug enforcement Operation Channel ('Kanal' in Russian), in which 20 countries, the CSTO Members included, have been taking part since 2003.

At present, the Colombo Plan is realising a special Drug Advisory Programme on a permanent basis.

MEMORANDUM of Understanding between the Collective Security Treaty Organization Secretariat and the Colombo Plan Secretariat

The Secretariat of the Collective Security Treaty Organisation and the Secretariat of the Colombo Plan (hereinafter referred to as Parties),

recognising the importance of the consolidation of the international efforts in combating drug abuse and crossborder crime, including drug trafficking and the trafficking of psychotropic substances and their precursors,

considering the illegal Afghan drug proliferation to be a real threat to international peace and security,

taking into account that the resolution of the problems connected with drug trafficking and illegal drug consumption prevention is a primary objective of the CSTO and Colombo Plan Member States,

confirming the commitments stemming from the declarations and decisions by the 20th Special Session of the UN General Assembly and other UN documents on drug trafficking,

mentioning the role being played by permanent regional drug enforcement Operation Channel aimed at taking countermeasures against drug, psychotropic substance and precursor trafficking, and the part being played by the activities of the CSTO Drug Enforcement Agency Leaders Coordinating Council as well,

also mentioning the experience in and the large-scale work on preventing the consumption of non-medical consumption of drugs and psychotropic substances and treating and rehabilitating drug addicts carried out by the Colombo Plan,

considering the enhancement of the cooperation to be of great interest to both Parties within the framework of their mandate and authority,

are signifying their intent to:

1. contribute to a more proactive cooperation between the Parties in countering drug trafficking and related societal threats;

отмечая значение постоянно действующей Региональной антинаркотической операции «Канал», направленной на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также деятельность Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности,

отмечая также опыт и большую работу по предупреждению немедицинского употребления наркотических средств, психотропных веществ и оказанию лечебно-реабилитационных услуг наркозависимым людям, проводимую Коломбо План,

считая, что расширение сотрудничества представляет интерес для обеих Сторон в рамках их мандатов и полномочий,

выражают намерение:

1. Способствовать активизации сотрудничества между Сторонами в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и связанными с этим социальными угрозами.
2. Назначать контактных лиц в целях обеспечения эффективного сотрудничества между Сторонами и поддержания регулярных связей.
3. Регулярно обмениваться информацией, открытыми нормативными правовыми актами и рекомендациями по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и профилактики злоупотребления наркотиками, в т. ч. данными о планируемых мероприятиях и результатах их реализации, а также необходимыми информационно-справочными материалами.
4. Сотрудничать в разработке и реализации совместных проектов и программ.
5. Создавать при необходимости совместные рабочие группы для подготовки предложений по решению наиболее важных вопросов.
6. По договоренности проводить регулярные совместные консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес.
7. Реализовывать информационно-пропагандистские программы о совместной деятельности в сотрудничестве со средствами массовой информации.

В настоящий Меморандум по согласованию Сторон могут вноситься изменения и дополнения путем принятия дополнительных протоколов.

Каждая из Сторон может выйти из настоящего Меморандума, предварительно уведомив об этом другую Сторону.

Настоящий Меморандум вступает в силу с даты его подписания.

Совершено в городе Москве 28 марта 2011 года в двух подлинных экземплярах, на русском и английском языках каждый, имеющих одинаковую юридическую силу, один из которых будет храниться в Секретариате Организации Договора о коллективной безопасности, а другой — в Секретариате Коломбо План.

*Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности Н. Бордюжа,
Генеральный секретарь Коломбо План
Д. П. Юн-Мой Чиа*

План Коломбо является региональной организацией, которая нацелена на укрепление экономического и социального развития государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Организация образована в январе 1950 г. в г. Коломбо (Шри-Ланка) на конференции министров иностранных дел стран — членов Британского Содружества наций, возглавляемого Великобританией. Конференция приняла так называемый План Коломбо, предусматривающий оказание социально-экономической и технической помощи слаборазвитым странам Южной и Юго-Восточной Азии, а также повышение уровня жизни населения.

В настоящее время в организацию План Коломбо входят 25 стран: Афганистан, Австралия, Бангладеш, Бруней, Бутан, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мальдивы, Непал, Новая Зеландия, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Республика Корея, Сингапур, США, Таиланд, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка, Япония.

Высший орган Плана Коломбо — Консультативный комитет, состоящий из представителей всех государств-участников. Генеральным секретарем Плана Коломбо является представитель Малайзии госпожа Дато Патрисия Юн-Мой Чиа, которая вступила в должность 7 августа 2007 г.

2. appoint liaison persons in order to ensure efficient cooperation between the Parties and maintain regular links;
3. exchange information, open regulations and recommendations on combating drug trafficking and preventing drug abuse, including information about planned events and their results, and also reference material on a regular basis;
4. cooperate in the development and realisation of joint projects and programmes;
5. if necessary, establish joint working groups in order to work out solutions to the most important problems;
6. hold regular joint consultations on the issues of mutual interest as agreed;
7. run informational and propaganda programmes on their joint efforts in the mass media.

At the Parties' agreement, the Memorandum may be amended and supplemented by adopting additional protocols.

Either Party can withdraw from the Memorandum, having informed the other Party in advance.

This Memorandum comes into effect upon signature.

This Memorandum has been executed in Moscow on 28 March 2011 in original duplicate in Russian and in English. Both copies are equally authoritative. One shall be kept by the Collective Security Treaty Organization Secretariat and the other by the Colombo Plan Secretariat.

*N. Bordyuzha Dato Patricia Yoon-moi Chia
Secretary General Secretary General
Collective Security Treaty Organization Colombo Plan*

The Colombo Plan is a regional organisation, whose aim is to strengthen economic and social development of the Member Countries in the Asia-Pacific region.

The Organisation was born out of the British Commonwealth Conference of Foreign Ministers held in Colombo, Ceylon (now Sri Lanka), in January 1950. The Conference adopted the so-called Colombo Plan that provides socio-economic and technical aid to underdeveloped countries in South and Southeast Asia and improvement in the living standards in the region.

At present, there are 25 Member Countries — Afghanistan, Australia, Bangladesh, Brunei, Bhutan, Cambodia, India, Indonesia, Iran, Japan, Laos, Malaysia, Maldives, Nepal, New Zealand, Pakistan, Papua New Guinea, the Republic of Korea, Singapore, the United States of America, Thailand, Fiji, the Philippines, Sri Lanka and Vietnam.

The superior body of the Colombo Plan is the Consultative Committee comprising representatives of all of the Members. The Colombo Plan Secretary General is a citizen of Malaysia, Ms. Dato Patricia Yoon-moi Chia, who took office on 7 August 2007.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОДКБ ВСТРЕТИЛСЯ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПОМОШНИКА ГОССЕКРЕТАРЯ США

CSTO SECRETARY GENERAL MEETS US DEPUTY ASSISTANT SECRETARY OF STATE

СОВЕЩАНИЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ ОДКБ

В Душанбе, столице Республики Таджикистан, 13 апреля состоялось совещание начальников (председателей) генеральных (главных, Комитета начальников) штабов государств—членов Организации Договора о коллективной безопасности. Председательствовал на совещании начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации — первый заместитель министра обороны России генерал армии **Николай Макаров**.

Начальник Объединенного штаба ОДКБ — начальник Генерального штаба Вооруженных сил — первый заместитель

MEETING OF CSTO COMMANDERS

A meeting of the General Staff Chiefs of the CSTO Members was held in Dushanbe, Tajikistan, on 13 April. The meeting was presided over by General of the Army **Nikolai Makarov**, Chief, Russian General Staff, dual-hatted as First Deputy Defence Minister.

Belarusian First Deputy Defence Minister/General Staff Chief **Piotr Tikhonovsky**, who also is Chief of the CSTO Combined

22 марта Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа** принял находившегося в Москве заместителя помощника Госсекретаря США по вопросам Центральной Азии **Сюзан Эллиот** по ее просьбе.

Состоялся обмен оценками ситуации в Центрально-Азиатском регионе, в частности, обстановки в Кыргызстане. Предметно обсуждались имеющиеся возможности для международного сотрудничества по оказанию адресной помощи Бишкеку в преодолении последствий внутривнутриполитического кризиса, обеспечения стабильного развития государств Центральной Азии.

Николай Бордюжа информировал Сюзан Эллиот о проводимой в этом контексте работе ОДКБ.

С учетом афганского фактора подчеркнута необходимость более тесного и широкого взаимодействия сторон в противодействии терроризму и наркотрафику в Центральной Азии.

*CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** received US Deputy Assistant Secretary of State **Susan Elliot** in Moscow on 22 March at her own request.*

They exchanged opinions about the situation in Central Asia, in particular, in Kyrgyzstan. They also substantially discussed the feasibility of international cooperation in assisting Bishkek in overcoming the consequences of its internal political crisis and the feasibility of steady development of the Central Asian countries.

Nikolai Bordyuzha informed Susan Elliot of the work carried out by CSTO in this sphere.

Taking into account the Afghan factor, the two high-ranking officials underlined the necessity of closer cooperation in countering terrorism and drug trafficking in Central Asia.

министра обороны Республики Беларусь генерал-майор **Петр Тихоновский** выступил по вопросам повышения эффективности управления военной составляющей ОДКБ и оснащения сил и средств системы коллективной безопасности Организации современным вооружением и военной техникой.

На совещании всеми начальниками штабов Организации поддержана инициатива Генерального штаба Российской Федерации о создании Военного комитета ОДКБ, который должен стать вспомогательным органом Совета министров обороны ОДКБ.

Первый заместитель начальника Объединенного штаба ОДКБ генерал-полковник **Анатолий Ноговицын** проинформировал об участии подразделений из состава Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ и Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности ОДКБ в стратегическом учении «Центр-2011».

На совещании было отмечено, что без эффективного взаимодействия по линии генеральных (главных) штабов не может быть дальнейшего развития военной составляющей Организации Договора о коллективной безопасности.

Staff, reported on increasing the efficiency of CSTO's military control component and equipping CSTO's collective security system with state-of-the-art materiel.

All of the Chiefs of staff bolstered the Russian General Staff's initiative to establish a CSTO Military Committee intended to become an auxiliary body of the CSTO Council of Defence Ministers (CCDM).

Col.-Gen. **Anatoly Nogovitsyn**, First Deputy Chief of the CSTO Combined Staff, informed the meeting about the participation of the CSTO Collective Rapid Reaction Force and Collective Rapid Deployment Force of the Central Asia Region in strategic Exercise Centre 2011.

During the meeting, it was highlighted that further development of the military component of CSTO is impossible without effective cooperation among the general staffs of the CSTO militaries.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН УЧАСТВОВАЛ В ЗАСЕДАНИИ ПОСТОЯННОГО СОВЕТА ПРИ ОДКБ

UN SecGEN ATTENDING CSTO PERMANENT COUNCIL SESSION

22 апреля состоялось расширенное заседание Постоянного совета при Организации Договора о коллективной безопасности, на котором выступил Генеральный секретарь ООН **Пан Ги Мун**, находившийся с визитом в Москве. В заседании участвовал Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**. В качестве приглашенных в заседании приняли участие Председатель Исполнительного комитета – Исполнительный секретарь СНГ **Сергей Лебедев**, послы государств-членов ОДКБ в России, руководители профильных комитетов Федерального Собрания Российской Федерации, а также представители Министерства иностранных дел России.

В своем выступлении Пан Ги Мун остановился на наиболее актуальных проблемах обеспечения международной и региональной безопасности, деятельности ООН по поддержанию мира и развитию сотрудничества в этих целях. При этом была отмечена особая важность координации

On 22 April, there was an enlarged session of the Permanent Council under the aegis of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO), during which UN Secretary General **Ban Ki-moon**, visiting Moscow at the time, addressed the audience. CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** attended the session. Executive Committee Chairman/CIS Executive Secretary **Sergei Lebedev**, ambassadors of the CSTO member states to Moscow, chairmen of the key committees of the Federal Assembly of the Russian Federation and representatives of the Russian Defence Ministry had been invited to attend, which they did.

In his address, Ban Ki-moon dwelt upon the most pressing problems of international and regional security and the UN's peacekeeping work and its efforts to promote cooperation in this respect. The UN secretary general highlighted the importance of coordinating the efforts of international and regional organizations. He stressed the interest of the United Nations in practical cooperation with CSTO, including doing so in coun-

усилий международных и региональных организаций. Он подчеркнул заинтересованность ООН в развитии практического взаимодействия с ОДКБ, в том числе в таких областях, как борьба с организованной преступностью, наркотрафиком, терроризмом, а также в сфере миротворчества и превентивной дипломатии.

Выступление Генерального секретаря ООН было с интересом встречено участниками заседания. Полномочные

теринг organized crime, drug trafficking and terrorism and in peacekeeping and preventive diplomacy as well.

The participants in the meeting took the UN secretary general's address with keen interest. The ambassadors of the CSTO member states thanked Ban Ki-moon for taking part in the CSTO Permanent Council session. CSTO Secretary General Nikolai Boryuzha reaffirmed the organisation's readiness for active participation in the international efforts to resolve security problems.

представители государств—членов ОДКБ выразили благодарность Пан Ги Муну за участие в заседании Постоянного совета при ОДКБ. Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа подтвердил готовность Организации к активному участию в международных усилиях по решению проблем безопасности.

В ходе рабочей встречи Пан Ги Мун с Николаем Бордюжей состоялась содержательная беседа по вопросам дальнейшего развития практического сотрудничества ОДКБ с ООН по широкому спектру проблем поддержания международной и региональной безопасности и стабильности.

Николай Бордюжа в беседе с Пан Ги Муном отметил, что для Организации развитие взаимодействия с ООН было и остается приоритетом. В качестве примеров успешного сотрудничества двух структур он упомянул налаженное взаимодействие с Управлением ООН по наркотикам и преступности, участие ОДКБ в подготовке Плана действий по борьбе с терроризмом в регионе Центральной Азии, развитие рабочих контактов с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии, последовательную реализацию положений «Совместной декларации о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ООН».

Генеральный секретарь ООН выразил удовлетворение развивающимся сотрудничеством ООН с ОДКБ и высказался за его дальнейшее расширение.

По итогам беседы стороны выразили уверенность, что прошедшие в Москве встречи Генерального секретаря ООН с представителями ОДКБ придадут новый импульс развитию конструктивного сотрудничества двух организаций.

During the working meeting of Ban Ki-moon and Nikolai Bordyuzha, there was a substantive discussion of issues pertinent to furthering the cooperation between CSTO and the United Nations on a wide spectrum of international and regional security and stability problems.

Speaking with Ban Ki-moon, Nikolai Bordyuzha said that the cooperation with the United Nations remained a priority. He cited CSTO's recently established cooperation with the UN Office on Drugs and Crime, CSTO's participation in crafting the Central Asian Regional Counterterrorism Plan, contacts with the UN Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia and consistent implementation of the Joint Declaration on Cooperation between the United Nations and CSTO as examples of smooth cooperation of the two organisations.

The UN secretary general expressed his satisfaction with the evolving cooperation between the United Nations and CSTO and spoke in favour of its further intensification.

In conclusion, the parties expressed their confidence that the Moscow meetings of the UN secretary general and the CSTO representatives would give impetus to the constructive cooperation between the two organisations.

ПОД ФЛАГОМ СОДРУЖЕСТВА

UNDER THE FLAG OF THE COMMONWEALTH

Совет министров обороны государств-участников СНГ развивает многостороннюю военную интеграцию

The CIS Defence Ministers Council pursues multi-lateral military integration

Как показывает опыт, усилия государств Содружества по разрешению проблем военной безопасности в одиночку не могут принести желаемых результатов. Это является объективной предпосылкой деятельности всех государств СНГ по углублению интеграционных процессов в военной сфере.

Объективный анализ развития военного сотрудничества стран СНГ показывает, что с самого начала оно развивалось опережающими темпами по отношению к другим сферам интеграции.

За прошедшие годы проделана значительная работа по формированию нормативно-правовых основ военно-интеграционных отношений стран Содружества. Гарантом развития многостороннего партнерского военного сотрудничества с момента создания выступает Совет министров обороны государств-участников СНГ.

Точка отсчета — февраль 1992 г.

Совет министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) образован решением Совета глав государств (СГГ) СНГ 14 февраля 1992 г. как высший коллегиальный орган СГГ СНГ по вопросам военной политики и военного строительства. Первыми его рабочими органами были Главное командование Объединенными вооруженными силами (ОВС) СНГ и Секретариат СМО СНГ. Рабочим языком Совета министров обороны определен русский, местом постоянного пребывания Секретариата СМО СНГ — Москва, Ленинградский проспект, 41. Главнокомандующий ОВС СНГ был одновременно председателем СМО СНГ.

Первое заседание СМО состоялось 13 марта 1992 г. Подписанные его участниками проекты документов по вопросам военного сотрудничества были направлены на рассмотрение СГГ и Совета глав правительств (СГП) Содружества.

С момента образования и почти до конца 1993 г. СМО решал задачи обеспечения управления ОВС СНГ в ходе их реорганизации в национальные вооруженные силы, создавал правовую базу сотрудничества в военной области, принимал меры по предотвращению и урегулированию вооруженных конфликтов на территории стран Содружества.

24 сентября 1993 г. главы государств-участников СНГ приняли решение о реорганизации Главного командова-

Practice has shown that the efforts by the members of the Commonwealth to resolve military security problems on their own cannot produce the result sought. This is an objective prerequisite for the activities of all CIS states to deepen the integrationist processes in the military sphere.

Analysis of the military cooperation among the CIS countries indicates that from the outset it has been pursued in a much more proactive manner than other integration spheres.

Much has been done recently to work out the normative legal basis of the military integration relations among the Commonwealth members. The CIS Defence Ministers Council (CDMC) has been the guarantor of the multilateral military cooperation since its inception.

Benchmark — February 1992

CDMC was set up under the 14 February 1992 resolution issued by the CIS Heads of States Council (CHSC) as CHSC's highest collegial body for military policy and force development. Its first working bodies were the Main Command of the CIS Combined Armed Forces and CDMC Secretariat. The Russian language was determined as the official language of CDMC and 41 Leningradsky Prospekt Avenue, Moscow as its headquarters. The CIS Combined Armed Forces commander was dual hatted as chairman of the CDMC.

CDMC convened for the first time on 13 March 1992. The draft documents signed by the members of the council were then submitted to CHSC and the CIS Heads of Government Council (CHGC) for consideration.

Since its inception and virtually before late 1993, CDMC had operated in support of the CIS Combined Armed Forces during their reorganisation into national militaries, worked out the legal basis for military cooperation and taken measures to prevent and settle armed conflicts in the Commonwealth countries.

On 24 September 1993, the CIS heads of state resolved to reorganise the Main Command of the CIS Combined Armed Forces into the Military Cooperation Coordination Staff (MCCS) of the CIS member states — a standing working body of CDMC. Since then, CDMC has been focussed on expanding the multilateral military cooperation, establishment of a military collective

ния ОВС СНГ в Штаб по координации военного сотрудничества (Штаб КВС) государств-участников СНГ — постоянно действующий рабочий орган СМО СНГ. С этого времени главным в деятельности СМО стало расширение многостороннего военного сотрудничества, формирование системы коллективной безопасности Содружества в военной сфере, а также создание системы рабочих органов СМО СНГ.

В разные годы Штаб КВС возглавляли генералы армии **В. Н. Самсонов, В. А. Прудников и В. Н. Яковлев.**

В работе Совета министров обороны СНГ принимали участие:

от **Азербайджанской Республики:**

генерал-майор **Алиев** Тахир Юни оглы; **Газиев** Рагим Гасан оглы; генерал-майор **Рзаев** Дадаш Гариб оглы; генерал-лейтенант **Мамедов** Мамедрафи Исмаил оглы; генерал-полковник **Абиев** Сафар Ахундбала оглы;

от **Республики Армения:**

Саргсян Вазген Завенович; **Манукян** Вазген Микаэлович; генерал-лейтенант **Арутюнян** Вагаршак Варназович; **Саргсян** Серж Азатович; **Арутюнян** Микаэл Арутюнович; **Оганян** Сейран Мушегович;

от **Республики Беларусь:**

генерал-полковник **Козловский** Павел Павлович; генерал-полковник **Костенко** Анатолий Иванович; генерал-полковник **Чумаков** Александр Петрович; генерал-полковник **Мальцев** Леонид Семенович; генерал-лейтенант **Жадобин** Юрий Викторович;

от **Республики Грузия:**

генерал-лейтенант **Шарашенидзе** Леван Леванович; **Китовани** Тенгиз Калистратович; генерал-майор **Каркарашвили** Георгий Николаевич; генерал-лейтенант **Надибаидзе** Вардико Михайлович; генерал-лейтенант **Тевзадзе** Давид Давидович; **Бежуашвили** Гела Робертович; **Барамидзе** Георгий Айвенович; **Окруашивили** Ираклий Кобаевич;

от **Республики Казахстан:**

генерал армии **Нурмагамбетов** Сагадат Кожаметович; генерал-полковник **Касымов** Алибек Хамидович; генерал-полковник **Токпакбаев** Сат Бесимбаевич; генерал армии **Алтынбаев** Мухтар Капашевич; **Ахметов** Даниал Кенжетевич; **Джаксыбеков** Адильбек Рыскельдинович;

от **Кыргызской Республики:**

генерал-майор **Уметалиев** Джанибек Асанбекович; генерал-полковник **Субанов** Мырзакан Усурканович; генерал армии **Топоев** Эсен Толенович; генерал-лейтенант **Исаков** Исмаил Исаакович; генерал-майор **Калыев** Бакытбек Торогулович; генерал-майор **Кудайбердиев** Абибилла Алымович;

от **Республики Молдова:**

дивизионный генерал **Косташ** Иван Григорьевич; дивизионный генерал **Крыанге** Павел Семенович; **Пасат** Валериу Иванович; **Гамурарь** Борис Ильич; бригадный генерал **Гайчук** Виктор Владимирович; **Плешка** Валерий Иванович, **Врабие** Виталие Михайлович; **Маринуца** Виталие Никонович;

от **Российской Федерации:**

маршал авиации **Шапошников** Евгений Иванович; генерал армии **Грачев** Павел Сергеевич; генерал армии **Родионов** Игорь Николаевич; Маршал Российской Федерации **Сергеев** Игорь Дмитриевич; **Иванов** Сергей Борисович; **Сердюков** Анатолий Эдуардович;

от **Республики Таджикистан:**

генерал-майор **Ниязов** Фарух Рахмонович; генерал-майор **Рахмонов** Фарухситдин Рахимович; генерал-майор **Шишляников** Александр Владимирович; генерал-полковник **Хайруллоев** Шерали Хайруллоевич;

от **Туркменистана:**

генерал армии **Копеков** Данатар Абдыевич; генерал армии **Касымов** Курбанмурат Гаджарович; **Сарджаев** Батыр Курбанович; генерал-майор **Бегенджов** Курбандурды Гарягдыевич; **Аразов** Реджепбай Аразович; генерал армии **Мамметгельдыев** Агагельды Мамметгельдыевич; **Бердиев** Яйлым Ягмырович;

security system of the Commonwealth and development of a working body system of CDMC.

Since its establishment, MCCS has been headed by generals of the army **V. N. Samsonov, V. A. Prudnikov and V. N. Yakovlev.**

The following personnel has taken part in the work of CDMC:

from **the Republic of Azerbaijan:**

Maj.-Gen. Takhir **Aliyev**, Ragim **Gazyev**, Maj.-Gen. Dada-sh **Rzayev**, Lt.-Gen. Mamedrafi **Mamedov** and Col.-Gen. Safar **Abiyev**;

from **the Republic of Armenia:**

Vazgen **Sargsyan**, Vazgen **Manukyan**, Lt.-Gen. Vagarshak **Arutyunyan**, Serzh **Sargsyan**, Mikael **Arutyunyan** and Seiran **Oganyan**;

from **the Republic of Belarus:**

Col.-Gen. Pavel **Kozlovsky**, Col.-Gen. Anatoly **Kostenko**, Col.-Gen. Alexandr **Chumakov**, Col.-Gen. Leonid **Maltsev** and Lt.-Gen. Yuri **Zhadobin**;

from **the Republic of Georgia:**

Lt.-Gen. Levon **Sharashenidze**, Tenghiz **Kitovani**, Maj.-Gen. Georgy **Karkarashvili**, Lt.-Gen. Vardiko **Nadibaidze**, Lt.-Gen. David **Tevezadze**, Gela **Bezhuashvili**, Georgy **Baramidze** and Irakly **Okruashvili**;

from **the Republic of Kazakhstan:**

General of the Army Sagadat **Nurmagambetov**, Col.-Gen. Alibek **Kasymov**, Col.-Gen. Sat **Tokpakhbayev**, General of the Army Mukhtar **Altynbayev**, Danial **Akhmetov** and Adilbek **Jaksybekov**;

from **the Kyrgyz Republic:**

Maj.-Gen. Janibek **Umetaliyev**, Col.-Gen. Myrzakan **Subanov**, General of the Army Esen **Topoyev**, Lt.-Gen. Ismail **Isakov**, Maj.-Gen. Bakytbek **Kalyev** and Maj.-Gen. Abibilla **Kudaiberdiyev**;

from **the Republic of Moldova:**

Divisional General Ivan **Kostash**, Divisional General Pavel **Kryange**, Valeriu **Pasat**, Boris **Gamurar**, Brigade General Victor **Gaichuk**, Valery **Pleshka**, Vitalie **Vrabie** and Vitalie **Marinuta**;

from **the Russian Federation:**

Air Marshal Yevgeny **Shaposhnikov**, General of the Army Pavel **Grachov**, General of the Army Igor, Marshal Igor, Sergei and Anatoly **Serdjukov**;

from **the Republic of Tajikistan:**

Maj.-Gen. Faruh **Niyazov**, Maj.-Gen. Faruhsitdin **Rahmonov**, Maj.-Gen. Alexandr **Shishlyannikov** and Col.-Gen. Sherali **Khairulloyev**;

from **Turkmenistan:**

General of the Army Danatar **Kopekov**, General of the Army Kurbanmurat **Kasymov**, Batyr **Sarjayev**, Maj.-Gen. Kurbandurdy **Begenjov**, Rejepbai **Arazov**, General of the Army Agageldy **Mammetgeldyev** and Yailym **Berdiyev**;

from **the Republic of Uzbekistan:**

Col.-Gen. Rustam **Akhmedov**, Col.-Gen. Khikmatulla **Tursunov**, Lt.-Gen. Yuri **Agzamov**, Kadyr **Gulomov**, Ruslan **Mirzayev** and Maj.-Gen. Kabul **Berdiyev**;

from **Ukraine:**

Col.-Gen. Konstantin **Morozov**, General of the Army Vitaly **Radetsky**, Valery **Shmarov**, General of the Army Vladimir **Shkidchenko**, Yevgeny **Marchuk**, General of the Army Alexandr **Kuzmuk**, Anatoly **Gritsenko**, Yuri **Yekhanurov** and Mikhail **Yezhel**.

Strategy of cooperation

At present, the Armenian, Azeri, Belarusian, Kazakh, Kyrgyz, Moldovan, Russian, Tajik, Turkmen, Ukrainian and Uzbek Defence Ministers are on the CIS Defence Ministers Council.

The Council used to be chaired by Air Marshal Ye. Shaposhnikov, generals of the army P. Grachov and I. Rodionov, Marshal I. Sergeyev and S. Ivanov. Russian Defence Minister A. Serdyukov was elected Chairman of the Council on 20 June 2007.

CDMC examines conceptual approaches to military policy and force development of the CIS member states and coor-

от Республики Узбекистан:

генерал-полковник **Ахмедов** Рустам Урманович; генерал-полковник **Турсунов** Хикматулла Кучкарович; генерал-лейтенант **Агзамов** Юрий Набиевич; **Гуломов** Кадыр Гафурович; **Мирзаев** Руслан Эркинович; генерал-майор **Бердиев** Кабул Раимович;

от Украины:

генерал-полковник **Морозов** Константин Петрович; генерал армии **Радецкий** Виталий Григорьевич; **Шмаров** Валерий Николаевич; генерал армии Украины **Шкидченко** Владимир Петрович; **Марчук** Евгений Кириллович; генерал армии Украины **Кузьмук** Александр Иванович; **Гриценко** Анатолий Степанович; **Ехануров** Юрий Иванович; **Ежель** Михаил Брониславович.

Стратегия взаимодействия

Ныне в работе СМО СНГ принимают участие министры обороны Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и — в качестве наблюдателей — Республики Молдова, Туркменистана и Украины.

В разное время председателями Совета министров обороны были маршал авиации Е.И. Шапошников, генералы армии П.С. Грачев, И.Н. Родионов, Маршал Российской Федерации И.Д. Сергеев, **С. Б. Иванов**. 20 июня 2007 г. председателем Совета избран министр обороны Российской Федерации **А.Э. Сердюков**.

Совет министров обороны рассматривает концептуальные подходы к вопросам военной политики, военного строительства государств-участников СНГ и согласовывает усилия министерств обороны стран СНГ по реализации соглашений и других документов СНГ в области обороны и военной безопасности, координирует военное сотрудничество. Он также вырабатывает предложения по предотвращению вооруженных конфликтов на территориях стран Содружества и их внешних границах, подготовке и применению Коллективных миротворческих сил по поддержанию мира в СНГ, сближению нормативно-правовых актов государств-участников СНГ в области военного строительства и социальной защиты военнослужащих, ветеранов и членов их семей.

Основная форма деятельности СМО — заседания, которые проводятся, как правило, дважды в год в Москве, других городах России и стран Содружества. Кроме того, проводятся рабочие встречи, консультации, совещания, обмены мнениями по актуальным вопросам военного сотрудничества. Их организационно-техническим, информационно-аналитическим и консультативным обеспечением занимается основной постоянно действующий рабочий орган СМО СНГ — Секретариат СМО государств-участников СНГ. Его в разное время возглавляли **Л.Г. Ивашов** и **В.П. Волков**, а ныне Секретарем СМО СНГ является **А.С. Синайский**.

Секретариат СМО СНГ, помимо заседаний СМО, совместно с рабочими органами, действующими при СМО СНГ на временной основе, проводит заседания профильных координационных комитетов, учебно-методические сборы с командующими ВВС (ПВО, ВВС и ПВО, СВО) вооруженных сил государств-участников (ВС ГУ) СНГ в рамках Объединенной системы противовоздушной обороны ГУ СНГ (ОС ПВО СНГ), руководящим составом различных служб ВС ГУ СНГ, разноплановые инструкторско-методические занятия.

В общей сложности СМО СНГ подготовил и принял более 700 документов по различным аспектам военного сотрудничества, наиболее важным вопросам обороны и военного строительства. В их числе более 250 документов, касающихся миротворчества, проблем коллективной безопасности, совершенствования ОС ПВО СНГ, совместной оперативной подготовки войск и военно-технического сотрудничества, социально-правовой защиты военнослужащих и членов их семей, подготовки военных кадров. Более 95 процентов всех документов было инициировано и подготовлено рабочими органами СМО СНГ.

дирует усилиями по CIS Defence Ministries to implement defence- and military security-related CIS agreements and other documents and coordinates the force development as well. It also works out proposals for armed conflict prevention in the Commonwealth and on its outer border and for harmonisation of the CIS states' legislation on the force development and social benefits for servicemembers, veterans and their dependants.

The principal modus operandi of CDMC is sessions held usually twice a year in Moscow and other Russian cities and cities of other CIS members as well. In addition, preparatory meetings, consultations and conferences are conducted. Their organisational, technical, informational, analytical and consultation support is handled by CDMC's standing body, the CDMC Secretariat. It used to be headed by L. **Ivashov** and V. **Volkov**, with A. **Sinaisky** being its current Chairman.

In addition to CDMC sessions, the CDMC Secretariat, in conjunction with other ad-hoc bodies of CDMC, holds sessions of specialised coordination committees, training assemblies of the commanders of the Air Forces and Air Defence Forces of the Armed Forces of the CIS member states within the framework of the CIS Combined Air Defence System (CCADS) and with command of various corps of the CIS militaries, and a host of methodological training sessions.

Overall, CDMC has drafted more than 700 documents on various military cooperation aspects and most urgent defence and force development issues and had them approved by higher authorities, including over 250 documents on peacekeeping and problems of collective security, CCADS improvement, combined operational training, military technical cooperation, social and legal protection of servicemembers and their dependants and military training. Over 95 % of the documents have been initiated and worked out by CDMC's committees.

CDMC has been proactive in cooperating with the top and working bodies of the Commonwealth, CIS Parliamentary Assembly and other regional organisations in the Commonwealth and Military Command of the Commonwealth's members.

Committees for a good while

To develop and deepen the CIS military cooperation in the most promising fields, ad-hoc coordination committees were set up, with 13 such committees operating under CDMC's auspices now.

The CIS Heads of State signed the Agreement on the Establishment of the Combined Air Defence System of the CIS Member States on 10 February 1995. The Air Defence Coordination Committee (ADCC) under the aegis of CDMC was set up under the agreement.

On 10 February 1995, CDMC resolved the establishing of the International Coordination Centre (ICC) on Perpetuation of the Memory about the Defenders of the Fatherland under the aegis of the CIS Combined Armed Forces Staff 1. It was designed to coordinate and provide information support to events in the Commonwealth's countries, pertaining to perpetuation of the memory of the KIA in the line of duty. Afterwards, ICC was disbanded following the accomplishment of its mission.

As part of coordinating the efforts on perpetuation of the memory of the KIA during the Great Patriotic War and later wars, the CIS defence ministers resolved to establish the CDMC Military Memorial Committee during the 55th session on 15 October 2008. The subsequent measures taken in this sphere included the Agreement on the Perpetuation of the Memory of the Fortitude and Heroism of the Peoples of the CIS Countries during the Great Patriotic War of 1941–1945, which draft the CIS defence ministers considered during CDMC's 58th session in Moscow on 14 April 2010. They agreed on the events of the Year of the Great Patriotic War Veterans in the Commonwealth, which was announced by CHSC on 09 October 2009, and approved the Joint Military Memorial Work Plan for the period throughout 2015.

The CDMC Military Technical Committee was set up on 19 April 1995.

Совет министров обороны активно взаимодействует с уставными и рабочими органами Содружества, Межпарламентской ассамблеей СНГ и другими региональными организациями на пространстве Содружества, органами военного управления государств-участников СНГ.

Комитеты на долгое время

Для развития и углубления военного сотрудничества по наиболее перспективным направлениям были созданы рабочие органы (координационные комитеты), действующие на временной основе. Ныне при Совете министров обороны работает 13 комитетов.

10 февраля 1995 года главы государств СНГ подписали Соглашение «О создании объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ». Этим Соглашением образован Координационный комитет по вопросам противовоздушной обороны при СМО СНГ.

Решением Совета глав правительств СНГ от 10 февраля 1995 г. образован Межгосударственный координационный центр (МКЦ) по увековечению памяти защитников Отечества при Штабе КВС СНГ, предназначенный для координации и информационного обеспечения мероприятий в государствах Содружества, связанных с увековечением памяти о погибших при защите Отечества. Позже МКЦ был упразднен как выполнивший свои задачи.

В рамках координации усилий по увековечению памяти о павших в годы Великой Отечественной и последующих войн руководители оборонных ведомств Содружества 15 октября 2008 г. на 55-м заседании СМО СНГ в Санкт-Петербурге приняли решение о создании Военно-мемориального комитета при СМО СНГ. В числе дальнейших шагов в этом направлении — Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов стран СНГ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., проект которого руководители оборонных ведомств рассмотрели на 58-м заседании СМО СНГ, состоявшемся 14 апреля 2010 г. в Москве. Они согласовали мероприятия по проведению в 2010 г. в Содружестве Года ветеранов Великой Отечественной войны, объявленного Решением Совета глав государств СНГ от 9 октября 2009 г., и утвердили Перспективный план совместных мероприятий министерств обороны в области военно-мемориальной работы до 2015 г.

19 апреля 1995 г. был создан Военно-технический комитет при СМО СНГ.

27 мая 1996 г. был образован Комитет начальников штабов вооруженных сил государств-участников (КНШ ВС ГУ) СНГ. В него входят начальники генеральных (главных, объединенного, комитета начальников) штабов вооруженных сил государств Содружества.

Совет министров обороны поддержал предложения ряда военных ведомств стран Содружества и КНШ ВС ГУ СНГ о необходимости координации деятельности топографических служб вооруженных сил государств-участников СНГ, и 3 октября 1997 г. был создан Координационный комитет топографических служб ВС ГУ СНГ.

30 января 1998 г. создан Комитет руководителей органов по работе с личным составом (воспитательной работы) министерств обороны государств Содружества при СМО СНГ.

Заинтересованность министерств обороны государств Содружества в дальнейшем совершенствовании сотрудничества в области физической подготовки и спорта привела к образованию Советом министров обороны 25 марта 1999 г. Спортивного комитета при СМО СНГ. А 20 мая того же года по предложению КНШ Совет министров обороны создал на временной основе Координационный комитет гидрометеорологических служб вооруженных сил государств-участников СНГ.

21 декабря 2000 г. был создан Военно-научный совет при Штабе КВС. Его предназначение — рассматривать и разрабатывать предложения по вопросам сотрудничества государств-участников СНГ в военно-политической, военной и военно-технической областях, координировать

The Committee of the Chiefs of Staff of the Armed Forces of the CIS Member States (CCS) was established on 27 May 1996. It comprises the Chiefs of the General Staffs of the Armed Forces of the Commonwealth's Member States.

CDMC supported proposals by a number of Defence Ministries of the CIS Member States and CCS for measures to be taken to coordinate the work of the topographic services of the CIS militaries and set up the Coordination Committee of the Topographic Services of the Armed Forces of the CIS Member States on 03 October 1997.

The Morale and Welfare Officers Committee of the Defence Ministries of the CIS Member States was stood up on 30 January 1998.

The interest of the CIS Defence Ministries in furthering the cooperation in physical training and sports resulted in the CDMC Sports Committee on 25 March 1999, with CDMC setting up the ad-hoc Coordination Committee of Hydrometeorological Services of the Armed Forces of the CIS Member States by the initiative of the CIS Council of the Chiefs of Staffs on 20 May 1999.

The Military Scientific Committee was established under the aegis of the CIS Combined Armed Forces on 21 December 2000 to consider and devise proposals for the military-political, military and military-technical cooperation among the CIS Member States and coordinate joint military R&D. On the same day, CDMC resolved to set up the ad-hoc Coordination Committee of the Metrological Services of the Armed Forces of the CIS Member States.

The Coordination Committee of the Commanders of the Signal Corps of the Armed Forces of the CIS Member States emerged on 20 November 2002.

совместные военно-научные исследования и разработки. В тот же день Совет министров обороны СНГ принял решение о создании на временной основе Координационного комитета метрологических служб ВС СНГ.

20 ноября 2002 г. был создан Координационный комитет начальников связи вооруженных сил ГУ СНГ.

14 ноября 2008 г. образован Координационный комитет начальников войск радиационной, химической и биологической защиты (химической защиты) государств-участников СНГ.

Решением Совета министров обороны СНГ от 3 июня 2009 г. создан Координационный комитет по вопросам инженерного обеспечения.

Рабочие органы Совета министров обороны государств-участников СНГ успешно решают профильные задачи многостороннего военного сотрудничества.

Новый этап — практика многостороннего сотрудничества

Решением Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 г. Штаб по координации военного сотрудничества СНГ был упразднен. С 1 января 2006 г. его функции переданы Секретариату СМО стран СНГ. С этого времени СМО СНГ последовательно переносит основные усилия с создания нормативно-правовой базы военного сотрудничества на ее реализацию. Одним из важнейших направлений этой деятельности стало формирование и развитие различных совместных (объединенных) систем военного назначения. Так, успешно совершенствуется Объединенная система ПВО государств-участников СНГ. Боевой состав сил и средств ПВО на европейской границе увеличился в два раза, а на южной границе Содружества — до полутора раз. В рамках СНГ успешно несет боевое дежурство единая система государственного радиолокационного опознавания «Пароль», создана система по обмену информацией по безопасности полетов военной авиации государств Содружества, активно ведется сотрудничество в области топогеодезического, гидрометеорологического и метрологического обеспечения деятельности ВС ГУ СНГ. Создается система обмена военно-научной информацией между министерствами обороны в области исследования проблем противовоздушной обороны, организуется взаимодействие архивных служб вооруженных сил государств-участников СНГ.

Совместно с министерствами обороны государств Содружества Секретариат СМО СНГ участвует в кропотливой работе по созданию объединенных систем. В их числе совместная (объединенная) система связи ВС ГУ СНГ, первый этап создания которой практически завершен, система единства измерений в вооруженных силах государств Содружества, единая геоинформационная система военного назначения для ВС ГУ СНГ, объединенная система контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки министерств обороны государств Содружества, система обеспечения экологической безопасности в ВС ГУ СНГ.

Для консолидации усилий по противодействию терроризму в соответствии с решениями СМО СНГ министерства обороны государств Центрально-Азиатского региона и России с 1999 г. проводят ежегодные совместные командно-штабные учения «Южный щит Содружества».

Совет министров обороны СНГ постоянно выступает с новыми инициативами. В их числе — Положение о порядке действий дежурных по противовоздушной обороне сил государств-участников СНГ при получении информации о захвате (угоне) воздушного судна террористами и проведение тренировок по действиям дежурных по ПВО сил ГУ СНГ в таких ситуациях, сотрудничество в расследовании авиационных происшествий с государственными воздушными судами в рамках противодействия угрозе воздушного терроризма.

По военным аспектам борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма Секретариат СМО СНГ взаимодействует с различными межгосударственными органами

On 14 November 2008, CDMC set up the Coordination Committee of the Commanders of the Chemical Corps of the Armed Forces of the CIS Member States.

The 03 June 2009 resolution by CDMC set up the Coordination Committee for Engineering Support.

CDMC's coordination committees have been successful in handling their specific tasks of the multilateral military cooperation.

New stage: multilateral cooperation practice

The 26 August 2005 CHSC resolution disbanded the CIS Military Cooperation Coordination Staff, with its functions taken over by the CDMC Secretariat on 01 January 2006. Since then, CDMC has been logically shifting its efforts from working out the military cooperation legal base to implementing it. A key line of the work has been the forming and refining various joint combined military systems. For instance, successful improvement of the CCADS is underway. The air defence assets on the European border of the CIS have doubled, with their increase in the south of the Commonwealth standing at 1.5 times. The CIS militaries have been operating the *Parol* combined identification friend-or-foe (IFF) system, has set up a CIS military flight operations safety system and has been running a proactive cooperation of in the fields of topogeodetic, hydrometeorological and metrological support of the CIS militaries. Development is under way of the CIS Defence Ministries system for exchange of air defence research information, and the archive services of the CIS militaries are establishing cooperation.

In conjunction with the CIS Defence Ministries, CDMC takes part in the painstaking development of combined systems, including the joint combined communications system of the CIS militaries. The first milestone of its development has virtually been passed. There also is the common measurement unit system, combined geo-information system, combined radiation, chemical and biological monitoring and assessment system and environmental safety system.

To pool the efforts to counter terrorism, the Defence Ministries of the Central Asian states and Russia have conducted annual command-post Exercise Southern Shield of the Commonwealth since 1999 under relevant resolutions by CDMC.

CDMC keeps on coming up with new initiatives, including the Statute for the Procedure for Air Defence Alert Duty Forces of the CIS Member States in Case of Aircraft Hijacking, the training of the CIS Air Defence Alert Duty Forces in handling such situations and cooperation in investigating air accidents involving government-owned aircraft as part of the efforts to counter aviation terrorism.

As far as military aspects of the counterterrorist struggle is concerned, the CDMC Secretariat cooperates with inter-governmental bodies and regional organisations, e. g. the CIS Anti-terrorist Centre (ATC), Coordination Service of the CIS Border Guard Commanders Council, CIS Organised Crime Coordination Bureau and Combined Staff of the Collective Security Treaty Organisation.

As part of the coordination of the efforts to counter international terrorism, personnel of the CDMC Secretariat take part in CIS counterterrorist unit leader assemblies and combined operational/strategic CPXs on a regular basis.

CDMC makes efforts to refine the conduct of materiel repair and overhaul by MRO providers owned by the CIS Defence Ministries. Cooperation also is under way in support of the unity of measurements and a concerted standardisation, metrology and certification policy by the militaries of the CIS Member States.

The key lines of work of CDMC include peacekeeping and conflict prevention within the Commonwealth. In spite of the difficulties and peculiarities of peacekeeping operations in the Commonwealth, the CIS members have managed to achieve the main goal — settle the armed conflicts and create prerequisites for seeking political settlement ways.

A real military cooperation achievement has been the development by CDMC of a peacekeeping methodology that has been implemented in the course of peace support operations.

и региональными организациями. Например, с Антитеррористическим центром СНГ, Координационной службой Совета командующих пограничными войсками СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ, Объединенным штабом Организации Договора о коллективной безопасности.

В рамках координации усилий по противодействию международному терроризму представители Секретариата СМО СНГ регулярно участвуют в сборах руководящего состава антитеррористических подразделений стран Содружества, совместных оперативно-стратегических командно-штабных учениях.

Совет министров обороны государств-участников СНГ предпринимает усилия по совершенствованию порядка организации и проведения ремонта вооружения и военной техники на предприятиях министерств обороны. Развивается также сотрудничество по обеспечению единства измерений и проведению согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации в ВС ГУ СНГ.

В ряду важнейших направлений деятельности СМО СНГ — миротворчество и предотвращение новых конфликтов на территории Содружества. Несмотря на трудности и особенности миротворческих операций на территории Содружества, сделано главное: удалось погасить вооруженные конфликты и создать предпосылки для поиска путей политического урегулирования.

Несомненным достижением в области военного взаимодействия стала разработка органами СМО методологии миротворческой деятельности, которая реализована на практике в ходе операций по поддержанию мира. Так, в Республике Таджикистан благодаря усилиям миротворцев Содружества достигнут уникальный для современной международной практики положительный результат. Примером успешного выполнения военными силами Коллективных сил по поддержанию мира своих задач признана и операция по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта.

Совет министров обороны уделяет внимание формированию духовных основ и гуманитарного компонента военного сотрудничества. В рамках этой работы с 1999 г. стал традиционным Московский международный фестиваль армейской песни «Виват, Победа!». XI фестиваль состоялся 28 апреля — 2 мая 2010 г. на концертных площадках Зеленоградского административного округа Москвы. В сентябре 2009 г. проведен Первый международный конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Мировой парень», посвященный 65-летию Великой Победы. В октябре 2009 г. — мае 2010 г. проведен Международный конкурс среди редакций органов военной печати государств-участников СНГ на лучшее журналистское произведение, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Традицией стало и проведение спартакиад под девизом «За укрепление дружбы между вооруженными силами государств Содружества». Как правило, в каждой из них участвуют более 500 спортсменов, разыгрывается более 300 медалей. В честь 65-й годовщины Великой Победы в июле 2010 г. проведена VII Спартакиада дружественных армий государств-участников СНГ.

Юбилею общей Победы народов СССР в Великой Отечественной войне был посвящен и смотр-конкурс национальных музеев вооруженных сил государств-участников СНГ. В 2010 г. впервые в истории Содружества проведены смотры военных оркестров и рот почетного караула.

Страны Содружества заинтересованы также в развитии многостороннего сотрудничества военных медиков, экологов, психологов, социологов, ветеранских и молодежных организаций, ДОСААФ СНГ. Эту многогранную деятельность также координирует Секретариат СМО СНГ. В ней используются разнообразные формы совместной работы специалистов — координационные совещания и научно-практические конференции, семинары и «круглые столы», симпозиумы и коллоквиумы.

For instance, the efforts made by the Commonwealth peacekeepers resulted in a unique political result. Another good example of a success accomplished by the Collective Peacekeeping Force personnel is the peacekeeping operation in the Georgian-Abkhaz conflict zone.

CDMC pays attention to forming the spiritual basis and humanitarian component of the military cooperation. As part of this work, the 'Long Live, the Victory!' international military singing festival has taken place in Moscow since 1999. The 11th festival took place in the Zelenograd administrative district of Moscow from 28 April to 02 May 2010. The 1st Top Guy international military professional competition was held in September 2009. It was dedicated to the 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. The period between October 2009 and May 2010 saw the international competition of the CIS printed media or the best journalistic material dedicated to the 65th Victory Day. Another tradition is the conduct of sports contests under the motto For Strengthening the Friendship among the Armed Forces of the Commonwealth, with about 500 contestants participating and over 300 medals contested in every such event usually. The 7th Sports Contest of the Armed Forces of the CIS Member States took place in July 2010 in honour of the 65th Victory Day.

The competition of the national armed forces museums of the CIS member states was dedicated to the jubilee of the common victory of the peoples of the Soviet Union in the Great Patriotic War, too. Competitions of military orchestras and honour guard companies were held for the first time in the CIS.

The Commonwealth countries also are interested in multilateral cooperation of their military doctors, environment protectors, psychologists, sociologists and veteran and youth organisations and the CIS DOSAAF organisation as well. The CDMC Secretariat coordinates these multifaceted activities as well. They involve various forms of joint work by specialists, e. g. conferences, seminars, roundtable discussions, symposia and colloquia.

Another key line of joint work is the information segment of the multilateral cooperation. A plan of cooperation of the CIS defence ministries' information support agencies or the period throughout 2015 has been approved and is being implemented, continuous information support of CDMC and its committees as well as constructive cooperation with the media has been arranged, and systematic preparations for establishing a common information environment and a common CIS militaries information support system are under way.

The military research cooperation has been stepped up, which allows expanding the sphere of scientific interests and laying the groundwork for the future.

Vistas of integration

The 57th CDMC session in Dushanbe on 10 November 2009 approved the CIS Military Cooperation Concept for the Period Throughout 2015. The concept had resulted from the common efforts grounded in the basic documents, first and foremost, the Concept of the Further Development of the Commonwealth of Independent States approved by CHSC on 05 October 2007.

The CIS Military Cooperation Concept, which has been implemented since 2010, rests upon several basic elements reflecting the current realities of the military integration of the CSI member states, namely:

1. Multilateral military relations in the CIS, owing to which the CIS multiformat multilevel cooperation, which fully reflects the current military cooperation model, is pursued with success.
2. Interest of the CIS member states in the military cooperation based on multilateral and bilateral relations (e. g. treaties and agreements) in various forms.
3. Military cooperation foundation in the shape of the CIS format that allows partnership among all of the Commonwealth countries, resolution of bilateral and regional problems and flexibility in taking into account the interests of each of the nations in crafting a common CIS development strategy and

Еще одно важнейшее направление совместных усилий — информационная область многостороннего сотрудничества. Утвержден и реализуется Перспективный план взаимодействия органов информационного обеспечения министерств обороны стран СНГ на период до 2015 г., организовано постоянное информационное обеспечение деятельности СМО СНГ, его рабочих органов и конструктивное взаимодействие с различными СМИ, проводится планомерная работа по подготовке к созданию единого информационного пространства и совместной системы информационного обеспечения деятельности вооруженных сил государств Содружества.

Предприняты практические шаги и для активизации сотрудничества в области военно-научной деятельности, позволяющие расширить сферу научных интересов, создать задел на будущее.

Горизонты интеграции

10 ноября 2009 г. на 57-м заседании СМО в Душанбе одобрена Концепция военного сотрудничества государств-участников СНГ до 2015 г. Она создана общими усилиями на основании основополагающих документов, прежде всего — Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, одобренной Советом глав государств СНГ 5 октября 2007 г.

В основе Концепции военного сотрудничества, реализуемой с 2010 г., — ряд базовых элементов, отражающих нынешние реалии военной интеграции государств-участников СНГ:

1. Многовекторная система отношений в военной сфере, сложившаяся на пространстве СНГ, благодаря которой успешно развивается разноформатное и разноуровневое взаимодействие государств Содружества, в полной мере отражающее существующую модель военного сотрудничества.
2. Заинтересованность государств-участников СНГ в развитии военного сотрудничества на основе многосторонних и двусторонних отношений (договоров и соглашений) в различных форматах.
3. Фундамент военного сотрудничества, которым служит формат СНГ, позволяющий успешно развивать партнерские отношения между всеми странами Содружества, преодолевать проблемы в двусторонних и региональных отношениях, гибко учитывать национальные интересы каждой страны при формировании общей стратегии развития СНГ и укреплении его безопасности с опорой не только на военные средства достижения поставленных целей. При этом каждое государство, исходя

из собственных национальных приоритетов, самостоятельно определяет степень своего участия в тех или иных составляющих многосторонней военной интеграции. Этот принцип — основа партнерского взаимодействия в формате СНГ и залог расширения сотрудничества.

4. Дополнением формата СНГ выступает региональная интеграция стран Содружества, позволяющая учитывать специфику союзнических отношений между государствами — участниками СНГ. В рамках регионального сотрудничества формируется более жесткий механизм выполнения взаимных обязательств, развивается система коллективной безопасности, включающая военные средства решения возникающих задач.
5. Двустороннее сотрудничество государств-участников СНГ, развивающееся на основе соответствующих соглашений (договоров), предполагает защиту жизненно важных интересов стран Содружества в области национальной и международной безопасности.

Совет министров обороны формирует идеологию многостороннего военного сотрудничества в русле общих направлений политической, военной, социально-экономической и гуманитарной интеграции государств Содружества. Она охватывает сотрудничество стран СНГ в военно-политической, военной и военно-технической сферах, миротворческой деятельности, обеспечении социально-правовой защищенности военнослужащих, ветеранов и членов их семей, а также в гуманитарной области.

Как показывает опыт многостороннего военного сотрудничества, нет таких проблем и разногласий, которые невозможно преодолеть общими усилиями. В результате целенаправленной совместной деятельности вырабатываются основополагающие подходы к развитию военной интеграции в рамках Содружества. Они становятся основой реализации Концепции военного сотрудничества государств-участников СНГ до 2015 г. и более долгосрочных документов.

Дальнейшее интенсивное развитие взаимодействия в военной сфере позволит своевременно и адекватно реагировать на современные и ожидаемые вызовы и угрозы, обеспечивая учет общих, региональных и национальных интересов. Это — стратегическая цель деятельности Совета министров обороны государств-участников СНГ и его рабочих органов.

Полковник Олег Пивень,

капитан 1 ранга Михаил Севастьянов

Фото Михаила Севастьянова и из архива Секретариата СМО СНГ

in bolstering CIS security based not only on military means alone. Proceeding from its own priorities, each of the states decides on the degree of its participation in particular components of the multilateral military integration. The principle is the basis of the CIS partnership and a guarantee of the cooperation's success.

4. The CIS format is complemented by regional integration of the Commonwealth countries, enabling them to consider the specific parameters of the allied relations among the CIS member states. A more stringent mechanism of meeting mutual commitments is being worked out and a collective security system including military solutions to emerging problems is evolving as part of the regional cooperation in the CIS.
5. The bilateral cooperation pursued by CIS member states and based on relevant agreements (treaties) implies protection of vital interests of the Commonwealth countries in the field of national and international security.

CDMC works out the philosophy of the multilateral military cooperation in line with the common CIS political, military, socio-economical and humanitarian integration trends. The philosophy covers the CIS member states' cooperation in

the military-political, military and military-technical spheres, peacekeeping, social and legal protection of military personnel, veterans and their dependents and the humanitarian field as well.

The multilateral military cooperation experience shows that there are problems and disagreements that cannot be overcome by means of joint efforts. The purposeful joint work results in basic approaches to the military integration within the Commonwealth, with them serving the basis for implementation of the CIS Military Cooperation Concept for the Period Throughout 2015 and documents designed for longer terms.

Further intensive military cooperation will allow timely adequate response to the current and anticipated problems and threats while taking due account of common, regional and national interests. This is the strategic goal of the work being done by the CIS Defence Ministers Council and its working bodies.

Col. Oleg Piven,

Capt. 1st Rank Mikhail Sevastyanov

Pictures by Mikhail Sevastyanov and the archive of the CDMC Secretariat

ПВО СНГ

CIS Air Defence

12 апреля 2011 г. в киевском Национальном университете обороны Украины состоялось очередное заседание Координационного комитета по вопросам противовоздушной обороны при Совете министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств (КК ПВО СНГ при СМО СНГ).

Another session of the Air Defence Coordination Committee (ADCC) under the aegis of the Commonwealth of Independent States (CIS) Defence Ministers Council (CDMC) took place in National Defence University of Ukraine (NDUU), Kiev, Ukraine, on 12 April 2011.

В работе Координационного комитета приняли участие делегации министерств обороны Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины.

В соответствии с повесткой заседания рассмотрено полтора десятка вопросов, касающихся совершенствования и развития Объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ (ОС ПВО СНГ), а также укрепления их многостороннего военного сотрудничества в области ПВО.

В ходе заседания подведены итоги деятельности КК и его рабочих органов за 2010 год; согласованы вопросы проведения совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки ОС ПВО СНГ в 2011 г.; проекты решений СМО СНГ о перспективных направлениях развития ОС ПВО СНГ, о финансовой и хозяйственной деятельности КК ПВО СНГ, о базовой научно-исследовательской организации государств-участников СНГ в области изучения проблем ПВО.

Члены КК согласовали сроки и порядок проведения совместного учения с боевой стрельбой войск (сил) Военно-воздушных сил (Противовоздушной обороны, Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны, Сил воздушной обороны) ВС СНГ «Боевое содружество-2011», которое является наиболее важным мероприятием оперативной и боевой подготовки ОС ПВО СНГ в 2011 г.

Учение запланировано на август — сентябрь 2011 г. Его тема: «Подготовка и совместное применение группировок войск (сил) ПВО СНГ в регионах коллективной безопасности при антитеррористических действиях и в локальных вооруженных конфликтах».

Планом проведения совместных мероприятий ОС ПВО СНГ на 2011 г., утвержденным Решением СМО СНГ 20 октября 2010 г., также предусмотрено проведение командно-штабной тренировки с органами управления и дежурными по ПВО силами ОС ПВО СНГ; двусторонней командно-штабной тренировки с органами управления и дежурными по ПВО силами ВВС Российской Федерации и Войск ПВО и ВВС ВС Республики

Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины.

Based on the agenda, the session considered about 15 issues relevant to honing the CIS Combined Air Defence System (CCADS) and streamlining the CIS member states' multilateral military cooperation in the air defence sphere.

The session analysed the work done by ADCC in 2010, agreed on combined CCADS exercises slated for 2011 and discussed draft CDMC resolutions on the CCADS development, ADCC financial and logistics work and a CIS basic organisation for research into air defence problems.

The ADCC members set the timeframe and procedure for Exercise Combat Commonwealth 2011 — a combined live-fire exercise of the Air Defence Forces of the CIS militaries, which is the most important event of the CCADS combat training in 2011.

The exercise is slated for August and September 2011 and dedicated to training and combined use of CIS Air Defence Forces on counterterrorist operations and in local armed conflicts within collective security regions.

The 2011 CCADS Combined Training Plan, which CDMC approved in its resolution dated 20 October 2010, also provides for a command-post exercise (CPX) of the CCADS command and alert duty elements, a bilateral CPX of the CCADS command and alert duty elements furnished by the Russian Air Force and Uzbek Air Defence/Air Force and a bilateral CPX of the CCADS command and alert duty elements furnished by the Russian Air Force (RusAF) and Ukrainian Air Force (UAF).

The ADCC session paid special attention to advanced planning of the multilateral and bilateral military and military technical cooperation. In particular, it gave the green light to relevant lines of joint work throughout 2015, earmarked for submission to the CIS Heads of State Council (CHSC) for approval.

Following the ADCC session, there were bilateral meetings of the heads of Air Force/Air Defence delegations of the CIS Militaries to discuss current events of combat training and military technical cooperation, e. g. the implementation of the Agree-

ки Узбекистан; двусторонней командно-штабной тренировки с органами управления и дежурными по ПВО силами ВВС Российской Федерации и Воздушных сил ВС Украины.

Особое внимание в ходе заседания КК ПВО СНГ было уделено перспективному планированию развития и совершенствования системы многостороннего и двустороннего военного и военно-технического сотрудничества. В частности, были одобрены соответствующие направления совместной работы на период до 2015 г., которые затем будут внесены установленным порядком на рассмотрение Совета глав государств СНГ.

По окончании заседания Координационного комитета были проведены двусторонние встречи глав делегаций ВВС (ПВО, ВВС и ПВО, Сил воздушной обороны) вооруженных сил государств-участников СНГ, в ходе которых обсуждались вопросы проведения текущих мероприятий оперативной и боевой подготовки и военно-технического сотрудничества. Такие, например, как направления практической реализации Соглашения между Российской Федерацией (РФ) и Республикой Беларусь (РБ) о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве; создание Единой региональной системы ПВО РФ и РБ; согласование и подготовка к подписанию проектов межгосударственных соглашений о создании региональных систем противовоздушной обороны в Кавказском и Центрально-Азиатском регионах.

Заседание Координационного комитета по вопросам ПВО при СМО СНГ прошло в конструктивной и деловой обстановке.

После заседания КК ПВО СНГ его участники еще несколько дней совместно работали в Украине: провели учебно-методический сбор, в ходе которого посетили центр имитационного моделирования и курсы подготовки офицеров многонациональных штабов при Национальном университете обороны Украины, затем — Государственное предприятие «Антонов», где ознакомились с перспективными образцами авиационной техники и возможностями авиационного объединения.

Члены КК побывали также в учебно-тренировочном центре Воздушного командования «Центр», где оценили

ment between the Russian Federation and the Republic of Belarus on Cooperative Defence of the Airspace of the Union State; establishment of the Russian-Belarusian Combined Regional Air Defence System, and approval and preparation for signature of draft intergovernmental agreements on setting up regional Air Defence systems in the Caucasus and Central Asia.

The session of ADCC under the aegis of CDMC took place in a constructive businesslike atmosphere.

Following the ADCC session, its participants spent several days more, working together in Ukraine. They held a training

учебно-материальную базу и возможности проведения тренажей боевых расчетов; ознакомились с организацией боевого дежурства дежурных сил по противовоздушной обороне зенитных ракетных войск Воздушных сил ВС Украины на позициях зенитного ракетного дивизиона С-300 ПТ.

В бригаде тактической авиации участникам сбора продемонстрировали организацию боевого дежурства дежурных сил истребительной авиации по ПВО с боевым вылетом дежурных сил; показали командный диспетчерский пункт, оборудованный автоматизированной системой управления, модернизированные образцы самолетов МиГ-29М, Су-25М, Л-39М1, радиолокационные станции и другие образцы военной техники и вооружения нового поколения.

Перспективные направления развития ОС ПВО СНГ включают в себя следующие вопросы:

- разработка и утверждение уставными органами СНГ нормативных правовых документов, определяющих единство основных требований к боевой готовности и боевому дежурству по ПВО войск (сил) ОС ПВО СНГ;
- разработка документов, регламентирующих обмен военно-научной информацией между министерствами обороны государств-участников СНГ в области исследования проблем ПВО, включая вопросы защиты информации;
- уточнение нормативных правовых документов по организации и несению совместного боевого дежурства по ПВО войск (сил) ОС ПВО СНГ;
- разработка и подготовка к подписанию новых, доработка существующих межгосударственных нормативных документов, регламентирующих проведение мероприятий оперативной и боевой подготовки войск (сил) ОС ПВО СНГ;
- разработка и подготовка к подписанию новых, доработка существующих межгосударственных нормативных документов, определяющих порядок применения войск (сил) ОС ПВО СНГ;
- разработка проекта Концепции развития Единой системы государственного радиолокационного опознавания;
- разработка проекта типового Положения о службе государственного радиолокационного опознавания.

Совершенствование организационной структуры и системы управления ОС ПВО СНГ на основе дальнейшей интеграции национальных систем противовоздушной обороны планируется осуществлять по направлениям:

1. Завершение согласования и подготовка к подписанию проектов межгосударственных соглашений о создании совместных региональных систем ПВО в Кавказском и Центрально-Азиатском регионах коллективной безопасности.
2. Практическая реализация межгосударственных соглашений о создании совместных региональных систем ПВО в регионах коллективной безопасности:
 - проведение мероприятий по практической реализации Соглашения о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы ПВО Российской Федерации и Республики Беларусь от 3 февраля 2009 г.;
 - проведение мероприятий по практической реализации Соглашения о создании Объединенной региональной системы (ОРС) ПВО Российской Федерации и Республики Армения;
 - проведение мероприятий по практической реализации Соглашения о создании ОРС ПВО Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности;
 - разработка и утверждение уставными органами СНГ документов, регламентирующих управление войсками (силами) РС ПВО при выполнении ими задач как в мирное, так и в военное время.
3. Разработка и утверждение уставными органами СНГ положений:
 - о командном пункте единой региональной системы ПВО Российской Федерации и Республики Беларусь;
 - о командном пункте ОРС ПВО Кавказского региона коллективной безопасности.

and methodology assembly, during which they paid a visit to the Simulation Modelling Centre and Multinational Staff Officer Training Course under the auspices of National Defence University of Ukraine, followed by a visit to the *Antonov Company* for familiarization with advanced aircraft and the capabilities of the aircraft manufacturer.

The ADCC members also went to the training facility of Air Command Centre, where they assessed the training materiel and combat crew training capabilities and learnt about the alert duty pulled by UAF's Surface-to-Air missile (SAM) Forces, with an S-300PT SAM battalion's positions used as an example.

In a tactical aviation brigade, the officers were familiarised with the alert duty procedures used by interceptors, with the familiarization including the scrambling of duty aircraft. They also were toured about a command post fitted with an automated control system, upgraded MiG-29M, Su-25M and L-39M1 planes and radars and other items of new-generation materiel.

Promising approaches to further development of CCADS include the following:

- drafting of legal documents governing the unity of key requirements to the air defence combat readiness and alert duty of CCADS and having them approved by CIS leadership;
- drafting of documents governing the exchange of military scientific information among the defence ministries of the CIS member states in the air defence research sphere, including information protection matters;
- introducing of clarity into legal documents regulating the organisation and performance of combined alert duty by CCADS;
- drafting of intergovernmental legal documents governing CCADS combat training and refining of the current ones;
- drafting of intergovernmental legal documents governing the CCADS tactical use procedure and refining of the current ones;
- drafting of the Combined Identification Friend or Foe (IFF) System Development Concept;
- drafting of the standard IFF Service Regulations.

The following approaches to honing the organisation and command and control (C²) of CCADS through further integration of the national air defence systems have been selected:

1. completion of the approval and the enrolment of draft intergovernmental agreements on setting up combined regional air defence systems in the Caucasus and Central Asian regions;
2. implementation of the intergovernmental agreements on setting up combined regional air defence systems in collective security regions:
 - implementation of the Agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus on Cooperative Defence of the Airspace of the Union State and the Establishment of the Combined Regional Air Defence System, dated 03 February 2009;
 - implementation of the Agreement between the Russian Federation and Republic of Armenia on the Establishment of the Combined Regional Air Defence System;
 - implementation of the Central Asian Collective Security Region Air Defence System Agreement;
 - drafting of documents governing command and control of regional air defence system forces in peacetime and in time of war and having them approved by CIS leadership;
3. drafting of the Statute of the Command Post of the Combined Regional Air Defence System of the Russian Federation and Republic of Belarus and Statute of the Command Post of the United Air Defence System of the Caucasus Collective Security Region and having them approved by CIS leadership.
4. honing of the operational-tactical and tactical coordinated action of the combined regional air defence system units and formations at the junction points of the national borders of the CIS member states.

4. Практическая отработка вопросов оперативно-тактического и тактического взаимодействия соединений и воинских частей ОС ПВО на стыках государственных границ государств-участников СНГ.

Перспективы военно-технического сотрудничества:

- разработка и утверждение уставными органами СНГ документов, регламентирующих военно-научное сопровождение эксплуатации образцов вооружения и военной техники;
- разработка и утверждение нормативных правовых документов, регламентирующих взаимное распространение бюллетеней промышленности, определяющих порядок эксплуатации и ресурсные показатели вооружения и военной техники ОС ПВО СНГ;
- проведение совместных работ по модернизации и продлению ресурса техники ПВО;
- подготовка предложений по дальнейшему использованию комплекса средств автоматизации «Бастион ЗРКП» в качестве средств автоматизации регионального командного пункта;
- завершение разработки комплекса средств автоматизации «Заслон» и проведение его государственных испытаний;
- проведение мероприятий по сопряжению комплекса средств автоматизации ВВС и войск ПВО ВС Республики Беларусь «Бор» и ВВС Российской Федерации «Бастион ЦКП», самолета «Авиационный комплекс радиолокационного дозора и наведения А-50» ВВС Российской Федерации;
- завершение разработки, проведение государственных испытаний и принятие на вооружение национального комплекса средств автоматизации Сил ПВО ВС Республики Казахстан;
- оснащение командных пунктов и пунктов управления региональных систем ПВО комплексами средств автоматизированного управления;
- организация цифрового потока между пунктами управления ВВС и войск ПВО ВС Республики Беларусь и ВВС РФ с последующим закрытием аппаратурой группового засекречивания;
- перевооружение соединений и воинских частей, выделенных в состав ОС ПВО СНГ, на современные образцы вооружения;
- организация метрологического обеспечения эксплуатации и ремонта образцов техники ПВО.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ*

Military technical cooperation prospects are as follows:

- drafting of documents regulating military-scientific support of materiel operation and having them approved by CIS leadership;
- drafting of legal documents regulating the mutual dissemination of industrial bulletins determining the operating procedures and service life of CCADS materiel;
- joint modernisation and service life extension of air defence materiel;
- drafting of proposals for further operation of the Bastion ZRKP automated control system as a regional command post automation system;
- completion of the development of the Zaslon automated control system and conduct of its official trials;
- interfacing of the Belarusian Air Defence/Air Force Bor automated control system, RusAF Bastion TsKP automated control system and RusAF A-50 airborne warning and control system;
- completion of the development of the Kazakh Air Defence Force's automated control system, conduct of its official trials and its service entry;
- furnishing of command posts and control posts of the regional air defence systems with automated control systems;
- organisation of digital traffic among the control centres of the Belarusian Air Defence Force and Air Force and those of RusAF with subsequent encryption by group encryption equipment;
- conversion of the units and formations earmarked for CCADS to up-to-date weapons systems;
- metrological support and maintenance, repair and overhaul (MRO) of air defence materiel.

*Capt. 1st Rank Mikhail Sevastyanov
Spokesman of Secretariat
CIS Defence Ministers Council*

ЗАСЕДАНИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ СНГ

CONFERENCE OF CIS MILITARY COMMANDERS

13 апреля 2011 года в г. Душанбе, столице Республики Таджикистан, под председательством начальника Генерального штаба ВС РФ — первого заместителя министра обороны Российской Федерации генерала армии **Николая Макарова** состоялось очередное заседание Комитета начальников штабов вооруженных сил государств-участников Содружества Независимых Государств (КНШ СНГ).

15-летие создания Комитета начальников штабов СНГ было отмечено в рабочем порядке.

В работе КНШ СНГ приняли участие делегации Генерального штаба Вооруженных сил (ВС) Азербайджанской Республики, Главного штаба ВС Республики Армения, Генерального штаба ВС Республики Беларусь, Комитета начальников штабов Министерства обороны Республики Казахстан, Главного штаба ВС Кыргызской Республики, Генерального штаба ВС Российской Федерации, Генерального штаба ВС Республики Таджикистан, Генерального штаба ВС Украины, представители Исполнительного комитета СНГ, Антитеррористического центра СНГ, Секретариата Совета министров обороны СНГ.

В соответствии с повесткой заседания рассмотрены актуальные вопросы многостороннего взаимодействия вооруженных сил государств Содружества.

В целях реализации Решения Совета глав государств СНГ от 10 декабря 2010 г. участники заседания наметили пути выполнения Концепции военного сотрудничества СНГ до 2015 г.

В условиях, когда все государства Содружества формируют облик армий XXI века, КНШ СНГ акцентировал внимание на усилении практической составляющей мно-

Another session of the Committee of the Chiefs of Staff (CCS) of the armed forces of the CIS member states, chaired by General of the Army **Nikolai Makarov**, Chief, Russian General Staff/First Deputy Defence Minister, convened in Dushanbe, the capital city of Tajikistan, on 13 April 2011.

The 15th anniversary of CCS was marked as a matter of routine procedure.

The delegations of the General Staff of the Armed Forces of the Republic of Azerbaijan, Main Staff of the Armed Forces of the Republic of Armenia, General Staff of the Armed Forces of the Republic of Belarus, Joint Chiefs of Staff of the Defence Ministry of the Republic of Kazakhstan, Main Staff of the Armed Forces of the Kyrgyz Republic, General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, General Staff of the Republic of Tajikistan, General Staff of the Armed forces of Ukraine, representatives of the CIS Executive Committee, CIS Antiterrorist Centre and CDMC Secretariat attended the CCS session.

Under the agenda, the attendees considered matters of the multilateral cooperation among the Commonwealth's Militaries.

To implement the CHSC resolution dated 10 December 2010, the participants outlined ways of embodying the CIS Military Cooperation Concept for the Period throughout 2015.

With the members of the Commonwealth reforming their Militaries in line with 21st-century standards, CCS emphasised the need for a stronger practical component of the multilateral military cooperation. Practical cooperation based on the common and national interests have become the basis of the set of common events planned by the CIS Militaries for 2012.

гостороннего военного сотрудничества. Практическое взаимодействие на базе общих и национальных интересов стало основой комплекса совместных мероприятий ВС СНГ, спланированных на 2012 г.

В ходе заседания КНШ обсужден комплекс вопросов, связанных с созданием и совершенствованием совместных (объединенных) систем военного назначения. Так, была одобрена Генеральная схема развития совместной (объединенной) системы связи вооруженных сил государств-участников СНГ, рассмотрены вопросы создания Объединенной системы топогеодезического и навигационно-временного обеспечения; функционирования Единой системы государственного радиолокационного опознавания «Пароль»; выполнения Плана реализации Концепции единой геоинформационной системы военного назначения для ВС государств-участников СНГ.

Было отмечено, что одним из успешно реализуемых направлений многостороннего военного сотрудничества в рамках Содружества остается взаимодействие по вопросам инженерного обеспечения деятельности ВС СНГ. Участники заседания КНШ СНГ одобрили План мероприятий по реализации приоритетных направлений взаимодействия инженерных войск ВС СНГ и Программу проведения совместного сбора подразделений инженерных войск ВС Содружества в 2011 г.; определили направления совместной работы по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров (специалистов) инженерных войск ВС государств Содружества.

Учитывая важность дальнейшего развития сотрудничества в области подготовки военных кадров, члены КНШ СНГ одобрили проект Соглашения о сотрудничестве в области подготовки научных и педагогических кадров ВС государств-участников СНГ.

В ходе заседания было проанализировано состояние безопасности полетов в ВС государств Содружества за 2010 г., а также обсуждены вопросы подготовки нормативных актов, определяющих единство основных требований к гидрометеорологическому (метеорологическому) обеспечению ВС государств-участников СНГ.

Принятые в ходе заседания КНШ решения направлены на развитие системы многостороннего военного сотрудничества в формате партнерского

The CSS session discussed a number of issues relevant to establishing and improving combined military systems. For instance, the conferees adopted the General Development Scheme for the Combined Communications System of the Armed Forces of the CIS Member States. It also considered the development of the Combined Topogeodetic and Navigation-Temporal Support System, operation of the Parol combined IFF system and implementation of the CIS Armed Forces Combined Geoinformation Military System Concept Implementation Plan.

Mention was made that the CIS Militaries engineering support cooperation remains a successful line of the multilateral military cooperation within the framework of CIS. The CSS session passed the CIS Armed Forces Combat Engineers Cooperation Priorities Plan and Programme of the 2011 Assembly of the Combat Engineers of the Armed Forces of the CIS Member States. It also set the lines of cooperative training and refresher training of combat engineers of the Commonwealth's Militaries.

взаимодействия с учетом общих, региональных и национальных интересов.

Заседание КНШ прошло в конструктивной и деловой обстановке.

Как прокомментировал участвовавший в заседании Секретарь Совета министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) **Александр Синайский**, в год 20-летия образования СНГ в Содружестве председательствует Республика Таджикистан, и очередное заседание КНШ СНГ, которому недавно исполнилось 15 лет, впервые было решено провести в столице этой страны — городе Душанбе.

«Комитет начальников штабов создан при СМО СНГ 27 марта 1996 г., — напомнил Александр Синайский. — Соответствующее Решение Совета министров обороны тогда подписали главы военных ведомств Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан.

Комитет является коллегиальным рабочим органом СМО СНГ, действующим на временной основе. Он создан в целях координации деятельности генеральных (главных, Комитета начальников) штабов вооруженных сил по актуальным вопросам и направлениям многостороннего военного сотрудничества. Общее руководство деятельностью комитета осуществляет Совет министров обороны СНГ.

Комитет начальников штабов фактически выступает ключевым элементом в разработке концептуальных основ развития и совершенствования системы военной безопасности СНГ, формировании модели многостороннего военного сотрудничества, согласовании усилий государств по развитию своих национальных вооруженных сил. Ему отведена ведущая роль в определении и обосновании наиболее перспективных направлений сотрудничества в военной сфере, наполнении их смыслом и конкретным содержанием, планировании в вооруженных силах стран Содружества совместных мероприятий, представляющих взаимный интерес».

Заседания КНШ СНГ, по мнению участников, предоставляют уникальные возможности, позволяющие рассмотреть не только достижения, но и проблемные вопросы, найти возможные пути их решения в рамках многостороннего военного сотрудничества государств Содружества.

*Капитан 1 ранга
Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь
Секретариата СМО СНГ*

Given the importance of further cooperation in military personnel training, the CCS members approved the draft Agreement on Cooperation in Training Scientific and Educator Staff of the Armed Forces of the CIS Member States.

During the session, CCS analysed flight safety in the Armed Forces of the Commonwealth's Militaries in 2010 and the drafting of legal documents ensuring the commonality of basic requirements to the hydrometeorological and meteorological support of the armed services of the CIS countries.

The decisions made by CCS are aimed at developing the multilateral military cooperation in the partner-like format on the basis of common, regional and national interests.

The CCS session took place in a constructive businesslike atmosphere.

According to CDMC Secretary **Alexander Sinaisky** who attended the session, the Republic of Tajikistan holds chairmanship of the Commonwealth during the latter's 20th anniversary, for which reason a decision had been taken to have the Tajik capital, Dushanbe, host for the first time the session of CCS that has turned 15 recently.

"The Committee of the Chiefs of Staff was set up under the aegis of CDMC on 27 March 1996", reminded Alexander Sinaisky. "The CDMC resolution was signed by the then Azeri, Armenian, Belarusian, Kazakh, Kyrgyz, Russian and Tajik defence ministries.

"The committee is an ad-hoc collegiate body of CDMC. It was set up to coordinate the multilateral military cooperation of the general staffs of the CIS militaries. The committee's work is supervised by CDMC.

"The Committee of the Chiefs of Staff is a key element in devising the concepts of CIS military security system development and improvement, working out a model of the multilateral military cooperation and harmonising the efforts of the CIS states to develop their militaries. It plays the major part in spelling out and substantiating most promising lines of military cooperation, defining them concretely, and in planning combined events of mutual interest to the Armed Forces of the Commonwealth's members".

According to participants in CCS sessions, the latter offer unique opportunities to examine both achievements and problems and to come up with ways to resolve them as part of the multilateral military cooperation among the Member States of the Commonwealth.

*Captain 1st Rank
Mikhail Sevastyanov
Spokesman of Secretariat*

В СЕКРЕТАРИАТЕ ООН

IN UN SECRETARIAT

Пресс-конференция руководителей
мировотворческих департаментов Секретариата

Press Conference by senior UN Secretariat officials
on peacekeeping issues

*Несмотря на чрезвычайно сложные обстоятельства, в том числе гибель многих сотрудников, миротворческий потенциал Организации Объединенных Наций выдержал важнейший экзамен и проявил себя с лучшей стороны в таких критических ситуациях, как те, что сложились в Кот-д'Ивуаре, Гаити и Судане, заявил 15 апреля глава Департамента по операциям по поддержанию мира Секретариата ООН в Нью-Йорке **Ален Леруа**.*

«Конечно, наша работа не верх совершенства, но она реально способствует улучшению положения на местах, — заявил заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира Ален Леруа во время регулярного ежеквартального брифинга для СМИ, в котором также принял участие помощник Генерального секретаря по полевой поддержке **Энтони Бэнбери**. — Мы проявили твердость, ибо именно этого ожидал от нас Совет Безопасности».

А. Леруа рассказал о масштабной работе по совершенствованию миротворческой деятельности с начала 1990-х гг., когда события в Руанде, на Балканах и других районах мира негативно сказались на репутации ООН.

К сожалению, в последние месяцы значительно увеличились потери среди сотрудников Организации как в миротворческих миссиях, так и на других направлениях работы ООН, отметил он. Лишь за 10 дней этого года — в период с 30 марта по 9 апреля — в Гаити, Афганистане, Судане и Ливерии при различных обстоятельствах погибли 44 человека. «Нам приходится работать в исключительно сложных условиях», — подчеркнул заместитель Генерального секретаря, воздавая дань памяти погибшим сотрудникам.

Тем не менее, учитывая сложные условия, в которых работают миротворцы, миротворческая деятельность Организации демонстрирует впечатляющие результаты. В частности, практически никто в мире не верил в возможность успешного проведения в конце декабря прошлого года референдума о статусе юга Судана и будущих отношениях северных и южных территорий этой страны. Наоборот, все предупреждали об угрозе новой гражданской войны.

Despite very difficult circumstances, including the loss of many personnel, United Nations peacekeeping had passed critical tests in tackling “make-or-break” situations in Côte d'Ivoire, Haiti and Sudan, Secretariat officials said at Headquarters on 15 of April.

“Of course we're not perfect, but peacekeepers made quite a difference,” **Alain Le Roy**, Under-Secretary-General for Peacekeeping Operations, said at the regular quarterly media briefing, in which he was accompanied by **Anthony Banbury**, Assistant Secretary-General for Field Support. “We stood firm, in conformity with what the Council asked us to do.”

Mr. Le Roy said much work had been done to improve operations since the early 1990s, when outcomes in Rwanda, the Balkans and elsewhere had shaken the Organization. Unfortunately, recent months had seen a spike in the numbers of casualties suffered by peacekeeping missions and other parts of the system. In fact, in the 10 days from 30 March to 9 April, 44 people had died in diverse situations in Haiti, Côte d'Ivoire, Afghanistan, Sudan and Liberia. “We are working in a very difficult environment,” he emphasized, paying tribute to those lost.

Yet, given that tough environment, the Organization's peacekeeping accomplishments had been impressive, Mr. Le Roy continued. In Sudan, the whole world had dismissed the possibility of a successful North-South referendum as late as December, warning of a return to civil war. In the aftermath of the mainly peaceful vote, much credit had gone to the United Nations Mission in the Sudan (UNMIS) and the Department of Field Support. “Clearly we made a difference,” the Under-Secretary-General reiterated.

He went on to note that following disputed October presidential polls that had drawn huge demonstrations and threatened stability, the United Nations Stabilization Mission in Haiti (MINUSTAH), in full coordination with the Organization of American States (OAS), had been able to contribute to a political solution. The results of the second round of elections had been accepted and a peaceful transition was anticipated. Elsewhere, the United Nations Operation in Côte d'Ivoire (UNOCI)

Между тем референдум состоялся, причем прошел он по большей части в мирной обстановке, что во многом является заслугой Миссии ООН в Судане и Департамента полевой поддержки. «Нам определенно удалось добиться очень важных результатов», — подчеркнул заместитель Генерального секретаря.

После того как результаты президентских выборов в Гаити в октябре прошлого года были оспорены, а массовые демонстрации несогласных с ними поставили под угрозу стабильность внутри страны, Миссия ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ) в тесном сотрудничестве с Организацией Американских государств (ОАГ) предприняла действенные меры по поиску политического решения. Результаты второго тура голосования уже не были поставлены под сомнение, и шансы на мирную смену власти в этой стране сейчас весьма велики.

Во время ожесточенных боевых действий в Кот-д'Ивуаре сотрудники миротворческой операции ООН (ООНКИ) не покинули эту страну и смогли обеспечить соблюдение запрета на использование тяжелых вооружений против гражданского населения в осуществление положений резолюции 1975 (2011) Совета Безопасности. «В Абиджане пушки больше не стреляют», — заявил А. Леруа.

По мнению Э. Бэнбери, кардинальные преобразования в рамках глобальной стратегии полевой поддержки способствовали существенному повышению оперативного потенциала. «Работа глобального центра материально-технического снабжения миротворческих операций в Италии и аналогичного регионального центра в Уганде, а также стандартизация подходов и введение модульного принципа развертывания миротворческих контингентов, без сомнения, были успешными», — добавил он, отметив, что оперативное наращивание военного компонента, как это произошло в Кот-д'Ивуаре и Гаити, было осуществлено весьма эффективно.

«Меры по сокращению расходов привели к тому, что проведение миротворческих операций в условиях сложной глобальной финансовой конъюнктуры стало более доступным, причем без ущерба для оперативных возможностей миссий», — заявил Э. Бэнбери, приведя в качестве примера регионализацию служб воздушного транспорта, увеличение срока эксплуатации транспортных средств и прочие инициативы практического характера. Все эти меры, по словам помощника Генерального секретаря, окажут ощутимое позитивное воздействие на мандаты и практическую деятельность миротворческих миссий в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Отвечая на вопросы журналистов, А. Леруа отверг предположения о том, что сотрудники ООНКИ заняли сторо-

had stayed in place amid fierce fighting and had enforced the ban against the use of heavy weapons against civilians, in implementation of Security Council resolution 1975 (2011). “We don’t hear any more heavy weapons in Abidjan,” he pointed out.

Mr. Banbury said it was evident that major reforms under the global field support strategy had boosted operational capability. The global service centre in Italy and the regional one in Uganda, as well as the standardization of approaches and the modularization of deployment, had clearly made a difference, he added, noting that rapid reinforcement, as had occurred in Côte d’Ivoire and Haiti, was much more viable.

Cost-saving measures had also made operations more affordable in a difficult financial environment without compromising operational capabilities, he said, pointing to the regionalization of aircraft, the extension of the life cycles of vehicles and other practices now in place. Those measures would have a very important medium- and long-term impact on operations and mandates, he said.

In response to questions, Mr. Le Roy denied that UNOCI had taken sides in the Ivorian crisis or entertained any goal of “regime change”. UNOCI had hoped that the situation would be settled by political means, but heavy weapons had been used against both civilians and the peacekeeping mission even dur-

ну участника конфликта или преследовали цель «смены режима» в стране. Руководители и сотрудники ООНКИ надеялись, что ситуацию можно будет урегулировать политическими средствами, хотя даже во время переговоров в отношении и мирных жителей, и самих миротворцев применялись тяжелые вооружения.

«Поскольку в резолюции 1975 (2011) содержалось конкретное требование прекращения такого рода нападения, у ООНКИ не было иного выбора, кроме как предпринять ответные действия», — заявил А. Леруа, подчеркнув, что если бы вооруженные подразделения Президента **Алассана Уаттары** также использовали бы тяжелые вооружения против гражданского населения, то силы миссии ООН направили бы свои действия и против них.

Действительно, вооруженные силы Президента А. Уаттары воспользовались действиями ООНКИ и оказывающих ей поддержку французских войск, участвующих в операции «Единорог», для того чтобы предпринять действия по захвату резиденции бывшего Президента страны **Лорана Гбагбо**, однако инициатива этих действий принадлежала исключительно им, заявил заместитель Генерального секретаря.

В ответ на замечание о «явно постколониальном» характере операции в Абиджане, основная тяжесть которой легла на плечи французских подразделений, принимающих участие в операции «Единорог», Э. Бэнбери заметил, что было бы предпочтительно, если бы миротворческие миссии имели в своем распоряжении все возможности, которые им необходимы, но очень часто дело обстоит как раз наоборот, в частности, в том, что касается боевых вертолетов, поскольку страны — поставщики воинских контингентов желают сохранить контроль над использованием этих видов вооружений.

Вопрос о недоукомплектовании миротворческих миссий ООН необходимыми силами и средствами сейчас активно обсуждается, однако пока что проблема сохраняется, добавил он. Поэтому миссиям ООН зачастую совершенно необходима поддержка национальных вооруженных контингентов, заявил помощник Генерального секретаря, упомянув в качестве примера о незамедлительной поддержке, оказанной вооруженными силами США миротворцам ООН в Гаити после того как 12 января 2010 г. на эту страну обрушилось сильное землетрясение.

В ответ на дополнительные вопросы о ситуации в Кот-д'Ивуаре А. Леруа отметил, что соответствующая резолю-

ция Совета Безопасности ООН предоставляет миротворцам возможность решительных действий, поскольку содержит перечисление конкретных действий, которые миротворцы могут предпринять в ответ на использование тяжелых видов вооружений против гражданского населения. Он подчеркнул, что миротворцами были приняты все меры для того, чтобы обеспечить корректное обращение с Л. Гбагбо и членами его семьи, хотя первоначально обращение с его женой и сыном при перевозке их к месту домашнего ареста в гостинице «Гольф» действительно было грубым. «Голубые каски» сейчас охраняют номер бывшего президента», — сообщил А. Леруа, добавив, что не располагает независимыми данными о якобы имевшем место аресте **Шарля Бле Гуде**, лидера «Молодых патриотов», который у Л. Гбагбо являлся министром по делам молодежи.

Отвечая на вопрос о материально-техническом снабжении миссии ООН в Кот-д'Ивуаре в период кризиса, Э. Бэнбери сообщил, что Департамент полевой поддержки воспользовался новыми гибкими и эффективными процедурами для того, чтобы создать оперативный центр в Буаке, который обеспечил для ООНКИ возможность нормального функционирования.

В ответ на вопрос о Ливии А. Леруа заявил, что предложения о развертывании в этой стране ооновского потенциала в области миротворчества или миростроительства все еще находятся в стадии активного обсуждения, рассматривается несколько возможных вариантов. В случае заключения соглашения о прекращении огня может потребоваться размещение в этой стране группы по контролю над его соблюдением, заявил он, добавив, что если будут достигнуты более масштабные мирные соглашения, от ООН может потребоваться размещение в Ливии подразделений по контролю над процессами разоружения и демобилизации.

Отвечая на вопрос о положении в Гаити, Э. Бэнбери сообщил, что независимая группа экспертов, изучающая причины возникновения эпидемии холеры, практически завершила свою работу и в начале мая, вероятно, представит свой доклад Генеральному секретарю, после чего его выводы будут опубликованы.

Помощник Генерального секретаря пояснил, что консультант, нанятый для вынесения рекомендаций по проведению профилактических мероприятий в целях защиты миротворческого персонала, проделал хорошую работу, но в его задачу не входило выяснение причин возникновения эпидемии.

ing negotiations. Given the specific mandate of resolution 1975 (2011) to stop such attacks, UNOCI had had no choice but to act, he said, stressing that, President **Alassane Ouattara's** forces used heavy weapons against civilians, the mission could have targeted them, as well. It was true that President Ouattara's forces had taken advantage of the actions of UNOCI and the French *Licorne* forces supporting them to launch an assault on former President **Laurent Gbagbo's** residence, but the initiative had been their own, he emphasized.

In response to comments about an apparent "post-colonial" operation in Abidjan, in which the *Licorne* forces had done the "heavy lifting", Mr. Banbury said it would be preferable if peacekeeping missions had all the capabilities they needed under their own command, but they were frequently lacking, particularly in terms of attack helicopters because countries wished to keep those under their own command. The issue of missions not getting the capabilities they needed was receiving a lot of attention, but it remained a problem, he added. It was sometimes, therefore, absolutely necessary to be supported by national militaries, he said, citing the United States military's critical assistance following the 12 January 2010 earthquake in Haiti.

To further questions on Côte d'Ivoire, Mr. Le Roy said the relevant Security Council resolution helped peacekeepers take a more robust stance by clearly specifying action against heavy weapons targeting civilians. He underlined that commitments

and safeguards were in place to ensure that Mr. Gbagbo and his family were treated correctly, despite the rough treatment suffered by his wife and son on their way to house arrest in the Golf Hotel. "Blue Helmets" were just outside their room now, he said, adding that he had no independent knowledge of about the reported arrest of **Charles Blé Goudé**, the head of the Young Patriots group appointed Youth Minister by Mr. Gbagbo.

Asked about logistics during the Ivorian crisis, Mr. Banbury said the Department of Field Support had used agile new procedures to set up an operational centre in Bouaké, ensuring the ability of UNOCI to continue normal operations.

On Libya, Mr. Le Roy said proposals for a United Nations peacekeeping or peacebuilding presence were still at the "brainstorming" stage, with several options possible. A monitoring group might be needed if there was a ceasefire, he said, adding that disarmament and demobilization units might be needed if there was agreement on other processes.

Turning to Haiti, Mr. Banbury said the independent panel of experts on the causes of the cholera epidemic had more or less finished its work and would probably present its report to the Secretary-General by the beginning of May, after which the findings would be made public. He explained that a consultant hired to make recommendations on preventive measures to protect peacekeeping personnel had done a good job, but had not been asked to investigate the causes of the epidemic.

МИРОТВОРЧЕСТВО. СЛОВА И ЦИФРЫ

PEACEKEEPING: WORDS AND FIGURES

Ежегодно 24 октября отмечается День ООН. Этот день считается нерабочим для сотрудников ООН. В этот день чествуют как действующих миротворцев, так и не забывают вспомнить добрым словом ветеранов миротворческих миссий.

The UN Day is marked annually on 24 October. The date is a day off to UN personnel. Both current peacekeepers are congratulated and veterans of peacekeeping missions are given their due.

В 2010 г. закончилось десятилетие «перестройки и модернизации» миротворческого процесса. Было сказано много интересных слов. Прочитируем выдержки из газет.

«Россия собирается активизировать материально-техническую поддержку миротворческим операциям в мире», — заявил глава МИД России **Сергей Лав-**

A decade of reshuffling and modernising the peacekeeping process ended in 2010. Many interesting words have been uttered. Let us quote newspapers.

“Russia is going to increase its logistic support of peacekeeping operations worldwide”, Russian Foreign Minister **Sergei Lavrov** said at the UN Security Council summit. “We intend to

ров на саммите Совета Безопасности ООН. «Намерены и в дальнейшем увеличивать наш практический вклад в миротворческую и миростроительную деятельность ООН», — добавил министр.

По его словам, подтверждением этой линии является ежегодный взнос России в размере 2 млн долл. в Фонд по миротворчеству.

Как сообщает ИТАР — ТАСС, министр напомнил, что российские миротворцы участвуют в операциях на Ближнем Востоке, в различных регионах Африки, в Косово, Восточном Тиморе, на Гаити. «Наши вертолетные подразделения развернуты в составе миссий ООН в Судане, а также в Чаде и ЦАР», — отметил он, добавив, что Россия оказывает весомую материально-техническую и транспортную поддержку миротворческим операциям ООН, осуществляет подготовку

keep on increasing our practical contribution to the peacekeeping and peace-building activities of the United Nations”.

According to Lavrov, Russia’s annual \$ 2 million contribution to the Peacekeeping Fund is proof of that political line.

According to ITAR-TASS, the minister reminded that Russian peacekeepers are on operations in the Middle East, various corners of Africa, in Kosovo, East Timor and Haiti. “Our helicopter detachments are deployed as part of the UN missions in Sudan, Chad and the Central African Republic”, said he, adding that Russia has been furnishing considerable logistic and transport support to UN peacekeeping operations and trains civilian police personnel from all corners of the world, including African countries.

“Russia is intent on stepping up its participation in UN peacekeeping operations”, said Russian Ambassador to the United Nations **Vitaly Churkin**.

гражданских полицейских из различных регионов мира, в том числе из африканских стран.

«Россия намерена повысить уровень своего участия в миротворческих операциях ООН». Об этом заявил постоянный представитель РФ при Организации Объединенных Наций **Виталий Чуркин**.

«Сейчас Россия находится на 44–45-м месте среди стран — поставщиков контингента для миротворцев. Это конечно же не вполне соответствует статусу постоянного члена Совета Безопасности ООН», — сообщил Виталий Чуркин на пресс-конференции в Москве. По его словам, для увеличения российского участия в миротворческих операциях необходимо согласование финансовых аспектов вопроса. «Есть некоторые проблемы чисто финансового свойства в треугольнике между Министерством финансов, Министерством обороны и Секретариатом ООН», — пояснил российский дипломат.

Однако уточним некоторые детали.

Россия занимает 40-е (!) место (из 74) среди стран — поставщиков контингентов (СПК).

Всего в десяти миссиях задействовано 356 миротворцев (включая трех (!) женщин).

Военных наблюдателей ООН — 76 офицеров (в сводках их называют «экспертами миссий»). Полицейских — 38.

Наблюдатели представлены в шести миссиях, полицейские работают тоже в шести миссиях. Всего миротворческих миссий ООН — 16.

Наибольшее количество наблюдателей находится в Конго — 30 миротворцев.

В двух вертолетных группах задействовано 242 военнослужащих.

Разберемся в цифрах и названиях миротворческих миссий подробно.

В сокращенном названии миротворческой миссии дается аббревиатура ООН и название страны. Название некоторых миссий дается на французском языке.

Ниже приведены названия миссий на русском и английском языках, а также указана страна, где проводится миротворческая операция.

МИНУРКАТ (MINURCAT) — Чад и ЦАР: 119 военнослужащих;

МООНРЗС (MINURSO) — Зап. Сахара: 14 наблюдателей (в прошлом веке было 20 и 30);

МООНСГ (MINUSTAH) — Гаити: 9 полицейских (в т.ч. 1 женщина);

“Now, Russia ranks 44th or 45th among the countries providing their peacekeeper contingents. Of course, this is not quite on a par with the status of a UNSC permanent member”, Vitaly Churkin said at a news conference in Moscow. According to the Ambassador, financial aspects of the matter have to be settled for Russia to increase the degree of its participation in peacekeeping operations. “There are certain purely financial problems among the [Russian] Finance Ministry, [Russian] Defence Ministry and UN Secretariat”, commented the diplomat.

Let us specify some details, however.

Russia ranks 40th (!) out of 74 contributors.

МООНСДРК (MONUSCO) — Конго: 30 наблюдателей и 4 полицейских;
 МООНК (UNMIK) — Косово: 1 полицейский;
 МООНЛ (UNIMIL) — Либерия: 4 наблюдателя и 6 полицейских;
 МООНВС (UNMIS) — Судан: 123 военнослужащих, 13 наблюдателей и 14 полицейских;
 МООНТ (UNMIT) — Тимор: 4 полицейских (в т.ч. 2 женщины);
 ООКИ (UNOCI) — Кот-д'Ивуар: 11 наблюдателей;
 ОНВУП (UNTSO) — Ближний Восток: 4 наблюдателя (в прошлом веке было 36).
 Более подробную информацию по всем миссиям (за каждый месяц) можно получить на сайте: <http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/>

Глядя на данную таблицу, давайте забудем «анализ и синтез, дедукцию и индукцию», а вспомним слова поэта Николая Гумилева («Слово»): «Потому что все оттенки смысла/Умное число передает». А к словам поэта добавим еще и такие: «Солнце останавливали словом,/Словом разрушали города».

И сделаем выводы.

Хотя вот уже 38 лет (начиная с 1973 г.) российские миротворцы находятся на вахте мира под голубым флагом ООН в «горячих и холодных точках» планеты и почти все из них (более тысячи) занесены в электронную Книгу Памяти, тем не менее, как верно было сказано, России давно пора повысить уровень своего участия в миротворческих операциях ООН в мире.

Ибо быть миротворцем — почетно, и звучит это звание гордо.

А Россия может гордиться своими миротворцами!

Анатолий Исаенко,
 ветеран-миротворец с 1973 г.

In all, 356 peacekeepers, including 03 (!) females are on 10 missions.

There are 76 UN military observers among them, dubbed 'mission experts', and 38 policemen.

The military observers are on six missions, as are the policemen. There are a total of 16 UN missions under way in the world.

The largest number of Russian MILOBs — 30 — are in the Congo.

The two helicopter detachments are 242 personnel strong.

Let us look into figures and peacekeeping mission designation in detail.

The abbreviated designation of a peacekeeping mission has the UN abbreviation and the name of the country the mission is deployed in. Some of the mission designations are in French.

Hereinafter follow mission designations in English and the host countries as well:

MINURSCAT — Chad and Central African Republic: 119 personnel;

MINURSO — Western Sahara: 14 military observers (20 and 30 in the past century);

MINUSTAH — Haiti: 09 police officers, including 01 female;

MONUSCO — the Congo: 30 military observers and 04 police officers;

UNMIK — Kosovo: 01 police officer;

UNIMIL — Liberia: 04 military observers and 06 police officers;

UNMIS — Sudan: 123 contingent personnel, 13 military observers and 14 police officers;

UNMIT — East Timor: 04 police officers, including 02 females;

UNOCI — Cote d'Ivoire: 11 military observers;

UNTSO — the Middle East: 04 military observers (36 in the past century).

For more detail on all missions (monthly updates), go to <http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/>.

Looking at the table, let us forget about "analysis and synthesis, deduction and induction" and recollect the Word poem by Nikolai Gumilyov: "Because the intelligent figure/Gives us all shades of the meaning". And let us add to the quote another one: "The word would stop the Sun,/The word would destroy cities".

And let us draw a conclusion.

Although Russian peacekeepers have been serving under the blue flag of the United Nations for 37 years now (since 1973) and almost all of them have been entered in the digital Book of Remembrance, it is time for Russia, nonetheless, to raise its profile on UN peacekeeping operations throughout the world.

For serving as a peacekeeper is an honour, and the peacekeeper is a proud name.

And Russia can be proud of its peacekeepers by right.

Anatoly Isayenko,
 Veteran of peacekeeping operations since 1973

НАТО и Афганистан: КРУШЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ

NATO AND AFGHANISTAN: DISILLUSION

Владимир Карякин, ведущий научный сотрудник РИСИ, кандидат военных наук

Vladimir Karyakin, lead researcher, Russian Institute of Strategic Studies (RISS); candidate of military sciences

*В новой Стратегической концепции НАТО важное место уделено роли, которую играет Альянс в Афганистане в настоящее время и перспективы его пребывания в этой стране. Начиная с 2002 г. ООН и правительство **Хамида Карзая** просили Альянс об участии войск этой организации в военной операции в стране, но администрация Буша не стремилась использовать там силы Альянса, опасаясь ослабления политических и военных позиций Вашингтона.*

*The new NATO Strategic Concept pays close attention to the part the Alliance is playing in Afghanistan and the prospect of its presence in the country. In 2002, the United Nations and the Government of Afghan President **Hamid Karzai** started asking this military organisation to send its forces to take part in the military operation in the country. However, the Bush administration was not too hot on using the Alliance's forces there, being apprehensive of the weakening of Washington's political and military positions.*

И только спустя год, когда в Вашингтоне поняли, что не в состоянии самостоятельно решить взятые на себя задачи, идея привлечения Альянса начала обретать практические очертания. Не последнюю роль здесь сыграло желание США привлечь союзников по НАТО для придания операции миротворческого характера, проводимой международными силами. В результате в августе 2003 г. к Альянсу перешло командование Международными силами по содействию безопасности в Афганистане (ISAF).

Операция НАТО в Афганистане стала наглядной демонстрацией тех глобальных амбиций, которые Североатлантический альянс начал проявлять после окончания «холодной войны». Альянс впервые в своей истории взял на себя ответственность за международную операцию вне рамок своей традиционной зоны ответственности.

В Брюсселе было принято решение использовать традиционно сфокусированный на выполнении статьи 5 Устава функциональный потенциал Альянса для реализации миротворческих амбиций этой организации, претендовавшей после Югославии на роль мирового кризисного менеджера, теперь уже глобального масштаба. НАТО первый раз за свою историю возглавила военную операцию в стране, находящуюся далеко за географическими границами Европы, и для придания легитимности проводимую под лозунгом борьбы с международным терроризмом. Как виделось из Брюсселя, главной целью участия Североатлантического

The idea of getting the Alliance involved in the operation started acquiring a practical aspect only a year later, when Washington realised that it was unable to attain its objectives all by itself. In so doing, a key role was played by the desire of the United States to get their NATO allies involved to turn its operation into a peacekeeping operation conducted by multinational forces. Consequently, the Alliance assumed command of the International Security Assistance Force (ISAF) in Afghanistan in August 2003.

NATO's operation in Afghanistan has become a graphic demonstration of the global ambition the North Atlantic Alliance started displaying after the Cold War had ended. The Alliance assumed responsibility for an international operation outside of its traditional area of responsibility for the first time.

Brussels took a decision to use the Alliance's capabilities, traditionally focused on meeting the requirements of Article 5 of NATO's charter, to achieve the peacekeeping ambition of the organisation aspiring to become the world's crisis manager — on the global scale this time around. For the first time in the history of NATO, the Organisation became leader of a military operation in a country far beyond the geographic boundaries of Europe, with the operation conducted under the pretext of combating terrorists to legitimise it. Brussels presumed that the primary objectives of its participation in the war were an increase in its political importance in the international arena and the bolstering of the trend towards the organisation

союза в этой войне было повышение политической значимости Альянса на международной арене и закрепление тенденции превращения этой организации из чисто военной региональной структуры в политическую организацию с глобальными интересами в вопросах обеспечения международной безопасности. Афганский рубеж НАТО показал, что с этого момента Североатлантический альянс взял на себя роль американского военно-политического инструмента для поддержания однополярного мира, соответствующего целям и задачам Вашингтона по сохранению им глобального лидерства. При этом в Вашингтоне и в Брюсселе полагали, что только расширение Альянса на Восток сможет наилучшим образом обеспечить безопасность Запада.

Эта тенденция была обозначена в журнале *Foreign Affairs* № 5 за 2006 г. представителем США в НАТО **Ивом Даалдером**, который совместно со своим коллегой предлагал скорректировать статью 10 Договора НАТО, убрав из нее ограничение на прием в члены этой организации только европейских государств. Его поддержал заместитель госсекретаря США по европейским и евразийским делам **Даниель Фрайд**, который в апреле 2007 г. заявил, что «весь мир потенциально находится в сфере деятельности НАТО. Это трансатлантическая организация, однако пятая статья ее Устава теперь имеет глобальное значение».

Но, как известно, это противоречит Уставу ООН, в 52-й статье которого предусматривается возможность существования организаций для решения вопросов, относящихся только к поддержанию мира и безопасности в рамках конкретного региона. Тем самым в Уставе ООН констатируется, что понятие «регион» не может по своему географическому размаху охватывать весь земной шар или несколько его континентов. Статья 10-я Североатлантического договора определяла, что членами Альянса могут быть только европейские государства, что полностью соответствует Уставу ООН. (Кстати, в связи с этим непонятно, почему кандидатура на вступление в НАТО является Грузия, которая географически не имеет никакого отношения к Европе.)

Чтобы обойти данное ограничение и придать Альянсу глобальные функции, в Брюсселе решили, дабы не нарушать Устав ООН, расширить перечень угроз, имеющих глобальный характер. Сюда были включены терроризм, наркотрафик, морское пиратство, срыв поставок энергоносителей, распространение оружия массового поражения и угроза ракетных ударов со стороны стран так называемой оси зла. Под этим информационным прикрытием силы Альянса оказались в Афганистане, который и стал проверкой этой организации на прочность.

turning from a purely military regional entity into a political organisation with global international security interests. NATO's Afghan borderline showed that at the time, the North Atlantic Alliance assumed the role of a US military-political tool of supporting a unipolar world conforming to Washington's goals and objectives of retaining its global leaders. To boot, Washington and Brussels presumed that the Alliance's eastward expansion alone was able to ensure the West's security in the best manner possible.

The tendency was outlined in Issue 5 of the *Foreign Affairs* magazine by **Ivo Daalder**, who, together with a colleague of his, suggested Article 10 of the North Atlantic Treaty be amended by removal from it of the restriction of NATO membership to European states only. **Daniel Fried**, assistant US Secretary of State for European and Eurasian affairs, supported Daalder by saying in April 2007: "Everything is NATO's area. It is a transatlantic Organisation, but Article 5 now has global implications".

As is known, however, this runs counter to the UN Charter, which Article 52 stipulates the existence of an organisation to resolve problems pertinent to peace and security support in a specific region only. Thus, the UN Charter states that the geographic scale of the notion 'region' cannot span the globe or several of its continents. Article 10 of the North Atlantic Treaty stipulated that only European states could be members of the Alliance, which is fully in keeping with the UN Charter (by the way, it is not clear in this connection why Georgia, which has nothing to do with Europe in geographic terms, is a candidate to accession to NATO).

To circumvent the restriction and furnish the Alliance with global functions, Brussels decided to expand its list of global threats so that it avoids violating the UN Charter. The list was beefed up with terrorism, drug trafficking, maritime piracy, fuel supply disruption, proliferation of weapons of mass destruction (WMD) and the threat of missile attacks by the so-called *axis of evil*. Under this information cloak, the Alliance's troops cropped up in Afghanistan that became the Organisation's biggest challenge to overcome.

At present, the combined US/NATO force totals 150,000 personnel from over 50 countries. Characteristic is the fact that only five European countries have not sent their troops to Afghanistan, the countries being Belarus, Cyprus, Malta, Serbia and Russia.

However, the UN mandate for the use of NATO forces in Afghanistan proved to be impossible. British newspaper *European Voice* wrote in the article 'NATO Era Drawing to an End' in 2007 that the Afghan war showed that "the Alliance cannot fight in faraway countries. European soldiers, with rare excep-

В настоящее время объединенные силы США и НАТО составляют военную группировку в 150 тыс. военнослужащих более чем из 50 стран мира. Характерным штрихом здесь является тот факт, что воинские контингенты только пяти европейских стран не присутствуют в Афганистане — это Беларусь, Кипр, Мальта, Сербия и Россия.

Однако мандат, выданный Советом Безопасности ООН для использования сил НАТО в Афганистане, оказался невыполнимым. Как писала в 2007 г. английская газета *European Voice* в статье «Эпоха НАТО заканчивается», война в Афганистане показала, что «Альянс не может воевать в дальних странах. Европейские солдаты, за редкими исключениями, оказались робкими и слабыми, чтобы сражаться с таким серьезным противником. Военные стратеги Альянса плохо знали страну, чтобы эффективно оказывать помощь в подготовке местных вооруженных сил. Поэтому, с точки зрения американцев, помощь НАТО оказалась бесполезной».

Чтобы избежать потерь и сберечь жизни солдат, европейцы предпочитают отсиживаться на своих базах и неохотно участвуют в боевых операциях. И здесь не стоит говорить о «гуманизме», потому что такое «сбережение» не гуманизм, а обычная трусость. В связи с этим следует заметить, что, выдвигая идею сближения России и НАТО, руководители Альянса на самом деле ищут «пушечное мясо» для участия в афганской войне вместо европейских «борцов с терроризмом», которые продолжали бы отсиживаться на базах, получая бананы, соки и мороженое.

Осознавая трудности, с которыми пришлось столкнуться НАТО в Афганистане, руководство Альянса, тем не менее, намерено продолжать тот политический курс в отношении Афганистана, который был озвучен осенью 2009 г., но с корректировкой своих позиций относительно дальнейших перспектив миссии Альянса в этой стране. Этому способствовало несколько факторов, главным из которых стало серьезное ухудшение ситуации с безопасностью накануне и после президентских выборов в Афганистане в августе 2009 г.

Резко возросшая военная активность талибов в конце лета — начале осени 2009 г. привела к тому, что в это время показатель боевых потерь превысил общее количество погибших солдат НАТО за весь предыдущий год, что позволило говорить о том, что 2009 г. стал самым «кровавым»

tion, proved to be timid and weak to fight such a formidable enemy. The Alliance's military strategists knew the country poorly to be effective in assisting in training local armed forces. For this reason, Americans believed NATO's assistance was useless" [in reverse translation from Russian. — *Edit.*].

To avoid friendly casualties and safeguard the lives of their troops, Europeans prefer to stay put at their bases and they take part in combat operations with reluctance. Humanism should not be mentioned in this respect, for such 'safeguarding' is no humanism, rather common cowardice. In this connection, mention should be made that by promoting the Russia — NATO rapprochement, the Alliance's leaders actually seek for cannon fodder to fight the Afghan war instead of European 'fighters against terrorism' who would keep on sitting out at their bases, munching on bananas and ice cream and washing them down with juice.

Realising the difficulties NATO had run into in Afghanistan, NATO's leaders are intent, nonetheless, on continuing the Afghan policy voiced in summer 2009, though correcting its stance on the prospect of the Alliance's mission in the country. Several factors contributed to that, of which the principal one was a serious deterioration of the security situation in the run-up to and after the presidential election in Afghanistan in August 2009.

The surge in Taliban's military activities in late summer and early autumn 2009 led to NATO losing more troops at the time

для НАТО. Десятки погибших натовских военнослужащих резко изменили общественное настроение во Франции, Италии, Германии и Великобритании, что, в свою очередь, не могло не повлиять на официальную позицию правительств этих стран.

Поэтому уже, во-первых, в конце 2009 г. правительства основных участников ISAF в ходе министерских встреч в Братиславе (22–23 октября) и Брюсселе (3–4 декабря) сформулировали свое обновленное видение дальнейшего участия НАТО в судьбе Афганистана. В основу этого видения в первую очередь легло стойкое нежелание союзников США по «афганской коалиции» направлять в Афганистан дополнительные военные силы. Во-вторых, европейские столицы выступили за «афганизацию» миссии НАТО, что подразумевает постепенную передачу ответственности за обеспечение безопасности в этой стране афганским силам безопасности: армии, полиции и специальным службам. А для этого силам ISAF необходимо было сосредоточить свои усилия на подготовке афганских национальных сил безопасности (АНСБ), армии (АНА) и полиции (АНП), которые в конечном итоге должны взять на себя всю полноту ответственности за безопасность в этой стране.

Надо сказать, что идея подготовки афганских силовых структур была сформулирована еще в ходе юбилейного саммита НАТО в Страсбурге и Келе в апреле 2009 г. Именно тогда был принят ряд принципиальных решений, направленных на укрепление невоенной роли НАТО в Афганистане. Для этого были существенно расширены функции НАТО по подготовке афганской армии и полиции. С этой целью было объявлено о создании Тренировочной миссии НАТО в Афганистане, которая должна заниматься подготовкой афганских военных, их обучением в европейских колледжах и военных академиях.

Первым документом, в котором идея передачи всех полномочий в сфере безопасности в Афганистане в руки самих афганцев официально озвучивалась в качестве приоритетной цели НАТО, стала Стратегическая концепция по передаче ответственности за ситуацию в Афганистане афганским силам безопасности. Эта Концепция была принята по итогам заседания министров обороны членов НАТО в Братиславе в конце октября 2009 г. Во второй раз новая стратегия НАТО нашла свое официальное отражение в Заявлении по Афганистану, принятом министрами иностранных дел НАТО и стран – участниц ISAF 4 декабря 2009 г. В документе утверждалось, что миссия НАТО будет завершена тогда, «когда афганские силы смогут обеспечивать безопасность собственной страны».

На начало 2010 г. в Афганистане, по данным генерального секретаря НАТО **Андреаса Фог Расмуссена**, функционировало 60 команд, обучающих армейские кадры, и 100 команд, занимающихся подготовкой афганских полицейских. При этом численность афганской армии составляла около 113 тысяч человек, а полицейских – почти 103 тысячи. На саммите НАТО в Таллине было вновь подтверждено, что стратегия НАТО заключается «в постепенной передаче ответственности в руки самих афганцев».

Исходя из тех заявлений, которые были озвучены руководителем Альянса, можно сделать следующие выводы:

- в 2010 г. Альянс начал передачу ответственности за безопасность в стране в руки афганцев в соответствии с Операционным планом ISAF;
- однако этот процесс идет медленно, что означает, что следующая фаза, главной задачей которой является стабилизация ситуации в стране, будет накладываться на выполнение предыдущей фазы;
- трудности в реализации этих шагов привели к тому, что реальные возможности по передаче контроля в каждом регионе будут определяться в индивидуальном порядке. Это, с одной стороны, говорит о том, что пока афганские силы не готовы полностью подключиться к обеспечению безопасности во всех регионах страны,

that it had done over the whole of preceding year. This was the reason for 2009 being called NATO's bloodiest year. Dozens of NATO KIAs swayed the public mood in France, Italy, Germany and the UK sharply, which could not but influence the official position of their Governments.

For this reason, firstly, the Governments of the major ISAF participants updated their vision of NATO's further participation in the fate of Afghanistan at the Ministerial in Bratislava on 22–23 October and another one in Brussels on 02–04 December 2009. The vision was based on the steadfast unwillingness of the US allies in the Afghan coalition to dispatch more troops to Afghanistan. Secondly, the capitals of the European NATO Members called for the 'afghanization' of the NATO mission, i. e. gradual handover of the responsibility for security in the country to Afghan security forces – the army, police and secret services. For this purpose, ISAF needed to focus their efforts on training the Afghan National Security Forces (ANSF) – the Afghan National Army (ANA), Afghan Air Force (AAF) and Afghan National Police (ANP) – that were to assume the full responsibility for security in the country in the end.

It is worth mentioning that the idea of training the Afghan uniformed services was stated as far back as in the course of NATO's anniversary summit in Strasbourg and Kehl in April 2009. It is the time when a number of principled decisions were taken to emphasise NATO's non-military role in Afghanistan. NATO's functions to train ANA and ANP were expanded considerably to this end. The activation of the NATO Training Mission in Afghanistan (NTM-A) was announced for this purpose, with NTM-A designed to train the Afghan military and educate its servicemen in European colleges and military schools.

The strategic concept of handing the responsibility for the situation in Afghanistan over to the Afghan security forces was the first document where the idea of vesting all Afghanistan security responsibilities in the Afghans themselves. The NATO Defence Ministers meeting in Bratislava in late October 2009 adopted the concept. For the second time, NATO's new strategy was reflected officially in the Statement on Afghanistan adopted by the NATO and ISAF members' Foreign Ministers on 04 December 2009. The document stated that NATO's mission would be accomplished "when Afghan forces are able to ensure the security of their own country".

According to NATO Secretary General **Anders Fogh Rasmussen**, there were 60 teams training ANA and 100 teams training ANP as of early 2010, with the strength of ANA standing at about 113,000 personnel and that of ANP at almost 103,000. The NATO summit in Tallinn reaffirmed that NATO's strategy consisted in "transfer of responsibility to the Afghans themselves".

The following conclusions stem from the statements of the Alliance's leader:

- the Alliance launched the transfer of the responsibility for security in the country to the Afghans under ISAF's Operations Plan in 2010;
- however, the process has been slow, which means the next phase aimed at stabilising the situation in country will overlap with the fulfilment of the previous phase;
- the difficulties in implementing these phases have resulted in the actual feasibility of transferring control in each of the provinces to be determined on a case-by-case basis; this indicates the current lack of preparedness of the Afghan forces to fully joint security provision in all of the provinces, on the one hand, and that the stabilisation phase has not been completed in many of the provinces, on the other;
- the transfer of the responsibility to the Afghans will not mean an immediate pullout of the NATO forces from Afghanistan, though NATO, its Secretary General maintains, is not going to stay in the country for ever.

Indeed, it looks like NATO has got no alternative in the short and even longer term to remain in Afghanistan indefinitely. The thing is, nobody but NATO is ready yet to assume the responsibility for stabilising the situation in the country, and hardly anybody will. At the same time, no international or regional

а с другой — что далеко не везде фаза стабилизации обстановки завершена;

- при этом передача ответственности афганцам не будет означать немедленного ухода натовских сил из Афганистана, хотя НАТО, по словам его генсека, и не планирует оставаться в этой стране навсегда.

Действительно, представляется, что в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе у НАТО нет другого выбора, как оставаться в Афганистане неопределенно долгое время. Дело в том, что никто другой, кроме НАТО, пока не готов, да и вряд ли возьмет на себя ответственность за стабилизацию обстановки в этой стране. В то же время ни одна международная или региональная организация в данном случае не имеет большего функционального и военного потенциала, чем НАТО.

Тем не менее логично предположить, что рано или поздно Североатлантическому альянсу все же придется уйти из Афганистана. И вот здесь возникает вопрос о том, когда это могло бы произойти. Генеральный секретарь НАТО отказывается называть какие-либо конкретные сроки, предпочитая говорить о том, что в данном случае все будет определяться не календарными планами, а зависеть от конкретных условий. Он подчеркнул, что войска Альянса уйдут из страны только тогда, когда будет полная уверенность в готовности афганской армии и полиции поддерживать безопасность. Однако имеющаяся численность афганской армии и полиции, а также их оснащенность не позволяют им самостоятельно контролировать ситуацию и обеспечить безопасность в стране. И вряд ли что-то изменится к осени 2011 г., когда планируется довести численность афганской армии до 172 тысяч человек, а полиции — до 134 тысяч.

Серьезной проблемой остается техническое обеспечение афганской армии и полиции, а также профессиональная подготовка кадров и идеологическая ориентация афганских солдат и полицейских, большинство из которых идут в эти силовые структуры исключительно по финансовым соображениям, поскольку те небольшие деньги, которые им платят, в нищем Афганистане являются серьезным заработком.

Но главным вопросом остается способность афганских силовых структур противостоять талибам в случае ухода НАТО и США из страны. Даже при достижении ситуации, когда афганцы будут полностью готовы взять под контроль ситуацию в стране, а усилия по «стабилизации» закончатся полной победой Альянса в войне с талибами, то все равно представляется практически нереальной возможность полного уничтожения движения «Талибан».

В случае если талибы будут снова вытеснены с территории Афганистана в Пакистан, то в его приграничных провинциях они будут чувствовать себя вполне комфортно. Дело в том, что талибы нужны пакистанским военным и спецслужбам, которые заинтересованы в их существовании для того, чтобы они принимали участие в геополитической игре, которую ведет в регионе Исламабад.

Безусловно, европейцы хотели бы уйти из Афганистана как можно скорее, но, учитывая непрекращающееся партизанское сопротивление со стороны талибов, низкий уровень подготовки афганской армии и полиции на сегодняшний день, а также тщетность попыток созданных там прозападных политических институтов взять ситуацию под контроль, обстановка в стране требует дальнейшего присутствия иностранных сил в Афганистане. Сегодня для НАТО и США даже не столько актуален вопрос, как уйти из Афганистана непобежденными, сколько — *когда* уйти из страны.

Американцы не сумели за все годы проведения военной кампании реализовать две важнейшие цели: разгромить движение «Талибан» и «Аль-Каиду», чтобы было невозможным их восстановление. Решение этих двух задач оказалось Альянсу не по силам. Поэтому сегодня НАТО остается только позаботиться о том, как уйти из Афганистана, не потеряв при этом свое лицо.

Как видится из Брюсселя и Вашингтона, вероятными путями выхода из афганского тупика могут быть следующие:

organisation has got a functional and military capability greater than NATO has in this respect.

Nevertheless, it is logical to presume that the North Atlantic Alliance will have to leave Afghanistan sooner or later, and this begs the question of when this might happen. The NATO Secretary General is reluctant to specify any timelines, saying instead that everything will depend on specific conditions, rather than calendar-based plans in this particular case. He has stressed that the Alliance's troops will withdraw only after there has been absolute certainty in ANA's and ANP's preparedness to maintain security. However, the current personnel strength of ANA and ANP and their materiel available are not enough for them to control the situation and keep their country secure on their own. It is unlikely that anything will have changed by autumn 2011 when ANA's strength is to grow up to 172,000 personnel and that of ANP up to 134,000.

Another persistent serious problem is the equipment available to ANA and ANP and the professional skills and ideological orientation of Afghan troops and policemen, most of whom have signed up due to financial considerations only, because their meagre pay is good money in poverty-ridden Afghanistan.

However, the key issue is the ability of the Afghan uniformed services to counter Taliban after a NATO and United States withdrawal. Even if the Afghans are prepared to assume control of the country and even if the 'stabilisation' efforts result in the Alliance's total victory over Taliban, it still seems virtually impossible to wipe the Taliban movement out completely.

In case Taliban is ousted to Pakistan again, it will be quite comfortable in Pakistan's border provinces. The matter is, the Pakistani military and secret services need Taliban because they are interested in its existence for them to take part in Islamabad's geopolitical game in the region.

No doubt, Europeans would like to leave Afghanistan as soon as possible, but given the persistent guerrilla resistance on the part of Taliban, low skills of ANA and ANP and failure of the local pro-Western political institutes to assume control of the situation, the situation in Afghanistan necessitates the presence of foreign troops. Today, the key question for NATO and the United States is *when* to withdraw, rather than *how* to pull out undefeated.

Over the years of the military campaign, Americans have failed to achieve two key objectives — defeat Taliban and al-Qaeda so that they cannot resurrect. The Alliance has proven to be unable to accomplish the two missions. Therefore, the only thing left to NATO today is to do its best to pull out of Afghanistan without losing face.

Brussels and Washington believe the following could be feasible ways out of the Afghan deadlock.

1. Driving Taliban out of the capital and other big cities, using the stick and carrot policy — elimination of the diehards and neutralisation of the 'moderates'.

Attempts are made to involve the moderate wing of Taliban in cooperating with the central authorities and introduce them to the local authorities as part of the political amnesty declared by **Barack Obama** and **Hamid Karzai**. The scenario is aimed at preventing a Taliban revival under the call for all of the Afghans to unite against the 'crusaders'.

2. Resolution of the drugs problem, including clampdown on drug barons, of whom many as warlords and governmental officials use the drug money to bankroll their armed factions and fleece their own pockets. A large portion of the proceeds from drug dealing goes to Taliban that has learnt to use the poppy harvesting dependence of Afghan peasants as a pressure tool against ISAF and US forces.

This option partially resembles the plan of Gen. **David Petraeus**, which was applied in Iraq. The gist of the plan is that while the enemy continues to stage terrorist attacks from time to time, he loses control of vital centres of the country. This enables ISAF gradually to reduce the strength of its forces and transfer the security provision task to the local armed forces under supervision of Americans, whose bases are most prob-

1. «Зачистка» от талибов столицы и крупных городов страны с использованием политики «кнута и пряника» — уничтожение «непримиримых» и нейтрализация «умеренных» талибов.

В рамках объявленного **Бараклом Обамой и Хамидом Карзаем** процесса «политической амнистии» предпринимаются попытки привлечения последних к сотрудничеству с центральными властями и включения их в органы местной власти. Целью данного сценария является недопущение возрождения движения «Талибан» под лозунгом воссоединения всех афганцев на борьбу с «западными крестоносцами».

2. Решение проблемы наркотиков, включающую борьбу с наркобизнесом и наркобаронами, многие из которых, являясь полевыми командирами и чиновниками афганской администрации, используют вырученные от наркобизнеса деньги для финансирования своих отрядов и личного обогащения. Значительная доля выручки от продажи наркотиков поступает талибам, которые научились использовать фактор зависимости афганских крестьян от выращивания опиума как инструмент давления на силы ISAF и США.

Этот вариант отчасти повторяет план американского генерала **Дэвида Петреуса**, который был осуществлен в Ираке. Суть плана заключается в том, что противник, хотя и продолжает периодически осуществлять теракты, но в целом утрачивает контроль над жизненно важными центрами государства, что дает возможность контингенту ISAF постепенно сокращать численность своих подразделений и передавать задачу обеспечения безопасности местным вооруженным силам под контролем американцев, чьи базы, скорее всего, останутся в Афганистане даже после выхода коалиционных сил с территории страны.

В Брюсселе понимают, что для достижения реальной стабилизации обстановки в Афганистане необходимы серьезные усилия не только со стороны западных и афганских военных, но также и со стороны Пакистана. И здесь у НАТО, в отличие от американцев, которые оказывают серьезное военное содействие Пакистану в рамках антитеррористических операций пакистанского правительства против талибов на своей территории, нет серьезных механизмов сотрудничества с этой страной, не говоря уже о каких-либо инструментах влияния. В этой связи единственным вари-

ably will remain even after the Coalition forces have withdrawn from the country.

Brussels realises that considerable efforts by both the Western and Afghan militaries and Pakistani military are needed to achieve real stabilisation in Afghanistan. Unlike the United State providing large-scale military assistance to Pakistan as part of counterterrorist operations the Pakistani Government conducts against Taliban within the Pakistani territory, NATO has got no serious means to cooperate with Pakistan, let alone means to influence it. In this connection, the only feasible option for the Alliance is to continue the political dialogue Brussels and Islamabad started as far back as 2007, of which dialogue the Pakistani authorities are very suspicious.

Successful implementation of this scenario would mean maximising what is possible under the circumstances, since total elimination of Taliban or al-Qaeda in Afghanistan is highly unlikely, unless Pakistan is involved. The much-advertised victory over Taliban is essentially a myth, because Taliban, which has got a virtually inexhaustible source of fighters, is quite capable of waging guerrilla warfare against any foreign troops in Afghanistan for a very long time.

антом для руководителей Альянса остается налаживание начатого еще в 2007 г. с Исламабадом политического диалога, на который пакистанские власти, надо сказать, идут с большим подозрением и недоверием.

Успех в реализации этого сценария означал бы достижение максимума из возможных в сложившихся обстоятельствах, поскольку о полной ликвидации «Талибана» или «Аль-Каиды» без привлечения Пакистана вряд ли приходится говорить. Декларируемая победа над талибами является мифической по сути, поскольку талибы, обладающие практически неиссякаемым резервом боевиков, вполне в состоянии вести очень продолжительную партизанскую войну с любым иностранным присутствием в Афганистане.

В европейских столицах понимают, что членам НАТО следует максимально дистанцироваться от решения задач, которые американцы взяли на себя в начале операции и которые не были ими выполнены. Желая сохранить свое лицо, руководители Альянса делают акцент на том, что борьба с «Аль-Каидой» и талибами все это время является основной прерогативой США. А НАТО пришла на афганскую землю, чтобы оказать помощь народу Афганистана в поддержании порядка на локальном уровне, так сказать, в тылу, а также для создания максимально благоприятных условий для его развития.

В среднесрочной перспективе европейские члены НАТО могли бы представить такой вариант как успех, поскольку после вывода основной части сил ISAF из страны ответственность передается афганским силам под контролем США, а лавры миротворческого успеха достаются НАТО.

Однако практика единоличного миротворчества Альянса показала, что выполнение такого рода задач ему оказалось не под силу. Разработанная в Брюсселе концепция триады — безопасность, управление, развитие — не может быть полностью реализована по причине того, что два ее компонента — управление и развитие — имеют сугубо гражданский характер, не свойственный военной организации. Третий компонент — безопасность — соответствует компетенции НАТО, но создание афганских силовых структур, как оказалось, потребовало значительно больших усилий, чем предполагалось ранее. Что же касается двух других составляю-

щих — создания демократических гражданских институтов и социально-экономического развития страны, — то они должны проводиться в жизнь другими международными организациями, а задача Альянса — обеспечивать условия безопасности для их реализации.

Таким образом, присутствие НАТО в Афганистане показало, что эта организация ни по своему характеру, ни по функциональной, профессиональной и идеологической готовности не в состоянии заниматься миротворческой деятельностью такого масштаба.

С этой точки зрения следует рассматривать возможные перспективы сближения России и НАТО. Для этого было бы интересно рассмотреть политику Альянса в критических для европейской безопасности ситуациях.

Первым и самым ярким примером является реакция НАТО на «пятидневную войну» на Кавказе в августе 2008 г., когда проявилось политическое банкротство Альянса, выразившееся в том, что организация не только не нашла в себе силы защитить Грузию как потенциального члена своей организации, но и не смогла сделать внятного совместного политического заявления. Другим примером, показавшим бессилие Альянса, был бросок российских десантников в июне 1999 г. в Косово с захватом аэродрома в Приштине на глазах у натовской группировки.

Эти два события наглядно показали, что практически никакой военной угрозы для России со стороны НАТО не существует. Альянс не пойдет не только на локальные схватки с Россией, но, как представляется, не сможет самостоятельно обеспечить защиту территории своих государств. История с Грузией показала, что Альянс при малейшей угрозе бросает своих союзников перед лицом достаточно сильного противника. Положение в Афганистане показывает, что НАТО не обладает ни военным, ни идеологическим потенциалами, соответствующими его глобальным политическим амбициям, а уход из этой страны приведет его в состояние политического и идейного кризиса. Результаты войны НАТО в Афганистане будут иметь самые серьезные последствия для будущего Альянса в плане его организационной и функциональной трансформации и формирования стратегического понимания своего места в мире.

European Governments realise that NATO Member States should, as much as possible, steer clear of tackling the tasks the responsibility for which was assumed by Americans early in the operation and that have not been fulfilled. Trying to save face, the Alliance's leaders emphasise that the fight against al-Qaeda and Taliban has been the preserve of the United States, while NATO came to Afghanistan to assist the Afghans in maintaining law and order on the local scale, in the rear area so to say, and to set the favourable conditions maximising the country's development.

In the medium term, NATO's European Members could portray such a variant as success, because once the bulk of ISAF forces have been pulled out, the responsibility for security will be transferred to ANSF supervised by the United States while the laurels of successful peacekeeper will go to NATO.

However, the practice of the Alliance's unilateral peacekeeping has shown that it cannot cut the mustard as peacekeeper. The Brussels-crafted triad concept — security, governance, development — cannot be implemented in full, because two of its components, governance and development, are of purely civil nature that is not inherent in a military organisation. The third component, security, is within NATO's scope, but the development of the Afghan uniformed services has required far greater efforts than expected. As to the other two components, namely democratic civil institution establishment and socio-economic development, they should be implemented by other international organisations, while the alliance should set the conditions for their implementation.

Thus, NATO's presence in Afghanistan has shown that the Organisation is unable to do peacekeeping on the scale like that

due to its nature, functional and ideological preparedness and professional skills.

The feasibility of a Russia — NATO rapprochement should be considered from this point of view. For this purpose, it would be interesting to examine the Alliance's policies in situations critical to European security.

The first and most graphic example is NATO's reaction to the 'five-day war' in the Caucasus in August 2008, which revealed the Alliance's political bankruptcy in the shape of its inability not only to defend Georgia as a potential member, but could not even issue an intelligible joint political statement either. Another example of the Alliance's impotence is the dash of Russian paratroopers from Bosnia to Kosovo in June 1999 with the subsequent seizure of the airport in Priština before the NATO force's very eyes.

The two events have demonstrated clearly that NATO poses virtually no military threat to Russia. The Alliance will not only fail to go the length of launching local wars against Russia, but it looks like it will be unable to defend its member countries on its own. The Georgia incident has shown that the Alliance abandons its allies at the drop of a hat when faced with a more or less strong enemy. The situation in Afghanistan indicates that NATO does not possess either the military or ideological capabilities to match its global ambitions and that its pullout from the country will result in its political and ideological crisis. The results produced by NATO's Afghan war will have most serious consequences for the future of the Alliance as far as its organisational and functional transformation and evolution of its strategic comprehension of its niche in the world are concerned.

IT И «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»

IT AND 'COLOUR REVOLUTIONS'

Анализ сетевых и информационных технологий, применяемых НПО в ходе «цветных революций» на постсоветском пространстве

Александр Крикунов, заместитель директора Центра анализа террористических угроз и конфликтов низкой интенсивности (ЦАТУ)

Владимир Горепёкин, ведущий эксперт ЦАТУ

В настоящее время появилось огромное количество частных объединений и групп — так называемых неправительственных организаций (НПО).

Данный тип объединений граждан, изначально возникший естественным образом в областях их профессиональной деятельности, частных интересов или по конкретным проблемам, приобрел новый импульс в информационном обществе.

Существует много неполитических НПО, которые действительно являются институтами гражданского общества, структурами самоорганизации граждан в разных сферах жизни и деятельности. Но есть и особая категория НПО, претендующих на роль судей, например, в вопросах мировоззрения всего общества и государственной политики.

В 60-х и 70-х гг. прошлого столетия деятельность по созданию ячеек «нужных» политических партий и организаций в различных странах тайно осуществляло, в частности, ЦРУ США. Однако затем там было принято решение, что с некоторых пор такая деятельность государства будет прозрачной и публичной. Это подтвердил первый президент американского Национального демократического фонда **Ален Вайнштейн**, характеризуя «новую старую» тактику проникновения в зоны евроатлантического интереса: «Многое из того, что мы открыто делаем сейчас, 25 лет назад скрыто делало ЦРУ».

Именно этим занимаются такие НПО, как Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Международный фонд электоральных систем, Фонд Джорджа Сороса, Институт «Открытого общества», «Freedom House», а также сотни других подобных организаций.

Указанные структуры аккумулировали огромные средства, санкционированные Конгрессом и Госдепартаментом США, для создания форпостов американского влияния в иностранных государствах под благовидными предлогами, чаще

Analysis of the networked and information technologies used by NGOs in 'colour revolutions' in the former Soviet states

Alexander Krikunov, Deputy Director, Terrorist Threat and Low-Intensity Conflict Analysis Centre

Vladimir Gorepyokin, leading expert, Terrorist Threat and Low-Intensity Conflict Analysis Centre

A great number of private associations and groups — the so-called nongovernmental organisations (NGO) — have sprung up recently.

This type of association of citizens, which had evolved naturally in their professional activities or owing to their private interests or specific problems, has been given a new impetus by information society.

There are numerous non-political NGOs that are civil society institutes, indeed — entities of self-organisation of people in various spheres of life and activities. There are a special kind of NGOs, however, claiming the role of judges in such issues, for example, as the world outlook of a whole society and governmental policies.

The efforts to set up loyal political parties and organisations in various countries were made, in particular, by CIA in the 1960s and '70s. However, a decision was later made that such governmental activities would become transparent and public. The first President of the National Endowment for Democracy (NED), **Allen Weinstein**, confirmed this, characterising the 'new old' tactics of penetrating areas of Euro-Atlantic interest this way: "Much of what we are doing now openly was being done by CIA 25 years ago".

It is this kind of activities that the National Democratic Institute (NDI), International Republican Institute (NRI), International Foundation for Electoral Systems (IFES), Soros foundation, Open Society Institute (OSI), Freedom House (FH) and hundreds of similar organisations.

These organisations have accumulated huge money, allocated by Congress and the US State Department, to set up outposts of the US influence in other countries under a plausible pretext, most often under the guise of assistance by 'nongovernmental' organisations in creating 'civil society', human rights protection and assistance in holding 'democratic' elections and creating the 'alternative press'.

всего под видом помощи «неправительственных» организаций для построения «гражданского общества» и защиты прав человека, оказания содействия в проведении «демократических» выборов и создании «альтернативной прессы».

Как подчеркивалось в исследовании Американского института предпринимательства, «Национальный демократический фонд и его «семейство» как раз и занимались изменением политического баланса в государстве-мишени под предлогом помощи «гражданскому обществу». У «семейства» были многочисленные успехи на этом поприще — удачные вмешательства для обеспечения должного результата на выборах на Филиппинах, в Пакистане, на Тайване, в Чили, Никарагуа, Восточной Европе и по всему свету...»¹.

И так называемые цветные революции на постсоветском пространстве также проводились по сценариям, отработанным еще в период «холодной войны».

Под псевдогуманитарными предложениями с участием щедро профинансированных правительствами и разведками неправительственных организаций осуществлялась задача по манипулированию итогами местных выборов, водворению марионеточного прозападного, прежде всего антироссийского, правительства.

Описывая историю смены власти 2004 г. в Украине, предательство национальных интересов местными элитами, американский исследователь **Срирам Чолиа** подчеркивает: «Никакие из описанных махинаций не имели бы значения без оспоренного результата выборов, без собрания людей на улицах и инжиниринга демократии через гражданское неповиновение. Вот здесь-то Национальный демократический фонд и семейство международных неправительственных организаций оказались более всего нужны...»².

Примерная схема работы неправительственных организаций такова. На первом этапе в стране, где предполагается смена власти, под благовидным предлогом (например, «демократизации» общества) разворачивается деятельность ряда координирующих неправительственных структур, каждая из которых действует строго в своем секторе.

Можно выделить несколько направлений работы НПО.

Первое направление — работа с оппозиционными партиями и блоками и их молодежными структурами.

Второе направление — работа с представителями органов местного самоуправления, направленная якобы на развитие самостоятельности областей, а на практике — на ослабление их управляемости из центра.

Третье направление — создание и развитие подконтрольных «альтернативных» СМИ.

Четвертое направление — создание новых и укрепление уже существующих общественных организаций. Реализация через эти организации тактики ненасильственной борьбы.

Разработана специальная технология подготовительных действий.

В результате деятельности международных организаций создается целая система приемов и методов, направленных на оказание выгодного влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в стране и обеспечение смены режима:

1. Информационная обработка общественного мнения, создание негативного образа высшего руководства страны и позитивного образа правой оппозиции.
2. Усиление правозащитной риторики со стороны местных и западных правозащитников, создание условий прессинга властей, при которых на уровне общественного сознания трудно уловить грань между правозащитной и провокаторской деятельностью.
3. Налаживание механизма давления «международной общественности» с помощью демократической фразеологии с целью обеспечения «честных выборов» и «развития демократии».
4. Навязывание института международных наблюдателей для контроля фактически за любой проблемой. Создание таких условий, при которых международные наблюдатели становятся действенным инструментом поддержки оппозиции.

The American Enterprise Institute stressed in a study: "It is the tipping of the political balance in a target state under the pretext of assisting to 'civil society' that the National Endowment for Democracy and its 'family' dealt with". The 'family' has made quite a progress in this field — successful interference in the elections in the Philippines, Pakistan, Taiwan, Chile, Nicaragua, Eastern Europe and worldwide to produce the required results..."¹.

The so-called 'colour revolutions' in the former Soviet Union were pulled off using scenarios dating as far back to the Cold War, too.

Under pseudo-humanitarian pretexts, manipulation of local elections and establishment of puppet pro-Western (anti-Russian, in the first place) governments took place with participation of NGOs well paid by foreign governments and intelligence services.

Describing the change of power in Ukraine in 2004 and the betrayal of national interests by the Ukrainian elite, US researcher **Sreeram Chaulia** emphasises: "Neither of the aforesaid machinations would have been irrelevant, but for the disputed election result, people crowding the streets and engineering of democracy by means of civil disobedience. The National Endowment for Democracy and a family of international nongovernmental organisations came in handy for this purpose best of all" ².

NGOs mostly operate in the following manner. At the first stage, a number of coordinating nongovernmental organisations launch their activities on a plausible pretext (e. g. 'democratisation') in a country earmarked for the change of power, with each of them operating in its own sector only.

There are several lines of work done by NGOs.

Firstly, it is the work with opposition parties and blocs and their youth divisions.

Secondly, it is the work with members of the local self-government, aimed allegedly at promoting the independence of regions, while designed to weaken their control by the national authorities, in fact.

Thirdly, it is the establishing and nurturing of the puppet 'alternative' media.

Fourthly, it is the establishing of new public organisations and strengthening of existing ones to use them as a medium of non-violent struggle.

A special preparatory activities technique has been devised.

The work of international organisations results in a whole system of techniques and methods aimed at exercising a favourable influence on the political situation in the country and causing the change of power:

1. using pressure groups, smearing national leaders and portraying a rosy picture of the right opposition;
2. stepping up human rights rhetoric by local and Western human rights advocates and creating conditions for pressuring the authorities, under which conditions it is hard for public conscience to spot the distinction between human rights advocacy and instigator activities;
3. developing a pressure mechanism for the 'international community' to use democratic rhetoric to ensure 'honest elections' and 'progress of democracy';
4. imposing the institute of international observers to control virtually any problem and creating such conditions, under which international observers turn into an effective tool for supporting the opposition.

During elections, the scheme used by NGOs is simple and unvaried but effective — exit polls and international rating agency report the victory of the pro-Western candidate in advance, Western 'independent' observers protest against the outcome of the election, the local press raises a fuss, which is given blanket coverage in the West, people are lured to hit the streets and civil disobedience is organised.

In the 'colour revolution' scheme, an important part is played by the very fact of the international sponsoring of such upheavals, creating an intricate corruption network comprising both business people, interested persons from Western diasporas,

Непосредственно в ходе выборов схема, применяемая НПО, проста, однообразна, но эффективна — «экзит-пулы» и международные рейтинговые агентства заранее сообщают о победе прозападного кандидата, результаты выборов опротестовываются западными «независимыми» наблюдателями, поднимается шум в местной прессе с широким освещением на Западе, люди выводятся на улицы и организуется гражданское неповиновение.

В этой схеме «цветных революций» самую важную роль играет сам факт международного финансирования таких переворотов, создающего разветвленную коррупционную сеть, включающую в свою орбиту как бизнесменов, заинтересованных лиц из западных диаспор, правительственных чиновников и силовиков, так и щедро проспонсированный «альтернативный» журналистский корпус и молодежь.

Работу с молодежью — например, со студентами — можно выделить в отдельное направление. Используется открытый механизм: проведение семинаров, тренингов, лекций, занятий, программы обмена студентами. Лекторами и преподавателями могут выступать как представители НПО, так и штатные преподаватели местных вузов. Разовая оплата их труда через неправительственные фонды значительно превышает их месячный заработок. Преподаватель имеет возможность получить грант в том случае, если ему удастся обеспечить продолжительную программу. Если преподавателю удалось расширить свою целевую аудиторию, привлекая новых слушателей и участников, программа получает новое финансирование, пролонгируется и разбивается на несколько этапов.

Одна из скрытых задач таких занятий заключается в выявлении неформальных лидеров, которых можно использовать в массовых акциях в случае необходимости.

Из неформальных лидеров формируются пирамиды сетевого маркетинга. Студент-лидер, создавший свою группу в количестве 10 человек и возглавивший ее, получает вознаграждение. Высший доход получал тот, кто становился во главе тысячи.

Можно привести конкретный пример деятельности организации «Freedom House» (FH).

С ноября 2003 г. FH финансировал поездку лидеров сербского движения «Отпор» по Украине. Они посетили

governmental officials and law enforcers and the military, on the one hand, and well-greased 'alternative' journalists and youth.

Work with young people, e. g. students, can be regarded as a separate line. An open mechanism — seminars, training sessions, lectures, classes, student exchange programmes — is used. Both NGO staff and the faculty of local colleges can act as lecturers and instructors. One-time payments via nongovernmental foundations increase their salaries considerably. An instructor can get a grant if he or she manages to ensure a long-term programme. If the instructor manages to increase his or her target audience by wooing new participants, the programme then is given more funds, is extended and broken down into several phases.

A concealed objective of such classes is to reveal informal leaders who can be used in mass actions, if need be.

Informal leaders are used to form network marketing pyramids. A student leader, who sets up and leads a 10-person

с лекциями, посвященными проблеме ненасильственного сопротивления, пять крупнейших украинских городов, включая Донецк и Одессу.

ФН подготовил более 1000 инструкторов по выборам, которые контролировали избирательный процесс в Украине. Сотрудник ФН **А.Каратницкий** участвовал в организации лагерей для украинских активистов, где сербы из организации «Отпор» обучали украинскую молодежь ненасильственным методам сопротивления власти. Так, 1 августа 2004 г. в летнем кемпинге Евпатории был организован недельный слет 320 молодых украинцев³.

Особое место в «продвижении демократии» посредством «цветных революций» занимает формально независимое правительственное Агентство международного развития США, деятельность которого официально ориентирована на «распространение демократии и консолидацию демократических режимов в мире» (решение проблем, связанных с нарушением прав человека, проведением демократических выборов, развитием рыночной экономики, оказанием содействия в создании демократических институтов и т. д.).

США потратили на проведение двух «цветных революций», в Украине и в Киргизии, более 110 млн долл. Такие цифры озвучили авторы французского документального фильма «Революция. com, или США: завоевание и подчинение Востока»⁴.

По данным авторов документальной ленты, первоначально метод подобного переворота был опробован в Сербии. Именно там впервые нашли применение тезисы книги американца **Джина Шарпа** «От диктатуры к демократии» — своеобразного руководства по применению «мирной революции» с простыми рецептами. Джин Шарп является научным руководителем Института Альберта Эйнштейна, возглавляемого бывшим сотрудником разведывательного управления Министерства обороны США (РУМО) полковником в отставке **Робертом Хэлви**.

Неправительственные организации как движущая сила «цветных революций» на территории бывшего СССР представляют собой широко разветвленную сеть глобального действия.

group, gets a reward. Those leading a thousand persons receive the largest income.

Take for instance the activities of the Freedom House (FH).

Since November 2003, FH had financed a tour of Ukraine for the leaders of Serbian movement *Otpor*. They visited five major Ukrainian cities, including Donetsk and Odessa, lecturing on non-violent resistance.

FH had trained over 1,000 election instructors who monitored the elections in Ukraine. FH's employee **A. Karatnitsky** had taken part in holding summer camps for Ukrainian activists, in which Serbs with *Otpor* had trained young Ukrainians in non-violent disobedience to the authorities. For instance, a week-long gathering of 320 young Ukrainians was organised in a summer camp in Yevpatoria town on 01 August 2004.³

A special part in 'promoting democracy' by means of 'colour revolutions' is played by a nominally independent governmental agency, US Agency for International Development (USAID). Officially, its work is focused on "promoting democracy and consolidating democratic regimes throughout the world" (resolving problems of human rights violations, holding democratic elections, developing market economy, assisting in establishment of democratic institutes, etc.).

Свержение режима **Слободана Милошевича**, смещение в ноябре 2003 г. **Эдуарда Шеварднадзе** в ходе «революции роз», приход к власти в Украине в результате «оранжевой революции» в декабре 2004 г. **Виктора Ющенко**, торжество киргизской «тюльпановой революции» в марте 2005 г. — звенья одной цепи. «Четыре ненасильственные революции, четыре тоталитарных режима, следы бывшего советского могущества канули в Лету за несколько недель, и каждый раз использовался один и тот же сценарий — фальсифицированные выборы, судорожно сопротивляющаяся власть, которая в конце концов уступает протестующим», — отмечают авторы документального фильма «Революция.com, или США: завоевание и подчинение Востока».

На постсоветском пространстве почти везде существуют разного рода представительства и офисы так называемого Международного республиканского института (МРИ) США. Чем занимаются члены указанного института, стало ясно 19 мая 2005 г., когда Президент США **Джордж Буш** поблагодарил своих сограждан за огромный вклад в продвижение свободы в зарубежных странах, заявив: «Свобода демонстрирует беспрецедентный прогресс по всему земному шару, мы стали свидетелями революций — «роз», «оранжевой», «пурпура», «тюльпана» и «кедра»; и это только начало, — провозгласил он и продолжил: — По всему Кавказу и Средней Азии растут ожидания в связи с перспективами перемен, и эти перемены наступят»⁵.

В целом, анализируя деятельность международных правительственных и неправительственных организаций в странах СНГ в связи с подготовкой и проведением президентских и парламентских выборов, приходится признать следующее.

- Создан относительно эффективный, адаптированный к условиям новых независимых государств механизм изменения политического курса путем государственных переворотов с помощью избирательных кампаний.
- Смена неугодных режимов осуществляется во взаимодействии различных заинтересованных структур, организаций и политических институтов. Главным субъектом, осуществляющим данный политический курс, являются США, которые используют в своих целях европейские организации и мировые институты (ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО).
- Основным инструментом проникновения в соответствующие страны являются многочисленные неправительственные организации и фонды. С их помощью осуществляется создание национальных оппозиционных политических сетей, которые впоследствии и составляют основную организационную и движущую силу местных революций.

Созданный механизм оказания влияния на внутриполитическую ситуацию в стране вплоть до свержения правительств путем «цветных революций», осуществляемых в ходе выборов, представляет собой угрозу для любого режима, даже того, который был установлен в результате этих революций. Продолжающаяся деятельность неправительственных организаций, наличие разветвленных политических сетей, поддерживаемых в «рабочем состоянии», дальнейшее, корректируемое из соображений целесообразности финансирование различного рода проектов, программ и кампаний делают фактически любое правительство заложником внешнего фактора. Как только оно перестает отвечать интересам мировых лидеров, велика вероятность того, что те же самые способы, с помощью которых новое руководство в конце концов пришло к власти, могут быть использованы и для его свержения.

The United States spent upwards of \$ 100 million on two 'colour revolutions' — in Ukraine and the Kyrgyz Republic. The figure was provided in French documentary 'Revolution.com, or Etats-Unis: A La Conquete De L'Est'.⁴

According to the authors of the documentary, the technique of such coup was first tried in Serbia, where the principles stated by **Gene Sharp** in his book *From Dictatorship to Democracy*, a kind of 'peaceful revolution' manual full of simple formulae were pioneered. Gene Sharp is the scientific advisor of the Albert Einstein Institution headed by the former Defence Intelligence Agency (DIA) officer Col. **Robert Helvey** (ret'd).

NGOs as the driver of the 'colour revolutions' in the former Soviet Union are a global intricate network.

The toppling of **Slobodan Milosevic**, ousting of **Eduard Shevardnadze** by the 'rose revolution' in November 2003, **Victor Yushenko's** ascent to power in Ukraine by means of the 'orange revolution' in December 2004 and the victory of the Kyrgyz 'tulip revolution' in March 2005 are links in the chain. "In four non-violent revolutions, four totalitarian regimes — the vestiges of the former Soviet power — sank into oblivion within several weeks, and every time the same scenario was used — a rigged election, the authorities clinging to power and yielding to the protesters in the end", note the authors of the 'Revolution.com, or Etats-Unis: A La Conquete De L'Est' documentary.

There are offices of the so-called International Republican Institute (US) all over the post-Soviet states. The purpose of IRI became clear on 19 May 2005, when US President **George W. Bush** thanked his compatriots for their enormous contribution to promotion of freedom abroad, having said: "Freedom is making unprecedented progress across the globe. In the last 18 months, we have witnessed revolutions of Rose, Orange, Purple, Tulip and Cedar — and these are just the beginnings. Across the Caucasus and Central Asia, hope is stirring at the prospect of change — and change will come".⁵

Overall, analysis of the activities of foreign governmental and non-governmental organisations in the CIS countries due to the preparation and conduct of presidential and parliamentary elections, one has to admit the following.

- A rather effective mechanism of altering the policy of newly-independent states through a coup d'état with the use of electoral campaigns has been developed and tailored to the realities of the afore-said states.
- Interested organisations and political institutes operating in concert topple undesirable regimes. The driving force behind this political line is the United States using such European organisations and global institutions as the OSCE, the US, NATO and United Nations, to its advantage.
- Numerous nongovernmental organisations and foundations make up the key tool to penetrate relevant countries. They are used for setting up national opposition networks designed to constitute the principal organisational and driving force of local revolutions.

The mechanism of influencing the domestic political situation in a country all the way to toppling the government by means of a 'coloured revolution' during an election poses a threat to any regime, even the one brought to power as a result of such a revolution. The ongoing activities of NGOs, availability of intricate political networks maintained in 'running order' and further expediency-based financing of programmes and campaigns turn virtually any government into a hostage to the foreign factor. As soon as the government ceases to promote the interests of global leaders, it is very probable that it can be overthrown by means of the very techniques it came to power.

¹ Муравчик Дж. Исследование демократии: реализация предназначения Америки, AEI Press, 1991, стр. 208

² Чолиа С. Демократизация, НПО и «цветные революции»

³ Bogdanclub.ru/showthread.php?p=309662

⁴ rutube.ru/tracks/646352. html

⁵ www.rian.ru/politics/20050519/40378390. html

¹ J. Muravchik, *Exporting Democracy: Fulfilling America's Destiny*, AEI Press, 1991, p.208

² S. Chaulia, *Democratization, NGOs and 'colour revolutions'*

³ Bogdanclub.ru/showthread. php? p=309662

⁴ rutube.ru/tracks/646352. html

⁵ www.rian.ru/politics/20050519/40378390. html

«РОСОБОРОНЭКСПОРТ-2010»

ROSOBORONEXPORT IN 2010

9 марта в здании информационного агентства «ИНТЕР-ФАКС» состоялась пресс-конференция генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» **Анатолия Исаякина** на тему «Вклад «Рособоронэкспорта» в военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами в 2010 году. Перспективы военно-технического сотрудничества на 2011 год».

«Рособоронэкспорт» на конференции представлял также его пресс-секретарь **Вячеслав Давиденко**.

В начале пресс-конференции Анатолий Исаякин сообщил присутствующим ряд данных о работе «Рособоронэкспорта» в 2010 г. и его планах на 2011 г.

Отметив, что итоги деятельности ФГУП за прошлый год были доложены Президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву и получили его одобрение, А. Исаякин сказал, что «Рособоронэкспорт» последовательно наращивает объем поставок за рубеж российской продукции военного назначения (ПВН) — в среднем на 500–700 млн долл. в год.

Таким образом, начиная с 2000 г. объем поставок ПВН по линии предприятия вырос с 2,1 млрд долларов до 7,4 млрд в 2009 г. В 2010-м, в год 10-летия «Рособоронэкспорта», этот объем превысил отметку 8,6 млрд долл.

Поставки российской ПВН в прошедшем году были осуществлены в 58 стран (всего же предприятие сотрудничает более чем с 70 странами). В первую тройку стран — импортеров российского вооружения и военной техники в 2010 г., как и в 2009-м, вошли Индия, Китай и Алжир. Их суммарная доля в общем объеме экспорта превысила 60 %.

Наряду с этим военно-техническое сотрудничество (ВТС) продолжало активно развиваться со многими другими странами, в том числе с Бразилией, Венесуэлой, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией, Сирией. И сегодня это сотрудничество охватывает практически все регионы мира.

Анализ изменений, произошедших в 2010 г. в объемах поставок на экспорт российской авиационной, военно-морской, танковой техники и другой ПВН, показал, что наибольшие объемы экспорта, осуществленного предприятием, традиционно пришлось на авиационную технику. Ее доля превысила 43 % от общего объема поставок. В основном эти результаты были обеспечены поставками технологических комплектов и оборудования для лицензионного производства самолетов Су-30 МКИ в Индию, вертолетов, авиационной техники в такие страны, как Бразилия, Индонезия, и другие.

На втором месте в объеме поставок идет техника ВМС — до 22,7 % от общего объема. Техника для сухопутных войск составила 16 %, а средства противовоздушной обороны больше 13 %. И на остальные 5 % поставок приходятся так называемые другие виды техники: это спецтехника, вооружения и сервис.

Таким образом, наблюдается большая сбалансированность по видовой структуре ПВН, чем в предыдущие годы.

Конечно, есть образцы техники, спрос на которую остается традиционно высоким. Это самолеты марки «Сухой», вертолеты марок «Миль» и «Камов», реактивные системы залпового огня «Смерч», боевые машины пехоты БМП-3, танк Т-90, противотанковые ракетные комплексы «Корнет-Э», автоматы-пулеметы «Калашников», дизель-элект-

On 09 March, the Interfax news agency hosted a press conference of Rosoboronexport Director General **Anatoly Isaykin**, dedicated to the state-owned company's contribution to the Russian Federation's military technical cooperation with other states in 2010 and its prospect for 2011.

Rosoboronexport also was represented at the press conference by its Spokesman **Vyacheslav Davidenko**.

Kicking off the press conference, Anatoly Isaykin offered the media some information about Rosoboronexport's performance in 2010 and the company's plans for 2011.

Having stressed that the results produced by the company last year had been reported to Russian President **Dmitry Medvedev** and had been approved of by him, Mr. Isaykin said Rosoboronexport had been steadily increasing its arms exports by an average of \$ 500–700 million per annum.

Thus, the company's arms exports have grown from \$ 2.1 billion in 2000 to \$ 7.9 billion in 2009. In 2010, the 10th anniversary of Rosoboronexport, the exports exceeded \$ 8.6 billion.

Last year, Russian weapons were exported to 58 countries, with the overall number of countries cooperating with Rosoboronexport exceeding 70 countries. India, China and Algeria made up the top *troika* of Russian materiel importers in 2010, just as they did in 2009. Their combined share of the Russian arms exports surpassed 60 %.

At the same time, Russia kept on pursuing military technical cooperation with many other nations, including Brazil, Venezuela, Vietnam, Indonesia, Malaysia and Syria. Now, the cooperation spans virtually all corners of the world.

Analysis of the change to the Russian aircraft, naval and ground arms export rate in 2010 has indicated that the largest slice of Rosoboronexport's arms export pie fell on aircraft as usual, exceeding 43 % of the total arms exports. The result was mostly produced through deliveries of Su-30MKI knockdown kits and equipment for Su-30 licence production in India and by exporting helicopters and other aviation materiel to Brazil, Indonesia, etc.

Naval materiel ranks second on the list of the weapons exported. It totals 22.7 % of the arms exports. Land Forces combat gear accounted for 16 %, while Air Defence systems exceeded 13 %, with the remaining 5 % of the deliveries falling on special equipment, weapons and services.

Thus, there was a better armed services-wise materiel balance than in preceding years.

Certainly, there are weapons, for which demand has customarily been high. They include *Sukhoi* warplanes, *Mil* and *Kamov* helicopters, *Smerch* multiple-launch rocket systems, BMP-3 infantry fighting vehicles (IFV), *Kalashnikov* assault rifles and machineguns, *Project 636* diesel-electric submarines, guided missile boats and, of course, *S-300*, *Tor*, *Buk* and *Igla* surface-to-air missile (SAM) systems.

Naturally, these do not exhaust the list of reliable, up-to-date and lethal Russian weapons systems. However, the traditional high demand they are held in proves, according to A. Isaykin, that this materiel shall remain in demand on the global market for years to come.

Rosoboronexport and foreign customers made upwards of 1,300 contracts, with the corporation having made 790 commercial offers to its customers.

рические подводные лодки проекта 636, ракетные катера и, разумеется, такие системы комплекса противовоздушной обороны, как «С-300», «Тор», «Буг», «Игла».

Это, естественно, далеко не полный список российских разработок, которые считаются надежными, современными и высокоэффективными средствами. Но коль скоро на них остается традиционно высокий спрос, это, по мнению А. Исайкина, является показателем и подтверждением того, что названная техника еще долгие годы будет пользоваться спросом на мировом рынке.

В 2010 г. «Рособоронэкспорт» заключил с иностранными заказчиками более 1300 контрактных документов, им также было вручено 790 коммерческих предложений.

Все это позволило сформировать экспортный портфель заказов, который на начало 2011 г. составил 38,5 млрд долл. лишь по линии предприятий «Рособоронэкспорта».

Такое существенное укрепление позиций России на мировом рынке вооружений сегодня, конечно, происходит в том числе и благодаря стратегическим прорывам прошлых лет, в частности, на рынок вооружений Латинской Америки. Эти достижения — результат серьезных маркетинговых усилий, предпринятых в условиях чрезвычайно высокой конкуренции, результат большого кропотливого труда, цель которого была в том, чтобы донести до наших потенциальных партнеров преимущества взаимодействия с Российской Федерацией и дальше уже на этой основе поступательно развивать военно-техническое сотрудничество.

Другой важнейший момент, способствовавший достижению успеха на рынке вооружений, — это степень доверия партнеров к продукции российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Так, в течение последних лет на российской технике — в частности, на самолетах марки «Су» — совершили полеты первые лица государств, например, министр обороны Индонезии **Пурномо Юсгианторо**, министр обороны Малайзии **Захид Хамиди** и Президент Индии **Прадипха Патил**. Такое доверие к российской боевой технике существует по всему миру: в странах Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки.

Продолжают укрепляться партнерские отношения с такими ведущими партнерами, как, например, Индия, с которой Россия, как одна из немногих стран — создатель надежных самолетов и вертолетов, продолжает активно развивать ВТС.

This resulted in an order book — as of early 2011 — to the tune of \$38.5 billion to be earned by *Rosoboronexport*-controlled defence contractors alone.

Certainly, such a substantial consolidation of Russia's position on the global armament market has been taking place owing to strategic breakthroughs of the past, particularly, the breakthrough to the Latin American arms market. The achievements resulted from considerable marketing efforts made in the face of stiff competition and from the hard work aimed at conveying the advantages of cooperation with the Russian Federation to our potential partners and at pursuing military technical cooperation then, based on the groundwork laid.

Another important factor that facilitated the corporation's arms market success is the partners' trust in products from Russia's defence industry. For instance, Russian aircraft, particularly *Sukhoi* warplanes, have recently been ridden by a number of top foreign officials, e. g. Indian President **Pratibha Patil**, Indonesian Defence Minister **Purnomo Yusgiantoro** and Malaysian Defence Minister **Ahmad Zahid Hamidi**. Russian combat gear is trusted all over the world — in Asia, Africa, the Middle East and Latin America.

Partnership continues to mature with such major customers as India, with which Russia continues to pursue proactive military technical cooperation as one of the few countries capable of developing reliable fixed-wing and rotary-wing aircraft.

For instance, a contract for a draft design of the fifth-generation warplane, also known as the future multirole fighter, was signed on 22 December 2010 during Russian President Dmitry Medvedev's visit to India.

Rosoboronexport and Indian corporation *HAL* launched implementation of the programme under the general contract in December 2008. The *Transport Planes organisation* and *HAL* established in India a joint venture dubbed Multirole Transport Aircraft (MTA) whose board of directors convened as early as 24 December 2010, i. e. the implementation of that programme kicked off too.

There are also high-profile programme not only as part of military technical cooperation, but development work as well. They are based on cutting-edge manufacturing, designing and advanced structural material and electronic componentry development technologies building on achievements of Russian and Indian scientific schools featuring a high degree of innovation.

Так, 22 декабря 2010 г. в рамках визита Президента РФ Дмитрия Медведева в Индию был подписан контракт на эскизно-техническое проектирование самолета пятого поколения (его еще называют перспективным многоцелевым истребителем).

В рамках заключенного в декабре 2008 г. генерального контракта между ФГУП «Рособоронэкспорт» и индийской корпорацией HAL стороны приступили к практической реализации этого проекта. А в конце 2010 г. организация «Транспортные самолеты» и HAL зарегистрировали в Индии совместное предприятие Multirole Transport Aircraft Limited, и уже 24 декабря 2010 г. состоялось заседание совета директоров этого совместного предприятия, т. е. началась практическая реализация и этого проекта.

Есть значимые проекты не только в контексте ВТС, но и в области опытно-конструкторских работ. В их основе — передовые технологии производства, проектирования, разработки новых конструкционных материалов, элементной базы, использующие достижения научных школ России и Индии с высоким инновационным потенциалом.

Далее Анатолий Исайкин, заметив, что можно было бы долго перечислять примеры успешного взаимодействия российского ОПК с ОПК Индии, высказал готовность ответить на вопросы представителей СМИ.

Отвечая на вопрос, *будут ли поставляться подлодки в Венесуэлу*, глава «Рособоронэкспорта» сказал, что поскольку никаких ограничений на поставку вооружений в Венесуэлу нет, то, если будет соответствующая заявка венесуэльской стороны, противопоказаний к поставке подводных лодок пока мы не имеем.

На вопрос о влиянии ситуации в странах Ближнего Востока на портфель заказов «Рособоронэкспорта» Анатолий Исайкин ответил, что, конечно, ситуация на Ближнем Востоке волнует всех, в том числе и возглавляемую им организацию, поскольку это традиционно тот самый регион, с которым у предприятия за последние годы сложились хорошие отношения и продолжали развиваться в лучшую сторону.

Тем не менее, по его мнению, на перспективу портфеля заказов обстановка в этих странах существенного влияния не окажет. Дело в том, что с большинством из этих стран (имеются в виду те страны, где сейчас происходят волнения) «Рособоронэкспорт» пока ведет переговоры на перспективу. Да, перспективы на заключение контрактов с этими странами, сообщения о событиях в которых сегодня звучат чаще всего, были хорошие. Вместе с тем, например, с Тунисом у «Рособоронэкспорта» не было никаких отно-

Having said that examples of the successful cooperation between the defence industries of Russia and India were plenty, Anatoly Isaykin took questions of the media people present.

Asked if *Russian submarines would be supplied to Venezuela*, the *Rosoboronexport* Director General said there were no restrictions on arms sales to Venezuela and, should Venezuela request submarines, there were no reason why not.

Anatoly Isaykin answered the question *about the influence of the Middle East situation on Rosoboronexport's order book* by saying that the situation in the Middle East concerned everybody, including the organization he headed, because it was the traditional region, where the company had enjoyed good, ever-improving relations.

He opined, nonetheless, that the situation in the region would not have a substantial impact on the order book, because *Rosoboronexport* has been in talks with most of the countries in the region for the future. Right, prospects for landing contracts from the countries most often mentioned now were good. At the same time, *Rosoboronexport* had no relations with Tunisia; hence, the developments in the country have not affected the company's operations.

No doubt, Egypt is an important partner, but hopefully, the situation in the country will stabilise, and its relations with *Rosoboronexport* will be resumed.

The only nation, with which the company cannot pursue any negotiations on arms sales, is Libya, on which UN sanctions have been imposed. Naturally, *Rosoboronexport* strictly adheres to the sanctions. The rest of the countries *Rosoboronexport* have been cooperated with have stuck to their commitments, and, therefore, no substantial change to the order book in 2011 is expected.

In other words, *Rosoboronexport* is confident that its plans for 2011 shall be implemented irrespective of the developments in North Africa.

Asked *why Russia had not brought full-scale materiel to arms shows, such as those in China, Abu Dhabi, etc. while its neighbours Ukraine and Belarus did that*, Mr. Isaykin replied that a decision on displaying weapons systems at a particular arms show was a preserve of their manufacturers. The latter, for their part, are guided more often than not by the following considerations: has the particular weapon or weapons system represented on the markets in question, has there been novelties or breakthroughs as far as the materiel in question is concerned? Mostly such considerations determine a final decision of a manufacturer. If the latter is willing to bring a full-scale weapon system, *Rosoboronexport* usually joins its efforts to do so.

шений, поэтому события в этой стране никак не отразились на деятельности предприятия.

Египет, безусловно, важный партнер, но есть надежда, что ситуация там стабилизируется, и через какое-то время взаимоотношения «Рособоронэкспорта» с ним будут продолжены.

Единственная страна, с которой у предприятия сейчас не может быть никаких переговоров по поставке военной техники, — это Ливия, в отношении которой действуют санкции ООН. И «Рособоронэкспорт», естественно, строго соблюдает условия санкций. Все остальные страны, с которыми у «Рособоронэкспорта» уже осуществляется военно-техническое сотрудничество, пока не отказывались от своих обязательств, поэтому никакого существенного изменения в портфеле заказов предприятия на 2011 г. не ожидается.

Иными словами, есть уверенность, что планы на 2011 г. будут, безусловно, выполнены, какие бы события на Севере Африки ни происходили.

На вопрос о том, почему в последнее время на выставках вооружений — например, в Китае, Абу-Даби — Россия не привозит образцов боевой техники, тогда как ее соседи — Украина и Беларусь — делают это, Анатолий Исайкин ответил, что вопрос демонстрации образцов военной техники на той или иной выставке — это прежде всего прерогатива предприятий, которые продвигают свою продукцию. А они чаще всего руководствуются такими соображениями: была ли эта техника уже представлена на этих рынках, хорошо ли знают ее потенциальные покупатели, появилось ли что-то новое в этой технике или кардинально новое? Это в основном и определяет окончательное решение предприятий. И если есть желание предприятия направить ту или иную технику натурным образцом, «Рособоронэкспорт», как правило, подключается к этим мероприятиям.

Надо еще не забывать, что перевозка образцов на выставки — это очень дорогое удовольствие.

На замечание о том, что, выходит, Украина и Беларусь богаче России, раз везут свою технику на выставки, глава «Рособоронэкспорта» ответил, что, не сравнивая богатства той или иной страны, следует отметить, что те же самые танки или БМП-3, которые привозят на выставки названные страны, уже довольно активно демонстрировались на этих рынках. Поэтому потенциальные покупатели подобной техники великолепно ее знают. А если эта техника известна в тех или иных регионах мира, право предприятий-производителей или принимать решение на отправку на выставки натурных образцов, либо предоставить просто-напросто дополнительную информацию.

На вопрос о том, имеются ли перспективы у военно-транспортного варианта самолета Ан-148, который, как известно, не так давно разбился под Воронежем, Анатолий Исайкин предложил до ответа на него подождать официального заключения комиссии, которая проводит расследование причин катастрофы.

Что же до перспектив самолета, то он востребован, и многие страны интересуются именно этой моделью самолета. Поэтому, по мнению А. Исайкина, после заключения официальной комиссии по результатам расследования катастрофы сотрудничество продолжится.

Следующий вопрос, имеющий отношение к тому же Ан-148, касался тенденций сотрудничества «Рособоронэкспорта» с Украиной.

Отвечая на него, А. Исайкин сказал, что, как партнеры в сфере ОПК, Россия и Украина просто не могут обойтись друг без друга. И кооперационные связи между сторонами как существовали, так и остаются. За предыдущие годы они, естественно, частично были нарушены. Но за последние год-полтора не просто наметилась тенденция, а существует реальное сотрудничество между ОПК двух стран, имеющее очень хорошие перспективы.

На вопрос о перспективах российско-китайского ВТС на 2011 г. и степени развития ВТС с Тайванем А. Исайкин

It also should be kept in mind that bringing combat gear to an Arms Show costs an arm and a leg.

Responding to the remark that *Ukraine and Belarus turn out to be richer than Russia, for they take their materiel to arms shows*, the Head of *Rosoboronexport* noted that one should not forget, without comparing the wealth of particular nations, that the very tanks and BMP-3s the above countries bring to Arms Shows had been demonstrated on the markets in questions much enough. Therefore, prospective buyers of such hardware know it full well. If such combat gear is known in a particular corner of the World, it is up to its manufacturer whether to bring full-scale examples or just provide additional information on then.

Tackling the question about *the prospects of the air lifter variant of the An-148 plane that has crashed in the vicinity near Voronezh of late*, Anatoly Isaykin suggested an official report by the Investigation Committee should be waited for first.

As for the prospects of the plane, it is relevant, and many countries are interested specifically in it. Therefore, A. Isaykin believes the cooperation will continue, once the probe in the crash has been completed.

Another question pertinent to the An-148 was about the tendencies in the cooperation between *Rosoboronexport* and *Ukraine*.

Mr. Isaykin responded by saying that Russia and Ukraine as defence industry partners cannot do without each other, with the cooperative links between them persisting. Naturally, some of them have been severed recently. Over the past year or so, the defence industries of the two countries have been cooperating in earnest, with the cooperation facing very good prospects.

As far as *the prospects of the Russian-Chinese military technical cooperation in 2011 and the degree of such cooperation between Russia and Taiwan are concerned*, A. Isaykin informed that *Rosoboronexport* did not cooperate with Taiwan in this field whatsoever.

As to the corporation's military technical cooperation with PRC, it will carry on. The latest session of the Intergovernmental Military Technical Cooperation Committee has shown that there are promising lines of work in this sphere.

The reason is that the very form of the military technical cooperation between the two countries is changing. Firstly, there have been more R&D and development works. Secondly, there are types of complete materiel, which China continues to buy from Russia, e. g. aircraft engines and a number of other products. China also has displayed interest in other complete products. Now is not the time to announce what has caused the country's keenest interest, but it is certain that the prospect of the Russian-Chinese arms trade is good.

As to the total volume of arms exports to China, it is certainly no match for that of 10 years ago. Nevertheless, China ranks high in Russia's arms exports.

Another question was as follows: *"Russia not only exports weaponry but imports it as well. What part does Rosoboronexport play in importing weaponry?"*

The piggyback question was about the feasibility of Russia's acquisition of French helicopter assault ship *Mistral*.

According to the *Rosoboronexport* Head, not even the best-developed military power, including the United States, cannot do without importing armament, be it finished products or components that are easier to buy than launch their production domestically or improve them ad infinitum. Buying is quicker, cheaper and more reliable. Therefore, many countries follow this way.

Russia is not an exception in this respect. Indeed, it imports components to fit certain types of land-based weapon systems and fixed-wing and rotary-wing aircraft. The components are procured, as a rule, not for their being foreign-made, but because customers wish so. Such components have long been used by many countries in various types of materiel: Russian combat gear has not existed since the time immemorial, and those countries used to buy combat gear in Europe and Amer-

ответил, что с Тайванем «Рособоронэкспорт» не развивает по этой линии никаких контактов.

Что касается его отношений по линии ВТС с КНР, то оно не прекращалось и будет продолжаться. Последнее заседание межправительственной комиссии по ВТС показало, что в этом плане есть перспективные направления.

Просто сама форма взаимодействия двух стран по линии ВТС меняется. Стало появляться больше тем по проведению ОКРов и НИОКРов. Это во-первых. Во-вторых, есть виды готовой ПВН, которую Китай продолжает покупать у России. Это прежде всего авиационные двигатели, ряд другой продукции. Проявляет КНР интерес и к готовым изделиям. Пока преждевременно называть, к чему проявлен ее наибольший интерес. Но можно с уверенностью сказать, что по линии ВТС с Китаем у России есть хорошая перспектива.

Что же касается общих объемов поставок ПВН в КНР, то, конечно, они не сравниваются с теми, которые были 10 лет назад. Тем не менее в общих объемах поставок Россией ПВН за рубеж Китай занимает далеко не последнее место.

Далее последовал вопрос, связанный с тем, что, как известно, Россия сейчас развивает проекты военно-технического сотрудничества не только в области экспорта, но и в области импорта. Каковы роль и место «Рособоронэкспорта» в системе ВТС в части импорта?

Попутно А. Исайкина просили прокомментировать ситуацию вокруг возможного приобретения Россией французского десантного корабля-дока типа «Мистраль».

Глава «Рособоронэкспорта» сказал, что сегодня ни одна, даже самая развитая в военно-техническом отношении страна, включая США, не обходится без импорта ПВН, будь то готовая продукция или же комплектующие, которые проще взять в готовом виде, чем открывать производство либо усовершенствовать до бесконечности. Это и быстрее, и надежнее, и дешевле. Поэтому многие страны идут как раз по этому пути.

И Россия в этом смысле не исключение: она действительно закупает комплектующие для некоторых видов сухопутной техники, авиационной техники — самолетов, вертолетов. И эти комплектующие, как правило, закупаются не потому, что они не производятся в России, а потому, что таково пожелание заказчиков. Подобные комплектующие многие страны уже давно использовали на различных видах техники: российская техника существует не испокон веков, до этого была техника, закупаемая этими странами и в Европе, и в Америке. Например, они закупали, скажем, французское тепловизионное оборудование. Поэтому

и, для instance, they would buy, say, French thermal imagers. For this reason, Russia buys from France thermal imagers designed to fit aircraft and armoured vehicles.

Do the imports increase much because of this? No, there have been no hike in the imports. Naturally, if the *Mistral* is bought, the acquisition expenditure will utterly different, they will grow by approximately \$ 100 million.

As far as the *Mistral* as such is concerned, the talks are under way.

Are there any difficulties in terms of price? They could hardly be called difficulties. It is an ordinary process, including pricing. Major deals like that are never struck overnight. Hundreds of parameters have to be scrutinised, and as far as they are concerned, the laws of the parties or, say, financial support of such contracts do not coincide sometimes. Naturally, prices are scrutinised too. Any customer is interested in getting a breakdown of the price time by item.

Therefore, scrutiny of virtually each paragraph of the contract, including that on the price, takes up a lot of time too.

This kind of talks officially kicked off only in last December.

Rosoboronexport and the Russian Defence Ministry signed a relevant contract.

When asked if he could confirm **Sergei Chemezov's** statement of *Rosoboronexport's* \$ 4-billion losses in Libya due to the UN sanctions and whether the losses had been sustained under newly-made or previous contracts, A. Isaykin regretted that he was yet unable to give a detailed answer to the questions.

Nonetheless, A. Isaykin opined that S. Chemezov had meant a loss of profit for several years in advance.

It is hard to say now, if the figure is able to increase or decrease. It is approximate. This figure could have been if agreement had been reached with Libya on all issues. However, the talks are not complete yet.

A. Isaykin also informed the audience of *Rosoboronexport's* possible losses due to the situation in Syria. According to him, the contracts awarded by Syria under the package agreement have not come into force yet. In other words, the contracts have been signed, but letters of credit under them have not been issued yet. A company involved in fulfilling a contract launches work only after a letter of credit has been opened for it.

Since this has not happen, Russia's losses from unfulfilled contracts will be minimal.

Back to Libya, however the sanctions slapped on the country will not last forever anyway.

While the sanctions are in place, negotiations with Libya are not conducted and armament is not delivered. The negotiations can continue after the sanctions have been lifted only. Rus-

Россия закупает у Франции тепловизионное оборудование для авиационной техники, для бронетехники.

Намного ли из-за этого увеличивается импорт? Нет, резкое увеличение закупки не идет. Естественно, если, например, тот же «Мистраль» будет закуплен, тут суммы закупок будут совершенно другие, они увеличатся примерно на 100 млн долл.

Что касается самого «Мистраля», идут переговоры.

Есть ли трудности в переговорах по ценовым параметрам? Вряд ли это трудности. Это обычный процесс — и не только по ценовым параметрам. Такие крупные сделки никогда не заключаются в течение нескольких месяцев. Там выверяются сотни параметров, причем по многим из них могут не совпадать законодательства сторон или, скажем, финансовое обеспечение этих контрактов. И, естественно, по цене точно так же идет тщательная выверка. Любой покупатель заинтересован в том, чтобы получить попозиционный расклад цены.

Поэтому процесс по всесторонней выверке буквально каждого пункта, в том числе и по ценовому вопросу, тоже займет немало времени.

Вот такие переговоры и начались официально только с декабря прошлого года.

Между «Рособоронэкспортом» и Министерством обороны РФ подписан соответствующий контракт.

Отвечая на вопрос, подтверждает ли А. Исайкин слова **Сергея Чemezова** о сумме потерь «Рособоронэкспорта» в Ливии из-за санкций, введенных ООН, равной 4 млрд долл., а также о том, из чего она складывается — стоимости поставок по новым или прежним контрактам, глава предприятия выразил сожаление, что подробных ответов на поставленные вопросы он пока дать не может.

Тем не менее А. Исайкин сказал, что, по его мнению, озвучивая цифру 4 млрд долл., С. Чemezов имел в виду упущенную выгоду на несколько лет вперед.

Сейчас трудно сказать, будет эта цифра больше или меньше. Она, скорее всего, приблизительная. На годы вперед могла сложиться такая цифра, если бы уже существовала договоренность с ливийской стороной по всем позициям. Однако переговорный процесс с ней не завершен.

Попутно А. Исайкин информировал аудиторию и о возможных потерях «Рособоронэкспорта», связанных с ситуацией в Сирии и вокруг нее. По его словам, контракты пакетного соглашения, заключенного с Сирией, не вступили в силу. Иными словами, эти контракты были подписаны, но аккредитивы не были открыты. А предприятие, участвующее в выполнении того или иного контракта, начинает работу только тогда, когда ему открывается аккредитив. И только с этого момента предприятие начинает работать по загрузке своих мощностей.

Поскольку этого не произошло, значит, и потери российской стороны от невыполненных контрактов будут минимальны.

Если вернуться вновь к Ливии, то в конце концов санкции в отношении этой страны в любом случае будут иметь какой-то временной период.

Пока действуют санкции, с Ливией не ведутся переговоры, не осуществляются поставки ПВН. И переговоры могут быть продолжены только тогда, когда будут отменены эти санкции. Пока же российская сторона особого ущерба от этих санкций не несет. Упущенная же выгода имеет место.

Отвечая на вопрос специального корреспондента нашего журнала **Сергея Лаврова** о том, следует ли ожидать какой-либо активизации действий «Рособоронэкспорта» по отношению к отдельно взятым странам НАТО и блоку НАТО в целом в связи с тем, что, как известно, недавно была принята новая концепция Альянса, в которой отдельно был прописан новый уровень его взаимоотношений с Россией, Анатолий Исайкин сказал следующее.

Во-первых, «Рособоронэкспорт» всегда был не против сотрудничества со странами НАТО в плане поставок вооружений. И предприятие готово рассматривать вопросы

sia has not suffer any significant losses due to the sanctions, though there have been some loss of profit.

Asked by *Military Diplomat's* special correspondent **Sergei Lavrov** if *Rosoboronexport* could assume a more proactive stance vis-à-vis individual NATO member states and the Alliance as a whole due to NATO's adoption of a new concept bringing its relations with Russia to a new level, Anatoly Isaykin said: "Firstly, *Rosoboronexport* has always for cooperating with NATO countries as far as arms sales are concerned. The company is ready to consider both importing individual weapons systems from NATO member states, should the Russian Defence Ministry wish so, and exporting Russian materiel to NATO countries, if we are tasked accordingly.

Secondly, *Rosoboronexport* has had many contacts with NATO countries of late. Moreover, the company take has been participating in a number of tenders issued by these countries, e. g. Greece and Turkey. *Rosoboronexport* maintains good contacts with France as well. Take for example the emerging *Mistral* deal, long-time acquisition of components and setting up joint ventures in the Russian Federation. Several more joint ventures will be established both in France and in Russia further down the road.

Thirdly, in addition to the fledgling cooperation with the above NATO countries, talks are under way on delivery of Russian helicopters for the US force in Afghanistan. Variants of the delivery are being discussed, and no contract has been signed yet. However, the discussion has turned into negotiations with US counterparts and working a contract out".

According to A. Isaykin, helicopter sales are among the most feasible efforts that can be made in the near future.

The questions about an alleged suspension of contracts on arms sales to Egypt and about the value of the contracts awarded by Libya amused A. Isaykin.

He said that there have been no reason whatsoever for *Rosoboronexport* to suspend its military technical cooperation with Egypt, because the international community in the form of the United Nations has not applied any sanctions to the country. There has been a change of government there. If *Rosoboronexport* had terminated its military technical cooperation with every country that has changed its government, such cooperation would have ceased to exist. Therefore, *Rosoboronexport* will carry on with its obligations under the contracts awarded by Egypt.

поставки как отдельных вооружений из стран блока НАТО в случае желания Министерства обороны РФ их закупок, так и поставлять российскую ПВН в эти страны, если нам будет это поручено.

Во-вторых, последние годы «Рособоронэкспорт» имеет немало контактов со странами НАТО. Более того, предприятие участвует в ряде тендеров, которые объявляются этими странами, например, Грецией, Турцией. Хорошие контакты у «Рособоронэкспорта» с Францией — тот же самый проект по «Мистралю», по многолетней закупке отдельных комплектующих, созданию совместных предприятий на территории Российской Федерации. И в перспективе также есть еще несколько совместных предприятий, которые будут размещаться как во Франции, так и в России.

В-третьих, помимо расширяющегося сотрудничества с упомянутыми странами — членами НАТО сейчас идет разговор о поставках российских вертолетов для контингента США в Афганистане. Пока, конечно, возможные варианты таких поставок находятся на стадии обсуждения, контрактов нет. Но обсуждение уже перешло в практическое русло: идут встречи с представителями США, обговариваются условия возможного контракта.

Таким образом, по мнению А. Исаякина, поставки вертолетной техники — это одна из самых реальных задач, которая может быть осуществлена в ближайшем будущем.

Вопросы касательно того, приостановлено ли выполнение контрактов по поставкам ПВН в Египет, а также на какую сумму были заключены контракты с Ливией, вызвали у А. Исаякина улыбку.

Он сказал, что у «Рособоронэкспорта» нет никаких оснований замораживать ВТС с Египтом, поскольку в отношении этой страны не были применены какие-то санкции со стороны мирового сообщества в лице ООН. Там произошла смена правительства. И если бы «Рособоронэкспорт» прекращал военно-техническое сотрудничество со странами, где происходит смена правительств, то оно бы просто остановилось. Поэтому «Рособоронэкспорт» продолжает выполнять свои обязательства перед Египтом по заключенным контрактам.

As for the value of contracts awarded by Libya, the question will remain unanswered, because it is a trade secret that is not subject to disclosure, just as the contractual obligations are.

The next question pertained to *violations of intellectual property rights, which happen, particularly, in the military technical cooperation between Russia and China and to the steps taken to resolve the problem.*

Yet another question stemmed from the above one: *how does Russia regard China's recent demonstration of its fifth-generation fighters?*

The Rosoboronexport Leader said that the company has always paid close attention to protecting its intellectual property and that Russian officials have raised the issue repeatedly, rightly lamenting about the losses sustained by the country due to the sales of pirated products. Mr. Isaykin also described what has been done by Russia to tackle the problem.

In this connection, it is worth repeating the official point of view of the Ministry of Justice and Federal Military Technical Cooperation Service: abuse of the intellectual property rights can be countered by means of legislation only, starting with Russia's domestic legislation that, alas, is yet underdeveloped in this respect.

Work is under way to this end now. The drafting of amendments to the law on military technical cooperation with other states is nearing completion. Once passed, the amendment will add protection of the intellectual property rights for the arms exported in addition to other objectives of government in the military technical cooperation sphere. The draft bill stipulates, in particular, prohibition of technology transfer without determining first the application of the technology in question or without ensuring legal safeguards for it.

Unfortunately, there are few applicable laws in this sphere, which is lamentable.

As for the fifth-generation warplane or its prototype being developed in China, one cannot comment on that without himself being an engineer.

At the same time, given the degree of the fifth-generation fighter development in the United States and Russia that have made quite a progress in this field, it looks like the People's

Что же до стоимости тех или иных контрактов с Ливией, то ответа на этот вопрос не будет, поскольку это является коммерческой тайной, которая, равно как и свои обязательства перед покупателями, не подлежит разглашению.

Далее был задан вопрос, связанный с *проблемой нарушения прав на интеллектуальную собственность, имеющей место, в частности, в сфере ВТС России и Китая, и с тем, что предпринимается для решения проблемы?*

А предыдущий вопрос связан и со следующим: *как оценивается недавняя демонстрация Китаем своих новых истребителей пятого поколения?*

Глава «Рособоронэкспорта» рассказал, что теме охраны интеллектуальной собственности постоянно уделяется большое внимание и ее не раз поднимали официальные лица РФ, справедливо сетуя на то, какие потери несет страна из-за продажи контрафактной продукции, и о том, что предпринимается Россией на пути решения этой проблемы.

В этой связи можно лишь повторить официальную точку зрения, выраженную в свое время представителями Минюста и Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству: преграду на пути незаконного использования прав интеллектуальной собственности можно создать только законодательным путем. Начиная с внутреннего законодательства в России, которое, к сожалению, еще недостаточно в этой части оформлено.

Сейчас идет работа как раз в этом направлении: завершается подготовка поправок в закон о ВТС РФ с иностранными государствами, в котором к прочим целям государства в сфере ВТС добавится и защита интеллектуальной собственности на продаваемое военное оружие. И этим законопроектом, в частности, предусматривается запрет на передачу заказчикам результатов интеллектуальной деятельности без определения условий их использования или обеспечения их правовой охраны.

Пока же, к сожалению, нет законодательных норм в этой сфере, в чем видится большой минус.

Что касается самолета пятого поколения или прототипа самолета пятого поколения, создаваемого в Китае, то комментировать это, не будучи техническим специалистом, не представляется возможным.

Наряду с этим, зная, на какой стадии находится разработка самолета пятого поколения в США и РФ, которые наиболее далеко продвинулись в этой области, нетрудно представить, что Китайской Народной Республике, видимо, еще потребуются известное время для того, чтобы довести истинное состояние самолета пятого поколения или его прототипа до заявленных технических характеристик.

На вопрос о планах «Рособоронэкспорта» на 2011 г. по объемам и структуре продаж ПВН Анатолий Исайкин ответил, что эти планы достаточно оптимистичны. Было уже сказано, что портфель заказов только «Рособоронэкспорта», по грубым прикидкам, составляет 38,5 млрд долл. По опыту, это планы на ближайшие три года. Так что 38,5 следует разделить на три. Какая-то часть этих контрактов может быть подписана и несколько позже — в 2013-м, возможно, в 2014 году.

Тем не менее это, огрубленно, та самая цифра, на которую «Рособоронэкспорт» рассчитывает в течение последующих 2–3 лет.

И его планы на 2011 г. также превысят показатели 2010 г. Это будет существенное продвижение вперед, до 9,4–9,5 млрд долл.

А по структуре практически все останется без больших изменений: авиация впереди — самолеты марки «Сухой» и вертолеты. Вертолеты особенно востребованы. Поставка этих видов техники на первом месте. А дальше приблизительно одинаково будут распределяться поставки бронетехники — в интересах сухопутных войск, военно-морских сил и ПВО различных стран. Причем по ПВО ожидается увеличение поставок по сравнению с предыдущим периодом.

Republic of China will need some time to bring the current state of its fifth-generation plane or its prototype up to the manufacturer's performance ratings.

Responding to the question about *Rosoboronexport's 2011 arms exports volume and breakdown plans*, Anatoly Isaykin said the plans were optimistic enough. The order book of *Rosoboronexport* alone is worth approximately \$38.5 billion. Based on the experience, these orders can be fulfilled in three years, so the \$38.5 billion should be divided by three. Some of the orders can be awarded somewhat later, in 2013 or, possibly, 2014.

Nevertheless, this is the approximate sum of money *Rosoboronexport* counts on for the coming two to three years.

The company's plans for 2011 will exceed its 2010 showings as well. It will be good progress — up to \$9.4–9.5 billion.

As to the breakdown of the materiel ordered, there will be no significant change. Aircraft — helicopters and *Sukhoi* jets — will take the lead in the sales. Helicopters are in especially high demand. So, rotary-wing and fixed-wing aircraft exports rank first, trailed by equal shares of armoured vehicles for the armies, navies and air defence corps of various countries, with an increase in air defence exports expected.

Next, the *Rosoboronexport* Director General was asked *if the company was going to obtain governmental financing for its participation in arms shows, because such participation has a direct bearing both on making profit and on bolstering the nation's image?*

Anatoly Isaykin replied that the question was relevant, because part of R&D of commercial products was government-funded. As to combat gear, there has been no money allocated yet for arms show participation specifically via military technical cooperation.

Rosoboronexport continues to propose that the government take part in funding a key armament promotion technique — arms shows. The degree of its participation is subject for discussion.

As a rule, *Rosoboronexport* spends out of pocket on that, including bringing to arms shows the displays their manufacturers would like to export.

The financial risks taken cannot guarantee that they will repay, and nobody has spare money to risk.

Therefore, *Rosoboronexport* is all for the Government to allocate money specifically for military technical cooperation purposes.

Asked about *the components Rosoboronexport imports and about their countries of origin*, the Director General declined to name the particular components, but mentioned France, Italy, Germany and the UK as sellers.

As for Southeast Asian countries, India in particular, joint programmes are run there as a rule, e. g. the BrahMos programme, a good example of cooperation in the R&D sphere, with Indian and Russian technologies used in the development of the BrahMos missile.

Certainly, Russia does not acquire BrahMos missiles and their components, but it has an opportunity to use technological achievements made by Indian scientists.

Queried *if one should forget about several large-scale deals allegedly clinched by Rosoboronexport and Saudi Arabia, where the United States are fulfilling a very large number of contracts*, Anatoly Isaykin said nobody had ever officially stated that Russia had won those contracts. Only a minor (to *Rosoboronexport's* standards) contract had been signed, with the negotiations on the rest still under way. Commercial offers had been made to Saudi Arabia on the armament it wanted to acquire. Everything depends on whether and when the country, which has been fully outfitted with Western — particularly US — materiel, accepts Russia's offers or not.

Saudi Arabia's official response is yet to come.

Anatoly Isaykin also was asked *if US Vice-President Joseph Biden's upcoming visit promised any arms contracts or negotiations for Rosoboronexport and what Rosoboronexport's rating among the world's arms exporters was*. He said that it was very

Следующий вопрос к главе «Рособоронэкспорта» касался того, собирается ли предприятие работать над привлечением государственного финансирования своей выставочной деятельности, поскольку таковая напрямую связана не только с получением прибыли, но и с укреплением имиджа страны за рубежом?

Анатолий Исайкин ответил, что вопрос поставлен верно, ибо, что касается выставочной деятельности страны за рубежом по НИОКРам, гражданской продукции, она частично финансируется из бюджета. Что же до военной техники, то средства на проведение выставок именно по линии ВТС пока не выделяются.

«Рособоронэкспорт» предлагал и предлагает, чтобы один из ключевых видов продвижения военной техники — выставки — финансировался в том числе и за счет государства. Как, в каких долях — это уже другой вопрос.

«Рособоронэкспорт», как правило, выделяет на эти цели свои средства, в том числе и на поставку образцов техники, которую предприятия захотят поставить.

И эти финансовые риски предприятия могут оправдаться, а могут и нет, хотя ни у кого нет лишних денег.

Поэтому, конечно, «Рособоронэкспорт» как раз за то, чтобы по линии ВТС государственные деньги выделялись целевым порядком.

На вопрос, какие комплектующие и в каких странах закупает Россия, в частности, по линии «Рособоронэкспорта», его глава ответил, что номенклатуру он называть не станет, а может лишь сказать, что их закупка осуществляется во Франции, Италии, Германии и Великобритании.

Что касается стран Юго-Восточной Азии, в частности Индии, то там осуществляются, как правило, совместные проекты. Всем известен, например, проект «Брамос», являющийся ярким примером сотрудничества в области НИОКРов. В этом проекте как раз используются индийские и российские технологии.

Ракеты «Брамос» Россия, конечно, не закупает, как и их комплектующие, но она имеет возможность пользоваться технологическими достижениями индийских ученых.

Отвечая на вопрос, следует ли забыть о ряде мегаконтрактов, по слухам, заключенных «Рособоронэкспортом» с Саудовской Аравией, где, кстати, США реализуют пакет контрактов на очень крупную сумму, Анатолий Исайкин сказал, что никто и никогда официально не говорил, что Россия заключила такие контракты. Был заключен всего лишь один небольшой, по меркам «Рособоронэкспорта», контракт. Остальные же темы находятся в стадии обсуждения. Саудовской Аравии переданы коммерческие предложения по видам вооружений, которые она хотела закупить. И все будет зависеть от того, когда и с каким результатом страна, которая полностью использовала западные образцы вооружений и американскую технику, примет или нет предложенное ей Россией.

Окончательный ответ пока от Саудовской Аравии не получен.

На вопрос, следует ли ожидать в связи с визитом вице-президента США Джо Байдена в Россию подписания контрактов или переговоров о поставках вооружения «Рособоронэкспортом», а также о том, какое место занимает «Рособоронэкспорт» среди мировых экспортеров вооружений, Анатолий Исайкин ответил, что во время официальных визитов очень редко планируется подписание каких-то контрактов по линии военно-технического сотрудничества.

Что же до места, занимаемого Россией в мире как экспортера вооружений, то она прочно занимает второе место после США и не намерена терять эти позиции.

Следующий вопрос касался ближайших перспектив расширения номенклатуры поставок ПВН в высокотехнологичной сфере: средств связи, резервных систем управления войсками, компьютеризированных тренажеров и т.п.

Отвечая на этот вопрос, Анатолий Исайкин сказал, что для расширения номенклатуры поставок ПВН в названной сфере есть реальные перспективы. Российские тренажеры пользуются успехом и устойчивым спросом в других странах. Несколько ведущих фирм в РФ занимается тренажеростроением, и, как правило, одни специализируются на военно-морской технике, другие — на авиационной, третьи — на бронетехнике. Но сейчас развивается направление не просто создания тренажеров для каких-то отдельных видов боевой техники, а таких, которые смогут обеспечить использование этой техники в комплексе с управлением другими, например, родами войск.

Если это вертолетная или самолетная техника, значит, они должны осуществлять связь с землей, прежде всего обучать полетам, обеспечивать связь с другими видами техники. И так по всем родам войск.

Вот это направление очень перспективно. И надо сказать, что мало кто в мире занимается такими комплексными вариантами создания тренажерных систем. У России хорошие наработки. И «Рособоронэкспорт» уже готов выйти с презентацией некоторых таких систем. Более того, уже идут рабочие контакты со странами, заинтересованными в закупке такой техники.

Надо сказать, что это хорошая и реальная перспектива. Конечно, ряд вопросов в этой связи еще надо будет решить на самом высоком уровне.

А новые разработки уже есть. И то, что сейчас увеличивается выделение средств на оборонный заказ, на закупку техники в интересах Армии Российской Федерации, даст новый импульс этим и последующим разработкам. Поскольку, как правило, развитие техники и появление ее новых образцов определяются не поставками за рубеж — или в меньшей степени такими поставками, — а как раз серийными поставками в интересах Министерства обороны.

rare for arms trade contracts to be slated for signature during official visits.

As to Russia's rating as arms exporter, it rates second after the United States and is not about to yield an inch.

Another question was about the chances for expanding the list of high-tech arms for export, e. g. communications gear, redundant command and control (C²) systems, computerised simulators, etc.

In response, Anatoly Isaykin said that the chances for increasing the number of the types of armament for export were good. Russian simulators are popular and enjoyed stable demand in other countries. Several major Russian manufacturers deal with simulator development, specialising in naval or aircraft, or armoured vehicle simulators. However, the focus now is not so much on developing simulators for individual types of materiel, as on the ones to be able to ensure the materiel's operation in conjunction with command-and-controlling other, say, branches.

Aircraft should be able to communicate with ground forces, serve as a flying desk for aircrews, swap data with other types of materiel, etc. The same goes for all branches of the armed forces.

This approach is very promising. Few companies in the world work on such integrated simulator systems. Russia has made good progress in this field. Rosoboronexport is ready to unveil some of such systems. Moreover, talks are already under way with countries that have displayed interest in such equipment.

Mention should be made that the prospect is good and realistic. Certainly, several relevant issues will have to be tackled at the highest level as well.

Advances in this sphere have been made, and the growing allocations for materiel procurement in support of the Russian Armed Forces will give impetus to the ongoing and future development efforts, since armament development usually depends on delivery of mass-produced combat gear to the Defence Ministry, rather than to foreign customers.

RUSSIAN DEFENCE EXPORT

EFFICIENCY - RELIABILITY - QUALITY

The Federal State Unitary Enterprise Rosoboronexport is the sole state company in Russia authorized to export the full range of defense-related and dual-use products, technologies and services. The official status of Rosoboronexport secures the guaranteed state support in all operations.

STATE CORPORATION

ROSOBORONEXPORT

27, Stromynka str., Moscow, 107076, Russian Federation
Phone: +7 (495) 964 61 83; Fax: +7 (495) 964 63 11 www.rusarm.ru

Advertisement

Компания «Сухой»: ПАК ФА-2

*3 марта в г. Комсомольске-на-Амуре состоялся первый полет второго опытного авиационного комплекса пятого поколения. Самолет пилотировал заслуженный летчик-испытатель Российской Федерации **Сергей Богдан**. Самолет провел в воздухе 44 минуты и совершил посадку на взлетно-посадочной полосе заводского аэродрома. Полет прошел успешно, в полном соответствии с полетным заданием. В ходе полета была проведена оценка работы систем самолета, устойчивости силовой установки. Самолет хорошо показал себя на всех этапах намеченной летной программы.*

Испытания ПАК ФА проходят в соответствии с утвержденной программой.

В настоящее время полностью завершен комплекс предварительных наземных и летных работ, в которых были задействованы все три опытных образца, на которых проводились стендовые прочностные испытания, наземная отработка топливных систем и другие работы.

Первый вылет ПАК ФА состоялся 29 января 2010 г. там же, в Комсомольске-на-Амуре. Приемно-сдаточные испытания летного образца были полностью завершены в конце марта. 8 апреля первый летный образец истребителя и комплексный наземный стенд, на котором проводится отработка оборудования и систем в обеспечение программы летных испытаний, были доставлены на территорию летно-испытательной базы ОКБ Сухого в подмосковном Жуковском. После завершения необходимого объема предварительных испы-

таний на стендах систем и агрегатов, в том числе прочностных испытаний статического образца, наземной отработки самолета-стенда и летного образца, 29 апреля 2010 г. были начаты полеты самолета по программе предварительных испытаний. В обеспечение программы летных испытаний на первом летном образце совершено 36 полетов.

По сравнению с истребителями предыдущих поколений ПАК ФА обладает рядом уникальных особенностей, сочетая в себе функции ударного самолета и истребителя. Самолет пятого поколения оснащен принципиально новым комплексом авионики, интегрирующим функцию «электронного пилота», и перспективной радиолокационной станцией с фазированной антенной решеткой. Это в значительной степени снижает нагрузку на летчика и позволяет концентрироваться на выполнении тактических задач. Бортовое оборудование нового самолета позволяет осуществлять обмен данными в режиме реального времени как с наземными системами управления, так и внутри авиационной группы. Применение композиционных материалов и инновационных технологий, аэродинамическая компоновка самолета, мероприятия по снижению заметности двигателя обеспечивают беспрецедентно низкий уровень его радиолокационной, оптической и инфракрасной заметности. Это позволяет значительно повысить боевую эффективность комплекса в работе как по воздушным, так и наземным целям в любое время суток, в простых и сложных метеоусловиях.

SUKHOI COMPANY: PAK FA-2

*The second fifth-generation aircraft prototype completed its maiden flight in Komsomolsk-on-Amur on 03 March, flown by **Sergei Bogdan**, a Merited Test Pilot of the Russian Federation. The plane had been airborne for 44 min. before landing at the factory airfield. The flight was without incident and in line with its mission. The operation of the plane's systems and the stability of its powerplant were evaluated. The prototype proved itself throughout its flight programme devised for the sortie.*

The test programme of the PAK FA is on schedule.

The aircraft has passed a set of preliminary ground and flight tests involving the three prototypes built. Endurance rig tests, fuel system tests, etc. have been run on prototypes.

The PAK FA's maiden flight took place in Komsomolsk-on-Amur, too, on 29 January 2010. The acceptance trials of the flying prototype were complete late in March. The first flying prototype of the fighter and the integrated test bench used for testing the avionics and other systems in support of the flight test programme were brought to Sukhoi's flight test facility in Zhukovsky (Moscow Region) on 08 April. The plane kicked off

its preliminary flight test programme on 29 April 2010 following the completion by it systems and components of the required number of preliminary bench tests, including ground tests of the static-test prototype and flying prototype. The first flying prototype has logged 36 sorties under the flight test programme.

Compared with fighters of the previous generations, the PAK FA features a number of unique capabilities, combining those of the strike aircraft and the fighter. The fifth-generation warplane mounts a drastically innovative avionics suite, including the 'electronic pilot' function, and a cutting-edge active electronically-scanned array (AESA) radar. This allows a hefty reduction in the workload on the pilot and enables him to focus on his mission. The advanced warplane's avionics ensures real-time data exchange with both ground control systems and within an aircraft package. The composite materials and advanced technologies used in the advanced fighter, the latter's aerodynamic configuration and engine exhaust reduction solutions have resulted in an unprecedented reduction in its radar, optical and infrared signatures. This has considerably boosted the fighter's lethality to aerial and ground threats round the clock and in any weather.

Россия и ВТО: проблемы и перспективы

RUSSIA AND WTO: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Комитет по тракторному, сельскохозяйственному, лесозаготовительному, коммунальному и дорожно-строительному машиностроению Союза машиностроителей России (СМР) совместно с Департаментом торговых переговоров Минэкономразвития России 11 февраля провел «круглый стол» на тему: «Вхождение России в ВТО: проблемы и перспективы отечественных предприятий».

В работе «круглого стола», состоявшегося в Минэкономразвития России, приняли участие эксперты Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России, а также представители Совета Федерации, Государственной Думы, Общественной палаты РФ, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, предприятий и бизнес-сообществ.

Один из экспертов Минэкономразвития РФ, консультант отдела ВТО Департамента торговых переговоров этого ведомства **Иван Дроханов** информировал участников «круглого стола» о предстоящих изменениях форм государственной поддержки промышленности после вступления России в ВТО.

Ознакомиться с полным текстом доклада И. Дроханова читатель может на официальном сайте Союза машиностроителей России. Мы же ограничимся тезисной формой изложения выступления эксперта.

И. Дроханов, в частности, рассказал о правилах ВТО, касающихся поддержки промышленности страны — члена этой организации, и об изменениях, ожидающих российскую систему субсидирования промышленности страны.

По словам И. Дроханова, правила предоставления государственной поддержки в области промышленности в ВТО напрямую регулируются Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам. Вопросы субсидирования также косвенно охватываются и целым рядом других соглашений ВТО.

К тому же термин «субсидия» в Соглашении ВТО по субсидиям и компенсационным мерам существенно шире, чем аналогичный термин в бюджетном законодательстве Российской Федерации, и включает в себя практически все возможные способы осуществления государственной поддержки.

Согласно правилам Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам, субсидии делятся на три класса:

The Tractor, Agriculture, Timber, Municipal and Road-building Engineering Committee of the Union of the Machinebuilders of Russia together with the Trade Negotiations Department of the Ministry of Economic Development (MED) organised on 11 February a roundtable discussion on the following issue: 'Into WTO: Problems and Perspectives of Domestic Enterprises'.

The roundtable held in the Ministry of Economic Development (MED) was attended by experts with the Trade Negotiations Department of MED and representatives of the Federation Council, State Duma, Public Chamber, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation and various companies and business associations.

Ivan Drokhanov, an expert with MED and a consultant of the WTO section of the Trade Negotiations Department, reported on the forthcoming change in state support of industry after Russia's entry into WTO.

A full version of the report can be found on the official Web site of the Union of the Machinebuilders of Russia. We will only offer the key points of the expert's speech.

In particular, I. Drokhanov reported on the WTO rules concerning the support provided to the industry of a member of the organisation and on the change in the Russian system of industry backing.

According to Drokhanov, the WTO rules of state support of industry are regulated directly by the Agreement on Subsidies and Countervailing Measures. A number of other WTO agreements indirectly cover the problem of subsidizing.

Besides, the meaning of the term "subsidy" in the WTO Agreement on Subsidies and Countervailing Measures is broader than the one in Russian budgetary legislation: it comprises virtually all the possible ways of government support.

Under the WTO Agreement on Subsidies and Countervailing Measures, subsidies are divided into three classes: (a) non-specific subsidies — no measures are applied; (b) specific subsidies — countervailing measures may be applied by other WTO members; (c) export and import-substituting subsidies — such subsidies are prohibited.

In case a specific subsidy injures a member's economy, the country may either introduce countervailing tariffs or litigate it in a WTO dispute settlement.

а) неспецифические субсидии — к таким субсидиям меры не применяются; б) специфические субсидии — к таким субсидиям могут применяться компенсационные меры другими странами — членами ВТО; в) экспортные и импортозамещающие субсидии — такие субсидии предоставлять запрещено.

В случае если специфическая субсидия наносит ущерб экономике страны — члена ВТО, то эта страна может либо принять компенсационные пошлины, либо оспорить субсидию в суде ВТО.

Экспортная субсидия — это субсидия, одним из условий предоставления которой является привязка к результатам экспорта; импортозамещающая субсидия — это субсидия, одним из условий предоставления которой является привязка к использованию отечественных товаров вместо импортных.

В отношении запрещенных субсидий страны — члены ВТО могут применять ответные меры.

В рамках переговорного процесса по присоединению к ВТО по некоторым субсидиям, которые российские партнеры считают однозначно запрещенными, согласованы переходные периоды — инвестиционные соглашения по промышленной сборке автомобилей, особые экономические зоны в Калининградской и Магаданской областях.

Текущая практика стран — членов ВТО показывает, что некоторые страны пытаются предоставлять запрещенные субсидии, однако иски в отношении таких субсидий инициируются в короткий срок.

Что касается *поддержки экспорта, соответствующей правилам ВТО*, то правила Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам запрещают предоставлять субсидии, увязанные с результатами экспорта. Однако из этого общего запрета есть существенное исключение — финансирование продаж товаров на экспорт разрешено.

Финансирование экспортных продаж разрешено в рамках критериев, которые устанавливаются Соглашением Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по государственной поддержке экспортных кредитов и гарантий.

Возможные инструменты поддержки: экспортные кредиты, субсидирование ставки экспортного кредита, страхование экспортного контракта, предоставление государственных гарантий.

Основные страны-экспортеры — члены ВТО и ОЭСР создали специализированные экспортно-кредитные агентства (Eximbank в США, COFACE во Франции, SACE — в Италии).

В целях нефинансовой поддержки экспорта используется государственная поддержка в организации ярмарочно-выставочной деятельности, а также институт торговых представительств.

Говоря о *возможных формах государственной поддержки российских экспортеров промышленной продукции, в том числе путем компенсации кредитных ставок, а также адаптации действующей в РФ системы компенсирования кредитных платежей по экспортным кредитам*, И. Дроханов отметил следующее.

Согласно международным правилам, разрешено субсидировать только финансовые условия экспортной сделки, но не производство товара на экспорт. При этом международные правила устанавливают определенные пороговые значения субсидирования.

Пороговые значения субсидирования устанавливаются правилами Соглашения ОЭСР по экспортным кредитам: минимально разрешенная ставка экспортного кредита, минимальная премия за страховку или гарантию. Соответствующие выплаты не должны быть меньше (после субсидирования) пороговых величин.

Минимально разрешенная ставка по экспортным кредитам фиксируется отдельно для каждой валюты и рассчитывается на основе рыночно-биржевых критериев.

Использование в России таких инструментов поддержки, как предоставление экспортных кредитов, гарантий и страховки, может быть улучшено. Ведется работа по созданию агентства по страхованию экспорта и инвестиций по модели зарубежных экспортно-кредитных агентств.

Export subsidies are subsidies directly linked to the volume of exports. Import-substitution subsidies are subsidies linked to consuming domestic commodities instead of imported ones.

As with the prohibited subsidies, WTO members can apply countermeasures.

As part of the Russian WTO entry negotiations, transitional periods, covering the investment agreements on industrial car-making and special economic zones in the Kaliningrad and Magadan regions, were agreed on to discuss the subsidies definitely considered by Russia's partners to be prohibited.

The existing practice of the WTO members shows that some countries try to grant prohibited subsidies, but duties to neutralize such subsidies are imposed in a short time.

As for the export support compliant with the WTO rules, the Agreement on Subsidies and Countervailing Measures prohibits granting subsidies linked to the volume of export. However, this general prohibition has a substantial exception — financing the export sales is permitted.

Export financing is limited by the criteria set by the OECD Agreement on Government Support of Export Loans and Safeguards.

Possible instruments of support are export loans, subsidy of the rate of export loans, export contract insurance and governmental guarantees.

Principal exporters, WTO and OECD members, have founded specialised export credit agencies, e. g. Eximbank in the United states, COFACE in France and SACE in Italy.

For the purpose of non-financial export support, the government helps organizers of fairs and exhibitions, and trade missions are created.

Speaking about possible forms of government support of Russian industrial exporters, including compensation of rates of credit loans and adaptation of Russia's system of export loan payments compensation, I. Drokhanov mentioned the following.

Under the international rules, only financial conditions of an export transaction may be subsidized, unlike the manufacture of commodities for export. In addition, the international rules establish threshold values of such subsidizing.

The threshold values of subsidizing are limited by the rules of the OECD Arrangement on Officially Supported Export Credits: minimal permitted rate of export loan and minimal insurance/safeguard premium. These payments should not be less than the threshold values, after the subsidy has been issued.

The minimal permitted rate of export loans is set separately for each currency and is calculated in accordance with the market and stock-exchange criteria.

The use of such support instruments as export loans, safeguards and insurance can be improved. A foreign-like export and investment insurance agency is being established.

The roundtable also heard the report 'Russia's Benefits from WTO Membership' made by an expert in the integration of Russia into international economy, a lawyer with international practice, a managing partner of German law firm Orrick, Mr. **Philipp Windemuth**.

A brief outline of his report follows below.

Mr. Windemuth started with mentioning that world leaders and major economists of Russia, the European Union and the United States agreed that Russia should enter WTO in 2011.

As a WTO member, Russia will have the following opportunities: 1) selling its goods on the world's export markets on the same terms as other WTO members; 2) playing an important part in setting the trade rules for all WTO members; 3) making decisions obligatory for all WTO members in dispute settlements.

Russia's entry into WTO will boost the appeal and prestige of the Russian Federation in the world as a market for Russian and foreign investment.

According to the estimates of the World Bank, Russia's WTO membership will add to its economy more than \$55 billion in the medium term and upwards of \$170 billion in the long term.

Then President **Vladimir Putin** mentioned in his address to the Federal Assembly on 18 April 2002: "WTO is a tool. The one who can use it properly becomes more powerful. Those who

С докладом «Выгоды России от членства в ВТО» на «круглом столе» выступил также эксперт в сфере интеграции России в международную экономику, юрист международной практики, управляющий партнер юридической компании «Оррик» (Германия) **Филипп Виндемут**.

Мы также представляем его доклад читателю в форме тезисов.

В начале доклада г-н Виндемут отметил, что и мировые лидеры, и ведущие экономисты России, ЕС и США сходятся в том, что вступление России в ВТО должно состояться в 2011 году.

В качестве члена ВТО Россия будет пользоваться следующими возможностями: 1) доступом к мировым экспортным рынкам своих товаров на тех же условиях, что и другие страны — члены ВТО; 2) играть важную роль при определении правил международной торговли для всех членов ВТО; 3) добиваться вынесения имеющих обязательную силу решений при разрешении споров с другими членами ВТО.

Со вступлением РФ в ВТО значительно вырастут привлекательность и статус России в мире как рынка для осуществления как российских, так и иностранных инвестиций.

По оценкам Всемирного банка, членство в ВТО принесет экономике страны ежегодно в среднесрочной перспективе — свыше 55 млрд долл. США, а в долгосрочной — свыше 170 млрд долл.

Как отметил Президент **Владимир Путин** 18 апреля 2002 г. в своем Послании Федеральному Собранию: «ВТО — это инструмент. Тот, кто умеет им пользоваться, становится сильнее. Кто... предпочитает сидеть за чапколом протекционистских квот, пошлин — обречен. Стратегически абсолютно обречен».

Вместе с тем для недопущения значительных неблагоприятных последствий в краткосрочной перспективе для отечественной промышленности, в том числе автомобильной отрасли и сельского хозяйства, порядок вступления России в ВТО должен быть выстроен со всей возможной осмотрительностью, включая установление разумных сроков отмены ввозных пошлин и других ограничений иностранной конкуренции, предоставление государственной поддержки в сфере научных исследований, образования, обеспечения занятости.

Кроме того, в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики должна быть продолжена работа по приватизации и диверсификации экономики, совершенствованию правовой и финансовой систем, развитию стратегического сотрудничества с ключевыми иностранными инвесторами.

prefer to sit safe behind the palisade of protectionist quotas and tariffs are doomed, totally doomed in strategic terms.”

However, to avoid unfavorable short-term consequences for national industry, including the car-making sector and agriculture, the procedure of Russia's entry into WTO should be worked out as carefully as possible, i. e. a reasonable timetable of abolition of the import levies and other limits to foreign competition should be set, and the government should support scientific research and education and guarantee employment.

In addition, the government should proceed with privatisation and economy diversification, improve the legal and financial systems and pursue strategic cooperation with key foreign investors in order to hone the competitive edge of the national economy.

In case Russia enters WTO as is stated above, Russia will become a major world economy within one generation, given its size, natural resources, level of education of its people and innovative development capabilities.

At the end of the roundtable, the participants adopted a Resolution published in full below.

Resolution summarising the results of the roundtable 'Russia's Entry into WTO: Problems and Prospects' (Moscow, 11 February 2011)

The members of the Tractor, Agriculture, Timber, Municipal and Road-building Engineering Committee of the Bureau of the Central Council of the Union of the Machinebuilders of Russia as well as the representatives of various sectors of the machine-building industry and research and technical educational institutions of the Russian Federation, core trade union organisations and associations and leading experts of the industry (hereinafter referred to as 'Participants') are confident that at the present stage of progress, the full integration of Russia into the world economic environment should be based on the rules and regulations of the World Trade Organization (hereinafter referred to as WTO), which dynamically evolve and embrace ever wider range of trade and economic relations.

However, amid the existing tendencies in the international economic relations, it is impossible to devise any effective foreign trade doctrine without active participation of representatives of the real sector of the economy of a particular country.

Having considered and discussed a wide range of issues on pros and cons of the WTO membership, the participants in the roundtable consider it necessary for the core ministries and departments together with the Union of the Machinebuilders

Если вступление России в ВТО будет проведено так, как указано выше, с учетом размеров, природных богатств, уровня образования и потенциала инновационного развития, Россия в течение одного поколения станет одной из ведущих экономик мира.

По итогам работы «круглого стола» его участники приняли резолюцию, текст которой публикуется полностью.

**Резолюция по итогам «круглого стола»
«Вступление России в ВТО:
проблемы и перспективы»
(Москва, 11 февраля 2011 года)**

Члены Комитета по тракторному, сельскохозяйственному, лесозаготовительному, коммунальному и дорожно-строительному машиностроению при Бюро Центрального Совета ООО «Союз машиностроителей России», а также представители различных секторов машиностроительного комплекса, научно-исследовательских и технических образовательных учреждений Российской Федерации, профильные профсоюзные организации и ассоциации, ведущие эксперты отрасли (далее «Участники») убеждены, что на современном этапе развития полноценная интеграция России в мировое экономическое пространство должна базироваться на основе норм и правил Всемирной торговой организации (далее «ВТО»), динамично развивающихся и охватывающих все более широкий спектр торгово-экономических отношений между странами.

Однако при существующих тенденциях в сфере международных экономических отношений выработка любой работоспособной внешнеэкономической доктрины невозможна без активного участия представителей реального сектора экономики той или иной страны.

Рассмотрев и обсудив широкий круг вопросов, связанных с плюсами и минусами членства в ВТО, участники «круглого стола» считают необходимым профильным министерствам и ведомствам при участии Союза машиностроителей России, научно-исследовательских организаций и ассоциаций провести тщательный анализ последствий вступления России в ВТО с целью предусмотрения превентивных мер по сохранению и закреплению за отечественными производителями наиболее конкурентных и перспективных для экономики страны направлений в машиностроительной отрасли.

Необходимо разработать и ввести комплекс мер, направленных на адаптацию отечественных товаропроизводителей к экономической и социальной ситуации, которая может сложиться в результате присоединения России к ВТО. Переговорный процесс и переходный период необ-

ходимо использовать для создания условий, максимально учитывающих национальные интересы и обеспечивающих благоприятную конкуренцию российской продукции, товаров и услуг за рубежом, сохранения за отечественными производителями приоритетных направлений развития экономики страны.

Также участники «круглого стола» отмечают, что ключевыми итогами переговорного процесса в связи с вступлением России в ВТО должны стать: выгодные для России условия доступа импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутренний рынок; в этой связи государственная поддержка отечественного машиностроения; субсидирование экспорта; приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и правилами ВТО.

При этом принципиальное значение имеет срок реализации комплекса необходимых превентивных мер, которые должны быть осуществлены Правительством РФ до подписания документов о присоединении к Всемирной торговой организации.

Нужно наладить систему своевременного доведения официальной информации о проводимых процедурах вступления России в ВТО, достигнутых договоренностях и результатах, а также событиях, происходящих в мировой торговой практике, до широкой общественности. Участие представителей реального сектора экономики в подготовке программ по государственной поддержке экспорта промышленной продукции, услуг и инвестиций, формирование и развитие центров по изучению проблем внешнеэкономического сотрудничества и международной торговли, в том числе проведение исследований состояния внутреннего рынка, является необходимой составной частью информационной поддержки бизнеса.

Считаем необходимым обратиться к уполномоченным федеральным министерствам и ведомствам с просьбой об организации серии обучающих семинаров для представителей машиностроительных компаний со специалистами и экспертами, владеющими вопросами по присоединению России к Всемирной торговой организации и координирующими государственную политику по поддержке внешнеэкономической деятельности.

Участники «круглого стола» — представители машиностроительного комплекса РФ — подтверждают свою готовность активного сотрудничества с органами государственной власти в решении задач, стоящих перед Российской Федерацией в связи со вступлением в ВТО, и предлагают приступить к выработке конкретных мер через механизмы консультаций на постоянной основе.

of Russia and research organisations and associations to analyze thoroughly the consequences of Russia's entry into WTO to suggest preventive measures of preserving and assigning the most competitive and promising sectors of the machine-building industry to domestic manufacturers.

It is necessary to develop and introduce a set of measures aimed at the adaptation of the domestic manufacturers to the socio-economic situation that can result from the entry of Russia into WTO. The negotiations and transitional period should be used to create the conditions maximizing the benefits to the national interests and to ensure favorable competition of Russian products, commodities and services abroad and retention of the key spheres of the national economy development by the domestic manufacturers.

The participants in the roundtable also mention that the key results of the negotiations on the entry of Russia into WTO should be the conditions of access of the imported agricultural goods and foodstuffs on the domestic market, which are profitable to Russia; government support of the national machine-building industry; export subsidizing, and harmonization of the Russian laws with the rules and regulations of WTO.

The timeframe of the implementation of relevant preventive measures, which the government of the Russian Federation should

implement prior to the signing of the documents on accession to the World Trade Organisation, are of great importance.

It is necessary to establish a system of timely delivery of official information about the current process of Russia's entry into WTO, agreements and results made and the events in world trade practice to the public at large. The participation of the real sector of economy in drafting programmes of government support of industrial product, service and investment export, in setting up centers designed to research into foreign economic cooperation and international trade problems, including research into the situation on the domestic market, are part and parcel of the informational support of business.

We deem it necessary to address relevant federal ministries and agencies and request them to organise a series of educational seminars for representatives of machine-building companies to be held by Russian WTO entry experts coordinating the governmental policy on foreign trade support.

The participants in the roundtable — representatives of the machine-building industry of Russia — reaffirm their willingness to cooperate proactively with the national authorities to resolve problems of the entry of the Russian Federation into WTO and suggest getting down to crafting specific measures through consultations on a permanent basis.

Журнал «РЕВЮ ДЕФАНС НАСЬОНАЛЬ» в России

LA REVUE DÉFENSE NATIONALE MAGAZINE IN RUSSIA

11 марта в Российском институте стратегических исследований (РИСИ; директор **Леонид Решетников**) прошла презентация русской версии французского журнала «Ревю Дефанс Насьональ» (*La Revue Defence Nationale*).

*The Russian Institute of Strategic Research (RISI), led by its Director, **Leonid Reshetnikov**, hosted the presentation of the Russian edition of the French magazine *La Revue Défense Nationale* on 11 March.*

Журнал издается Исследовательским комитетом национальной обороны (Comite d'études de Defence Nationale) при Министерстве обороны Франции. Главным редактором журнала является адмирал, доктор наук **Жан Дюфурк**.

В презентации приняли участие приглашенные на мероприятие ученые, эксперты, аналитики из РАН, МИДа, МО, РИСИ, других российских ведомств и организаций, а также иностранные эксперты, представители аккредитованных в Москве дипломатических миссий и исследовательских фондов.

La Revue Defence Nationale (RDN) — независимый журнал, который уже более 70 лет освещает дискуссии по стратегическим вопросам во Франции.

Издатель журнала, Исследовательский комитет национальной обороны, обеспечивает взаимодействие между военными и гражданским обществом Франции и распространяет новые идеи по приоритетным национальным и международным вопросам. В данном издании стратегические проблемы рассматриваются с точки зрения безопасности и обороны.

Журнал проводит независимую редакционную политику и стремится поддерживать научный уровень публикуемых статей, чтобы сохранить свой академический статус.

RDN часто называют официальным голосом Министерства обороны Франции, поскольку он является источником распространения идей французского офицерства.

В 2010 г. журнал совершил «электронный прорыв», создав собственный сайт, посвященный стратегическому анализу, — www.defnat.com.

RDN пропагандирует французскую стратегическую мысль за рубежом: на английском языке он выходит ежемесячно с 2007 г. (электронная версия — с 2010 г.). На русском языке публикуется ежеквартальная электронная версия (с янва-

The magazine is published by the National Defence Studies Committee (Comite d'Etudes de Défense Nationale) under the aegis of the French Defence Ministry, with Adm. **Jean Dufourcq**, Ph. D., as Editor-in-Chief.

The presentation was attended by all invited scientists, experts and analysts with the Russian Academy of Sciences, Foreign Ministry, Defence Ministry, RISI, etc. and foreign experts, diplomats and researchers as well.

La Revue Défense Nationale (RDN) is an independent magazine that has covered the discussion of strategic issues in France for over 70 years now.

The publisher, the National Defence Studies Committee, ensures interaction between France's civil society and its military and circulates new ideas concerning national and international priorities. The publication considers strategic problems from the security and defence points of view.

The magazine pursues an independent policy and strives to maintain the high scientific level of the articles it publishes so that its academic status is retained.

RDN is often called the voice of the French Defence Ministry, since it is an official source of dissemination of ideas of the French commissioned officer corps.

The magazine made a 'digital breakthrough' in 2010, having launched a Web site of its own (www.defnat.com) dedicated to strategic analysis.

RDN promotes the French strategic thought abroad. Its English edition has been published on a monthly basis since 2007 (the on-line English version since 2010). An on-line Russian quarterly version is published since January 2011, with the kick-off of an on-line Arabic quarterly version slated for June 2011.

The latter two versions have resulted from the bilateral cooperation with partner institutes.

ря 2011 г.). Выход ежеквартальной электронной версии на арабском языке запланирован на июнь 2011 г.

Две последние версии — результат двустороннего сотрудничества с партнерскими институтами.

Для русской электронной версии журнала был создан франко-российский редакционный комитет, который отбирает для публикации статьи на русском и французском (печатаются в переводе) языках.

Издание печатной версии журнала на иностранном языке может быть организовано за счет его партнерских институтов при условии соблюдения требований к качеству.

Российские партнеры журнала помогают также распространять статьи авторитетных российских политиков в переводе на французский язык (таким образом, например, в 2010 г. было распространено выступление министра иностранных дел РФ **С. Лаврова**).

Реклама русской версии журнала также зависит от российских партнеров. Ее распространение в электронном виде является эффективным способом ознакомить российского читателя с работой журнала.

Решение об издании русской версии RDN было принято по ряду причин.

В последнее время все активнее обсуждаются перспективы стратегического партнерства между РФ и Европейским союзом. На саммите в Санкт-Петербурге в мае 2003 г. Россия и ЕС приняли совместную Декларацию о четырех общих пространствах: экономическом; свободы, безопасности и справедливости; внешней безопасности; исследовательском пространстве. «Дорожные карты» их формирования были приняты на саммите в Москве 10 мая 2005 г.

Для Брюсселя и Москвы именно эти соглашения служат настоящими инструментами взаимодействия. Конечно, они менее «жесткие», чем международные договоры, но четко определяют политические рамки, необходимые и важные для сотрудничества между ЕС и Россией. Такие «дорожные карты» — своеобразные точки отсчета для построения

настоящего общеевропейского политического, экономического и культурного пространства, которое возродило бы идею генерала де Голля о Европе «от Атлантики до Урала», осью которого стали бы Париж, Берлин и Москва.

В развитие идеи этого великого человека в истории Франции можно сделать вывод о том, что данное общеевропейское континентальное пространство может стать сферой стратегических интересов Франции и России.

Задача RDN состоит в том, чтобы быть в центре современных дискуссий по стратегическим вопросам и способствовать сближению Европейского союза и Российской Федерации. Именно это побудило его издателей к созданию русской версии.

Нынешняя динамика развития сотрудничества от Атлантики до Урала ставит обсуждение проблем европейского континентального пространства в центр французской геополитической мысли. Действительно, Франция остается родной больший идей и больших проектов, что, как известно, является неотъемлемой частью величия страны.

В первом номере «Ревю Дефанс Насьональ» читатель найдет пять статей французских авторов, уже опубликованных в 2010 г. Все они так или иначе затрагивают проблематику отношений России с Францией или Европейским союзом.

В этот номер также включены четыре статьи российских авторов, посвященные широкому спектру тем: от региональных экономических договоров в новом геополитическом контексте вхождения в многополюсный мир до последствий распада СССР и проблем терроризма.

Своим высоким академическим уровнем данное издание могло бы способствовать взаимовыгодному обмену мнениями между Францией, Россией и Европейским союзом, между сферами стратегических интересов Франции и России.

Оливье Ведрин

A Franco-Russian editorial committee has been set up to run the on-line Russian version. The committee selects articles in Russian and French for translation and subsequent publication.

A printed version of the magazine could be launched at the expense of its partner institutes on condition of adherence to the quality standards.

The magazine's Russian partners also facilitate spreading articles by high-profile Russian politicians, translated into French (e. g. an address by Russian foreign Minister **S. Lavrov** was disseminated this way in 2010).

Advertising the Russian version of the magazine depends on the Russian partners too. Its circulation in the digital form is an effective way to familiarize the Russian reader with how the magazine works.

The decision on launching RDN's Russian version was taken for a number of reasons.

The prospect of strategic partnership between the Russian Federation and European Union has been discussed in an ever more proactive manner of late. During the summit meeting in St. Petersburg in May 2003, Russia and the EU issued a joint declaration on the four common environments — a common economic environment, a common environment of freedom, security and justice, a common environment of cooperation in the field of external security and a common environment of research and education. Plans to form the environments in question were adopted at the summit meeting in Moscow on 10 May 2005.

It is these agreements that are true tools of cooperation to Brussels and Moscow. Certainly, they are not as binding as international treaties are, but they set clear-cut political framework relevant and important to the cooperation between the EU and Russia. Such plans are a kind of reference points for building real pan-European political, economic and cultural environ-

ments that would breathe new life into Gen. **de Gaulle's** idea of Europe 'from the Atlantic to the Urals' with Paris, Berlin and Moscow as its axis.

In furtherance of the idea of the great Frenchman, one can extrapolate that this pan-European continental environment might be a subject of the French and Russian strategic interests.

RDN's objective is to be amidst the ongoing discussion about strategic matters and to facilitate an EU-Russian rapprochement. It is the objective that prompted the publisher to launch a Russian version of RDN.

The current dynamics of the cooperation from the Atlantic to the Urals is bringing the discussion of the European continental environment's problems to the fore of French geopolitical thought. Indeed, France remains a place grand ideas and major projects originate from, being part and parcel of a country's greatness.

In the first issues of *La Revue Défense Nationale*, the reader shall find five articles by French authors, previously published in 2010, with all of them touching, to a varying degree, the relations between Russia and France or Russia and the European Union.

The issues also comprises four articles by Russian authors, dedicated to a wide range of subjects — from regional economic treaties in a new geopolitical context of entering the multipolar world to the Soviet Union collapse consequences and problems of terrorism.

The magazine's high academic status could contribute to the beneficial exchange of opinion by France, Russia and the European Union and between the spheres of France's and Russia's strategic interests.

*Olivier Vedrine,
Editor of Russian version of RDN*

«ПОМНИ ИМЯ СВОЕ...»

REMEMBER YOUR NAME

Построить будущее невозможно, если не помнить о великом прошлом.

Это убеждение полностью разделяют все, кто трудится в Фонде «Инновационные технологии и социум» (ИТС-Фонд) (www.itsfund.ru). Именно поэтому ИТС-Фонд с 2010 года приступил к реализации специальной социально-патриотической программы «Помни имя свое...», главная цель которой – сохранить и увековечить память тех, кто погиб в Великой Отечественной войне.

Цели и задачи Программы

ИТС-Фонд рассматривает выполнение этой Программы как часть деятельности государства, направленной на разработку системы патриотического и гражданского воспитания молодых россиян, сохранение и приумножение славных традиций истории Отечества, что будет способствовать единению российского общества.

По замыслу авторов программы «Помни имя свое...» она реализуется в числе прочего при помощи самых передовых информационных технологий, что не может не вызвать у молодых людей неподдельного интереса и к славным военным и трудовым подвигам их отцов и дедов, истории их семей и предшествующих поколений в целом как неотъемлемой части истории Отечества, которой можно по праву гордиться.

Если говорить о более конкретных целях и задачах Программы, то она призвана оказать помощь тем людям, которые ищут места захоронений своих отцов и дедов, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны, а также побудить к поискам тех, чьи родственники считаются пропавшими без вести.

Эти поиски дают молодым людям возможность самоидентификации, ведут к пониманию преемственности поколений, к укреплению семейных и родственных уз участников этих поисков, возрождению семейных традиций.

Осознание же общности героического прошлого и подвига предков в годы Великой Отечественной войны вызывает у граждан государства стремление к единению.

Кроме того, программа «Помни имя свое...» приведет к увеличению посещаемости и популярности сайтов и ресурсов военно-исторической тематики.

Социально-патриотическая программа «Помни имя свое...» позволит создать уникальную в своем роде геоинформационную систему, с помощью которой любой желающий сможет достаточно быстро найти сведения о своих родственниках, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Для ведения военно-поисковой и историко-патриотической работы в молодежной среде планируется создать сеть региональных представительств ИТС-Фонда. Это позволит также решить еще одну задачу, которую ставят перед собой разработчики программы «Помни имя свое...»: овла-

It is impossible for one to build him a future without remembering his great past.

This belief is shared without reservation by all those working for the Innovative Technologies and Society Foundation (ITS foundation at <http://www.itsfund.ru>). It is for this reason that the ITS foundation in 2010 launched the Remember Your Name special socio-patriotic programme dedicated to commemorating the memory of those who died in the Great Patriotic War.

Programme objectives

The ITS foundation regards the programme as part of the state's efforts to develop a system of patriotic and civic education of Russian youth and uphold glorious traditions of the Fatherland to facilitate the unity of Russian society.

As conceived by the developers of the Remember Your Name programme, it is being run, inter alia, by means of cutting-edge information technologies (IT), which cannot but evoke keen interest of young people in the glorious military and labour heroic deeds of their fathers and forefathers, their family members and earlier generations as a whole as part and parcel of their Fatherland's history they can be proud of by rights.

Speaking of the programme's specific objectives, the programme is aimed at helping the people looking for the graves of their fathers and grandfathers killed in action on the battlefields of the Great Patriotic War and at prompting those whose relatives are missing in action to follow suit.

The search allows young people a self-identification, enables them to realise the continuity of generations and leads to bolstering the family bonds and kinship relations of the participants in the search and reviving family traditions.

Awareness of the community of the heroic past and the heroic deeds of forebears during the Great Patriotic War stirs up in citizens the urge for unity.

Besides, the Remember Your Name programme will result in a greater traffic to and popularity of military history Web sites.

The Remember Your Name socio-patriotic programme will ensure the development of the unique geo-information system, using which anyone will be able quickly enough to find information about his or her relatives who died in the Great Patriotic War.

A network of regional offices of the ITS foundation are to be set up to pursue the military search and historical-patriotic lines of work with young people. This will allow attaining another objective the Remember Your Name programme's proponents have set for themselves – enabling the rising generation to master advanced information technologies.

Significance of programme

In addition to the above targets, the Remember Your Name programme also is designed to enhance the civic activity of society, enable it to exercise control of maintaining military graves in

дение подрастающим поколением передовыми информационными технологиями.

Значимость Программы

Программа «Помни имя свое...» помимо названных выше целей и задач призвана повысить гражданскую активность общества, дать ему возможность осуществлять контроль над надлежащим состоянием воинских захоронений и оказать помощь в ведении учета мемориальных объектов Великой Отечественной войны.

Социально-патриотическая программа дает потомкам и родственникам однополчан Великой Отечественной войны возможность поддерживать связи, традиции фронтовой дружбы между семьями и способствует укреплению этих связей и налаживанию новых контактов как между гражданами России, так и за ее пределами – на территории стран СНГ.

Программа дает возможность патриотического воспитания молодежи как на уровне отдельной семьи на примере ее истории, так и на более широком уровне через реализацию программы в образовательных учреждениях (школы, гимназии, лицеи).

Как уже говорилось выше, программа «Помни имя свое...» позволит создать уникальную в своем роде геоинформационную систему, с помощью которой любой желающий сможет достаточно быстро найти сведения о своих родственниках, погибших в годы Великой Отечественной войны.

В рамках Программы ИТС-Фонд уже создал Интернет-сайт www.podvig.su, где можно найти информацию о мемориальных объектах Великой Отечественной войны с их географической привязкой и захороненных лицах, что позволяет родственникам вести их поиск с использованием системы спутниковой навигации, получать наглядное представление о состоянии мест захоронений по фотографиям и описанию, подробную схему проезда, а также дает возможность участия в финансировании мероприятий по поддержанию надлежащего состояния захоронения, его благоустройству, ремонту или восстановлению.

На базе созданного – интересного широкой аудитории – Интернет-ресурса планируются организация и проведение разнообразных военно-патриотических региональных и местных мероприятий, а именно: проведение творческих конкурсов, написание сочинений на военно-патриотическую тематику, гражданский контроль над мемориальными объектами (захоронениями, досками, памятниками), проведение торжественных мероприятий, которые связаны с Днями воинской славы России.

Названные возможности сайта www.podvig.su, созданного ИТС-Фондом, выгодно отличают его от уже существующих на данный момент информационных ресурсов, которые снабжены поисковой базой людей, пропавших без вести (к примеру, www.obd-memorial.ru, а также социальные сети для однополчан и их потомков www.naslednikislavy.ru), но которые, к сожалению,

proper condition and assist in keeping records of Great Patriotic War memorials.

The socio-patriotic programme enables the descendants and relatives of the Great Patriotic War veterans to keep in touch and uphold the tradition of frontline camaraderie by their families and facilitates the strengthening of these ties and establishing new ones both in Russia and abroad, in the CIS member states.

The programme offers an opportunity of patriotic education of youth both within a family based on its history and on a larger scale through implementation of the programme at schools.

As was said before, the Remember Your Name programme will allow the development of the unique geo-information system enabling anyone quickly to find information about his or her relatives who perished during the Great Patriotic War.

Under the programme, the ITS foundation has set up a Web site at <http://www.podvig.su>, where one can find information about Great Patriotic War memorials, including their geographic coordinates and those buried there. This allows relatives to search for the graves using satellite navigation systems, learn about the state of the burial sites by means of their photographs and descriptions, get a detailed road map and participate in sponsoring the maintenance of a grave in good condition, its improvement, repair or restoration.

Military-patriotic regional and local events are planned on the basis of the Web site that is interesting to the diverse audi-

не дают возможности точно определить место захоронения каждого конкретного солдата. То есть на вопрос о том, как найти могилу человека по названию населенного пункта, в окрестностях которого он пропал, эти ресурсы не дают ответа. Из-за чего многие уже давно потеряли надежду отыскать могилы родственников, пропавших без вести.

Именно таким людям, отчаявшимся побывать на могилах своих родственников и близких, призвана помочь программа «Помни имя свое...», которая включает три составляющие:

- картографическую информацию с отмеченными на ней мемориальными объектами Великой Отечественной войны;
- поиск и определение точных географических координат мемориальных объектов Великой Отечественной войны при помощи навигационных систем;
- систему «личных кабинетов», где каждый желающий сможет оставить данные из семейных архивов о своих погибших родственниках.

Патриотическое воспитание молодежи — одна из составляющих Программы

Привлечение к социально-патриотической программе «Помни имя свое...» молодежи является важным элементом патриотического воспитания подрастающего поколения.

Молодые люди узнают много нового о героизме своих родственников и близких, защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны, об истории собственной семьи и государства. А зарождая интерес молодежи к истории своего города, области и страны, Программа содейс-

ence. The events planned include creative competitions, writing essays dedicated to military-patriotic subjects, civic supervision of memorial objects (e. g. graves, plaques, memorials) and celebrating days of Russia's military glory.

These capabilities of the Web site at <http://www.podvig.su>, which has been created by the ITS foundation, distinguish it from the existing informational resources fitted with a database of the people missing in action (e. g. the one at <http://pbd-memorial.ru> and the social networks of fellow-soldiers and their family members at <http://naslednikisavy.ru>) but, unfortunately, unable to offer an accurate location of the grave of a particular serviceman. These web sites, alas, cannot tell the user how one can find the grave of a person by using the name of a town or a village, in the vicinity of which he or she went missing. For this reason, many have lost any hope to find the graves of their MIA relatives.

The Remember Your Name programme is designed to help exactly these people, who have lost hope of visiting the graves of their kinsfolk. The programme has three components:

- maps with Great Patriotic War memorial objects in them;
- search for and pinpointing of Great Patriotic War memorial objects by means of navigation systems;
- system of 'personal cabinets', where everybody can leave personal archive information about his or her KIA relatives.

Patriotic education of youth as component of programme

Wooing youth to the Remember Your Name programme is an important element of the patriotic education of the rising generation.

твует гражданскому единению разных слоев российского общества.

Программа «Помни имя свое...», как часть эффективной системы патриотического и гражданского воспитания, ориентированной на привитие новому поколению россиян чувства гордости за военные и трудовые подвиги их предков и осознание своей причастности к героическому прошлому российского народа, не только призвана сохранить и приумножить славные традиции отечественной истории, но и противодействовать ее фальсификации.

О большой значимости программы ИТС-Фонда «Помни имя свое...» говорит тот факт, что в конце 2010 г. экспертно-консультативная комиссия и постоянная комиссия по социально-экономическим и правовым вопросам Парламентской Ассамблеи ОДКБ одобрила инициативы ИТС-Фонда о создании информационного ресурса по мемориальным объектам Великой Отечественной войны, находящимся на территории государств-участников ОДКБ.

Помочь в реализации Программы может каждый

В рамках социально-патриотической программы «Помни имя свое...» ИТС-Фонд, применяя современные информационные технологии, ведет обширную работу по актуализации информации о мемориальных объектах, воинских захоронениях, памятниках и памятных знаках Великой Отечественной войны, что дает возможность осуществлять общественный контроль за их состоянием и расходом средств, образованных добровольными взносами граждан, направляемых на разработку, проведение и поддержание инновационных программ ИТС-Фонда.

Фонд «Инновационные технологии и социум» не останавливается на достигнутом, постоянно ищет партнеров и добровольцев среди молодежных патриотических объединений, коммерческих организаций, общественных и поисковых клубов, которые вместе с методистами и консультантами ИТС-Фонда смогут оказать помощь в пополнении и обновлении информации о погибших и пропавших без вести во время Великой Отечественной войны, а также данных по мемориальным объектам.

Любой человек может зарегистрироваться на сайте www.podvig.su и при помощи системы «личного кабинета» по воинским захоронениям самостоятельно разместить сведения из своего семейного архива.

Реквизиты ИТС-Фонда:

Фонд «Инновационные технологии и социум», 125009, Москва, Брюсов пер., дом 2А, строение 1, оф. 404, ИНН 7703394390, КПП 770301001, р/с 40703810400440000218 в ОАО «СМП Банк» г. Москва, к/с 30101810300000000503, БИК 044583503
Назначение платежа в платежном поручении: _____

Контакты:

125009, Россия, г. Москва, Брюсов пер., 2А, стр. 1, оф. 404
Телефон/факс: (495) 647-03-67
URL: <http://www.itsfund.ru>
E-mail: info@itsfund.ru

Young people learn much about the heroism of their relatives defending the Motherland during the Great Patriotic War and about the past of their own families and the state, while the programme contributes to civic unity of various strata of Russian society by prompting young people's interest in the history of their town, city, region and country.

The Remember Your Name programme as part of an effective patriotic and civic education system aimed at instilling in the new generation of Russians the sense of pride of the military and labour heroism of their ancestors and at realising their involvement in the heroic past of the Russian people is not only designed to uphold the glorious traditions of Russia's history, but counter historical falsifications as well.

The significance of the ITS foundation's Remember Your Name programme is proven by the fact that the expert and consultant committee and standing committee for socio-economic and legal issues of the CSTO Parliamentary Assembly in late 2010 approved the ITS foundation's initiatives on establishing an informational resource dedicated to the Great Patriotic War memorial objects situated in the CSTO member states.

Everybody's help to programme counts

Under the Remember Your Name socio-patriotic programme, the ITS uses up-to-date IT to conduct large-scale work on updating information about Great Patriotic War memorial objects, military graves, monuments and plaques. This allows public control of their state and expenditure of private persons' donations for devising and supporting innovative programmes of the ITS foundation.

The Innovative Technologies and Society Foundation does not stop at what has been achieved, seeking partners and volunteers among patriotic youth organisations, businesses and public and KIA/MIA search clubs that can, in conjunction with the ITS foundation's methodologists and consultants, assist in updating the information of the KIA and MIA during the Great Patriotic War and information on memorial objects.

Anybody can get registered at <http://www.podvig.su> and upload information from his or her family archives, using the 'personal office' feature.

ITS foundation details

Innovative Technologies and Society Foundation
404, Bldg. 1, 2A Bryusov Pereulok Lane, Moscow,
125009, Russia

Individual Taxpayer Number 7703394390
Company Classification Code 770301001
Settlement Account 40703810400440000218 in SMP
Bank JSC, Moscow
Correspondent account 30101810300000000503
BIN 044583503
Purpose of payment in payment order: _____

Contact information:

404, Bldg. 1, 2A Bryusov Pereulok Lane, Moscow,
125009, Russia
Tel./fax: +7 (495) 647-03-67
URL: <http://www.itsfund.ru>
E-mail: info@itsfund.ru

ПРОГРЕСС И КАЧЕСТВО. МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

PROGRESS AND QUALITY. EXPERT OPINION

Система добровольной сертификации «ЭКСПЕРТ» (Рег. № РОСС RU. 3693.04ЭБП0) функционирует в рамках программы развития и совершенствования систем добровольной сертификации в России на основании Федерального закона «О техническом регулировании» (№ 184-ФЗ от 27.12.02).

Правила функционирования Системы «ЭКСПЕРТ» разработаны в Экспертном бюро «Прогресс» ведущими специалистами в области стандартизации и подтверждения качества, имеющими многолетний опыт работы как в России, так и за рубежом и высочайшую квалификацию. Мы располагаем всеми необходимыми ресурсами и информационно-методическим фондом для осуществления своей деятельности на высоком профессиональном уровне.

Главным направлением практической деятельности Системы сертификации «ЭКСПЕРТ» является реализация программ по защите интересов и повышению конкурентоспособности отечественных организаций через совершенствование качества их систем управления.

Область распространения (аккредитации) Системы «ЭКСПЕРТ» охватывает многие сферы деятельности, но отличительной чертой ее является наличие возможности оказывать российским компаниям услуги по подтверждению соответствия требованиям европейского стандарта BS EN 16001:2009 «Системы управления энергоэффективностью. Требования и руководство по применению», предназначенного для внедрения систем и процессов, которые позволят бизнесу повысить эффективность энергопотребления, сэкономить финансовые средства и снизить объем парниковых выбросов в атмосферу благодаря систематизации подхода к управлению энергопотреблением.

Требования названного стандарта могут применяться либо отдельно, либо в интеграции с другими системами менеджмента. Поэтому для организации является возможным применять свои существующие системы менеджмента в целях установления системы энергоменеджмента, которая

The EXPERT voluntary certification system (registration number ROSS RU. 3693.04EBP0) is operated as part of the Russian voluntary certification systems development and improvement programme under the federal law On Technical Regulation No. 184-FZ dated 27 December 2002.

The operating rules for the EXPERT system were developed by the Progress export bureau's best specialists in standardisation and quality assurance, featuring a wealth of experience in working both in Russia and abroad and top-notch skills. We possess the resources and information/methodological stock relevant to our operation with utmost professionalism.

The EXPERT system is focused on implementing programmes to promote the interests and hone the competitive edge of Russian organisations through refining the quality of their management systems.

The accreditation scope of the EXPERT system covers many spheres, but its feature is its capability of providing Russian

Группа компаний «Прогресс и качество», система сертификации «Эксперт»

Сертификация, разработка и внедрение систем менеджмента

129110, РФ, г. Москва, ул. Щепкина, д. 58, стр.3, оф. 316
ИНН 7714800277 ОГРН 1107746079143
Тел: +7(495) 600-60-93, +7(495) 221-97-76,
www.piqiso.ru, e-mail: lds@piqiso.ru

Progress & Kachestvo Group, EXPERT certification system
Management systems certification, development and introduction

**Office 316, Bldg. 3, 58 Shchepkina St.,
Moscow, 129110
Russian Federation**

**Individual Taxpayer number 7714800277
Primary State Registration Number 1107746079143
Tel.: +7(495) 600-60-93, +7(495) 221-97-76
Web site <http://www.piqiso.ru>,
E-mail: lds@piqiso.ru**

будет соответствовать требованиям данного европейского стандарта.

Система управления энергоэффективностью, соответствующая требованиям BS EN 16001:2009, ориентирована на обеспечение управления энергоресурсами предприятия с целью энергосбережения и повышения энергоэффективности и может использоваться для выполнения предприятием требований, установленных Федеральным законом «Об энергоснабжении и повышении энергетической эффективности» № 262-ФЗ и другими нормативно-правовыми актами в области энергосбережения и повышения энергоэффективности. Снижение затрат на энергоресурсы внутри предприятия является результатом грамотного управления энергопотреблением. Сегодня требования к системе энергетического менеджмента для предприятия растут с каждым днем, становятся подчас определяющим фактором экономической безопасности и стабильности предприятия и даже фактором выживаемости предприятия на рынке.

Российская версия стандарта BS EN 16001:2009 «Системы управления энергоэффективностью. Требования и руководство по применению» должна вступить в действие в четвертом квартале 2011 г., но мы уже сейчас работаем для повышения энергоэффективности российских предприятий.

Мы знаем проблемы российских компаний не понаслышке. Наши эксперты, проводящие работы непосредственно в компаниях, разработали уникальное для российского рынка сертификационных услуг предложение. Суть его заключается в том, что компания, прошедшая сертификацию на соответствие требованиям стандарта BS EN 16001:2009, сегодня сможет бесплатно поменять свой сертификат BS EN 16001:2009 на сертификат с российской версией данного стандарта, по выходу его в свет.

Таким образом, компания — держатель сертификата практически продляет его действие с трех лет еще более чем на полгода и при этом не несет никаких дополнительных затрат! На этот шаг мы идем абсолютно обдуманно, это — не рекламная акция и не популистская мера. Идея проста — мы уверены в качестве своей работы и отвечаем за него!

*Денис Лавров,
руководитель органа по сертификации
«ЭКСПЕРТ-СЕРТ»*

companies with services aimed at proving their compliance with European standard BS EN 16001:2009 Energy Management Systems. Requirements with Guidance for Use. The standard is designed for introducing systems and processes intended to enable business to slash energy consumption, save money and reduce greenhouse emissions owing to systematisation of its approach to energy management.

The standard can be used either independently or in conjunction with other management systems. Therefore, it is possible for an organisation to use its existing management systems to introduce an energy management system compliant with the European standard.

The energy management system meeting the BS EN 16001:2009 standard is aimed at managing the energy resources of a company to save energy and enhance its energy efficiency. The company can use it to meet the requirements set by federal law On Energy Conservation and Energy Efficiency Enhancement No. 262-FZ and other energy conservation and energy efficiency enhancement regulations.

The company's energy resources cost reduction results from an adequate management of power consumption. The current requirements to a company's power consumption management system have been becoming ever more stringent day in day out, turning, at times, into the determinant of its economic security and stability and even a factor of its survivability on the market.

The Russian variant of the BS EN 16001:2009 Energy Management Systems. Requirements with Guidance for Use standard is slated to come into effect in the fourth quarter of 2011, but we have already launched work on enhancing energy efficiency of Russian companies.

We have first-hand knowledge of the problems of Russian companies. Our experts working directly in companies have come up with a proposal that is unique to the Russian certification services market. The proposal boils down to the following: a company, which has been certificated as BS EN 16001:2009-compliant, can now swap its BS EN 16001:2009 certificate for a certificate of the Russian version of the standard, once the latter has come out.

Thus, the certificated company, essentially, extends the term of its three-year certificate by more than six months without incurring any extra costs! We are taking this step after careful consideration. This is no advertising campaign, not is it a populist measure. The idea is simple: we are confident of the quality of our work and responsibility for it lies with us!

*Denis Lavrov, head,
Expert-Cert company*

ПОДПИСКА НА 2011 ГОД

В 2011 г. планируется выпустить три спаренных номера стоимостью 350 рублей каждый.

Цена годовой подписки – 1000 рублей.

Вы можете оплатить подписку в ближайшем отделении любого банка.

Квитанцию с отметкой об оплате вышлите по факсу (499) 200-11-06.

SUBSCRIPTION 2011

In 2011 it is planned to publish three doubled issues, 350 roubles each.

The cost of the subscription for full year is 1000 roubles.

You may pay subscription using the bill below in the nearest office of any bank.

The bill with bank's mark should be sent to fax (499) 200-11-06.

**Подписку на журнал можно оформить через почтовые отделения
по Объединенному каталогу «Пресса России» (индекс журнала 87806)
или через Интернет: www.mdiplomat.ru, а также через подписные агентства.
Юридическим лицам для оформления подписки необходимо связаться с редакцией
по тел.: (499) 200-1106.**

**Subscription can be taken out in a post office by Joint Catalogue "Russian Press"
(our index – 87806),
in Internet: www.mdiplomat.ru and by Distribution Agencies.
Body Corporates should address editorial office.
Tel.: (499) 200-1106.**

РЕКВИЗИТЫ ООО «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ» / LLCо. MILITARY DIPLOMAT IDENTIFICATION

ИНН / КПП 7704548533 / 770501001

ОКПО 76085312 / ОКОНХ 22.13

р/с 40702810100000004980

Банк ВТБ 24(ЗАО) г. Москва

к/с 30101810100000000716

БИК 044525716

Агентства по распространению журнала Magazine Distribution Agencies

• East View Publications. Inc.

3020 Harbor Lane North, Minneapolis, MN 55447 USA. Tel. (612) 550-09-61, fax (612) 559-29-31.
Тел./факс в Москве: (495) 318-08-81, 318-09-37. <http://www.eastview.com>

• ЗАО «МК-Периодика»

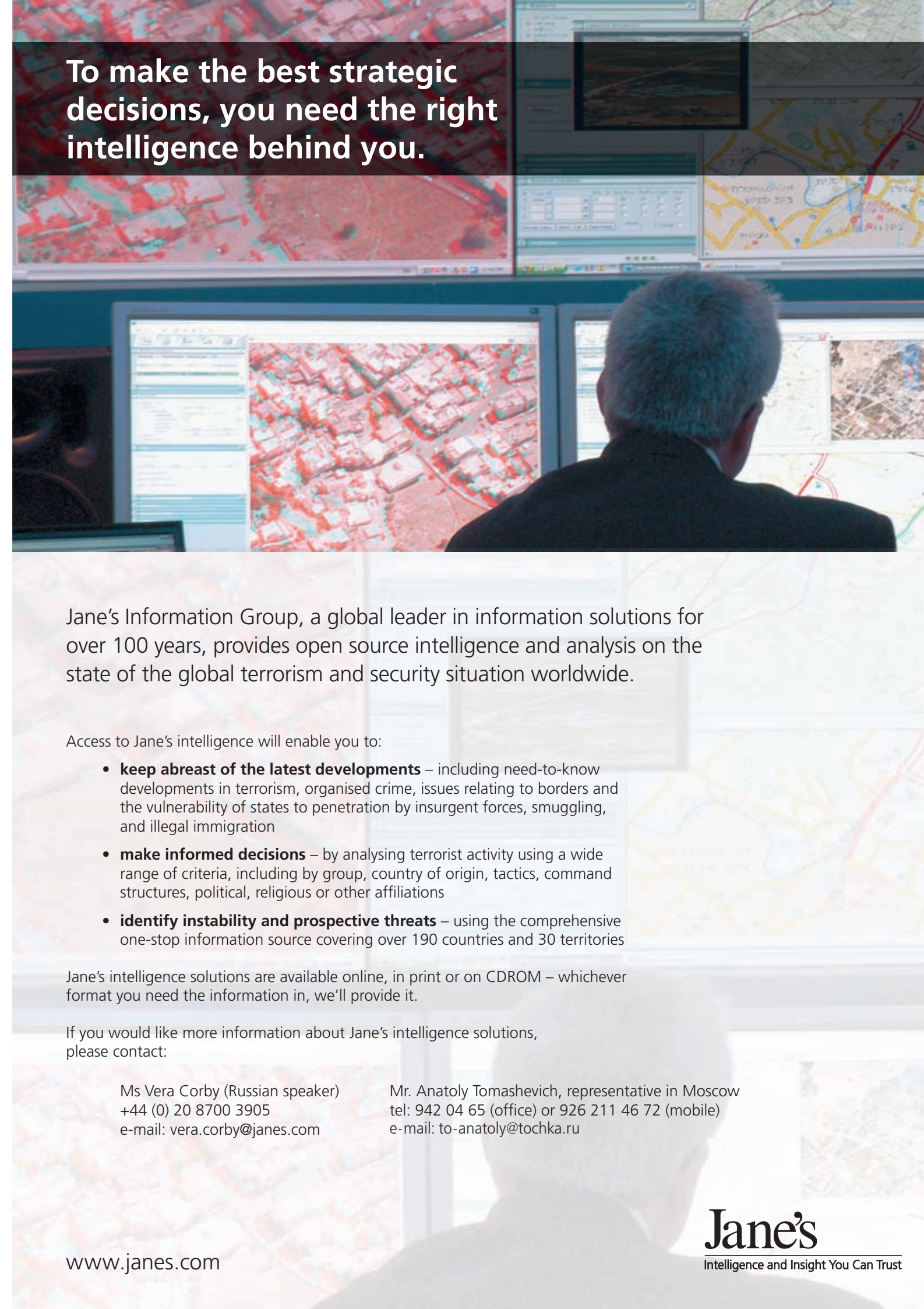
129110, Россия, Москва, ул. Гиляровского, 39. Тел. (495) 284-50-08, факс (495) 281-37-98.
E-mail: info@periodicals.ru

• «ИНТЕР-ПОЧТА»

101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 40, стр. 6. Тел. (495) 921-33-10. E-mail: info@interpochta.ru

• ОАО «Агентство по распространению зарубежных изданий (АРЗИ)»

107996, Россия, Москва, ГСП, И-110, Протопоповский пер., 19, корп. 17.
Тел. (495) 680-89-87, факс (495) 631-62-55. E-mail: secret@arzi.ru

A person in a dark suit is seen from behind, looking at a wall of computer monitors. The monitors display various types of maps, including satellite imagery and street maps, along with data tables and charts. The scene is dimly lit, with the light from the screens illuminating the person's hair and the surrounding environment.

To make the best strategic decisions, you need the right intelligence behind you.

Jane's Information Group, a global leader in information solutions for over 100 years, provides open source intelligence and analysis on the state of the global terrorism and security situation worldwide.

Access to Jane's intelligence will enable you to:

- **keep abreast of the latest developments** – including need-to-know developments in terrorism, organised crime, issues relating to borders and the vulnerability of states to penetration by insurgent forces, smuggling, and illegal immigration
- **make informed decisions** – by analysing terrorist activity using a wide range of criteria, including by group, country of origin, tactics, command structures, political, religious or other affiliations
- **identify instability and prospective threats** – using the comprehensive one-stop information source covering over 190 countries and 30 territories

Jane's intelligence solutions are available online, in print or on CDROM – whichever format you need the information in, we'll provide it.

If you would like more information about Jane's intelligence solutions, please contact:

Ms Vera Corby (Russian speaker)
+44 (0) 20 8700 3905
e-mail: vera.corby@janes.com

Mr. Anatoly Tomashevich, representative in Moscow
tel: 942 04 65 (office) or 926 211 46 72 (mobile)
e-mail: to-anatoly@tochka.ru

GosMKB "Vypel" (Moscow)

GosMKB "Raduga" (Dubna, Moscow region)

GNPP "Region" (Moscow)

Azov Optomechanical Plant

"Gorizont" (Moscow)

UPKB "Detal" (Kamensk-Uralski, Sverdlovsk region)

MKB "Iskra" (Moscow)

"Krasny Gidropress" (Taganrog)

Engineering Design Bureau (Moscow)

Smolensk Aircraft Plant

"Salyut" (Samara)

TMKB "Soyuz" (Lytkarino, Moscow region)

NITs "ASK" (Moscow)

GosNIlmash (Dzerzhinsk, Nizhni Novgorod region)

RKB "Globus" (Ryazan)

ANPP "TEMP-AVIA" (Arzamas, Nizhni Novgorod region)

Central Design Bureau of Automatics (Omsk)

Trading house "Zvezda-Strela" (Taganrog)

Tactical Missiles Corporation

Tactical Missiles Corporation JSC
7, Ilyicha st., Korolev,
Moscow region, Russia, 141075

Tel.: + 7 (495) 542-5709
Fax: + 7 (495) 511-94-39
E-mail: kmo@ktrv.ru
<http://www.ktrv.ru>

